

ВЛАДИМИР
ВЫСОЦКИЙ

5

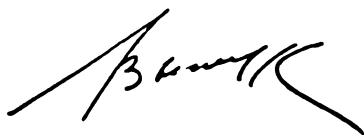
ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ

ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
В СЕМИ ТОМАХ

ТОМ 5

Вельтон
Б.Б.Е

Составитель
Сергей Жильцов

Copyright © В.С.Высоцкий, наследники, 1994

All right reserved!

Все права на настоящее издание охраняются!

Данное собрание сочинений Владимира Семеновича Высоцкого является одним из самых полных и фундаментальных изданий среди всех до этого выпущенных книг поэта в СССР, России и США. В нем исправлены ошибки и опечатки, допущенные ранее в книгах других издательств. Все тексты выверены и обработаны по фонограммам и рукописям, обнаруженным до 1 апреля 1994 года.

1975

**509—515. БАЛЛАДЫ ДЛЯ КИНОФИЛЬМА
“СТРЕЛЫ РОБИН ГУДА”**

1 БАЛЛАДА О ВРЕМЕНИ

Замок временем скрыт и укутан, укрыт
В нежный плед из зелёных побегов,
Но развяжет язык молчаливый гранит —
И холодное прошлое заговорит
5 О походах, боях и победах.

Время подвиги эти не стёрло:
Оторвать от него верхний пласт
Или взять его крепче за горло —
И оно свои тайны отдаст.

10 Упадут сто замков и спадут сто оков,
И сойдут сто потов с целой груды веков,
И польются легенды из сотен стихов
Про турниры, осады, про вольных стрелков.

15 Ты к знакомым мелодиям ухо готовь
И гляди понимающим оком,
Потому что любовь — это вечно любовь,
Даже в будущем вашем далеком.

Звонко лопалась сталь под напором меча,
Тетива от натуги дымилась,
20 Смерть сидела на копьях, утробно урча,
В грязь валились враги, о пощаде крича,
Победившим сдаваясь на милость.

Но не все, оставаясь живыми,
В доброте сохраняли сердца,
25 Защитив своё доброе имя
От заведомой лжи подлеца.

Хорошо, если конь закусил удила
И рука на копье поудобней легла,
Хорошо, если знаешь, откуда стрела,
30 Хуже, если по-подлому — из-за угла.

Как у вас там с мерзавцами? Бьют? Поделом!
Ведьмы вас не пугают шабашем?
Но, не правда ли, зло называется злом
Даже там, в светлом будущем вашем?

35 И во веки веков, и во все времена
Трус, предатель всегда презираем.
Враг есть враг, и война всё равно есть война,
И темница тесна, и свобода — одна,
И всегда на неё уповаем!

40 Время эти понятия не стёрло.
Нужно только поднять верхний пласт —
И дымящейся кровью из горла
Чувства вечные хльнут на нас.

45 Ныне, присно, во веки веков, старина,
И цена есть цена, и вина есть вина,
И всегда хорошо, если честь спасена,
Если другом надёжно прикрыта спина.

Чистоту, простоту мы у древних берем,
Саги, сказки из прошлого тащим,
50 Потому что добро остаётся добром
В прошлом, будущем и настоящем.

<до февраля 1975>

В забавах ратных целый век,
В трудах, как говорится,
Жил-был хороший человек,
По положенью — рыцарь.

- 5 Известен мало, не богат, —
Судьба к нему жестока,
Но рыцарь был, как говорят,
Без страха и упрёка.

- 10 И счастье понимал он так:
Турнир, триумф, повержен враг,
Прижат рукою властной.
Он столько раз судьбу смущал,
Победы даме посвящал
Единственной, прекрасной!

- 15 Но были войны впереди,
И от судьбы — не скрыться!
И, спрятав розу на груди,
В поход умчался рыцарь.

- 20 И по единственной одной
Он тосковал, уехав,
Стучало сердце под бронёй
Его стальных доспехов.

- 25 Когда в крови под солнцем злым
Копался он мечом своим
В душе у иноверца, —
Так счастье понимать он стал
Что не его, а он достал
Врага копьём до сердца.

<до февраля 1975>

3. БАЛЛАДА О НЕНАВИСТИ

Торопись! Тощий гриф над страной кружит!
Лес — обитель твою — по весне навести!
Слышишь, гулко земля под ногами дрожит,
Видишь, плотный туман над полями лежит, —
5 Это росы вскипают от ненависти!

Ненависть в почках набухших томится,
Ненависть в нас затаённо бурлит,
Ненависть потом сквозь кожу сочится,
Головы наши палит.

10 Погляди, что за рыжие пятна в реке, —
Зло решило порядок в стране навести.
Рукояти мечей холодеют в руке,
И отчаянье бьется, как птица, в виске,
И заходится от ненависти.

15 Ненависть юным уродует лица,
Ненависть просится из берегов,
Ненависть жаждет и хочет напиться
Чёрною кровью врагов.

20 Да, нас ненависть в плен захватила сейчас,
Но не злоба нас будет из плена вести,
Не слепая, не черная ненависть в нас —
Свежий ветер нам высушит слезы у глаз
Справедливой и подлинной ненависти.

25 Ненависть! Пей — переполнена чаша!
Ненависть требует выхода, ждёт.
Но благородная ненависть наша
Рядом с любовью живет.

<до февраля 1975>

4 БАЛЛАДА О ВОЛЬНЫХ СТРЕЛКАХ

Если рыщут за твоею
Непокорной головой,
Чтоб петлёй худую шею
Сделать более худой,

5 Нет надёжнее приюта —
Скройся в лес, не пропадёшь,
Если продан ты кому-то
С потрохами ни за грош.

Бедняки и бедолаги,
10 Презирая жизнь слуги,
И бездомные бродяги,
У кого одни долги, —

Все, кто загнан, неприкаян,
15 В этот вольный лес бегут,
Потому что здесь хозяин —
Славный парень Робин Гуд!

Здесь с полслова понимают,
Не боятся острых слов,
20 Здесь с почётом принимают
Оторви-сорвиголов.

И скрываются до срока
Даже рыцари в лесах.
Кто без страха и упрёка —
Тот всегда не при деньгах.

25 Знают все олени тропы,
Словно линии руки,
В прошлом — слуги и холопы,
Ныне — вольные стрелки.

30 Здесь того, кто всё теряет,
 Защитят и сберегут.
 По лесной стране гуляет
 Славный парень Робин Гуд!

 И живут да поживают,
 Всем запретам вопреки,
35 И ничуть не унывают
 Эти вольные стрелки.

 Спят, укрывшись звёздным небом,
 Мох под рёбра положив.
40 Им, какой бы холод не был, —
 Жив — и славно, если жив!

 Но вздыхают от разлуки, —
 Где-то дом и клочок земли,
 Да поглаживают луки,
 Чтоб в бою не подвели.

45 И стрелков не сыщешь лучших.
 Что же завтра? Где их ждут?
 Скажет лучший в мире лучник —
 Славный парень Робин Гуд!

<до февраля 1975>

Когда вода Всемирного потопа
Вернулась вновь в границы берегов,
Из пены уходящего потока
На сушу тихо выбралась Любовь
5 И растворилась в воздухе до срока,
А срока было сорок сороков.

И чудаки — еще такие есть —
Вдыхают полной грудью эту смесь
И ни наград не ждут, ни наказанья.
10 И, думая, что дышат просто так,
Они внезапно попадают в такт
Такого же неровного дыханья.

Только чувству, словно кораблю,
Долго оставаться на плаву,
15 Прежде чем узнать, что “я люблю” —
То же, что “дышу” или “живу”.

И вдоволь будет странствий и скитаний.
Страна Любви — великая страна,
И с рыцарей своих для испытаний
20 Все строже будет спрашивать она,
Потребуется разлук и расстояний,
Лишит покоя, отдыха и сна.

Но вспять безумцев не поворотить!
Они уже согласны заплатить
25 Любой ценой — и жизнью бы рискнули, —
Чтобы не дать порвать, чтоб сохранить
Волшебную невидимую нить,
Которую меж ними протянули.

30 Свежий ветер избранных пьянил,
С ног сбивал, из мертвых воскрешал,
Потому что если не любил, —
Значит, и не жил, и не дышал!

Но многих, захлебнувшихся любовью,
Не докричишься, сколько ни зови.
35 Им счет ведут молва и пустословье,
Но этот счет замешан на крови.
А мы поставим свечи в изголовье
Погибших от невиданной любви.

40 Их голосам — всегда сливаться в такт,
И душам их дано бродить в цветах,
И вечностью дышать в одно дыханье,
И встретиться — со вздохом на устах —
На хрупких переправах и мостах, —
На узких перекрестках мирозданья.

45 Я поля влюблённым постелю —
Пусть поют во сне и наяву.
"Я дышу — и, значит, я люблю!
Я люблю — и, значит, я живу!"

<до февраля 1975>

6. **БАЛЛАДА О ДВУХ
ПОГИБШИХ ЛЕБЕДЯХ**

Трубят рога: скорей, скорей! —
И копошится свита.
Душа у ловчих без затей
Из жил воловьих свита.

5 Ну и забава у людей —
 Убить двух белых лебедей!
 И стрелы ввысь помчались.
 У лучников наметан глаз!
10 А эти лебеди как раз
 Сегодня повстречались.

Она жила под солнцем — там,
Где синих звезд без счета,
Куда под силу лебедям
Высокого полета.

15 Ты воспари, крыла раскинь
 В густую трепетную синь!
 Скользи по божьим склонам
 В такую высь, куда и впредь
20 Возможно будет долететь
 Лишь ангелам и стонам.

Но он и там её настиг,
И счастлив миг единый.
Но только был тот яркий миг
Их песней лебединой.

25 Двум белым ангелам сродни,
 К земле направились они —
 Опасная повадка!
 Из-за кустов, как из-за стен,
30 Следят охотники за тем,
 Чтоб счастье было кратко.

Вот отирают пот со лба
Винюшники паденья:
Сбылась последняя мольба —
Остановись, мгновенье!

35 Так пелся вечный этот стих
 В пик лебединой песни их —
 Счастливец одночасья.
 Они упали вниз вдвоём,
 Так и оставшись на седьмом,
40 На высшем небе счастья!

<до февраля 1975>

7. БАЛЛАДА О БОРЬБЕ

Средь оплывших свечей и вечерних молитв,
Средь военных трофеев и мирных костров
Жили книжные дети, не знавшие битв,
Изнывая от мелких своих катастроф.

5 Детям вечно досаден
Их возраст и быт, —
И дрались мы до ссадин,
До смертных обид.
10 Но одежды латали
Нам матери в срок,
Мы же книги глотали,
Пьянея от строк.

Липли волосы нам на вспотевшие лбы,
И сосало под ложечкой сладко от фраз,
15 И кружил наши головы запах борьбы,
Со страниц пожелтевших стекая на нас.

И пытались постичь
Мы, не знавшие войн,
20 За воинственный клич
Принимавшие вой,
Тайну слова “приказ”,
Назначение границ,
Смысл атаки и лязг
Боевых колесниц.

25 А в кипящих котлах прежних боен и смут
Столько пищи для маленьких наших мозгов!
Мы на роли предателей, трусов, иуд
В детских играх своих назначали врагов.

И злодея следам
30 Не давали остыть,
И прекраснейших дам
Обещали любить,
И, друзей успокоив
И ближних любя,
35 Мы на роли героев
Вводили себя.

Только в грезы нельзя насовсем убежать:
Краткий век у забав — столько боли вокруг!
Попробайся ладони у мертвых разжать
40 И оружие принять из натруженных рук.

Испытай, завладев
Еще теплым мечом
И доспехи надев,
Что почем, что почем!
45 Разберись, кто ты — трус
Иль избранник судьбы,
И попробуй на вкус
Настоящей борьбы.

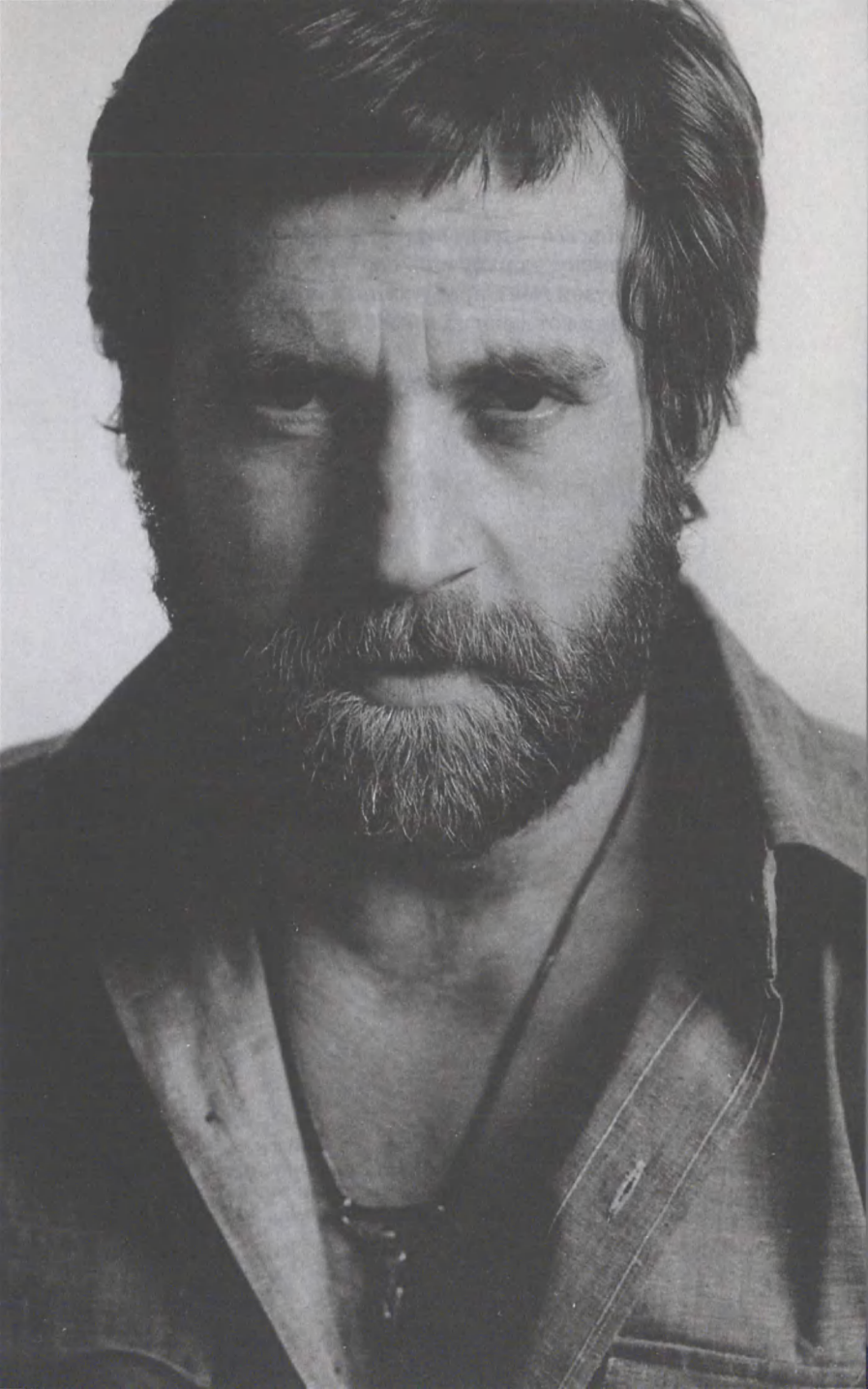
И когда рядом рухнет израненный друг,
50 И над первой потерей ты взвоешь, скорбя,
И когда ты без кожи останешься вдруг
Оттого, что убили его — не тебя, —

Ты поймёшь, что узнал,
Отличил, отыскал
55 По оскалу забрал
Это — смерти оскал!
Ложь и зло, — погляди
Как их лица грубы!
И всегда позади —
60 Вороньё и гробы.

Если, путь прорубая отцовским мечом,
Ты солёные слёзы на ус намотал,
Если в жарком бою испытал, что почем, —
Значит, нужные книги ты в детстве читал!

65 Если мясо с ножа
 Ты не ел ни куска,
 Если, руки сложа,
 Наблюдал свысока
70 И в борьбу не вступил
 С подлецом, с палачом —
 Значит, в жизни ты был
 Ни при чём, ни при чём!

<до февраля 1975>

Знать бы всё — до конца бы и сразу б
Про измену, тюрьму и рочок*
Но... друзей моих пробуют на́ зуб,
Но... цепляют меня на крючок.

<1975>

* в автографе, оригинал которого не найден, данное слово написано как “рачѣк”, что может иметь значение, известное лишь автору или владельцу автографа, — по копии видно, что он мог быть кому-либо подарен, причѣм и не исключено, что и адресован.

517.

* * *

Ублажаю ли душу романсом
Или грустно пою про тюрьму, —
Кто-то рядом звучит диссонансом,
Только кто — не пойму.

<до февраля 1975>

...Узнаю и в пальто, и в плаще их,
Различаю у них голоса, —
Ведь направлены ноздри ищеек
На забытые мной адреса.

<1975>

И не пишется, и не поётся,
Струны рву каждый раз, как начну.
Ну а если струна оборвётся —
Заменяешь другою струну.

5 И пока привыкнешь к новой,
Иссекаешь пальцы в кровь:
Не звучит аккорд басовый —
Недостаточно верхов.

10 Но остались чары —
Брежу наяву,
Разобью гитару,
Струны оборву,

15 Не жалею глотки
И иду на крест —
Выпью бочку водки
За один присест.

<1975>

Не однажды встречал на пути подлецов,
Но один мне особо запал, —
Он коварно швырнул горсть махорки в лицо,
Нож в живот — и пропал.

5 Я здоровый, я выжил, не верил хирург,
Ну, а я веру в нём возродил, —
Не отыщешь таких и в Америке рук —
Я его не забыл.

10 Я поставил мечту свою на тормоза,
Встречи ждал и до мести дожил
Не швырнул ему, правда, махорку в глаза,
Но потом закурил.

Никогда с удовольствием я не встречал
Откровенных таких подлецов.
15 Но теперь я доволен ах, как он лежал
Не дыша, среди дров!

<1975>

Не впадай ни в тоску, ни в азарт ты
Даже в самой невинной игре,
Не давай заглянуть в свои карты
И до срока не сбрось козырей.

- 5 Отключи посторонние звуки
И следи, чтоб не прятал глаза,
Чтоб держал он на скатерти руки
И не смог передёрнуть туза.

- 10 Никогда не тянись за деньгами,
Если ж ты, проигравши, поник, —
Как у Пушкина в “Пиковой даме”
Ты останешься с дамою пик.

- 15 Если ж ты у судьбы не в любимцах —
Сбрось очки и закончи на том,
Крикни: “Карты на стол, проходимцы!”
И уйди с отрешённым лицом.

<1975>

Мне бы те годочки миновать,
А отшибли почки — наплевать!
Знаю, что досрочки не видать,
Только бы не стали добавлять.

<1975>

Не могу ни выпить, ни забыться.
Стих пришёл — и замысел высок.
Не мешайте, дайте углубиться!
Дайте отрешиться на часок.

<1975>

Вы были у Беллы?
Мы были у Беллы —
Убили у Беллы
День белый, день целый,
5 И пели мы Белле,
Молчали мы Белле,
Уйти не хотели
Как утром с постели.

10 И если вы слишком душой огрубели —
Идите смягчиться не к водке, а к Белле.
И если вам что-то под горло подкатит —
У Беллы и боли и нежности хватит.

<февраль 1975>

Препинаний и букв чародей,
Лиходей непечатного слова
Трал украл для волшебного лова
Рифм и наоборотных идей.

5 Мы, неуклюжие, мы, горемычные,
Идём и падаем по всей России...
Придут другие, ещё лиричнее,
Но это будут — не мы — другие.

10 Автогонщик, бурлак и ковбой,
Презирающий гладь плоскогорий,
В мир реальнейших фантазмагорий
Первым в связке ведёшь за собой!

15 Стонешь ты эти горькие личные,
В мире лучшие строки! Какие? —
Придут другие, ещё лиричнее,
Но это будут — не мы — другие.

Пришли дотошные “немыдругие”,
Они — хорошие, стихи — плохие.

<февраль 1975>

526.

**ПИСЬМО ДРУГУ
ИЛИ
ВПЕЧАТЛЕНИЯ О ПАРИЖЕ**

Ах, милый Ваня, я гуляю по Парижу
И то, что слышу, и то, что вижу, —
Пишу в блокнотик, впечатлениям вдогонку.
Когда состарюсь — издам книжонку.

5 Про то, что, Ваня, мы с тобой в Париже
 Нужны — как в бане пассатижи.

 Все эмигранты тут второго поколения, —
 От них сплошные недоразумения:
 Они все путают — и имя, и названья,
10 И ты бы, Ваня, у них был “Ванья”.

 А в общем, Ваня, мы с тобой в Париже
 Нужны, как в русской бане лыжи.

 Я сам завел с француженкою шапни,
 Мои друзья теперь и Пьер, и Жан.
15 Уже плевал я с Эйфелевой башни
 На головы беспечных парижан.

 Проникновенье наше по планете
 Особенно заметно вдалеке:
 В общественном парижском туалете
20 Есть надписи на русском языке.

<март 1975, 1978>

Ах, порвалась на гитаре струна,
Только седьмая струна!
Там, где тонко, там и рвётся жизнь,
Хоть сама ты на лады ложись.

- 5 Я исчезну — и звукам не быть.
Больно, коль станут аккордами бить
Руки, пальцы чужие по мне —
По седьмой, самой хрупкой струне.

<1975>

Муру на блюде доедаю подчистую.
Глядите, люди, как я смело протестую!
Хоть я икаю, но твердею как Спаситель,
И попадаю за идею в вытрезвитель.

- 5 Вот заиграла музыка для всех,
 И стар и млад, приученный к порядку —
 Всеобщую танцует физзарядку,
 Но я — рублю сплеча, как дровосек:
 Играют танго — я иду вприсядку.
- 10 Объявлен рыбный день — о чём грустим?
 Хек с маслом в глотку — и молчим как рыбы.
 Повеселей: хек сёмге — побратим.
 Наступит птичий день — мы полетим,
 А упадём — так спирту на ушибы.

<1975>

Я был завсегда таем всех пивных,
Меня не приглашали на банкеты:
Я там горчицу вмазывал в паркеты,
Гасил окурки в рыбьих заливных
5 И слёзы лил в пожарские котлеты.

Я не был твёрд, но не был мягкотел,
Семья пожить хотела без уroda,
В ней все — кто от сохи, кто из народа.
И покатился <я> и полетел
10 По жизни — от привода до привода.

А в общем — что? Иду — нормальный ход,
Ногам легко, свободен путь и руки.
Типичный люмпен — если по науке,
А по уму — обычный обормот,
15 Нигде никем не взятый на поруки.

Недавно опочили старики —
Большевики с двенадцатого года.
Уж так подтасовалася колода:
Они — во гроб, я — в чёрны пиджаки,
20 Как выходец из нашего народа.

У нас отцы — кто дуб, кто вяз, кто кедр,
Охотно мы вставляем их в анкеты,
И много нас, и хватки мы, и метки,
Мы бдим, едим, восшедшие из недр,
25 Предельно сокращая пятилетки.

Я мажу джем на чёрную икру,
Маячат мне и близости и дали, —
На жиже, не на гуще мне гадали.
Я из народа вышел поутру,
30 И не вернусь, хоть мне и предлагали.

Конечно, я немного прозевал,
Но где ты, где, учитель мой зануда?
Не отличу катуда от ануда!
Зря вызывал меня ты на завал —
35 Гладишь теперь откуда-то оттуда.

<март 1975>

Я юркнул с головой под покрывало,
 И стал смотреть невероятный сон
 Во сне статуя Мухиной сбежала,
 Причём — чур-чур! — колхозница сначала,
 5 Упёрся он, она, крича, серчала,
 Серпом ему — и покорился он.

Хвать-похватъ, глядь-поглядъ —
 Больше некому стоять,
 Больше некому приезжать,
 10 Восхищать и ослеплять.

Слетелись голубочки — гули-гули!
 Какие к чёрту гули, хоть кричи!
 Надули голубочков, обманули,
 Скользили да плясали люли, люли,
 15 И на тебе — в убежище нырнули,
 Солисты, гастролёры, первачи.

Теперь уж им на голову чего-то
 Не уронить, ничем не увенчать,
 Ищи-свищи теперь и Дон-Кихота
 20 В каких-то Миннесота<х> и Дакота<х>.
 Вот сновиденье в духе Вальтер Скотта.
 Качать меня, лишать меня, молчать!

<март 1975>

Что брюхо-то поджалось-то, —
Нутро почти виднó?
Ты нарисуй, пожалуйста,
Что прочим не дано.

- 5 Пусть вертит нам судья вола
Логично, делово:
Де, пьянь — она от Дьявола,
А трезвь — от Самого.

- 10 Начнёт похмельный тиф трясти —
Претерпим муки те!
Равны же во Антихристе,
Мы, братья во Христе...

<1975 (?)>

532—534. ПЕСНИ ИЗ СПЕКТАКЛЯ
“ЗВЁЗДЫ ДЛЯ ЛЕЙТЕНАНТА”

1 ПЕСНЯ О ПОГИБШЕМ ДРУГЕ

Н.Скоморохову

- Всю войну под завязку
я все к дому тянулся
И, хотя горячился,
воевал делово.
5 Ну а он торопился,
как-то раз не пригнулся
И в войне взад-вперед обернулся —
за два года — всего ничего.
- 10 Не слышать его пульса
С сорок третьей весны.
Ну а я окунулся
В довоенные сны.
- 15 И гляжу я, дуря,
Но дышу тяжело...
Он был лучше, добрее,
Ну а мне — повезло.
- Я за пазухой не жил,
не пил с Господом чая,
20 И ни в тыл не стремился,
ни судьбе под подол,
Но мне женщины молча
намекали, встречая:
Если б ты там навеки остался,
может, мой бы обратно пришел.

25 Для меня не загадка
Их печальный вопрос, —
Мне ведь тоже не сладко,
Что у них не сбылось.

30 Мне ответ подвернулся:
"Извините, что цел!
Я случайно вернулся,
Ну а ваш — не сумел".

Он по радиации крикнул,
в самолете сгорая:
35 "Ты живи, ты дотянешь!" —
доносилось сквозь гул.
Мы летали под Богом
возле самого рая.
Он поднялся чуть выше и сел там,
40 Ну а я до земли дотянул.

Встретил летчика сухо
Райский аэродром.
Он садился на брюхо,
Но не ползал на нем.

45 Он уснул — не проснулся,
Он запел — не допел,
Так что я вот вернулся,
Ну а он не успел.

Я кругом и навечно
50 виноват перед теми,
С кем сегодня встречаться
я почел бы за честь.
И хотя мы живыми
до конца долетели,
55 Жжет нас память и мучает совесть,
у кого, у кого она есть.

Кто-то скупно и чётко
Отсчитал нам часы
Нашей жизни короткой,
Как бетон полосы.

И на ней — кто разбился,
Кто — взлетел навсегда...
Ну а я приземлился —
Вот какая беда.

<весна 1975>

- Я ещё не в угаре,
Не втиснулся в роль:
Как узнаешь в ангаре —
Кто раб, кто король,
5 Кто сильней, кто слабей, кто плохой, кто хороший,
Кто кого допечёт,
Допытает, дождёт —
Летуна самолет
Или наоборот?
10 На земле притворилась машина святошей.

- Завтра я испытаю
Судьбу, а пока
Я машине ласкаю
Крутые бока.
15 На земле мы равны — но равны ли в полёте?
Под рукою, не скрою,
Ко мне — холодок,
Я иллюзий не строю, —
Я старый ездок.
20 Самолёт — необъезженный дьявол во плоти.

Знаю, силы мне утро утроит,
Ну а конь мой хорош и сейчас!
Вот решает он: стоит — не стоит
Из-под палки работать на нас?

- 25 Ты же мне с чертежей,
Как с пелёнок, знаком,
Ты не знал виражей —
Шёл и шёл прямым,
Плыл под грифом “секретно” по волнам науки,
30 Генеральный конструктор

Тебе потакал,
И отбился от рук ты
В КаБэ, в ОТэКа,
Но сегодня — попал к испытателю в руки.

- 35 Здесь возьмутся покруче,
Придётся теперь
Расплатиться — и лучше
Без лишних потерь:
В нашем деле потери не очень приятны.
- 40 Ты свое отгулял
До последней черты,
Ну и я попетлял
На таких вот, как ты,
Так что грех нам обоим идти на попятный.

- 45 Иногда недоверие точит:
Вдруг не всё мне машина отдаст,
Вдруг она засбоит, не захочет
Из-под палки работать на нас?

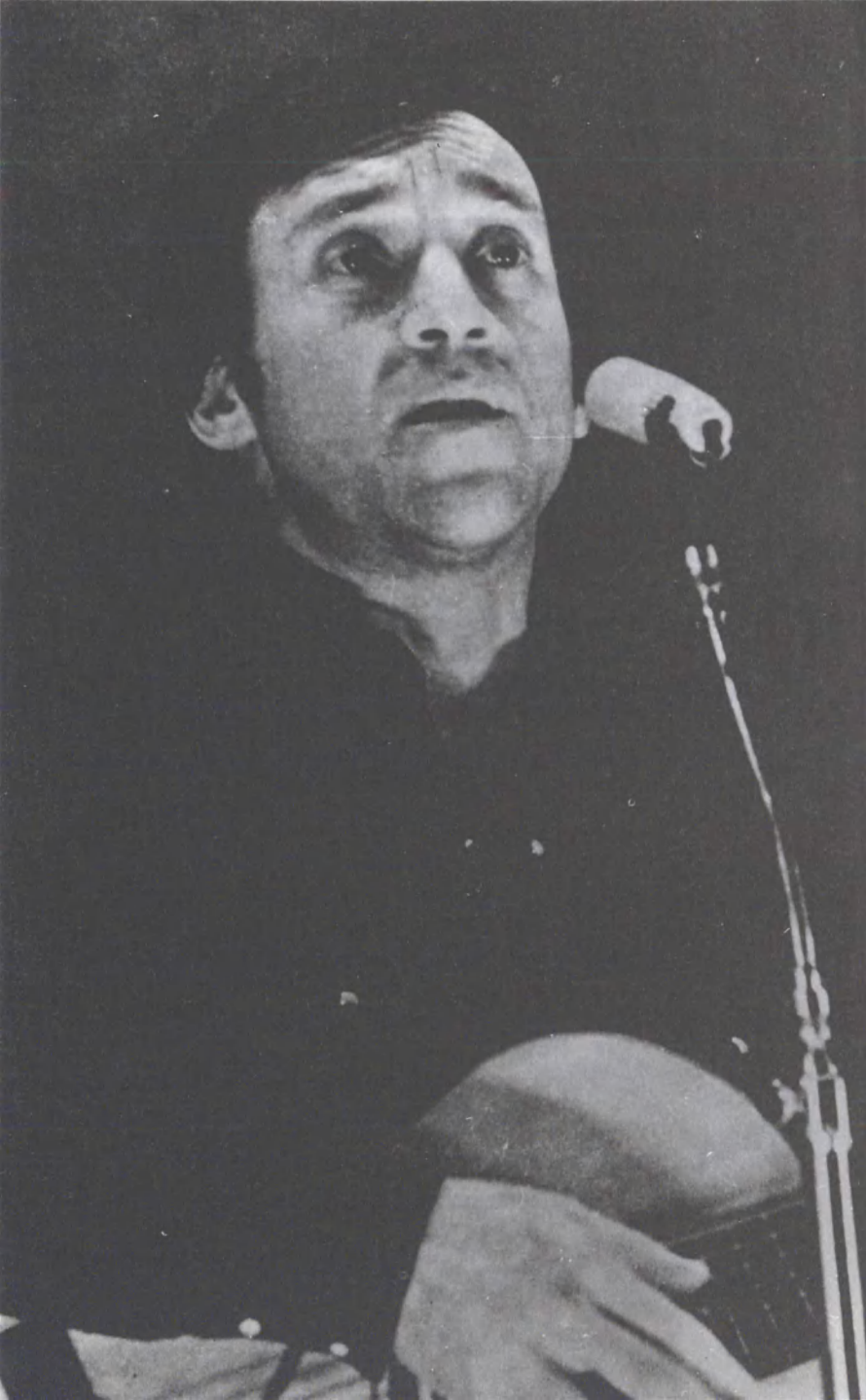
<весна 1975>

- Мы взлетали, как утки
С раскисших полей.
Двадцать вылетов в сутки —
Куда веселей!
- 5 Мы смеялись, с парилкой туман перепутав,
И в простор набивались
Мы до тесноты.
Облака надрывались,
Рвались в лоскуты,
- 10 Пули шили из них купола парашютов.
- Возвращались тайком,
Без приборов, впотьмах,
И с радистом-стрелком,
Что повис на ремнях.
- 15 В фюзеляже — пробоины, в плоскости — дырки!
И по коже озноб,
И заклинен штурвал,
И дрожал он, и дробь
По рукам отбивал,
- 20 Как во время опасного номера в цирке.
- До сих пор это нервы щекочет, —
Но садились мы, набок кренясь.
Нам казалось, машина не хочет
И не может работать на нас.
- 25 Завтра мне и машине
В одну дуть дуду —
В аварийном режиме,
У всех на виду.
Ты мне нож напоследок не всаживай в шею!
- 30 Будет взлёт — будет пицца!

Придется вдвоём
Нам садиться, дружище,
На аэродром,
Потому что я бросить тебя не посмею!..

- 35 Правда, шит я не лыком
И чую чутьём
В однокрылом двуликом
Партнёре моём
Игрока, что пока все намеренья прячет.
- 40 Но плавать я хотел
На обузу примет!
У него есть предел,
У меня его нет!
Поглядим, кто из нас запоёт, кто — заплачет!
- 45 Если будет полёт этот прожит,
Нас обоих не спишут в запас...
Кто сказал, что машина не может
И не хочет работать на нас?!

<весна 1975>

Час зачатъя я помню неточно,
Значит, память моя — однобока.
Но зачат я был ночью, порочно
И явился на свет не до срока.

5 Я рождался не в муках, не в злобе, —
Девять месяцев — это не лет...
Первый срок отбывал я в утробе,
Ничего там хорошего нет.

10 Спасибо вам, святители,
Что плкнули да дунули,
Что вдруг мои родители
Зачать меня задумали.

15 В те времена укромные,
Теперь почти былинные,
Когда срока огромные
Брели в этапы длинные.

20 Их брали в ночь зачатия,
А многих — даже ранее.
А вот живёт же братия —
Моя честна компания.

Ходу, думушки резвые! Ходу!
Слова, строченьки милые, слова!
В первый раз получил я свободу
По Указу от тридцать восьмого.

25 Знать бы мне, кто так долго мурыжил, —
Отыгрался бы на подлеце!
Но родился и жил я, и выжил —
Дом на Первой Мещанской — в конце.

- 30 Там за стеной, за стеночкою,
За перегородочкой
Соседушка с соседочкою
Баловались водочкой.
- 35 Все жили вровень, скромно так, —
Система коридорная,
На тридцать восемь комнаток
Всего одна уборная.
- 40 Здесь на зуб зуб не попадал,
Не грела телогреечка,
Здесь я доподлинно узнал,
Почём она, копеечка.
- Не боялась сирены соседка,
И привыкла к ней мать понемногу.
И плевал я — здоровый трёхлетка,
На воздушную эту тревогу!
- 45 Да не всё, то, что сверху, — от Бога.
И народ “зажигалки” тушил,
И как малая фронту подмога —
Мой песок и дырявый кувшин.
- 50 И било солнце в три луча,
Сквозь дыры крыш просеяно,
На Евдоким Кирильча
И Гисю Моисеевну.
- 55 Она ему. “Как сыновья?”
”Да без вести пропавшие!
Эх, Гиська, мы одна семья,
Вы — тоже пострадавшие!

60 Вы — тоже пострадавшие,
 А значит обрусевшие,
 Мои — без вести павшие,
 Твои — безвинно севшие!"

Я ушёл от пелёнок и сосок,
Поживал, не забыт, не заброшен.
И дразнили меня: "Недоносок!" —
Хоть и был я нормально доношен.

65 Маскировку пытался срывать я:
 Пленных гонят — чего ж мы дрожим!
 Возвращались отцы наши, братья
 По домам — по своим да чужим.

70 У тётки Зины кофточка
 С драконами да змеями —
 То у Попова Вовчика
 Отец пришёл с трофеями.

75 Трофейная Япония,
 Трофейная Германия,
 Пришла страна Лимония,
 Сплошная Чемодания.

80 Взял у отца на станции
 Погоны, словно цацки я.
 А из эвакуации
 Толпой валили штатские.

Осмотрелись они, оклемались.
Похмелились — потом протрезвели.
И отплакали те, кто дождались,
Недождавшиеся — отревели.

85 Стал метро рыть отец Витькин с Генкой,
Мы спросили: “Зачем?” Он в ответ:
“Коридоры кончаются стенкой,
А тоннели выводят на свет!”

90 Пророчество папашино
Не слушал Витька с корешом.
Из коридора нашего
В тюремный коридор ушёл.

95 Да он всегда был спорщиком.
Припрут к стене — откажется.
Прошёл он коридорчиком
И кончил стенкой, кажется.

100 Но у отцов свои умы,
А что до нас касательно —
На жизнь засматривались мы
Уже самостоятельно.

Все, от нас до почти годовалых,
Толковище вели до кровянки.
А в подвалах и полуподвалах
Ребятишкам хотелось под танки.

105 Не досталось им даже по пуле —
В ремеслухе живи да тужи.
Ни дерзнуть, ни рискнуть — но рискнули
Из напильников делать ножи.

110 Они воткнутся в лёгкие,
От никотина чёрные,
По рукоятки лёгкие,
Трёхцветные, наборные.

115 Вели дела обменные
 Сопливые острожники —
 На стройке немцы пленные
 На хлеб меняли ножики.

120 Сперва играли в фантики,
 В пристенок с крохоборами.
 И вот ушли романтики
 Из подворотен ворами...

...Спекулянтка была номер перший —
Ни соседей, ни Бога не труся,
Жизнь закончила миллионершей
Пересветова тётя Маруся.

125 У Маруси за стенкой говели,
 И она там втихую пила.
 А упала она — возле двери:
 Некрасиво так, зло умерла.

130 Нажива — как наркотика, —
 Не выдержала этого
 Богатенькая тётенька
 Маруся Пересветова.

135 Но было всё обыденно:
 Заглянет кто — расстроится.
 Особенно обидело
 Богатство метростроевца.

140 Он дом сломал, а нам сказал:
 "У вас носы не вытерты,
 А я, за что я воевал?!"
 И разные эпитеты.

Было время — и были подвалы,
Было дело — и цены снижали.
И текли куда надо каналы,
И в конце куда надо впадали.

145 Дети бывших старшин да майоров
 До ледовых широт поднялись,
 Потому что из тех коридоров
 Им казалось сподручнее — вниз.

<лето — осень 1975>

Тоска немая гложет иногда,
И люди развлекают — все чужие.
Да, люди, создавая города,
Все забывают про дела иные,

- 5 Про самых нужных и про близких всем,
Про *самых*, с кем приятно обращаться,
Про темы, что важнейшие из тем,
И про людей, с которыми общаться.

- 10 Мой друг, мой самый друг, мой собеседник!
Прошу тебя, скажи мне что-нибудь.
Давай презрим товарищей соседних
И посторонних, что попали в суть.

<осень 1975>

Я прожил целый день в миру
Потустороннем
И бодро крикнул поутру:
"Кого схороним?"

5 Ответ мне был угрюм и тих:
"Всё — блажь, бравада.
Кого схороним?! — Нет таких?..
Ну и не надо".

10 Не стану дважды я просить,
Манить провалом.
Там, кстати, выпить-закусить —
Всего навалом.

15 Я и сейчас затосковал,
Хоть час — оттуда.
Вот где уж истинный провал,
Ну просто — чудо.

20 Я сам шальной и кочевой,
А побожился:
Вернусь, мол, ждите, ничего,
Что я зажился.

Так снова предлагаю вам
Пока не поздно:
Хотите ли ко всем чертям,
Где кровь венозна,

25 И льёт из вены, как река,
А не водица.
Тем, у кого она жидка,
Там не годится.

И там не нужно ни гроша, —
30 Хоть век поститься!
Живет там праведна душа,
 Не тяготится.

Там вход живучим воспрещён
 Как посторонним,
35 Не выдержу, спрошу ещё:
 "Кого схороним?"

Зову туда, где благодать
 И нет предела.
Никто не хочет умирать —
40 Такое дело.

Скажи-кось, милый человек,
 Я, может, спутал
Какой сегодня нынче век,
 Какая смута?

45 Я сам вообще-то костромской,
 А мать — из Крыма.
Так если бунт у вас какой,
 Тогда я — мимо.

А если — нет, тогда ещё
50 Всего два слова.
У нас там траур запрещён,
 Нет, честно слово!

А там — порядок первый класс,
 Глядеть приятно.
55 И наказание сейчас —
 Прогнать обратно.

- И отношение ко мне —
Ну как к пройдохе.
Все стали умники вдвойне
60 К концу эпохи.
- Ну, я согласен — поглядим
Спектакль — и тронем.
Ведь никого же не съедим,
А так... схороним.
- 65 Ну почему же все того...
Как в рот набрали?
Там встретились — кто и кого
Тогда забрали.
- 70 И Сам — с звездой на груди —
Там тих и скромненький —
Таких как он там — пруд пруди!
Кого схороним?
- 75 Кто задаётся — в лак его,
Чтоб — хрен отпарить!
Там этот, с трубкой... Как его?
Забыл — вот память!
- 80 У нас границ полно навесь:
Беги — не тронем,
Тут, может быть, еврей есть?
Кого схороним?
- В двадцатом веке я, эва!
Да ну-с вас к шутам!
Мне нужно в номер двадцать два —
Вот чёрт попутал!

<октябрь 1975>

Вот в плащах, подобным плащпалаткам, —
Кто решил такое надевать?! —
Чтоб не стать останками остаткам, —
Люди начинают колдовать.

5 Девушка — под поезд всё бывает,
Тут уж истери — не истери...
И реаниматор причитает:
"Милая, хорошая, умри!"

10 Что ты будешь делать, век больная,
Если б даже я чего и смог?
И нужна ли ты кому такая —
Без всего и без обеих ног?"

15 Выглядел он жутко и космато,
Он старался за неё дышать.
Потому что врач-реаниматор —
Это значит должен оживлять.

20 Мне не спится и не может спаться, —
Не затем, что в мире столько бед,
Просто очень трудно оклематься,
Трудно, так сказать, реаниматься,
Чтоб писать поэмы, а не бред.

25 Я — из хирургических отсеков,
Из полузабытых катакомб,
Там, где оживляют человекoв,
Если вы слышали о таком.

Нет подобных боен и в корриде —
Фору дам, да даже сотню фор,
Только постарайтесь в странном виде
Не ходить на красный светофор.

<октябрь 1975>

Склоны жизни прямые до жути —
Прямо пологие:
Он один — а жена в институте
Травмотологии.

5 Если б склоны пологие — туго:
К крутизне мы — привычные,
А у нас ситуации с другом
Аналогичные.

10 А у друга ведь день рожденья —
Надо же праздновать!
Как избавиться от настроенья
Безобразного?

15 И не вижу я средства иного —
Плыть по течению...
И напиться нам до прямого
Ума помрачения!

<октябрь 1975>

Мы с мастером по велоспорту Галею
 С восьмого класса — не разлей вода.
 Страна величиною с Португалию
 Велосипеду с Галей — ерунда.

5 Она к тому же всё же — мне жена,
 Но кукиш тычет в рожу мне же: На, —
 Мол, ты блюди квартиру,
 Мол, я ездой по миру
 Избалована и изнеженá.

10 Значит, завтра — в Париж, говоришь..
 А на сколько? А нá десять дней!
 Вот везухи: Галине — Париж,
 А сестре её Наде — Сидней.

15 Артисту за игру уже в фойе — хвала.
 Ах, лучше раньше, нежели поздней.
 Вот Галя за медалями поехала,
 А Надю проманежили в Сидней.

20 Кабы была бы Надя не сестра —
 Тогда б вставать не надо мне с утра:
 Я б разлюбил малины
 В отсутствие Галины,
 Коньяк бы пил на уровне ситра.

25 Сам, впрочем, занимаюсь авторалли я,
 Гоняю “ИЖ” — и бел, и сер, и беж.
 И мне порой маячила Австралия,
 Но семьями не ездят за рубеж.

30 Так отгуляй же, Галя, за двоих —
 Ну их совсем — врунов или лгуних!
 Вовсю педаля, Галя,
 Не прозевай Пигаля, —
 Потом расскажешь, как там что у них!

35 Так какой он, Париж, говоришь?
 Как не видела? Десять же дней!
 Да рекорды ты там покоришь, —
 Ты вокруг погляди позадней!

<октябрь 1975>

**541—542. ПЕСНИ ДЛЯ КИНОФИЛЬМА
“СКАЗ ПРО ТО, КАК ЦАРЬ ПЕТР
АРАПА ЖЕНИЛ”**

1 КУПОЛА РОССИЙСКИЕ

Михаилу Шемякину

Как засмотрится мне нынче, как задышится!
Воздух крут перед грозой — крут да вязок.
Что споётся мне сегодня, что услышится?
Птицы вещие поют — да все из сказок!

5 Птица Сирин мне радостно скалится —
Веселит, зазывает из гнёзд.
А напротив — тоскует, печалится,
Травит душу чудной Алконост.

10 Словно семь заветных струн
Зазвенели в свой черёд —
Это птица Гамаюн
Надежду подаёт!

В синем небе, колокольнями проколотом,
Медный колокол, медный колокол —
15 То ль возрадовался, толи осерчал...
Купола в России кроют чистым золотом,
Чтобы чаще Господь замечал...

Я стою, как перед вечною загадкою,
Пред великою да сказочной страню —
20 Перед солоно да горько-кисло-сладкою,
Голубою, родниковою, ржаною.

25 Грязью чавкая, жирной да ржавою,
Вязнут лошади по стремяна,
Но влекут меня сонной державою,
Что раскисла, опухла от сна.

Словно семь богатых лун
На пути моем встаёт —
То мне птица Гамаюн
Надежду подаёт.

30 Душу, сбитую утратами да тратами,
Душу, стёртую перекатами, —
Если дó крови лоскут истончал, —
Залатаю золотыми я заплатами,
Чтобы чаще Господь замечал.

<конец 1975>

Как во смутной волости
Лютой, злой губернии
Выпадали молодцу
Всё шипы да тернии.

5 Он обиды зачерпнул, зачерпнул
Полные пригоршни,
Ну, а горе, что хлебнул, —
Не бывает горше.

10 Пей отраву, хоть залейся!
Благо, денег не берут.
Сколь верёвочка ни вейся —
Всё равно совьёшься в кнут.

Гонит неудачников
По миру с котомкою.
15 Жизнь текёт меж пальчиков
Паутинкой тонкою.

А которых повело, повлекло,
По лихой дороге —
Тех ветрами сволокло
20 Прямиком в остроги.

Тут на милость не надейся —
Стиснуть зубы да терпеть!
Сколь верёвочка ни вейся —
Все равно совьёшься в плеть!

25 Ах, лихая сторона,
Сколь в тебе ни рыскаю —
Лобным местом ты красна
Да верёвкой склизкою!

30 А повешенным сам дьявол-сатана
Голы пятки лижет.
Смех-досада, мать честна! —
Ни пожить, ни выжить!

35 Ты не вой, не плачь, а смейся —
Слёз-то нынче не простят.
Сколь верёвочка ни вейся —
Всё равно укоротят!

40 Ночью думы муторней.
Плотники не мешкают.
Не успеть к заутренней —
Больно рано вешают.

 Ты об этом не жалея, не жалея, —
Что тебе отсрочка?
На верёвочке твоей
Нет ни узелочка.

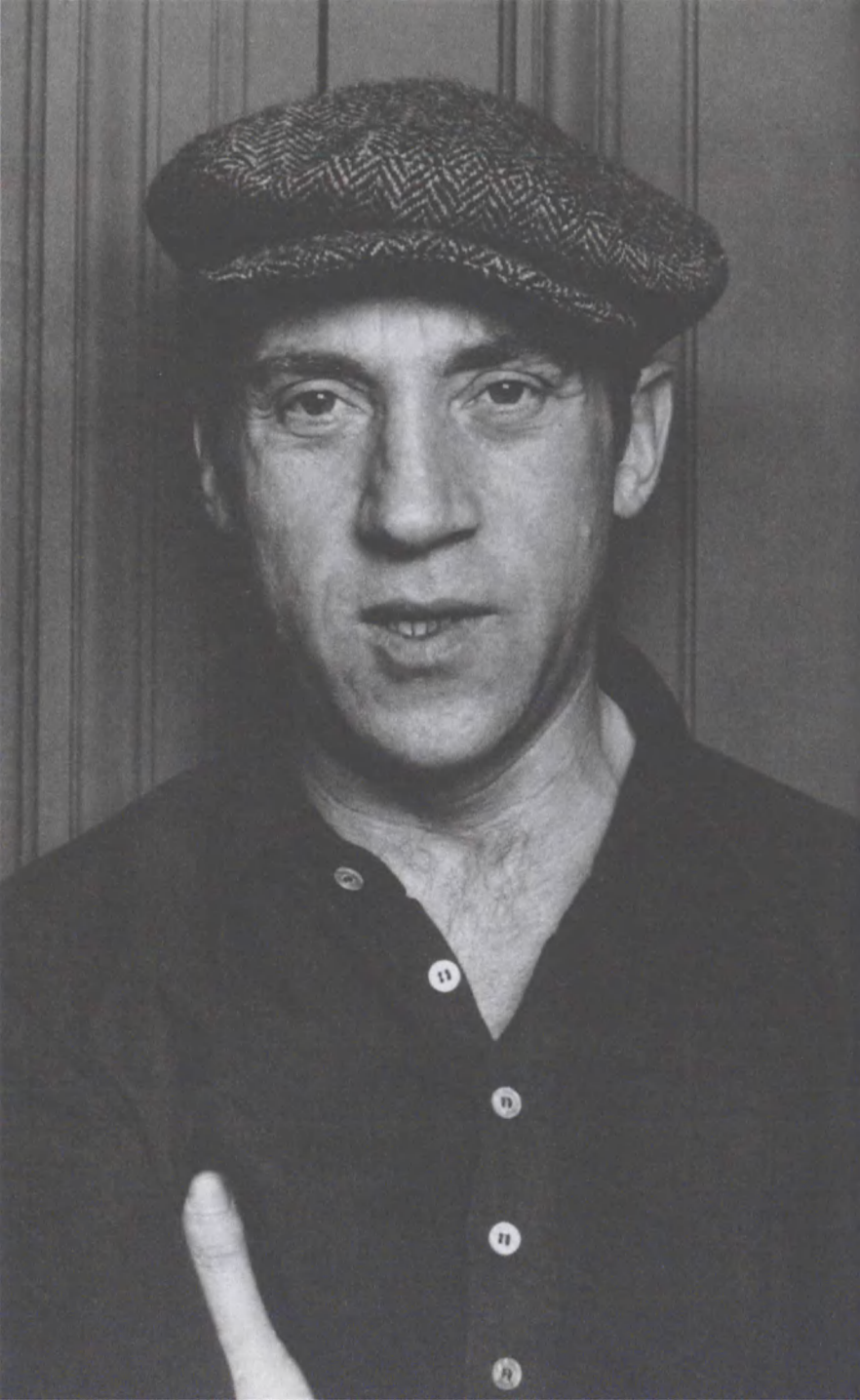
45 Лучше ляг да обогрейся —
Я, мол, казни не просплю..
Сколь верёвочка ни вейся —
А совьёшься ты в петлю!

<конец 1975>

Что ни слух — как оплеуха!
Что ни мысли — грязные.
Жисть-жистяночка, житуха!
Житие прекрасное!..

<конец 1975>

1976

- Лихие пролетарии,
Закушав водку килечкой,
Спешат в свои подполия
Налаживать борьбу,
5 А я лежу в гербарии,
К доске пришпилен шпилечкой,
И пальцами до боли я
По дереву скребу.
- 10 Корячусь я на гвоздике,
Но не меняю позы.
Кругом жуки-навозники
И мелкие стрекозы,
- 15 По детству мне знакомые —
Ловил я их, копал,
Давил, но в насекомые
Я сам теперь попал.
- 20 Под всеми экспонатами
Эмалевые планочки.
Всё строго по-научному —
Указан класс и вид.
Я с этими ребятами
Лежал в стеклянной баночке,
Дрались мы — это к лучшему, —
Узнал, кто ядовит.
- 25 Я представляю мысленно
Себя в большой постели,
Но подо мной написано:
"Не виданный доселе".

30 Я гомо был читающий,
Я сапиенсом был.
Мой класс — млекопитающий,
А вид... уже забыл.

В лицо ль мне дуло, в спину ли,
В бушлате или в робе я —
35 Тянулся, кровью крашенный,
Как звали, к шалашу.
И на тебе — задвинули
В наглядные пособия.
Я злой и ошарашенный
40 На стеночке вишу.

Оформлен как на выданье,
Стыжусь как ученица.
Жужжат шмели солидные,
Что надо подчиниться.

45 А бабочки хихикают
На странный экспонат,
Сороконожки хмыкают,
И куколки язвят.

Ко мне с опаской движутся
50 Мои собратья прежние —
Двуногие, разумные, —
Два пишут — три в уме.
Они пропишут ижицу —
Глаза у них не нежные.
55 Один брезгливо ткнул в меня
И вывел резюме:

”С ним не были налажены
Контакты, и не ждем их.
Вот потому он, граждане,
60 Лежит у насекомых.

Мышление в нем не развито,
И вечно с ним ЧП,
А здесь он может разве что
Вертеться на пупе”.

65 Берут они не круто ли?
Меня нашли не во поле.
Ошибка это глупая —
Увидится изъян, —
70 Накажут тех, кто спугали,
Заставят, чтоб отключили,
И попаду в подгруппу я
Хотя бы обезьян.

Но не ошибка — акция
Свершилась надо мною,
75 Чтоб начал пресмыкаться я
Вниз пузом, вверх спиною.

Вот и лежу расхристанный,
Разыгранный вничью,
Намеренно причисленный
80 К ползучему жучью.

Червяк со мной не кланится,
А оводы со слепнями
Питают отвращение
К навозной голытьбе,
85 Чванливые созданыца
Довольствуются сплетнями,
А мне нужны общения
С подобными себе.

Пригрел сверчка-дистрофика —
90 Блоха сболтнула, гнида,
И глядь — два тертых клопика
Из третьего подвида.

95 Сверчок полузадушенный
 Вполсилы свиристел,
 Но за покой нарушенный
 На два гвоздочка сел.

 А может, все провертится
 И соусом приправится, —
100 В конце концов, ведь досочка
 Не плаха, говорят, —
 Все слобится да стерпится...
 Мне даже стали нравиться
 Молоденькая осочка
 И кокон-шелкопряд.

105 Да! Мне приятно с осами —
 От них не пахнет псиной,
 Средь них бывают особи
 И с талией осиной.

 И, кстати, вдруг — из коконов
110 Родится что-нибудь
 Такое, что из локонов
 И что имеет грудь?

 Паук на мозг мой зарится,
 Клопы кишат — нет роздыха,
115 Невестой хороводится
 Красавица оса.
 Пусть что-нибудь заварится,
 А там — хоть на три гвоздика,
 А с трех гвоздей, как водится,
120 Дорога в небеса.

 В мозгу моем нахмуренном
 Страх льется по морщинам.
 Мне будет шершень шурином,
 А что мне будет сыном?

125 Я не желаю, право же,
 Чтоб трутень был мне тесть.
 Пора уже, пора уже
 Напрячься и воскресть!

 Когда в живых нас тыкали
130 Булавочками колкими, —
 Махали пчелы крыльями,
 Пищали муравьи, —
 Мы вместе горе мыкали,
 Все проткнуты иголками!..
135 Забудем же, кем были мы,
 Товарищи мои!

 Заносчивый немного я,
 Но в горле горечь комом.
 Поймите, я, двуногое,
140 Попало к насекомым!

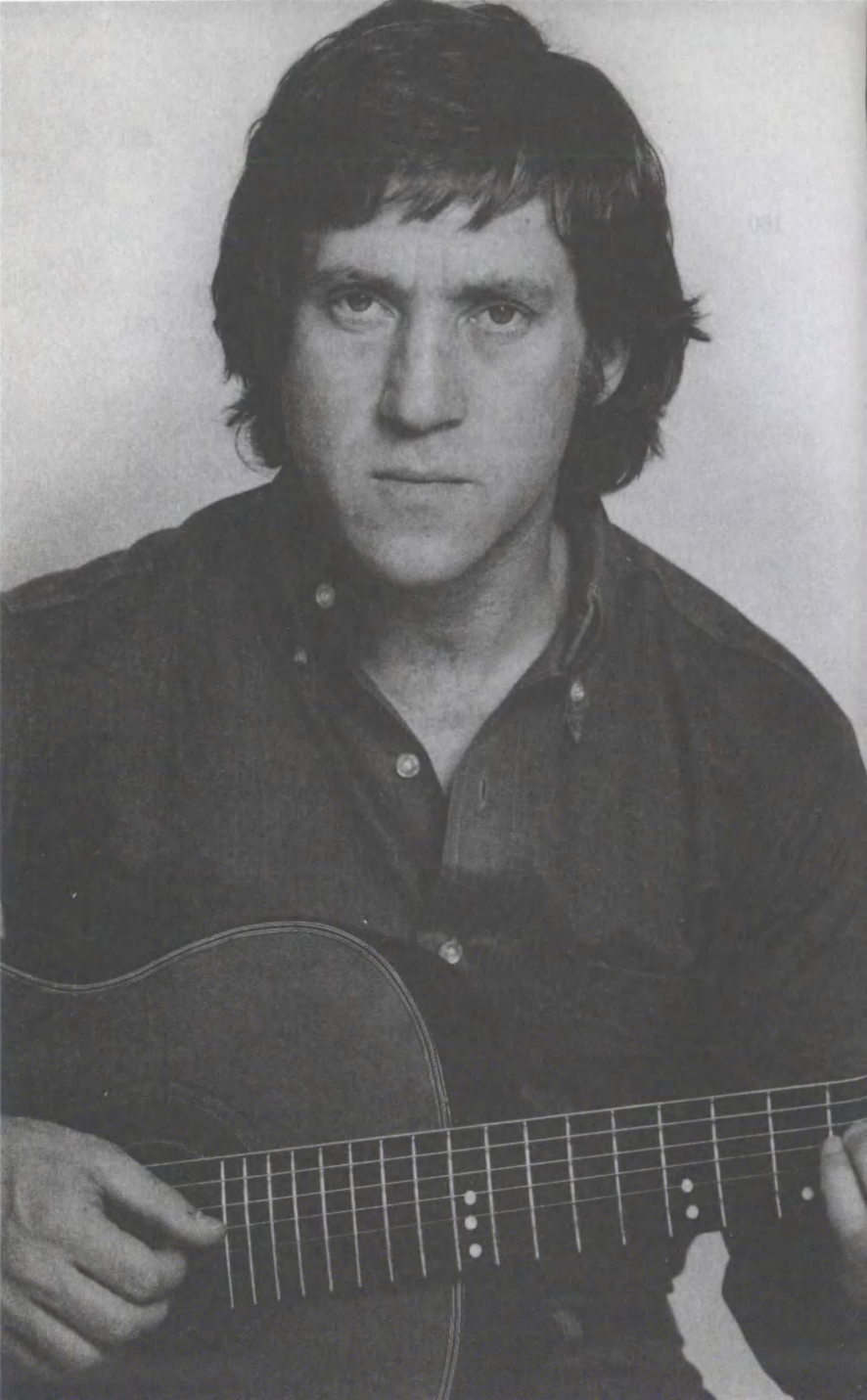
 Но кто спасет нас, выручит,
 Кто снимет нас с доски?
 За мною — прочь со шпилечек,
 Сограждане-жуки!

145 И — как всегда в истории —
 Мы разом спины выпнули, —
 Хоть осы и гундосили,
 Но кто силен, тот прав, —
 Мы с нашей территории
150 Клопов сначала выгнали
 И паучишек сбросили
 За старый книжный шкаф.

 Скандал потом уляжется,
 Зато у нас — все дома,
155 И поживают, кажется,
 Вполне не насекомо.

А я — я тешусь ванночкой
Без всяких там обид...
Жаль, над моею планочкой
Другой уже прибит.

<начало 1976>

545—547. ИСТОРИЯ БОЛЕЗНИ

1 ОШИБКА ВЫШЛА

Я был и слаб, и уязвим,
Дрожал всем существом своим,
Кровоточил своим больным
Истерзанным нутром.
5 И, словно в пошлом попури,
Огромный лоб возник в двери
И озарился изнутри
Здоровым недобром.

10 Но властно дернулась рука:
"Лежать! Лицом к стене!" —
И вот мне стали мять бока
На липком топчане.

15 А самый главный сел за стол,
Вздохнул осатанело
И что-то на меня завел,
Похожее на дело.

20 Вот в пальцах цепких и худых
Смешно задергался кадык,
Нажали в пах, потом под дых,
На печень-бедолагу.
Когда давили под ребро,
Как екало мое нутро!
И кровью харкало перо
В невинную бумагу.

25 В полубреду, в полупьялу
Разделся донага.
В углу готовила иглу
Нестарая карга.

30 И от корней волос до пят
По телу ужас плелся —
А вдруг уколом усыпят,
Чтоб сонный раскололся?

Он, потрудясь над животом,
Сдавил мне череп, а потом
35 Предплечье мне стянул жгутом
И крови ток прервал.
Я было взвизгнул, но замолк,
Сухие губы — на замок,
А он кряхтел, кривился, мок,
40 Писал и ликовал.

Он в раж вошел — знакомый раж,
Но я как заору:
"Чего строчишь? А ну, покажь
Секретную муру!"

45 Подручный — бывший психопат —
Вязал мои запястья.
Тускнели, выложившись в ряд,
Орудия пристрастья.

Я терт и бит, и нравом крут:
50 Могу — вразнос, могу — враскрут,
Но тут смиряют, но тут уймут.
Я никну и скучаю.
Лежу я, голый как сокол,
А главный — шмыг да шмыг за стол,
55 Все что-то пишет в протокол,
Хоть я не отвечаю.

Нет! Надо силы поберечь,
А то — ослаб, устал.
Ведь скоро пятки станут жечь,
60 Чтоб я захохотал.

Держусь на нерве, начеку,
Но чувствую — отвратно.
Мне в горло всунули кишку —
Я выплонул обратно.

65 Я взят в тиски, я в клещи взят —
По мне елозят, егозят,
Все вызнать, выведать хотят,
Все пробуют на ощупь.
Тут не пройдут и пять минут,
70 Как душу вынут, изомнут,
Всю испоганят, изорвут,
Ужмут и прополощут.

Дыши, дыши поглубже ртом,
Да выдохни — умрешь!..
75 У вас тут выдохни! — потом
Навряд ли и вздохнешь.

Во весь мой пересохший рот
Я скалюсь: “Ну, порядки!
Со мною номер не пройдет,
80 Товарищи-ребятки!”

Убрали свет и дали газ,
Доска какая-то зажглась.
И гноем брызнуло из глаз,
И булькнула трахея.
85 Он стервенел, входил в экстаз.
Приволокли зачем-то таз..
Я видел это как-то раз —
Фильм в качестве трофея.

90 Ко мне заходят со спины
И делают укол.
Колите, сукины сыны,
Но дайте протокол!

95 Я даже на колени встал,
Я к тазу лбом прижался.
Я требовал и угрожал,
Молил и унижался.

100 Но туже затянули жгут,
Вон вижу я — спиртовку жгут.
Все рыжую чертовку ждут
С волосьяным кнутом.
Где-где, а тут свое возьмут.
А я гадаю, старый шут,
Когда же раскаленный прут —
Сейчас или потом?

105 Шабаш калился и лысел,
Пот лился горячо.
Раздался звон, и ворон сел
На белое плечо.

110 И ворон крикнул "Never more!"* —
Проворен он и прыток.
Напоминает — прямо в морг
Выходит зал для пыток.

115 Я слабо поднимаю хвост,
Хотя для них я глуп и прост:
"Эй! За пристрастный ваш допрос
Придется отвечать!

* Больше никогда! (Англ.)

Вы, как вас там по именам, —
Вернулись к старым временам?
Но протокол допроса нам
120 Обязаны давать!”

И я через плечо кошу
На писанину ту.
”Я это вам не подпишу,
Покуда не прочту!”

125 Мне чья-то желтая спина
Ответила бесстрастно:
”А ваша подпись не нужна.
Нам без нее все ясно”.

Сестренка, милая, не трусь!
130 Я не смолчу и не утрусь,
От протокола отопрусь
При встрече с адвокатом.
Я ничего им не сказал,
Ни на кого не показал.
135 Скажите всем, кого я знал, —
Я им остался братом!

Он молвил, подведя черту:
Читай, мол, и остынь!
Я впился в писанину ту,
140 А там — одна латынь.

В глазах — круги, в мозгу — нули.
Проклятый страх, исчезни!
Они же просто завели
Историю болезни.

<конец 1975 — середина 1976>

2. НИКАКОЙ ОШИБКИ

На стене висели в рамках бородатые мужчины.
Все в очёчках на цепочках, по-народному — в пенсне,
Все они открыли что-то, все придумали вакцины,
Так что если я не умер — это всё по их вине.

5 Доктор молвил: “Вы больны”.
 И меня заколотило,
 И сердечное светило
 Ухмыльнулось со стены.

10 Здесь не камера — палата,
 Здесь не нары, а скамья.
 Не подследственный, ребята,
 А исследуемый я.

И хотя я весь в недугах — мне не страшно почему-то,
Подмахну давай, не глядя, медицинский протокол.
15 Мне известен Склифосовский — основатель института,
 Мне знаком товарищ Боткин — он желтуху избобрёл.

 В положении моём
 Лишь чудака права качает —
 Доктор, если осерчает,
20 Дак упрячет в “желтый дом”.

 Все зависит в доме оном
 От тебя от самого:
 Хочешь — можешь стать Буденным,
 Хочешь — лошадью его.

25 У меня мозги за разум не заходят, верьте слову, —
 Задаю вопрос с намеком, то есть лезу на скандал.
 ”Если б Кащенко, к примеру, лег лечиться к Пирогову,
 Пирогов бы без причины резать Кащенко не стал...”

30 Но и врач не лыком шит, —
Сдержан он и осторожен
"Да, вы правы, но возможен
Ход обратный", — говорит.

35 Вот палата на пять коек,
Вот профессор входит в дверь,
Тычет пальцем: "Параноик!" —
И поди его проверь.

Хорошо, что вас, светила, всех повесили на стенку.
Я за вами, дорогие, как за каменной стеной.
На Вишневского надеюсь, уповаю на Бурденку —
40 Подтвердят, что не душевно, а духовно я больной.

Род мой крепкий — все в меня.
Правда, прадед был незрячий,
Крестный мой — белогорячий,
Но ведь крестный — не родня.

45 Доктор, мы здесь с глазу на глаз,
Отвечай же мне, будь скор:
Или будет мне диагноз,
Или будет приговор?

50 Доктор мой, и санитары, и светила — все смутились,
Законное светило закатилось за спиной.
И очки на цепочке как бы влагою покрылись
У отца желтухи щечки вдруг покрылись желтизной.

55 И нависло острие,
В страхе съежилась бумага, —
Доктор действовал на благо,
Жалко, благо не мое.

Но не лист — перо стальное
Грудь проткнуло, как стилет:
Мой диагноз — паранойя,
Это значит — пара лет.

<начало — середина 1976>

Вдруг словно канули во мрак
Портреты и врачи.
Жар от меня струился, как
От доменной печи.

5 Я злую ловкость ощутил,
Пошел как на таран,
И фельдшер еле защитил
Рентгеновский экран.

10 И горлом кровь, и не уймешь, —
Залью хоть всю Россию.
И крик: “На стол его, под нож!
Наркоз, анестезию!”

15 Мне шею обложили льдом,
Спешат, рубаху рвут.
Я ухмыляюсь красным ртом,
Как на манеже шут.

20 Я сам себе кричу: “Трави! —
И напрягаю грудь, —
В твоей запекшейся крови
Увязнет кто-нибудь!”

Я б мог, когда б не глаз да глаз,
Всю Землю окровавить.
Жаль, что успели медный таз
Не вовремя подставить.

25 Уже я свой не слышу крик,
Не узнаю сестру.
Вот сладкий газ в меня проник,
Как водка поутру.

Цветастый саван скрыл и зал,
30 И лица докторов.
Но я им все же доказал,
Что умственно здоров.

Слабею, дергаюсь и вновь
Травлю, но иглы вводят
35 И льют искусственную кровь, —
Та горлом не выходит.

Хирург, пока не взял наркоз,
Ты голову нагни.
Я важных слов не произнес,
40 Послушай, вот они:

Врезайте с богом, помолясь,
Тем более бойчей,
Что эти строки не про вас,
А про других врачей.

45 Я лег на сгибе бытия,
На полдороге к бездне,
И вся история моя —
История болезни.

Я был здоров, здоров как бык,
50 Как целых два быка.
Любому встречному в час пик
Я мог намять бока.

Идешь, бывало, и поешь,
Общаешься с людьми...
55 Вдруг — крик! На стол тебя, под нож, —
Допелся, черт возьми!

60 "Не надо нервничать, мой друг, —
Врач стал чуть-чуть любезней, —
Почти у всех людей вокруг
Истории болезней".

Всё человечество давно
Хронически больно —
Со дня творения оно
Болезнь обречено.

65 Сам первый человек хандрил,
Он только это скрыл.
Да и Создатель болен был,
Когда наш мир творил.

70 Вы огорчаться не должны, —
Для вас покой полезней,
Ведь вся история страны —
История болезни.

75 У человечества всего —
То колики, то рези.
И вся история его —
История болезни.

80 Живёт больное всё бодрей,
Всё злей и бесполезней
И наслаждается своей
Историей болезни.

<до августа 1976>

Есть всегда и стол, и кров
В этом лучшем из миров,
Слишком много топоров
В этом лучшем из миров,
5 Предостаточно шнуров
В этом лучшем из миров...
Не хватает доноров
и докторов.

<начало 1976>

**549—555. ПЕСНИ ИЗ
КИНОФИЛЬМА
“ВООРУЖЁН И ОЧЕНЬ ОПАСЕН”**

1 ЖИВУЧИЙ ПАРЕНЬ

Живёт живучий парень Барри,
Не вылезая из седла,
По горло он богат долгами,
Но если спросишь: “Как дела?” —

5 Поглаживая пистолет,
Сквозь зубы процедит небрежно:
“Пока ещё законов нет,
То только на него надежда!”

10 Он кручен-верчен, бит о камни,
Но всё в порядке с головой,
Ведь он живучий парень — Барри:
Глоток воды — и вновь живой!

15 Он, если нападут на след,
Коня по гриве треплет нежно:
“Погоня, брат, законов нет —
И только на тебя надежда!”

20 Ваш дом горит, черно от гари
И тщетны вопли к небесам.
При чём тут Бог — зовите Барри,
Который счёты сводит сам.

Сухим выходит он из бед, —
Хоть не всегда суха одежда.
Пока в законах проку нет —
У всех лишь на него надежда.

25 Да, на руку он скор с врагами,
А другу — верный талисман.
Таков живучий парень Барри:
Полна душа и пуст карман.

30 Он во время найдёт ответ,
Коль свару заведёт невежда.
Пока в стране законов нет,
То только на себя надежда.

<начало 1976>

2 РАСКАЖИ, ДОРОГОЙ

- Расскажи, дорогой,
Что случилось с тобой,
Расскажи, дорогой, не таясь!
Может, всё потерял,
5 Проиграл, прошвырял?
Может, ангел-хранитель не спас?
- Или просто устал,
Или поздно стрелял?
Или спутал, бедняга, где верх, а где низ?
10 В рай хотел? Это верх.
Ах, чудак-человек,
Что поделатъ теперь? Улыбнись!
- Сколько славных парней, загоня коней,
Рвутся в мир, где не будет ни злобы, ни лжи!
15 Неужели, чудак, ты собрался туда?
Что с тобой, дорогой, расскажи.
- Может быть, дорогой,
Ты скакал за судьбой,
Умолял: "Подожди, оглянись!"
20 Оглянулась она —
И стара, и страшна.
Наплевать на неё, улыбнись!
- А беду, черт возьми,
Ты запей, задыми
25 И попробуй, ещё раз садись на коня.
Хоть на миг, на чуть-чуть
Ты её позабуди,
Обними, если хочешь, меня.

30 Сколько славных парней, загоня коней,
Рвутся в мир, где не будет ни злобы, ни лжи!
Неужели, чудак, ты собрался туда?
Что с тобой, дорогой, расскажи.

35 Притомился — приляг,
Вся земля — для бродяг!
Целый век у тебя впереди.
А прервётся твой век —
Там, в земле, человек
Потеснится: давай, заходи!

40 Отдохни, не спеши,
Сбрось всю тяжесть с души, —
За удачею лучше идти налегке!
Всё богатство души
Нынче стоит гроши —
Меньше глины и грязи в реке!

45 Сколько славных парней, загоня коней,
Рвутся в мир, где ни злобы, ни лжи, — лишь покой.
Если, милый чудак, доберешься туда,
Не забудь обо мне, дорогой.

<начало 1976>

Не грусти!

Забудь за дверью грусть.

Заплати,

А я развлечь берусь.

5 Потерпи — уйду ненадолго,
Допую и сразу вернусь.

Попробуйте забытья,

Не думать о дурном!

Оставьте злые лица

10 Направо за углом.

Оставьте боли и заботы

Своему врагу,

Я в этом охотно

Помогу!

15 Когда вы слишком чинны,
Мы вянем от тоски —
Усталые мужчины
Плохие... шутники!

20 Не выпьют лишнего ни йоты, —
Мало куражу,
Пока я им что-то
Не скажу.

Пей вино!

Ах, ты не пьёшь вина?!

25 Всё равно...

Я за двоих пьяна.

Так и быть — я завтра забуду,

Что была в тебя влюблена.

30 Забыли вы морщины
Разгладить на лице...
Они на вас, мужчины,
Как фрак на мертвеце!

 Про наши нежные расчёты
 Дома — ни гу-гу.
35 Я в этом охотно
 Помогу.

 Грешны вы иль невинны —
 Какие пустяки.
 Усталые мужчины
40 Такие... чудаки!

 Не скажут лишнего ни йоты,
 Мало куражу,
 Пока я им что-то
 Не скажу.

45 Ах, жара,
 Какая здесь жара!
 Всё игра,
 Вся наша жизнь — игра!
 Но в игре бывает удача
50 И счастливые номера.

 Нет золотой долины —
 Всё проигрыш и прах,
 А выигрыш, мужчины,
 В отдельных номерах!

55 Играйте, но не для наживы,
 А на весь кураж,
 И номер счастливый
 Будет ваш!

60 На нас не пелерины,
Мы — бабочки в пыльце.
Порхаем, а мужчины
Меняются в лице.

65 Порхайте с нами беззаботно,
 Словно на лугу,
А я вам охотно
 Помогу.

<начало 1976>

4 **ВООРУЖЁН И ОЧЕНЬ ОПАСЕН**

Запоминайте:

- Приметы — это суета,
Стреляйте в чёрного кота,
Но плонуть трижды никогда
5 Не забывайте!

И не дрожите!

- Молясь, вы можете всегда
Уйти от Страшного суда,
А вот от пули, господа,
10 Не убежите!

Кто там крадется вдоль стены,

Всегда в тени и со спины?

Его шаги едва слышны, —

Остерегитесь!

- 15 Он врал, что истина в вине.
Кто доверял ему вполне —
Уже упал с ножом в спине.
Поберегитесь!

За маской не узнать лица,

- 20 В глазах — по девять грамм свинца,

Расчёт его точен и ясен.

Он не полезет на рожон,

Он до зубов вооружён

И очень, очень опасен!

- 25 Не доверяйте

Ему ни тайн своих, ни снов,

Не говорите лишних слов,

Под пули зря своих голов

Не подставляйте!

- 30 Гниль и болото
Произвели его на свет.
Неважно — прав ты или нет —
Он в ход пускает пистолет
С пол-оборота.
- 35 Он жаден, зол, хитёр, труслив,
Когда он пьёт, тогда слезлив,
Циничен он и не брезглив —
Когда и сколько?
Сегодня — я, а завтра — ты,
40 Нас уберут без суеты.
Зрочки его черны, пусты,
Как дула кольта.
- 45 За маской не узнать лица,
В глазах — по девять грамм свинца,
Расчёт его точен и ясен.
Он не полезет на рожон,
Он до зубов вооружён
И очень, очень опасен!

<начало 1976>

- Живу я в лучшем из миров —
Не нужно хижины мне:
Земля — постель, а небо — кров,
Мне стены — лес, могила — ров...
5 Мурашки по спине.

Но мне хорошо, —

Мне славно жить в стране,
Во рву, на самом дне,
В приятной тишине.

- 10 Лучи палят — не надо дров,
Любой ко мне заходи.
Вот только жаль, не чинят кров,
А в этом лучшем из миров
Бывают и дожди.

- 15 Но мне хорошо, —

Не веришь — заходи,
Садись и не зуди,
Гляди, не разбуди.

- И всё прекрасно — всё по мне,
20 Хвала богам от меня!
Ещё есть дырка на ремне.
Я мог бы ездить на коне,
Да только нет коня.

Но мне хорошо, —

25

Я, струнами звеня,
Пою подряд три дня.
Послушайте меня.

<начало 1976>

- Черны все кошки, если ночь,
А я — я чёрен и днём.
Такому горю не помочь —
Что воду в ступе зря толочь —
5 Воде не стать вином!

Не всё ли равно, —

Не станет мул конём
И великаном гном.
Хоть с пальмовым вином.

- 10 Мой чёрный цвет, как не кляни,
Хорош хотя бы в одном, —
Что мало виден я в тени.
Быть белым — боже сохрани! —
Как на глазу бельмом.

- 15 И всё-таки я

Мечтаю об одном:
Чтоб быть светлее днём.
Хоть с пальмовым вином.

- 20 Поёт душа в моей груди,
Хоть в горле горечи ком, —
Меня попробуй разгляди,
В меня попробуй попади,
Мне ночь — надёжный дом.

И всё-таки я

25

**И с радостью знаком,
Я счастлив даже днём.
Но... с пальмовым вином.**

<начало 1976>

- Это вовсе не френч-канкан,
 не френч!
 Вас решили в волшебный фонтан
 увлечь.
- 5 Всё течёт, изменяется, бьёт —
 не плачь!
 Кто в фонтане купается, тот
 богач.
- 10 Что, приятель, в таком раздрыге
 Отупел, с нищетой смирясь?!
 Окунайся в чёрные брызги,
 Окунайся в чёрную грязь!
- 15 Копшатся в ней, копятся...
 Наплевать, что мокрей мокриц!
 Все надеются оказаться
 В золотом, как сказочный принц!
- Не для всяких открыт фонтан,
 о нет!
 А для всяких сегодня канкан —
 балет.
- 20 Куплен этот фонтан с потрохами
 весь,
 Ну а брызги летят между вами
 здесь.
- 25 А ворота у входа в фонтан —
 как пасть,
 Осторожнее, можно в капкан
 попасть!

30

Если дыры в кармане — какой
расчет?
Ты утонешь в фонтане, другой
всплывёт.

<начало 1976>

Куда ни втисну душу я, куда себя ни дену,
 За мною пёс — Судьба моя, беспомощна, больна.
 Я гнал её камнями, но жмётся пёс к колену,
 Смотрит — глаза навывкате, и с языка слона.

5 Морока мне с нею:
 Я оком тускнею,
 Я ликом грустнею,
 И чревом урчу,
 10 Нутром коченею,
 А горлом немею —
 И жить не умею,
 И петь не хочу.

 Должно быть, старею?
 Пойти к палачу —
 15 Пусть вздернет на рею,
 А я заплачу.

Я зарекался столько раз, что на Судьбу я плону,
 Но жаль её, голодную, — ласкается, дрожит.
 Я стал тогда из жалости подкармливать Фортуну, —
 20 Она, когда насытится, всегда подолгу спит.

 Тогда я — гуляю,
 Петляю, вихляю,
 Я ваньку валяю,
 И небо копчу,
 25 Но пса охраняю —
 Сам вою, сам лаю,
 О чем пожелаю,
 Когда захочу.

30 Нет, не постарею,
Пойду к палачу —
Пусть вздернет скорее,
А я приплачу.

Бывают дни — я голову в такое пекло всуну,
Что и Судьба попятится, испугана, бледна.
35 Я как-то влил стакан вина для храбрости в Фортуны,
С тех пор — ни дня без стакана. Еще ворчит она:

"Закуски — ни корки!"
Мол, я бы в Нью-Йорке
Ходила бы в норке,
40 Носила б парчу...
Я ноги — в опорки,
Судьбу — на закорки.
И в гору, и с горки
Пьянчугу влачу.

45 Когда постарею,
Пойду к палачу —
Пусть вздернет на рею,
А я заплачу.

Однажды пере-перелил Судьбе я ненароком —
50 Пошла, родимая вразнос и изменила лик:
Хамила, безобразила и обернулась Роком,
И, сзади прыгнув на меня, схватила за кадык.

Мне тяжело под нею, —
Гляди, — я синеею
55 Уже сатанею,
Кричу на бегу:
"Не надо за шею!
Не надо за шею!
Не надо за шею!!!" —
60 Я петъ не смогу!"

Судьбу, коль сумею,
Снесу к палачу —
Пусть вздернет на рею,
А я заплачу.

<до августа 1976>

**557—563. ПЕСНИ ИЗ
КИНОФИЛЬМА “ВЕТЕР НАДЕЖДЫ”**

1

* * *

Этот день будет первым всегда и везде.
Пробил час, долгожданный серебряный час, —
Мы ушли по весенней высокой воде,
Обещанием помнить и ждать заручась.

5 По горячим следам мореходов — живых и экранных, —
Что пробрили нам курс через рифы, туманы и льды,
Мы под парусом белым идём с океаном на равных, —
Лишь в упряжке ветров, не терзая винтами воды.

10 Впереди — чудеса неземные,
А земле, чтобы ждать веселей,
Будем честно мы слать позывные —
Эту вечную дань кораблей.

15 Говорят, будто парусу реквием спет,
Черный бриг за пиратство в музей заточен,
Бросил якорь в историю стройный корвет,
Многотрубные увальни вышли в почёт.

20 Но весь род моряков —
 сколько есть до седьмого колена, —
Будет помнить о тех, кто ходил на накале страстей.
И текла за кормой добела раскалённая пена,
И щадила судьба непутёвых своих сыновей.

Впереди — чудеса неземные,
А земле, чтобы ждать веселей,
Будем честно мы слать позывные —
Эту вечную дань кораблей.

25 Материк безымянный не встретим вдали,
Островам не присвоим названий своих, —
Все открытые земли давно нарекли
Именами великих людей и святых.

Расхватили открытья —
мы ложных иллюзий не строим,
30 Но стекает вода с якорей, как живая вода.
Повезёт — и тогда мы в себе эти земли откроем,
И на берег сойдём, и останемся там навсегда.

Не смыкайте же век, рулевые!
Вдруг расщедрится серая мгла —
35 На Летучем Голландце впервые
Запалят ради нас факела.

Впереди — чудеса неземные,
А земле, чтобы ждать веселей,
Будем честно мы слать позывные —
40 Эту вечную дань кораблей.

<лето 1976>

2 **ОДНА НАУЧНАЯ ЗАГАДКА,
ИЛИ ПОЧЕМУ АБОРИГЕНЫ
СЪЕЛИ КУКА**

Не хватайтесь за чужие талии,
Вырвавшись из рук своих подруг.
Вспомните, как к берегам Австралии
Подплывал покойный ныне Кук,

5 Как, в кружок усевшись под азалии,
Поедом, с восхода до зари,
Ели в этой солнечной Австралии
Друга дружку злые дикари.

Но почему аборигены съели Кука?
10 За что — неясно, — молчит наука.
Мне представляется совсем простая штука:
Хотели кушать — и съели Кука.

Есть вариант, что ихний вождь — Большая Бука, —
Сказал, что очень вкусный кок на судне Кука.
15 Ошибка вышла — вот о чем молчит наука —
Хотели кока, а съели Кука.

И вовсе не было подвоха или трюка,
Вошли без стука, почти без звука,
Пустили в действие дубинку из бамбука —
20 Тюк прямо в темя! — и нету Кука.

Но есть, однако же, еще предположенье,
Что Кука съели из большого уваженья.
Что всех науськивал колдун — хитрец и злока:
"Ату, ребята! Хватайте Кука!"

25 Кто уплетет его без соли и без лука,
Тот сильным, смелым, добрым будет, вроде Кука!" —
Кому-то под руку попался каменюка —
Метнул, гадюка... И нету Кука!

А дикари теперь заламывают руки,
30 Ломают копыя, ломают луки.
Сожгли и бросили дубинки из бамбука, —
Переживают, что съели Кука.

<1971, 1972, 1973, лето 1976, ред. 1978>

Ну вот, исчезла дрожь в руках,
Теперь — наверх!
Ну вот, сорвался в пропасть страх
Навек, навек.

5 Для остановки нет причин,
Иду, скользя.
И в мире нет таких вершин,
Что взять нельзя!

10 Среди нехоженных путей —
Один путь мой,
Среди невзятых рубежей
Один — за мной!

15 Кто не доплыл и в волны лёг,
Тем Бог судья,
Среди непройденных дорог
Одна — моя.

20 Мой океан со всех сторон
Штормит, штормит.
Он тайну чьих-нибудь имен
На дне хранит.

А я гляжу в свою мечту
Поверх голов
И свято верю в чистоту
Глубин и слов.

25 И пусть пройдёт немалый срок —
Мне не забыть,
Что здесь сомнения я смог
В себе убить.

Я слышал, пела мне вода:
30 "Удач всегда!"
А день, какой был день тогда?
Ах, да... среда.

35

<лето 1969, лето 1976>

Вы в огне да и в море вовеки не същете брода.
 Мы не ждали его — не за легкой добычей пошли.
 Провожая закат, мы живем ожиданьем восхода
 И, влюбленные в море, живем ожиданьем земли.

- 5 Помнишь детские сны о походах Великой Армады:
 Абордажи, бои, паруса — и под ложечкой ком...
 Все сбылось. “Становись! Становись!” —
 раздаются команды.
 Это требует море — скорей становись моряком!

- Наверху впереди — злее ветры, багровее зори.
 10 Правда, сверху видней, впереди же — и сход, и земля.
 Вы матросские робы, кровавые ваши мозоли
 Не забудьте, ребята, когда-то надев кителя.

- По сигналу “Пошёл!” оживают продрогшие реи,
 Горизонт опрокинулся, мачты упали ничком.
 15 Становись, становись, становись человеком скорее! —
 Это значит на море — скорей становись моряком!

- Поднимаемся к небу по вантам, как будто по вехам,
 Там и ветер живой — он кричит, а не шепчет тайком:
 “Становись, становись, становись, становись человеком!”
 20 Это значит на море — скорей становись моряком.

Чтоб отсутствием долгим вас близкие не попрекали —
 Не грубейте душой и не будьте покорны судьбе,
 Оставайтесь, ребята, людьми, становясь моряками,
 Становясь капитаном — храните матроса в себе!

<лето 1976>

5. МОРЕПЛАВАТЕЛЬ-ОДИНОЧКА

Вот послал Господь родителям сыночка:
Люльку в лодку переделать велел,
Мореплаватель родился одиночка,
Сам укачивал себя и болел,

5 Не по году он мужал — по денёчку,
И уже из колыбели дерзал:
К мореплаванию готовясь в одиночку,
Из пеленок паруса вырезал.

10 Прямо по носу, глядите: то ли бочка,
То ли яхта, то ли плот, то ли нет.
Мореплаватель, простите, одиночка
Посылает нам мудрёный привет.

15 "Ой, ребята, не к добру проволóчка!
Сплюньте трижды все, кто на корабле!
Мореплаватель на море одиночка —
Вроде чёрного кота на земле".

20 "Вы откуда? Отвечайте нам — и точка!
Не могли же вы свалиться с небес?
Мы читали, что какой-то одиночка
В треугольнике Бермудском исчез".

"Это "утка", это бред, — всё до строчки!
И простите, если резок и груб.
Я там плавал, извините, в одиночку, —
Он совсем не "треугольник" — а "куб".

25

"Не искусственную ли оболочку
Вы вокруг себя, мой друг, возвели?
Мореплаванию, простите, в одиночку
Наше общество предпочли?"

<лето 1976>

Мы говорим не “штóрмы”, а “штормá” —
 Слова выходят коротки и смачны
 Ветра́ — не вéтры сводят нас с ума,
 Из палуб выкорчёвывая мачты.

5 Мы на приметы наложили вето,
 Мы чтим чутьё компáсов и носов.
 Упругие, тугие мышцы ветра
 Натягивают кожу парусов.

10 На чаше звёздных подлинных Весов
 Седой Нептун судьбу решает нашу.
 И стая псов, голодных Гончих Псов,
 Надсадно воя, гонит нас на Чашу.

15 Мы — призрак флибустьерского корвета,
 Качаемся в созвездии Весов.
 И словно заострились струи ветра,
 И вспарывают кожу парусов.

20 По курсу — тень другого корабля.
 Он шёл, и в штормы хода не снижая.
 Смотрите, вон болтается петля
 На рее, по повешенным скучая!

С ним Провиденье поступило круто:
 Лишь вечный штиль — и прерван ход часов.
 Попутный ветер словно бес попутал —
 Он больше не находит парусов.

25 Нам кажется, мы слышим чей-то зов —
 Тайнственные чёткие сигналы..
 Не жажда славы, гонок и призов
 Бросает нас на гребни и на скалы.

30 Изведать то, чего не ведал сроду,
Глазами, ртом и кожей пить простор!
Кто в океане видит только воду,
Тот на земле не замечает гор.

35 Пой, ураган, нам злые песни в уши,
Под череп проникай и в мысли лезь.
Лей, звездный дождь, вселяя в наши души
Землём и морем вечную болезнь!

<лето 1976>

7. ГИМН МОРЮ И ГОРАМ

Заказана погода нам Удачею самой,
Довольно футов нам под киль обещано.
И небо поделилось с океаном синевой —
Две синевы у горизонта скрещены.

- 5 Не правда ли, морской хмельной невиданный простор
Сродни горам в безумьи, буйстве, кротости?
Седые гривы волн чисты, как снег на пиках гор,
И впадины меж ними, словно пропасти.

- 10 Служение стихиям не терпит суеты!
К двум полюсам ведет меридиан.
Благословенны вечные хребты,
Благословен Великий океан!

- 15 Нам сам великий Случай — брат, Везение — сестра.
Хотя на всякий случай мы встревожены.
На суше пожелали нам ни пуха ни пера,
Созвездья к нам прекрасно расположены.

- 20 Мы все впередсмотрящие, все начали с азов,
И если у кого-то невезение —
Меняем курс, идем на SOS, как там, в горах — на зов,
На помощь, прерывая восхождение.

Служение стихиям не терпит суеты!
К двум полюсам ведет меридиан.
Благословенны вечные хребты,
Благословен Великий океан.

- 25 Потери подсчитаем мы, когда пройдет гроза,
Не сединой, а солью убелённые.
Скупая океанская огромная слеза
Умоет наши лица просветлённые.

30 Взята вершина, клотики вонзились в небеса,
С небес на землю — только на мгновение,
Едва закончив рейс, мы поднимаем паруса
И снова начинаем восхождение.

35 Служение стихиям не терпит суеты!
К двум полюсам ведет меридиан.
Благословенны вечные хребты,
Благословен Великий океан!

<лето 1976>

Позвольте, значит, доложить,
 господин генерал
Тот, кто должен был нас кормить —
 сукин сын, черт побрал!

5 Потери наши велики,
 господин генерал,
Казармы наши далеки,
 господин генерал.

10 Солдаты — мамины сынки,
 их на штурм не поднять.
Так что, выходит не с руки —
 отступить-наступать.

<ноябрь 1976(?)>

Растревожили в логове старое зло,
 Близоруко взглянуло оно на восток.
 Вот поднялся шатун и пошёл тяжело —
 Как положено зверю — свиреп и жесток.

5 Так подняли вас в новый крестовый поход,
 И крестов намалёвано вдоволь.
 Что вам надо в стране, где никто вас не ждёт,
 Что ответите будущим вдовам?

10 Так послушай, солдат! Не ходи убивать —
 Будешь кровью богат, будешь локти кусать!
 За развалины школ, за сиротский приют
 Вам осиновый кол меж лопаток вобьют.

15 Будет в школах пять лет недобор, старина, —
 Ты отсутствовал долго, прибавил смертей,
 А твоя, в те года молодая, жена
 Не рожала детей.

20 Неизвестно, получишь ли рыцарский крест,
 Но другой — на могилу над Волгой — готов.
 Бог не выдаст? Свинья же, быть может, и съест, —
 Раз крестовый поход — значит, много крестов.

Только ваши — подобье раздвоенных жал,
 Всё враньё — вы пришли без эмоций!
 Гроб Господен не здесь — он лежит, где лежал,
 И креста на вас нет, крестоносцы.

25 Но, хотя миновало немало веков,
 Видно, не убывало у вас дураков!
 Вас прогонят, пленят, ну а если убьют —
 Неуютным, солдат, будет вечный приют.

30 <Будет в школах пять лет недобор, старина, —
Ты отсутствовал долго, прибавил смертей,
А твоя, в те года молодая, жена
Не рожала детей.>

Зря колосья и травы вы топчете тут,
Скоро кто-то из вас станет чахлым кустом,
35 Ваши сбитые наспех кресты прорастут
И настанет покой, только слишком потом.

Вы ушли от друзей, от семей, от невест —
Не за пиццей птенцам желторотым.
И не нужен железный оплавленный крест
40 Будет будущим вашим сиротам.

Возвращайся назад, чей-то сын и отец!
Убиенный солдат — это только мертвец.
Если выживешь — тысячам свежих могил
Как потом объяснишь, для чего приходил?

45 <Будет в школах пять лет недобор, старина, —
Ты отсутствовал долго, прибавил смертей,
А твоя, в те года молодая, жена
Не рожала детей.>

<ноябрь 1976>

У профессиональных игроков
Любая масть ложится перед червой.
Так век двадцатый — лучший из веков —
Как шлюха упадёт под двадцать первый.

- 5 Я думаю, учёные наврали,
Прокол у них в теории, порез:
Развитие идёт не по спирали,
А вкривь и вкось, вразнос, наперерез.

<1976>

Я вам расскажу про то, что будет,
Вам такие приоткрою дали!
Пусть меня историки осудят
За непонимание спирали.

5 Возвратятся на свои на кру́ги
Ураганы поздно или рано,
И, как сыромятные подпруги,
Льды затянут брюхо океану.

10 Чёрные, лиловые, цветные
Сны придут и тяжко смежат веки, —
Вот тогда вы, добрые и злые,
Станете счастливыми навеки.

15 Это будет так и не иначе,
Не скажу когда, но знаю — будет.
Если плачут северные люди,
Значит, скоро южные заплачут.

20 И тогда не орды чингисханов,
И не сабель звон, не конский топот, —
Миллиарды выпитых стаканов
Эту землю грешную затопят.

<1976>

Ах, откуда у меня грубые замашки?!
 Походи с моё, поди даже не пешком...
 Меня мама родила в сахарной рубашке,
 Подпоясала меня красным ремешком.

- 5 Дак откуда у меня хмурое надбровье?
 От каких таких причин белые вихры?
 Мне папаша подарил бычье здоровье
 И в головушку вложил не “хухры-мухры”.

- 10 Начинал мытьё моё с Сандуновских бань я, —
 Вместе с потом выгонял злое недобро.
 Годен — в смысле чистоты и образования,
 Тут и голос должен быть — чисто серебро.

- 15 Пел бы ясно я тогда, пел бы я про шали,
 Пел бы я про самое главное для всех,
 Все б со мной здоровкались, всё бы мне прощали,
 Но не дал Бог голоса, — нету, как на грех!

- 20 Но воспеть-то хочется, да хотя бы шали,
 Да хотя бы самое главное и ТО!
 И кричал со вскрипом я — люди не дышали,
 И никто не морщился, право же, никто!

Отко<го> же сон такой, да враньё да хаяньё!
 Я всегда имел в виду мужиков, не дам.
 Вы же слушали меня, затаив дыханье,
 И теперь ханыжите — только я не дам.

25 Был раб Божий, нёс свой крест, были у раба вши.
Отрубили голову — испугались вшей.
Да поплакав, разошлись, солоно хлебавши,
И детишек не забыв вытолкать взащей.

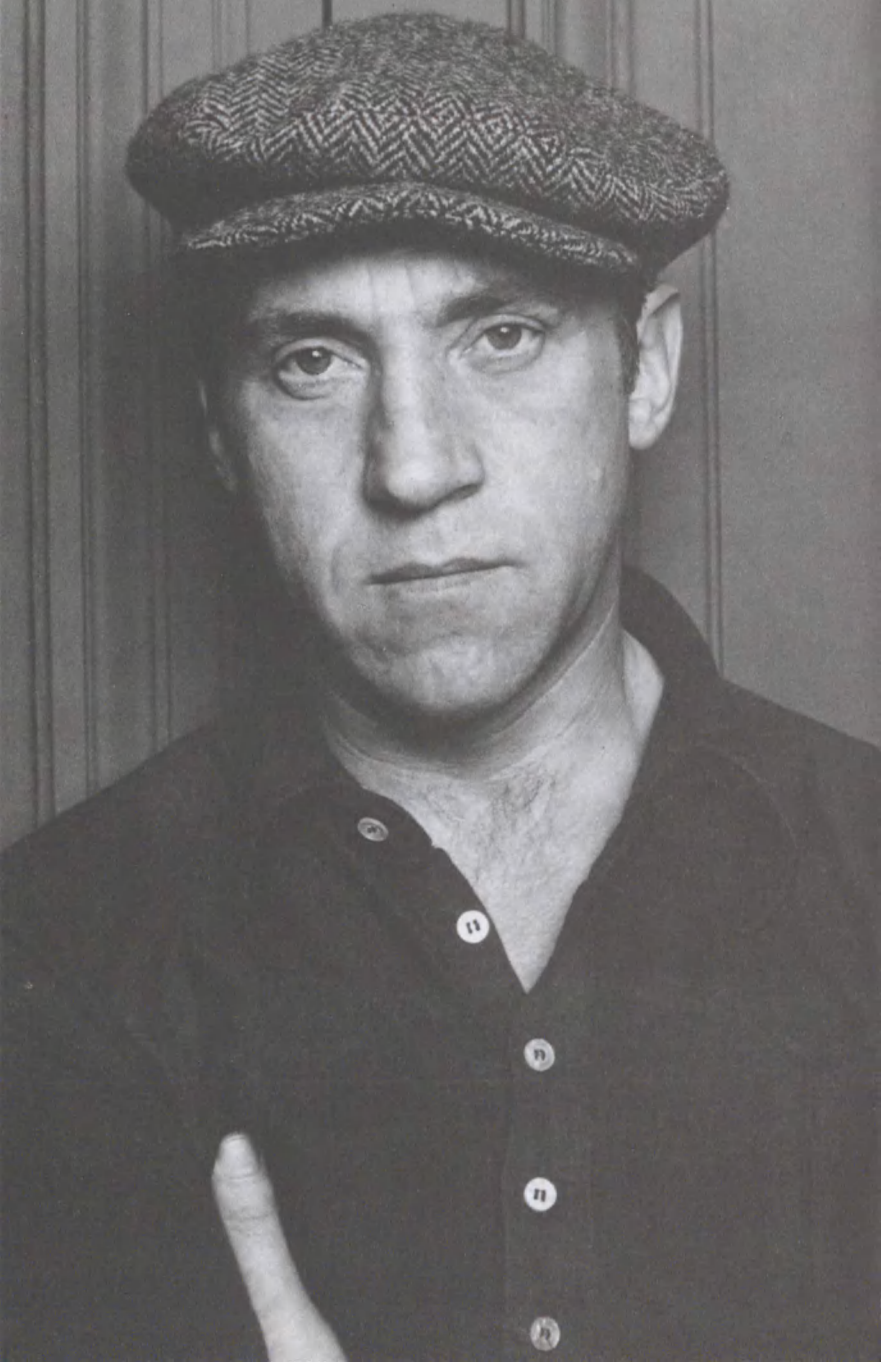
<1976>

[Напрасно я лицо свое разбил —
Кругом молчат — и все, и взятки гладки],
Один ору — еще так много сил,
Хоть по утрам не делаю зарядки.

- 5 Да я осилить мог бы тонны груза!
Но, видимо, не стоило таскать —
Мою страну, как тот дырявый кузов,
Везет шофер, которому плевать.

<1976>

1977

Жил я славно в первой трети
Двадцать лет на белом свете
по учению.

Жил безбедно и при деле,
5 Плыл, куда глаза глядели, —
по течению.

Затрещит в водовороте,
Заскрипит на повороте —
я не слушаю,
10 То разуюсь, то обуюсь,
На себя в воде люблюсь, —
брагу кушаю.

И пока я наслаждался,
Пал туман, и оказался
15 в гиблом месте я.
И огромная старуха
Хохотнула прямо в ухо,
злая бестия!

Я кричу — не слышу крика,
20 Не вяжу от страха лыка,
вижу плохо я,
На ветру меня качает...
"Кто здесь?" — слышу, отвечает:
"Я — Нелегкая!

Брось креститься, причитая!
Не спасет тебя Святая
Богородица, —
Кто рули да весла бросит,
Тех нелегкая заносит —
30 так уж водится!"

- И с одышкой, ожиреньем
Ломит тварь по пням-корням
тяжкой поступью.
Я впотьмах ищу дорогу,
35 Но уж брагу — понемногу,
только по сту пью.
- Вдруг навстречу мне живая
Колченогая Кривая —
морда хитрая!
40 "Не горюй, — кричит, — болезный,
Горемыка мой нетрезвый, —
слёзы вытру я!"
- Взвыл я, ворот разрывая:
"Вывози меня, Кривая!
45 Я — на привязи!
Мне плевать, что кривобока,
Криворука, кривоока, —
только вывези!"
- Влез на горб к ней с перепугу,
50 Но Кривая шла по кругу —
ноги разные.
Падал я и полз на брюхе,
И хихикали старухи
безобразные.
- 55 Не до жиру — быть бы живым...
Много горя над обрывом,
а в обрыве — зла!
"Сльшь, Кривая, четверть ставлю,
60 Кривизну твою исправлю,
раз не вывезла!"

И Нелегкая, маманя!
Хочешь истины в стакане —
на лечение?
Тяжело же столько весить,
65 А хлебнешь стаканов десять —
облегчение!"

И припали две старухи
Ко бутылки медовухи —
пьянь с ханьгою.
70 Я пока за кочки прячусь,
Озираюсь, задом плячусь,
с кручи прыгаю.

Огляделся — лодка рядом,
А за мною по корягам,
75 дико охая,
Припустились, подвывая,
Две судьбы мои — Кривая
да Нелегкая.

Греб до умопомраченья,
80 Правил против ли теченья,
на стремнину ли, —
А Нелегкая с Кривою
От досады, с перепою
там и сгинули.

<1975, 1976 — осень 1977>

571

**ПИСЬМО
В РЕДАКЦИЮ ТЕЛЕВИЗИОННОЙ
ПЕРЕДАЧИ
"ОЧЕВИДНОЕ – НЕВЕРОЯТНОЕ"
ИЗ СУМАСШЕДШЕГО ДОМА
С КАНАТЧИКОВОЙ ДАЧИ**

Дорогая передача!
Во субботу, чуть не плача,
Вся канатчикова дача
 К телевизору рвалась, —
5 Вместо, чтоб поесть, помыться,
 Уколоться и забыться,
Вся безумная больница
 Уэкрана собралась.

10 Говорил, ломая руки,
Краснобай и баламут
 Про бессилие науки
 Перед тайною Бермуд.

15 Все мозги разбил на части,
 Все извилины заплел —
И канатчиковы власти
 Колют нам второй укол.

20 Уважаемый редактор!
 Может, лучше — про реактор?
 Про любимый лунный трактор?..
 Ведь нельзя же! Год подряд
 То тарелками пугают, —
 Дескать, подлые, летают, —
 То у вас собаки лают,
 То руины говорят.

- 25 Мы кой в чем поднаторели —
Мы тарелки бьем весь год.
Мы на них собаку съели,
Если повар нам не врет.
- 30 А медикаментов груды —
В унитаз, кто не дурак.
Это жизнь! И вдруг — Бермуды!
Вот те раз! Нельзя же так!
- 35 Мы не сделали скандала —
Нам вождя не доставало:
Настоящих буйных мало —
Вот и нету вожаков.
Но на происки и бредни
Сети есть у нас и бредни.
Не испортят нам обедни
40 Злые происки врагов!
- Это их худые черти
Мутят воду во пруду.
Это все придумал Черчилль
В восемнадцатом году!
- 45 Мы про взрывы, про пожары
Сочинили ноту ТАСС,
Но примчались санитары, —
Зафиксировали нас:
- 50 Тех, кто был особо боек,
Прикрутили к спинкам коек.
Бился в пене параноик,
Как ведьмак на шабаше:
"Развяжите полотенцы,
Иноверы, изуверцы!
55 Нам бермуторно на сердце
И бермутно на душе!"

Сорок душ посменно воют, —
Раскалились добела, —
Во как сильно беспокоят
60 Треугольные дела!

Все почти с ума свихнулись —
Даже кто безумен был, —
И тогда главврач Маргулис
Телевизор запретил.

65 Вон он, змей, в окне маячит,
За спиною штепсель прячет.
Подал знак кому-то — значит,
Фельдшер вырвет провода.
Нам осталось уколиться —
70 И упасть на дно колодца,
И пропасть на дне колодца,
Как в Бермудах, навсегда.

Ну а завтра спросят дети,
Навещая нас с утра:
75 "Папы, что сказали эти
Кандидаты в доктора?"

Мы откроем нашим чадам
Правду — им не все равно:
"Удивительное — рядом,
80 Но оно запрещено".

Вот дантист-надомник Рудик.
У него приемник "Грюндиг", —
Он его ночами крутит,
Ловит, контра, ФРГ.
85 Он там был купцом по шмуткам —
И подвинулся рассудком, —
К нам попал в волненьи жутком,
С растревоженным желудком,
С номерочком на ноге.

90 Прибежал, взволнован крайне —
Сообщением нас потряс,
Будто наш научный лайнер
В треугольнике погряз:

Сгинул, топливо истратив,
95 Весь распался на куски.
Двух безумных наших братьев
Подобрали рыбаки.

Те, кто выжил в катаклизме,
Пребывают в пессимизме, —
100 Их вчера в стеклянной призме
К нам в больницу привезли.
И один из них, механик,
Рассказал, сбежав от нянек,
Что Бермудский многогранник —
105 Незакрытый пуп Земли.

"Что там было? Как ты спасся?" —
Каждый лез и приставал,
Но механик только трясся
И чинарики стрелял.

110 Он то плакал, то смеялся,
То щетинился, как ёж, —
Он над нами издевался.
Сумасшедший — что возьмешь!

Взвился бывший алкоголик,
115 Матерщинник и крамольник:
"Надо выпить треугольник!
На троих его — даешь!"
Разошелся — так и сыпет:
"Треугольник будет выпит! —
120 Будь он параллелепипед,
Будь он круг, ядрена вошь!

125 Больно бьют по нашим душам
 "Голоса" за тыщи миль.
 Зря Америку не глушим,
 Зря не давим Израиль!

 Всей своей враждебной сутью
 Подрывают и вредят —
 Кормят-поят нас бермутью
 Про таинственный квадрат".

130 Лектора из передачи, —
 Те, кто так или иначе
 Говорят про неудачи
 И нервируют народ, —
 Нас берите, обреченных!

135 Треугольник вас, ученых,
 Превратит в умалишенных,
 Ну а нас — наоборот.

140 Пусть безумная идея —
 Не решайте сгоряча,
 Вызывайте нас скорее
 Через доку главврача.

145 С уваженьем... Дата. Подпись.
 Отвечайте нам! А то,
 Если вы не отзоветесь,
 Мы напишем в "Спортлото".

<осень 1976 — осень 1977>

Когда я об стену разбил лицо и члены
И всё, что только было можно, произнёс,
Вдруг сзади тихое шептанье раздалось:
"Я умоляю вас, пока не трожьте вены.

5 При ваших нервах и при вашей худобе
Не лучше ль чаю? Или огненный напиток?
Чем учинять членовредительство себе,
Оставьте что-нибудь нетронутым для пыток. —

100 Он сказал мне, — приляг,
Успокойся, не плачь, —
Он сказал, — я не враг,
Я — твой верный палач.

15 Уж не за полночь — за три,
Давай отдохнём.
Нам ведь всё-таки завтра
Работать вдвоём".

20 "Чем чёрт не шутит, что ж, — хлебну, пожалуй, чаю,
Раз дело приняло приятный оборот,
Но ненавижу я весь ваш палачий род —
Я в рот не брал вина за вас — и не желаю!"

Он попросил: "Не трожьте грязное бельё.
Я сам к палачеству пристрастья не питаю.
Но вы войдите в положение моё —
Я здесь на службе состою, я здесь пытаю,

25 Молчаливо, прости,
Счёт веду головам.
Ваш удел — не ахти,
Но завидую вам.

30 Право, я не шучу,
 Я смотрю делово:
 Говори, что хочу,
 Обзываеть хоть кого. —

 Он был обсыпан белой перхотью, как содой,
 Он говорил, сморкаясь в старое пальто, —
35 Приговорённый обладает, как никто,
 Свободой слова, то есть подлинной свободой”.

 И я избавился от острой неприязни
 И посочувствовал дурной его судьбе.
 Спросил он: “Как ведёте вы себя на казни?”
40 И я ответил: “Вероятно, так себе...

 Ах, прощенья прошу, —
 Важно знать палачу,
 Что, когда я вишу,
 Я ногами сучу.

45 Да у плахи сперва
 Хорошо б подмели,
 Чтоб, упавши, глава
 Не валялась в пыли”.

 Чай закипел, положен сахар по две ложки.
50 ”Спасибо!” — “Что вы? Не извольте возражать!
 Вам скрутят ноги, чтоб сученья избежать,
 А грязи нет — у нас ковровые дорожки”.

 Ах, да неужто ли подобное возможно!
 От умиленья я всплакнул и лёг ничком.
55 Потрогав шею мне легко и осторожно,
 Он одобрительно поцокал языком.

Он шепнул: "Ни гугу!
Здесь кругом стукачи.
Чем смогу — помогу,
60 Только ты не молчи.

Стану ноги пилить —
Можешь ересь болтать,
Чтобы казнь отдалить,
Буду дольше пытатъ".

65 Не ночь пред казнью, а души отдохновенье!
А я — уже дождаться утра не могу,
Когда он станет жечь меня и гнуть в дугу,
Я крикну весело: остановись, мгновенье!

70 "И можно музыку заказывать при этом,
Чтоб стоны с воплями остались на губах".
Я, признаюсь, питаю слабость к менуэтам,
Но есть в коллекции у них и Оффенбах.

75 "Будет больно — поплачь,
Если невмоготу", —
Намекнул мне палач.
Хорошо, я учту.

80 Подбодрил меня он,
Правда, сам загрустил —
Помнят тех, кто казнён,
А не тех, кто казнил.

Развлёк меня про гильотину анекдотом,
Назвав её карикатурой на топор:
"Как много миру дал голов французский двор!"
И посочувствовал на<и>вным гугенотам.

85 Жалел о том, что кол в России упразднён,
Был оживлен и сыпал датами привычно.
Он знал доподлинно — кто, где и как казнён,
И горевал о тех, над кем работал лично.

90 "Раньше, — он говорил, —
Я дровишки рубил,
Я и стриг, я и брил,
И с ружьишком ходил.

95 Тратил пыл в пустоту
И губил свой талант,
А на этом посту
Поверну<ло>сь на лад".

100 Некстати вспомнил дату смерти Пугачёва,
Рубил — должно быть, для наглядности, — рукой.
А в то же время знать не знал, кто он такой, —
Невелико образование палачёво.

Парок над чаем тонкой змейкой извивался,
Он дул на воду, грея руки о стекло.
Об инквизиции с почтеньем отозвался
И об опричниках — особенно тепло.

105 Мы гоняли чай —
Вдруг палач зарыдал —
Дескать, жертвы мои
Все идут на скандал.

110 "Ах, вы тяжкие дни,
Палачёва стерня.
Ну за что же они
Ненавидят меня?"

Он мне поведал назначенье инструментов.
Всё так не страшно — и палач как добрый врач.
115 "Но на работе до поры всё это прячь,
Чтоб понапрасну не нервировать клиентов.

Бывает, только его в чувство приведёшь, —
Водой окатишь и поставишь Оффенбаха, —
А он примерится, когда ты подойдёшь,
120 Возьмёт и плюнет — и испорчена рубаха”.

Накричали речей
Мы за клан палачей.
Мы за всех палачей
Пили чай — чай ничей.

125 Я совсем обалдел,
Чуть не лопнул, крича.
Я орал “Кто посмел
Обижать палача!”

Смежила веки мне предсмертная усталость.
130 Уже светало, наше время истекло.
Но мне хотя бы перед смертью повезло —
Такую ночь провёл, не каждому досталось!

Он пожелал мне доброй ночи на прощанье,
Согнал назойливую муху мне с плеча...
135 Как жаль, недолго мне хранить воспоминанье
И образ доброго чудного палача.

<август 1977>

Упрямо я стремлюсь ко дну,
Дыханье рвется, давит уши.
Зачем иду на глубину?
Чем плохо было мне на суше?

- 5 Там, на земле, — и стол, и дом.
Там — я и пел, и надрывался.
Я плавал все же, хоть с трудом,
Но на поверхности держался.

- 10 Линяют страсти под луной
В обыденной воздушной жиже,
А я врываю в мир иной, —
Тем невозвратнее, чем ниже.

- 15 Дышу я непривычно — ртом.
Среда бурлит — плевать на среду!
Я погружаюсь, и притом —
Быстрее — в пику Архимеду.

- 20 Я потерял ориентир,
Но вспомнил сказки, сны и мифы.
Я открываю новый мир,
Пройдя коралловые рифы.

Коралловые города...
В них многорыбно, но не шумно —
Нема подводная среда,
И многоцветна, и разумна.

- 25 Где ты, чудовищная мгла,
Которой матери стращают?
Светло, хотя ни факела,
Ни солнца мглу не освещают.

30 Все гениальное и не-
Допонятое — всплеск и шалость —
Спаслось и скрылось в глубине!
Всё, что гналось и запрещалось...

Дай Бог, я все же дотону,
Не дам им долго залежаться.
35 И я вгребаясь в глубину,
И все труднее погружаться.

Под черепом могильный звон,
Давленье мне хребет ломает, —
Вода выталкивает вон
40 И глубина не принимает.

Я снял с острогой карабин,
Но камень взял — не обесудьте! —
Чтобы добраться до глубин,
До тех пластов — до самой сути.

45 Я бросил нож — не нужен он:
Там нет врагов, там все мы люди,
Там каждый, кто вооружен,
Нелеп и глуп, как вошь на блюде.

Сравнюсь с тобой, подводный гриб,
50 Забудем и чины, и ранги.
Мы снова превратились в рыб,
И наши жабры — акваланги.

Нептун — ныряльщик с бородой,
Ответь и облегчи мне душу:
55 Зачем простились мы с водой,
Предпочитая влаге сушу?

- 60 Меня сомненья — черт возьми! —
Давно буравами сверлили:
Зачем мы сделались людьми?
Зачем потом заговорили?
- Зачем, живя на четырех,
Мы встали, распрямивши спины?
Затем — и это видит Бог, —
Чтоб взять камня и дубины.
- 65 Мы умудрились много знать,
Повсюду мест наделать лобных,
И предавать, и распинать,
И брать на крюк себе подобных!
- 70 И я намеренно тону,
Ору: “Спасите наши души!”
И, если я не дотяну,
Друзья мои, бегите с суши!
- 75 Назад — не к горю и беде,
Назад и вглубь — но не ко гробу!
Назад — к прибежищу, к воде,
Назад — в извечную утробу!
- 80 Похлопал по плечу трепанг,
Признав во мне свою породу..
И я выплевываю шланг
И в легкие пускаю воду.

<август 1977>

Этот шум — не начало конца,
Не повторная гибель Помпеи, —
Спор вели три великих глупца:
Кто из них, из великих, глупее.

- 5 Первый выл: “Я физически глуп! —
Руки вздел, словно вылез на клирос, —
У меня даже мудрости зуб,
Невзирая на возраст, не вырос!”

- 10 Но не приняли это в расчет,
Даже умному эдак негоже:
Ах, подумаешь, зуб не растет!
Так другое растет — ну и что же?

- 15 К синяку прижимая пятак,
Встрял второй: “Полно вам, загалдели!
Я способен все видеть не так,
Как оно существует на деле”.

- 20 Эх, нашёл чем хвалиться, простак:
Недостатком всего поколения!
И, к тому же, все видеть не так —
Доказательство слабого зренья.

Третий был непреклонен и груб,
Рвал лицо на себе, лез из платья:
“Я единственный — подлинно глуп!
Ни про что не имею понятия!”

- 25 Долго спорили — дни, месяца, —
Но у всех аргументы убоги.
И пошли три великих глупца
Глупым шагом по глупой дороге.

Вот и берег — дороге конец.
30 Откатив на обочину бочку,
В ней сидел величайший мудрец:
Мудрецам хорошо в одиночку.

Молвил он подступившим к нему,
Дескать, знаю — зачем, кто такие,
35 Одного только я не пойму —
Для чего это вам, дорогие!

Или, может, вам нечего есть?
Или мало друг дружку побили?
Не кажитесь глупее, чем есть,
40 Оставайтесь такими, как были.

Стоит только не спорить о том,
Кто главней — уживетесь отлично.
Покуражьтесь еще, а потом,
Так и быть, приходите вторично.

45 Он залез в свою бочку с торца,
Жутко умный, седой и лохматый.
И ушли три великий глупца —
Глупый, глупенький и глуповатый.

Удаляясь, ворчали в сердцах:
50 "Стар мудрец, никакого сомненья!
Мир стоит на великих глупцах, —
Зря не выказал старый почтенья.

Потревожат вторично его,
Темной ночью попросят: вылазьте!"
55 Всё бы это еще ничего,
Но глупцы состояли при власти.

И у сказки бывает конец,
Больше нет у обочины бочки, —
В “одиночку” отправлен мудрец.
60 Хорошо ли ему в “одиночке”!

<август 1977>

Реальной сновидения и бреда,
 Чуднее старой сказки для детей —
 Красивая восточная легенда
 Про озеро на сопке и про омут в сто локтей.

5 И кто нырнёт в холодный этот омут,
 Насобирает ракушек, приклеенных ко дну,
 Ни заговор, ни смерть его не тронут,
 А кто потонет — обретет покой и тишину.

10 Эх, сапоги-то стоптаны! Походкой косолапою
 Протопаю по тропочке до каменных гольцов,
 Со дна кружки блестящие я соскоблю, сцарапаю
 Тебе на серьги, милая, а хошь и на кольцо.

15 Я от земного низкого поклона
 Не откажусь, хотя спины не гнул.
 Родился я в рубашке — из нейлона,
 На шелковую, тоненькую я не потянул.

20 Спасибо и за ту на добром слове:
 Ношу — не берегу её, не прячу в тайниках,
 Её легко отстирывать от крови,
 Не рвётся — хоть от ворота рвани её — никак!

Я на гольцы вскарабкаюсь, на сопку тихой сапою,
 Всмотрюсь во дно озёрное при отблеске зарниц,
 Мерцающие ракушки я подкрадусь и сцапаю
 Тебе на ожерелие, какое у цариц.

25 Пылю по суху, топаю по жиже,
 Я иногда спускаюсь по ножу.
 Мне говорят, что я качусь всё ниже,
 А я — хоть и внизу, а всё же уровень держу.

Жизнь впереди — один отрезок прожит.
30 Я вхож куда угодно — в терема и в закрома.
Рождён в рубашке — Бог тебе поможет,
Хоть наш, хоть удэгейский — старый Сангия-мама!

Дела мои любезные, я вас накрою шляпою,
Я доберусь, долезу до заоблачных границ.
35 Не взять волшебных ракушек — звезду с небес сцарапаю
Алмазную да крупную, какие у цариц.

Нанёс бы звезд я в золочёном блюде,
Чтобы при них нам век прокоротать,
Да вот беда — заботливые люди
40 Сказали: “Звёзды с неба не хвататы!”

Ныряльщики за ракушками — тонут,
Но кто в рубашке — что тому тюрьма или сума?!
Бросаюсь головою в синий омут —
Бери меня к себе, не мешкай, Сангия-мама!

45 Но до того, душа моя, по странам, по Муравиям
Прокатимся, и боги подождут, повременят.
В морскую гальку сизую, в дорожки с белым гравием
Вобьем монету звонкую, затопчем — и назад.

А помнишь ли, голубушка, в денёчки наши летние
50 Бросал я в море денежку — просила ты сама.
А может быть, и в озеро те ракушки заветные
Забросил Бог для верности — сам Сангия-мама!

<август 1977>

Говорят в Одессе дети
О каком-то диссиденте:
Звать мерзавца — Говнан Виля,
На Фонтане, семь, живет,
5 Родом он из Израиля
И ему девятый год.

<весна 1977>

В подражание Булату Окуджаве

Нежная Правда в красивых одеждах ходила,
Принарядившись для сырых, блаженных, калек.
Грубая Ложь эту Правду к себе заманила, —
Мол, оставайся-ка ты у меня на ночлег.

5 И легковерная Правда спокойно уснула,
Слюни пустила и разулыбалась во сне.
Хитрая Ложь на себя одеяло стянула,
В Правду впилась и осталась довольна вполне.

10 И поднялась, и скроила ей рожу бульдожьёю, —
Баба как баба, и что ее ради радеть?!
Разницы нет никакой между Правдой и Ложью,
Если, конечно, и ту и другую раздеть.

15 Выплела ловко из кос золотистые ленты
И прихватила одежды, примерив на глаз,
Деньги взяла, и часы, и еще документы,
Сплюнула, грязно ругнулась и вон подалась.

20 Только к утру обнаружила Правда пропажу
И подивилась, себя оглядев делово, —
Кто-то уже, раздобыв где-то черную сажу,
Вымазал чистую Правду, а так — ничего.

Правда смеялась, когда в нее камни бросали:
Ложь это всё, и на Лжи — одеянье моё!
Двое блаженных калек протокол составляли
И обзывали дурными словами её.

25 Тот протокол заключался обидной тирадой —
Кстати, навесили Правде чужие дела, —
Дескать, какая-то мразь называется Правдой,
Ну, а сама пропилась, проспалась догола.

30 Голая Правда божилась, клялась и рыдала,
Долго скиталась, болела, нуждалась в деньгах.
Грязная Ложь чистокровную лошадь украла
И ускакала на длинных и тонких ногах.

35 Некий чудаки и поньне за правду воюет, —
Правда, в речах его правды — на ломаный грош:
"Чистая Правда со временем восторжествует,
Если проделает то же, что явная Ложь".

40 Часто, разлив по сто семьдесят граммов на брата,
Даже не знаешь, куда на ночлег попадешь.
Могут раздеть — это чистая правда, ребята!
Глядь, а штаны твои носит коварная Ложь,
Глядь, на часы твои смотрит коварная Ложь,
Глядь, а конем твоим правит коварная Ложь!

<весна — осень 1977>

Я сам с Ростова, я вообще — подкидывш,
Я мог бы быть с каких угодно мест.
И если ты, мой Бог, меня не выдашь,
Тогда моя свинья меня не съест.

5 Живу везде, сейчас, к примеру, в Туле.
Живу и не считаю ни потерь, ни барышей.
Из детства помню детский дом в ауле,
В республике чечено-ингушей.

10 Они нам детских душ не загубили —
Делили с нами пищу и судьбу.
Летела жизнь в плохом автомобиле
И вылетала с выхлопом в трубу.

Я сам не знал, в кого я воспитаюсь,
Любил друзей, гостей и анашу.
15 Теперь чуть что чего — за нож хватаюсь,
Которого, по счастью, не ношу.

Как сбитый куст, я по ветру волокся,
Питался при дороге, помня зло, но и добро.
Я хорошо усвоил чувство локтя,
20 Который мне совали под ребро.

Бывал я там, где и другие были —
Все те, с кем резал пополам судьбу.
Летела жизнь в плохом автомобиле
И вылетала с выхлопом в трубу.

25 Нас закаляли в климате морозном,
Нет никому ни в чем отказа там.
Так что чечены, жившие при Грозном,
Намылились с Кавказа в Казахстан.

30 А там Сибирь — лафа для брадобреев, —
Скопление народов и нестриженных бичей,
Где место есть для эсков, для евреев
И недоистребленных басмачей.

35 В Анадыре что надо мы намыли,
Нам там ломы ломали на горбу.
Летела жизнь в плохом автомобиле
И вылетала с выхлопом в трубу.

40 Мы пили всё, включая политуру,
И лак и клей, стараясь не взболтнуть, —
Мы спиртом обманули пулю-дуру!
Так, что ли, умных нам не обмануть?

 Пью водку под орехи для потехи,
Коньяк под плов с узбеками, по-ихнему — пилав.
В Норильске, например, в горячем цехе
Мы пробовали пить стальной расплав.

45 Мы дыры в деснах золотом забили,
Состарюсь — выну, — денег наскребу!
Летела жизнь в плохом автомобиле
И вылетала с выхлопом в трубу.

50 Какие песни пели мы в ауле,
Как прыгали по скалам нагишом!
Пока меня с пути не завернули,
Писался я чечено-ингушом.

55 Одним досталась рана ножевая,
Другим — дела другие, ну, а третьим — третья треть.
Сибирь, Сибирь — держава бичевая,
Где есть где жить и есть где помереть!

Я был кудряв, но кудри истребили —
Семь пядей из-за лысины по лбу.
Летела жизнь в плохом автомобиле
60 И вылетала с выхлопом в трубу.

Вспоминанья только потревожь я —
Всегда одно: “На помощь Караул!”
Вот бьют чеченов немцы из Поволжья,
А место битвы — город Барнаул.

65 Когда дошло почти до самосуда,
Я встал горой за горцев, чье-то горло теребя.
Те и другие были не отсюда,
Но воевали, словно у себя.

70 А те, кто нас на подвиги подбили —
Давно лежат и корчатся в гробу.
Их всех свезли туда в автомобиле,
А самый главный вылетел в трубу.

<лето 1977>

Сбивают из досок столы во дворе,
Пока не накрыли — стучат в домино.
Дни в мае длиннее ночей в декабре,
И тянется время, но все решено.

5 Уже довоенные лампы горят вполнакала,
Из окон на пленных глазела Москва свысока,
А где-то солдатиков в сердце осколком толкало,
А где-то разведчикам надо добыть “языка”.

10 Вот уже обновляют знамена, и строят в колонны,
И булыжник на площади чист, как паркет на полу.
А все же на Запад идут, и идут, и идут батальоны,
И над похоронкой заходятся бабы в тылу.

15 Не выпито всласть родниковой воды,
Не куплено впрок обручальных колец, —
Все смыло потоком великой беды,
Которой приходит конец наконец.

20 Со стекол содрали кресты из полосок бумаги,
И шторы долой — затемнение уже ни к чему.
А где-нибудь спирт раздают перед боем из фляги,
Он все выгоняет — и холод, и страх, и чуму.

Вот уже очищают от копоти свечек иконы,
А душа и уста — и молитвы творят, и стихи,
Но с красным крестом все идут и идут, и идут эшелоны,
А вроде по сводкам — потери не так велики.

25 Уже зацветают повсюду сады.
И землю прогрело, и воду во рвах.
И скоро награда за ратны труды —
Подушка из свежей травы в головах.

30 Уже не маячат над городом аэростаты.
 Замолкли сирены, готовясь победу трубить.
 Но ротные все-таки выйти успеют в комбаты..
 Которого все еще запросто могут убить.

 Вот уже зазвучали трофейные аккордеоны,
 Вот и клятвы слышны — жить в согласье, любви,
 без долгов..
35 А все же на Запад идут и идут, и идут эшелоны,
 А нам показалось — почти не осталось врагов.

<лето 1977>

ПРО РЕЧКУ ВАЧУ
И ПОПУТЧИЦУ ВАЛЮ

Под собою ног не чую,
И качается земля.
Третий месяц я бичую,
Так как списан подчистую
5 С китобоя-корабля.

Ну, а так как я бичую —
Беспартийный, не еврей, —
Я на лестницах ночью,
Где тепло от батарей.

10 Это жизнь — живи и грейся!
Хрен вам, пуля и петля!
Пью, бывает, хоть залейся, —
Кореша приходят с рейса
И гуляют от рубля.

15 Рупь не деньги, рупь — бумажка,
Экономить — тяжкий грех.
Ах, душа моя — тельняшка
В сорок полос, семь прорех.

20 Но послал Господь удачу, —
Заработал свечку он, —
Увидав, как горько плачу,
Он сказал: "Валяй на Вачу,
Торопись, пока сезон".

25 Что такое эта Вача
Разузнал я у бича —
Он на Вачу ехал плача,
Возвращался — хохоча.

Вача — это речка с мелью
В глубине сибирских руд.
30 Вача — это дом с постелью,
Там стараются артелью,
Много золота берут.

Как вербованный ишачу,
Не ханыжу, не торчу.
35 Взял билет, лечу на Вачу,
Прилечу — похочу.

Нету золота богаче —
Люди знают, им видней!
В общем, так или иначе,
40 Заработал я на Ваче
Сто семнадцать трудодней.

Подсчитали — отобрали
За еду, туда-сюда,
Но четыре тыщи дали
45 Под расчет — вот это да!

Рассовал я их в карманы,
Где и рупь не ночевал,
И поехал в жарки страны,
Где кафе да рестораны —
60 Позабыть, как бичевал.

Выпью — там такая чача! —
За советчика-бича.
Я на Вачу ехал плача,
Возвращаюсь, хохоча.

65 Проводник в преддверье пьянки
Извертелся на пупе,
То же и официантки,
А на первом полустанке
Села женщина в купе.

70 Может, вам она — как кляча,
 Мне — так просто в самый раз!
 Я на Вачу ехал плача,
 Возвращаюсь, веселясь.

75 То да се да трали-вали, —
 Как узнала про рубли,
 Слово по слову у Вали —
 Сотни по столу шныряли,
 С Валеи вместе и сошли.

80 С нею вышла незадача,
 Я и это залечу,
 Я на Вачу ехал плача,
 Возвращаюсь — хохочу.

85 Суток пять как просквозило.
 Море вот оно — стоит.
 У меня что было — сплыло,
 Проводник воротит рыло
 И за водкой не бежит.

90 Рупь последний в Сочи трачу —
 Телеграмму накатал.
 "Шлите денег — отбатрачу,
 Я их все продохотал".

95 Где вы, где вы рассыпные?
 Хоть ругайся, хоть кричи.
 Снова ваш я, дорогие —
 Магаданские, родные —
 Незабвенные бичи!

100 Мимо носа носят чачу,
 Мимо рта — альчу...
 Я на Вачу еду — плачу,
 Над собою хохочу.

<лето 1977>

Граждане! Зачем толкаетесь,
На скандал и ссору нарываетесь?
Сесть хотите? Дальняя дорога?
Я вам уступлю, ради Бога!

- 5 Граждане! Даже пьяные!
Все мы — пассажиры постоянные,
Все живём, билеты отрываем,
Все по жизни едем трамваем.

- 10 Тесно вам? И зря ругаетесь, —
Почему вперёд не продвигаетесь?!
Каши с вами, видимо, не сварить..."
"Никакой я вам не товарищ!"

- "Ноги все прокопытили..."
"Вон уже дыра на вашем кителе!"
15 "Разбудите этого мужчину, —
Он во сне поёт матерщину".

- "Граждане! Жизнь кончается! —
Третий круг сойти не получается!"
"С вас, товарищ, штраф, рассчитайтесь!"
20 Нет? Тогда ещё покатайтесь!"

<1968, 1975, 1977(?)>

Снег скрипел подо мной,
Поскрипев, затихал,
А сугробы прилечь завлекали...
Я дышал синевой,
5 Белый пар выдыхал, —
Он летел, становясь облаками.

И звенела тоска, что в безрадостной песне поётся,
Как ямщик замерзал в той глухой незнакомой степи:
Усыпив, ямщика заморозило жёлтое солнце,
10 И никто не сказал: “Шевелись, подымайся, не спи!”

...Всё стоит на Руси
До макушек в снегу, —
Полз, катился, чтоб не провалиться:
Сохрани и спаси,
15 Дай веселья в пургу,
Дай не лечь, не уснуть, не забыться!

Тот ямщик-чудодей бросил кнут и — куда ему деться:
Помянул о Христе, ошалев от заснеженных верст, —
Он, хлеща лошадей, мог движеньем и злостью согреться,
20 Ну а он в доброте их жалел, и не бил — и замёрз.

...Отраженье своё
Увидал в польньне,
И взяла меня оторопь: в пору б
Оборвать житиё, —
25 Я по грудь во вранье,
Да и сам-то я кто?! Надо в прорубь.

Хоть душа пропитана — ей там голой не выдержать стужу,
В прорубь надо да в омут, но сам, а не руки сложа!
30 Пар валит изо рта: эх душа моя рвётся наружу, —
Выйдет вся — схороните, зарежусь — снимите с ножа.

Снег кружит над землей,
Над странною моею, —
Мягко стелит, в запой зазывает...
35 Ах, ямщик удалой, —
Пьет и хлещет коней,
А непьяный ямщик — замерзает.

<1977>

*Эта песня посвящается Вадиму Туманову,
это после поездки...*

В младенчестве нас матери пугали,
Суля за ослушание Сибирь, грозя рукой.
Они в сердцах бранились и едва ли
Желали детям участи такой.

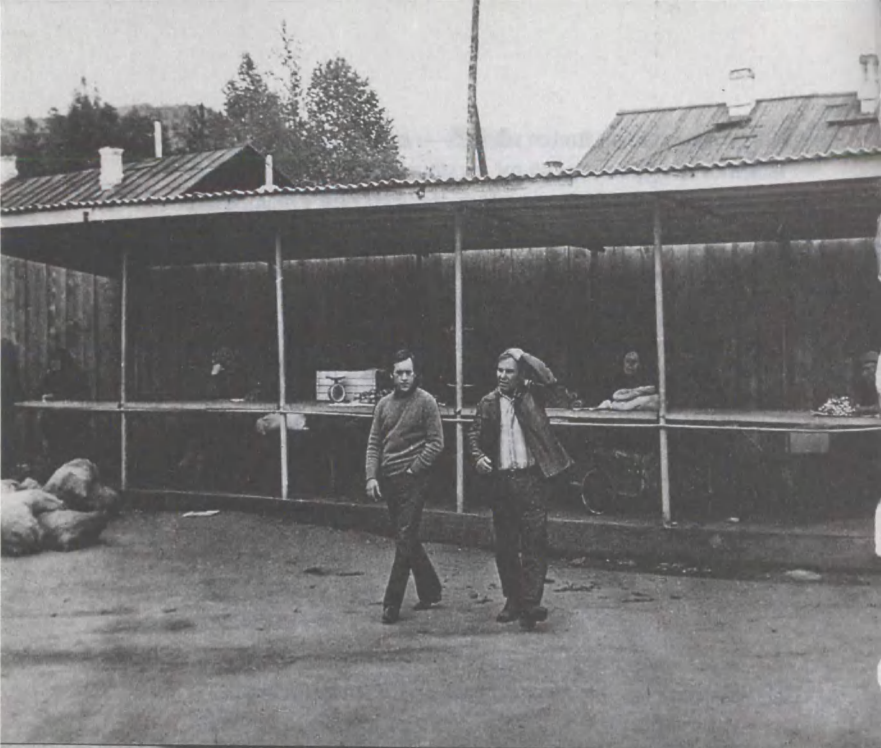
- 5 А мы пошли — за так, за четвертак, за-ради Бога,
 В обход и напролом, и просто пылью по лучу.
 К каким порогам приведёт дорога?
 В какую пропасть напоследок прокричу?

- 10 Мы Север свой отыщем без компаса.
 Угрозы матерей мы зазубрили как завет.
 И ветер дул, с костей сдувая мясо
 И радуя прохладой скелет.

- 15 Мольбы и стоны здесь не выживают —
 Хватает и уносит их позёмка и метель.
 Слова и слёзы на лету смерзают,
 Лишь брань и пули достигают цель.

- 20 И мы пошли — за так на четвертак, за-ради Бога,
 В обход и напролом, и просто пылью по лучу.
 К каким порогам приведёт дорога?
 В какую пропасть напоследок прокричу?

Про всё писать — не выдержит бумага.
Всё в прошлом, ну а прошлое — быльё и трын-трава.
Не раз нам кости перемыла драга —
В нас, значит, было золото, братва!

25 Но чуден звон души моей помина,
И белый день белей, и ночь черней, и суше снег,
И мерзлота — надёжней формалина
Мой труп на память схоронит навек.

30 А мы пошли — за так на четвертак, за-ради Бога,
В обход и напролом, и просто пылью по лучу.
К каким порогам приведёт дорога?
В какую пропасть напоследок прокричу?

Я на воспоминания не падох,
Но если занесла судьба, — гляди и не тужи.
35 Мы здесь подошли, — вон он, тот распадок! —
Нас выгребли бульдозеров ножи.

Здесь мы прошли за так на четвертак, за-ради Бога,
В обход и напролом, и просто пылью по лучу, —
К таким порогам приведет дорога.
40 В какую ж пропасть напоследок прокричу?

<лето 1977>

Посвящается Вадиму Туманову

Был побег на рывок —
Наглый, глупый, дневной.
Вологодского с ног
И — вперед головой!

5 И запрыгали двое,
В такт сопя на бегу,
На виду у конвоя
Да по пояс в снегу.

10 Положен строй в порядке образцовом,
И взвывла “Дружба” — старая пила,
И осенили знаменьем свинцовым
С очухавшихся вышек три ствола.

15 Все лежали плашмя,
В снег уткнули носы.
А за нами двумя —
Бесноватые псы.

20 Девять граммов горячие,
Как вам тесно в стволах!
Мы на мушках корячились,
Словно как на колах.

Нам — добежать до берега, до цели,
Но свыше — с вышек — все предрешено.
Там у стрелков мы дергались в прицеле,
Умора просто, до чего смешно.

25 Вот бы мне посмотреть,
С кем отправился в путь,
С кем рискнул помереть,
С кем затеял рискнуть.

30 Где-то виделись будто.
Чуть очухался я,
Прохрипел “Как зовут-то?
И какая статья?”

35 Но поздно — зачеркнули его пули
Крестом в затылок, пояс, два плеча.
А я бежал и думал “Добегу ли?” —
И даже не заметил сторяча.

40 Я к нему, чудаку.
Почему, мол, отстал?
Ну, а он — на боку
И мозги распластал.

Пробрало! Телогрейка —
Аж просохла на мне.
Лихо бьет трехлинейка —
Прямо как на войне.

45 Как за грудки держался я за камни.
Когда собаки близко — не беги!
Псы покروпили землю языками
И разбрелись, слизав его мозги.

50 Приподнялся и я,
Белый свет стервеня,
И гляжу: “кумовья”
Поджидают меня.

Пнули труп "Сдох, скотина!
Нету проку с него".
55 За поимку — полтина,
А за смерть — ничего.

И мы прошли гуськом перед бригадой,
Потом — за вахту, отряхнувши снег.
60 Они — обратно в зону, за наградой,
А я — за новым сроком за побег.

Я сначала грубил,
А потом перестал.
Целый взвод меня бил,
Аж два раза устал.

65 Зря пугают тем светом:
Тут — с дубьем, там — с кнутом.
Врежут там — я на этом,
Врежут здесь — я на том.

70 Я гордость под исподнее упрятал —
Видал, как пятки лижут гордецы!
Пошел лизать я раны в лизолятор,
Не зализал — и вот они, рубцы.

75 Надо б нам вдоль реки —
Он был тоже не слаб, —
Чтоб людям не с руки,
А собакам — не с лап.

80 Вот и сказке конец —
Зверь бежал на ловца —
Снес, как срезал, ловец
Беглецу пол-лица.

**Всё взято в трубы, перекрыты краны,
Ночами только ноют и скулят...
Нам надо, надо сыпать соль на раны,
Чтоб лучше помнить — пусть они болят.**

<1977>

- Я умру, говорят, —
мы когда-то всегда умираем.
Съезжу на дармовых,
если в спину сподобят ножом, —
5 Убиенных щадят,
отпевают и балуют раем.
Не скажу про живых,
а покойников мы бережем.
- 10 В грязь ударю лицом,
завалюсь покрасивее на бок, —
И ударит душа
на ворованных клячах в галоп.
Вот и дело с концом, —
в райских кущах покушаю яблок.
15 Подойду не спеша —
вдруг апостол вернет, остолоп.
- Чур меня самого!
Наважденье, знакомое что—то, —
Неродящий пустырь
20 и сплошное ничто — беспредел,
И среди ничего
возвышались литые ворота,
И этап-богатырь —
тысяч пять — на коленках сидел.
- 25 Как ржанет коренник, —
я смирил его даром овсовым,
Да репей из мочал
еле выдрал и гриву заплел.
Петр-апостол, старик,
30 что-то долго возился с засовом,
И кряхтел, и ворчал,
и не смог отворить — и ушёл.

Тот огромный этап
не издал ни единого стога,
35 Лишь на корточки вдруг
с онемевших колен пересел.
Вот — следы песых лап.
Да не рай это вовсе, а зона!
Все вернулось на круг,
40 и Распятый над кругом висел.

Мы с конями глядим:
вот уж истинно — зона всем зонам!
Хлебный дух из ворот —
это крепче, чем руки вязать.
45 Я пока невредим,
но и я нахлебался озоном,
Лепоты полон рот,
и ругательства трудно сказать.

Засучив рукава,
50 пролетели две тени в зеленом.
С криком — “В рельсу стучи!” —
пропорхнули на крыльях бичи.
Там малина, братва, —
нас встречают малиновым звоном!
55 Нет, звенели ключи —
это к нам подбирали ключи.

Я подох на задах,
на руках на старушечьих дряблых,
Не к Мадонне прижат
60 Божий сын, а в хоромаш — холоп.
В дивных райских садах
просто прорва мороженных яблок,
Но сады сторожат
и стреляют без промаха в лоб.

- 65 Херувимы кружат,
ангел окает с вышки — занятно!
Да не взыщет Христос, —
рву плоды ледяные с дерев.
Как я выстрелу рад —
- 70 ускакал я на землю обратно,
Вот и яблок принес,
их за пазухой телом согрев.
- Я вторично умру —
если надо, мы вновь умираем.
- 75 Удалось, Бог ты мой,
я не сам — вы мне пулю в живот.
Так сложилось в мире —
всех застреленных балуют раем.
А оттуда — землей —
- 80 береженого Бог бережет.
- В грязь ударю лицом,
завалюсь после выстрела на бок.
Кони хочут овсу,
но пора закусить удила.
- 85 Вдоль обрыва, с кнутом,
по-над пропастью, пазуху яблок
Я тебе принесу —
потому и из рая ждала.

<1977>

В одной державе с населеньем... —
 Но это, впрочем, всё равно, —
 Других держав с опереженьем,
 Всё пользовалось уваженьем,
 5 Что может только пить вино.

Царь в той державе был без лоску.
 Небрит, небрежен, как и мы,
 Стрельнет, коль надо, папирску,
 Ну, словом, свой, ну, словом, в доску.
 10 И этим бередил умы.

Он был племянником при дяде,
 Пред тем как злобный дар НЕ ПИТЬ
 Порвал гнилую жизни нить —
 В могилу дядю свёл. Но пить
 15 Наш царь не смел при дяде-гаде.

Когда иные чужеземцы,
 Инако мыслящие нам
 (Кто — исповедуя ислам,
 А кто — по глупости, как немцы),
 20 К нам приезжали по делам —
 С грехом, конечно, пополам
 Домой обратно уезжали:
 Их поражал не шум, не гам
 И не брожение по столам,
 25 А то, что бывший царь наш — хам
 И что его не уважали.

Вспоминают паханы,
 Как он совал им П П Ш:
 "Стреляй!" — На завтра ж — хоть бы хны!
 30 Он, гад, был трезвенник в душе.

И у него, конечно, дочка —
Уже на выданье — была
Хорошая — в нефрите почка,
Так как с рождения пила.

35 А царь старался, бедолага,
Добыть ей пьяницу в мужья:
Он пьянство почитал за благо...
Нежней отцов не знаю я.

40 Бутылку принесёт, бывало:
"Дочурка! На, хоть ты хлебни!"
А та кричит: "С утра — ни-ни!"
Она с утра не принимала,
Или комедию ломала, —
А что ломать, когда одни?

45 "Пей, вербочка моя, ракетка,
Наследная прямая дочь!
Да знала б ты, какая пытка
С народом вместе пить не мочь!

50 Мне б зятя, даже не на зависть...
Найди мне зятюшку, найди!
Пусть он, как тот трусливый заяц,
Не похмеляется, мерзавец,
Пусть пьёт с полудня, — выходи!

55 Пойми мои отцовы муки,
Ведь я волнуюсь не зря,
Что эти трезвые гадюки —
Всегда — тайком и втихаря!

Я нажил всё, я нажил грыжу,
Неся мой груз, моё дитя!

- 63 Ох, если я тебя увижу
С одним из этих — так обижу...
Убью, быть может, не хотя́ —
Во как <я> трезвых ненавижу!"
- 65 Как утро — вся держава в бане, —
Отпарка шла без выходных.
Любил наш царь всю пьянь на пьяни,
Всех наших доблестных ханьг.
- 70 От трезвых он — как от проказы:
Как встретит — так бежит от них,
Он втайне издавал указы,
Всё в пользу бедных и хмельных.
- 75 На стенах лозунги висели —
По центру, а не где-нибудь:
"Виват загулы и веселье!
Долой трезвеющую нудь!"
- Сугубо и давно не пьющих —
Кого куда: кого — в остог,
Особо — принципы имущих.
Сам, в силу власти, пить не мог.
- 80 Но трезвые собирали силы,
Пока мы пили натошак,
Но наши верные кутилы
Нам доносили — где и как.
- 85 На митинг против перегара
Сберутся, — мы их хватъ в кольцо! —
И ну гурьбой дышать в лицо,
А то — брандспойт, а в нём водяра.

Как хулиганили, орали —
Не произнести в оригинале,
90 Ну, трезвая шпана, кошмар!
Но мы их всё <же> разогнали
И отстояли перегар.

А в это время трезвь сплотилась
Вокруг кого-то одного,
95 Уже отважились на вылаз
Секретно, тихо, делово.

И шли они не на банкеты,
А на работу, им на страх
У входа пьяные пикеты
100 Едва держались на ногах.

А вечерами — по́ два, по́ три
Уже решились выползть:
Сидит — не пьёт и нагло смотрит.
...Царю был очень нужен зять.

105 Явился зять как по заказу.
Ну, я скажу вам — ого-го!
Он эту трезвую заразу
Стал истреблять везде и сразу,
А при дворе — первой всего.

110 Ура! Их силы резко тают —
Уж к главарю мы тянем нить:
Увидят бритого — хватают
И — принудительно лечить.

Сначала — доза алкоголя,
115 Но — чтоб не причинить вреда.
Сопротивленьё — ерунда:
Пять суток — и сломалась воля,
Сам медсестричку кличет: “Оля!..”
Он наш — и раз и навсегда.

120 Да он из ангелов из сущих,
Кто ж он — зятёк? Ба! Вот те на!
Он — это сам глава непьющих,
Испробовавший вкус вина.

<1977>

Здравствуй, "Юность", это я,
Аня Чепурная,
Я ровесница твоя,
То есть молодая.

5 То есть, мама говорит,
Внука не желая
Рано больно, дескать, стыд,
Будто не жила я.

10 Моя мама — инвалид
Получила травму,
И теперь благоволит
Больше к божью храму.

15 Любит лазить по хорам,
Лаять тоже стала, —
Но она в науки храм
Тоже б забегала...

20 Не бросай читать письмо,
"Юность" дорогая!
Врач мамашу, если б смог,
Излечил от лая.

Ты подумала, де, вот
Встанет спозаранка
И строчит, и шлёт, и шлёт
Письма, хулиганка!

- 25 Нет, я правда в первый раз
О себе и Мите...
Слёзы капают из глаз, —
Извините — будет грязь —
И письмо дочтите!
- 30 Я ж живая — вот реву, —
Вам-то всё повтор, но
Я же грежу наяву.
Как дойдёт письмо в Москву —
Станет мне просторно.
- 35 А отца радикулит
Гнёт горизонтально,
Он — военный инвалид,
Так что всё нормально.
- 40 Вае дедуля свято чтит, —
Говорит пространно,
Всё от Бога, говорит,
Или от экрана.
- 45 Не бросай меня одну
И откликнись, "Юность"!
Мне — хоть щас на глубину!
Ну куда я денусь, ну?
Ну куда я сунусь?
- 50 Нет, я лучше от и до,
Как и что случилось
Здесь гадючее гнездо,
"Юность", получилось.
- 55 Защити (тогда мы их! —
Живо шею свертим)
Нас — двоих друзей твоих, —
А не то тут смерть им.

Митя — это... как сказать?..
Это я с которым..
В общем, стала я гулять
С Митей-комбайнером.

60 Жар валил от наших тел
(Образно, конечно), —
Он по-честному хотел —
Это я, — он аж вспотел, —
Я была беспечна.

65 Это было жарким днём
Посреди ухаба..
"Юность", мы с тобой поймём
Ты же тоже баба!

70 Да и хоть бы между льдин —
Всё равно б случилось:
Я — шатенка, он — блондин,
Я одна и он один.
Я же с ним училась!

75 Зря мы это, Митя, зря, —
Но ведь кровь-то бродит..
Как не помню — три хмыря,
Словно три богатыря..
Колька верховодит.

80 Защитили наготу
И прикрылись наспех, —
А уж те орут: "Ату!" —
Поднимают на смех.

85 Смех — забава для парней —
Страшное оружие!
Но а здесь — еще страшней,
Если до замужья.

Наготу преодолев,
Срам прикрыв рукою,
Митя был как правда лев.
90 Колька ржёт, зовет за хлев,
Словно с “б” со мною...

Дальше — больше: он закрыл
Митину одежду,
Двух дружков своих пустил...
95 И пришли сто сорок рыл
С деревень и между...

P.S. Вот люблю ли я его?
Передай три слова
(И не бойся ничего:
100 Заживёт — и снова...), —

Слова, надо же вот, а! —
Или знак хотя бы!..
В общем, ниже живота...
Догадайся живо! Так
105 Мы же обе — бабы.

Нет, боюсь, что не поймёшь!
Но я — истый друг вам.
Ты конвертик надорвёшь,
Левый угол отогнёшь —
110 Там уже по буквам!

<1977>

*Михаилу Шемякину под впечатлением
от серии "Чрево"*

- И кто вы суть? Безликие кликуши?
Куда грядете — В Мекку ли в Мессины?
 Модели ли влачите к Монпарнасу?
Кровавы ваши спины, словно туши,
5 А туши — как ободранные спины
 И ребра в ребра ...нзят и мясо к мясу.
- Ударил ток, скотину оглоуша,
Обмякла плоть на плоскости картины
 И тяжело пала мяснику на плечи.
10 На ум, на кисть творцу попала туша
И дожие согбенные детины,
 Вершащие дела не человечьи.
- Кончал палач — дела его ужасны,
А дальше те, кто гаже, ниже, плоше
15 Таскали жертвы после гильотины.
Безглазны, безголови и безгласны
И, кажется, бессутны тушеноши, —
 Как бы катками вмяты в суть картины.
- Так кто вы суть, загубленные души?
20 Куда спешите, полуобразины?
 Вас не разъять — едины обе массы.
Суть Сутина — "Спасите наши туши!"
Вы ляжете, заколотые в спины,
 И урка слижет с лиц у вас гримасу.

25 Слезу слизнет, и слизь, и лимфу с кровью —
Соленую людскую и коровью,
И станут пепла чище, пыли суше
Кентавры или человекотуши.

Я — ротозей, но вот не сплю ночами —
30 (В глаза бы вам взглянуть из-за картины!) —
Нейметя мне, шуту и лоботрясу,
Сдается мне — хлестали вас бичами?!
Вы крест несли и ободрали спины?!
И — ребра в ребра вам — и нету спасу.

<осень 1977>

Мне судьба — до последней черты, до креста,
Спорить — до хрипоты, а за ней — немота,
Убеждать и доказывать с пеной у рта,
Что не то это вовсе, не тот и не та!

5 Что лабазники врут про ошибки Христа,
 Что пока еще в грунт не вляжалась плита,
 Что под властью татар жил Иван Калита,
 И что был не один, кто один против ста.

10 Пусть не враз, пусть сперва не поймут ни черта, —
 Повторю, даже в образе злого шута!
 Но не стоит предмет, да и тема не та,
 Суета всех сует — все равно суета.

15 Только чашу испить не успеть на бегу,
 Даже если разлить — все равно не смогу.
 Или выплеснуть в наглуую рожу врагу, —
 Не ломаюсь, не лгу — не могу. Не могу!

20 На вертящемся гладком и скользком кругу
 Равновесье держу, изгибаюсь в дугу.
 Что же с чашею делать — разбить? Не могу!
 Потерплю — и достойного подстерегу,

 Передам — и не надо держаться в кругу
 И в кромешную тьму, и в неясную згу,
 Другу передоверивши чашу, сбегу.
 Смог ли он ее выпить — узнать не смогу.

25 Я с сошедшими с круга пасусь на лугу,
 Я о чаше невыпитой здесь ни гугу, —
 Никому не скажу, про себя сберегу.
 А сказать — и затопчут меня на лугу.

Я до рвоты, ребята, за вас хлопочу!
30 Может, кто-то когда-то поставит свечу
Мне за голый мой нерв, на котором кричу,
И веселый манер, на котором шучу.

Даже если сулят золотую парчу
Или порчу грозят напустить — не хочу!
35 На ослабленном нерве я не зазвучу —
Я уж свой подтяну, подновлю, подвинчу.

Лучше я загуляю, запью, заторчу!
Всё, что ночью крапаю, — в чаду растопчу.
Лучше голову песне своей откручу,
40 Чем скользить и вихлять, словно пыль по лучу.

<осень 1977>

Пожары над страной все выше, жарче, веселей,
Их отблески плясали в два прытопа, три прихлопа,
Но вот Судьба и Время пересели на коней,
А там — в галоп, под пули в лоб,

- 5 И мир ударило в озноб
От этого галопа.

- Шальные пули злы, слепы и бестолковы,
А мы летели вскачь, они за нами — влет.
Расковывались кони, и горячие подковы
10 Летели в пыль на счастье тем, кто их потом найдёт.

Увертливы поводья, словно угри,
И спутаны и волосы, и мысли на бегу,
Но ветер дул и расплетал нам кудри,
И распрямлял извилины в мозгу.

- 15 Ни бегство от огня, ни страх погони — ни при чем,
А Время подсказало, и Фортуна улыбалась,
И сабли седоков скрестились с солнечным лучом,
Седок — поэт, а конь — Пегас.
Пожар померк, потом погас,
20 А скачка разгоралась.

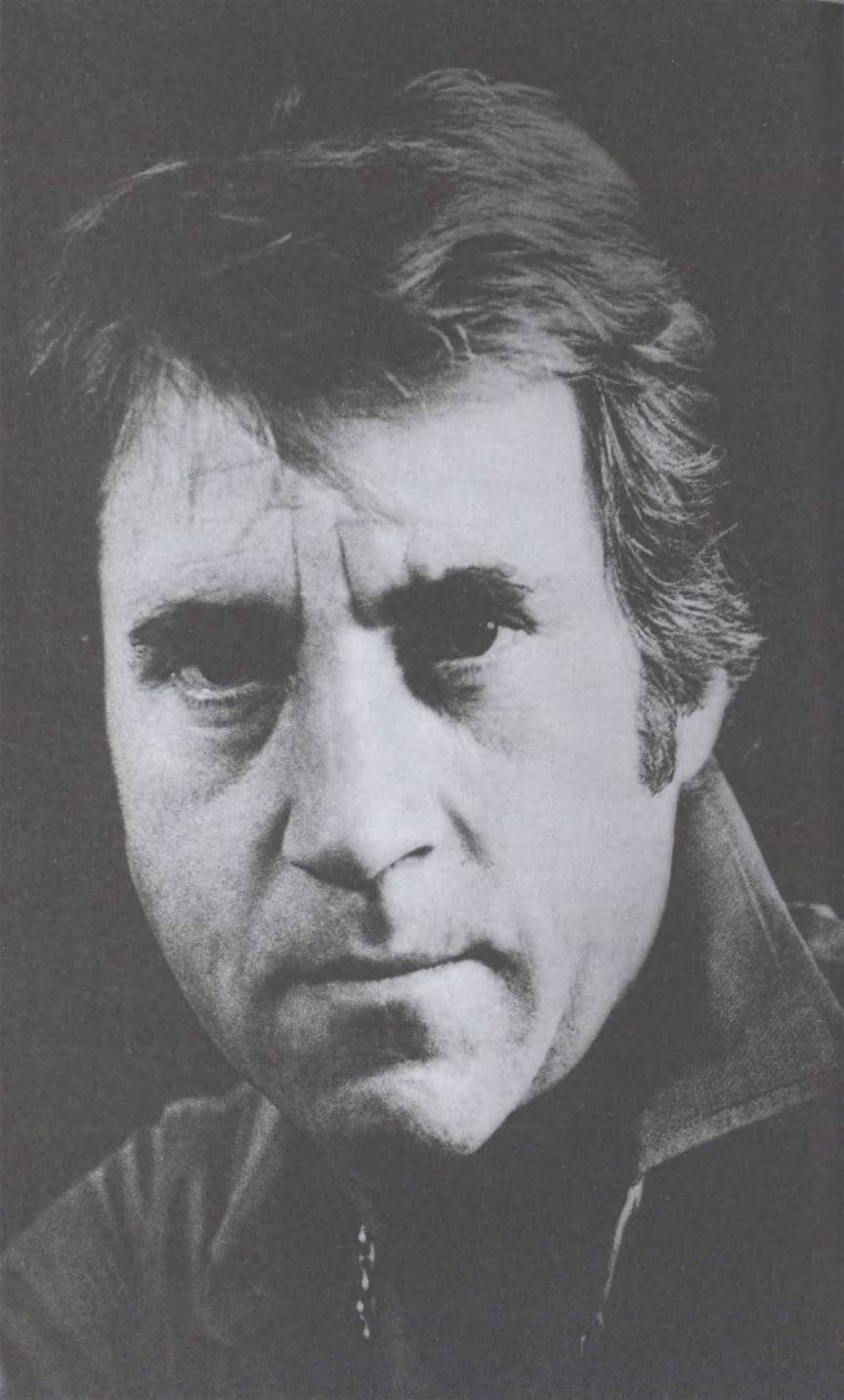
Еще не видел свет подобного аллора —
Копыта били дробь, трезвонила капель,
Помешанная на крови слепая пуля—дура
Прозрела, поумнела вдруг и чаще была в цель.

- 25 И кто кого — азартней перепляса,
И кто скорее — в этой скачке опоздавших нет,
А ветер дул, с костей сдувая мясо
И радуя прохладой скелет.

- Удача впереди и исцеление больным,
30 Впервые скачет Время напрямую — не по кругу.
Обещанное Завтра — будет горьким и хмельным.
Светло скакать — врага видать
И друга тоже — благодать!
Судьба летит по лугу!
- 35 Доверчивую Смерть вокруг пальца обернули,
Замешкалась она, забыв махнуть косой.
Уже не догоняли нас и отставали пули,
Удастся ли умыться нам не кровью, а росой?
- 40 Пел ветер все печальнее и глуше,
Навyleт Время ранено, досталось и Судьбе.
Ветра и кони — и тела и души
Убитых выносили на себе.

<1977>

1978

591 ПОПЫТКА САМОУБИЙСТВА

Подшит крахмальный подворотничок
И наглухо застегнут китель серый.
И вот легли на спусковой крючок
Бескровные фаланги офицера.

5 Пора! Кто знает время сей поры?
Но вот она воистину близка.
О! Как недолог путь от кобуры
До выбритого начисто виска!

10 Движение закончилось, и сдуло
С назначенной мишени волосок.
С улыбкой смерть уставилась из дула
На аккуратно выбритый висок.

15 Виднелась сбоку поднятая бровь,
А рядом что-то билось и дрожало.
В виске еще не пущеная кровь
Пульсировала, то есть возражала.

20 И перед тем как ринуться посметь —
От уха в мозг, наискосок к затылку —
Вдруг загляделась пристальная смерть
На жалкую взбесившуюся жилку.

Промедлила она... и прогадала —
Теперь обратно в кобуру ложись!
Так смерть впервые увидала
С рожденья ненавидимую жизнь.

<1978>

Много во мне мамино, —
Папино — сокрыто,
Я из века каменного,
Из палеолита.

5 Но по многим отзывам —
Я умный и не злой,
То есть, в веке бронзовом
Стою одной ногой.

10 Наше племя ропщет, смея
Вслух ругать порядки.
В первобытном обществе я
Вижу недостатки.

15 Просто вопиющие! —
Довлеют и грозят,
Далеко идущие —
На тыщу лет назад.

Собралась, умывшись чисто,
Во поле элита.
20 Думали, как выйти из то-
Го палеолита.

Под кустами и́риса
Все попередрались.
Не договорились,
А так и разбрелись.

25 Завели старейшины, а
Нам они примеры, —
По две, по три женщины, по
Две, по три пещеры

30 Жёны крепко заперты
На цепи да замки,
А на крайнем Западе
Открыты бардаки.

Перед соплеменниками,
Вовсе не стесняясь,
35 Бродят люди с вениками,
Матерно ругаясь,

Дрянь в огонь из бака льют,
Надыбали уют,
Ухают и крикают,
40 Хихикают и пьют.

Между поколениями
Ссоры возникают,
Жертвоприношениями
Злоупотребляют.

45 Ходишь — озираешься
И ловишь каждый взгляд.
Малость зазеваешься —
Уже тебя едят.

Люди понимающие
50 Ездят на горбатых,
На горбу катающие
Грезят о зарплатах.

Счастливы горбатые,
По тропочкам несясь.
55 Бедные, богатые —
У них, а не у нас.

- Продали подряд все сразу
Племенам соседним,
Воинов гноят образо-
60 Ваньем этим средним,
- От повальной грамоты
Те начали орать.
Поглядели мамонты
И стали вымирать.
- 65 Дети все с царапинами
И одеты куце,
Топорами папиными
День и ночь секутся.
- 70 Скоро эра кончится —
Набалуетесь всласть!
В будущее хочется?
Да как туда попасть?!
- Колдуны пророчили, де
Будет все попозже...
75 За камнями — очереди,
За костями — тоже.
- От былой от вольности
Давно простыл и след.
Хвать тебя за волосы! —
80 И глядь — тебя и нет.
- Притворились добренькими,
Многих прочь услали
И пещеры ковриками
Пышными устлали.

85 Мы стоим, нас трое, нам —
Бутылку коньяку...
Тишь в благоустроенном
<И> каменном веку.

90 Встреться мне, молю я исто,
Во поле, элита!
Забери ты меня из то-
Го палеолита.

95 Ведь по многим отзывам —
Я умный и не злой,
То есть, в веке бронзовом
Стою одной ногой.

<до 17 марта 1978>

Пародии делает он под тебя,
О будущем бредя, о прошлом скорбя,
Журит по хорошему, вроде, любя,
С улыбкой поёт непременно,
5 А кажется будто поёт — под себя —
И делает одновременно.

Про росы, про плёсы, про медкупоросы,
Там — осыпи, осы, мороз и торосы,
И сосны, и СОСы, и соски, и косы,
10 Усы, эскимосы и злостные боссы.

А в Подольске — раздолье:
Ив Монтан он — и только!
Есть ведь и горькая доля,
А есть горькая долька.

15 Тогда его зритель Подольский
Возлюбит зимою и летом,
А вот полуостров наш Кольский
Весьма потеряет на этом.

20 Настолько он весь романтичный,
Что нечего и пародировать,
Но он мне в душе симпатичен,
[Я б смог] его перефразировать.

Нет свободной минуты и, кстати,
Спать не может <он> не от кошмаров,
25 Потому что он <всё> время тратит
На подсчёты моих гонораров.

<1978>

594 ПЕСНЯ ГОГЕРА-МОГЕРА
ДЛЯ СПЕКТАКЛЯ
“ТУРАНДОТ ИЛИ КОНГРЕСС ОБЕЛИТЕЛЕЙ”*

Прохода нет от этих начитанных болванов:
Куда ни плюнь — доценту на шляпу попадешь!
Позвать бы пару опытных шаманов
И напустить на умников падёж!

5 Что за дела — не в моде благородство?!
И вместо нас — нормальных, от сохи, —
Теперь нахально рвутся в руководство
Те, кто умеют сочинять стихи.

10 На нашу власть — то плачу я, то ржу.
Что может дать она? — По нóсу даст вам!
Доверьте мне — я поруководжу
Запутавшимся нашим государством.

15 Кошмарный сон я видел что без научных знаний
Не соблазнишь красоток — ни девочек, ни дам!
Но я и пары ломаных юаней —
За эти иксы, игреки не дам.

20 Недавно мы с одним до ветра вышли
И чуть потолковали у стены, —
Так у него был полный рот кровищи
И интегралов — полные штаны.

* Театр на Таганке, 1978

С такими — далеко ли до беды?!
Ведь из-за них мы с вами чахнем в смоге.
Отдайте мне ослабшие бразды —
Я натяну, не будь я Гогер-Могер!

25 И он нам будет нужен — придушенный очкарик:
Такое нам сварганит — врагам наступит крах!
Пинг-понг один придумал, — хрупкий шарик...
Орешек крепкий в опытных руках!

30 Искореним лобые искривленья
Путем повальной чистки и мытья!
А перевоспитанье — исправленье —
Без наших крепких рук — галиматья.

Я так решил: он мой — текущий век,
Хоть режьте меня, ешьте и вяжите!
35 Я, Гогер-Могер, — вольный человек,
И вы меня, ребята, поддержите!

Не надо нам прироста — нам нужно уменьшенье,
Нам перенаселенье — как гиря на горбе.
Всё это зло идёт от женья-шеня:
40 Ядрёный корень! Знаю по себе.

Сметём на свалки груды лишних знаний —
Метлой по деревьям и городам!
За тридцать штук серебряных юаней
Я Ньютона с Конфуцием продам.

45 Я тоже не вахлак, не дурачок —
Цитаты знаю я от всех напастей.
И я устрою вам такой “скачок”,
Как только доберусь до высшей власти!

<1978>

Новые левые — мальчишки brave
С красными флагами буйной оравой,
Чем вас так манят серпы да молоты?
Может, поджурены вы и подколоты?!

- 5 Слушаю полубезумных ораторов:
"Экспроприация экспроприаторов..."
Вижу портреты над клубами пара —
Мао, Дзержинский и Че Гевара.

- 10 Не [разобраться], где левые, правые...
Знаю, что власть — это дело кровавое.
Что же, [валяйте] затычками в дырках,
Вам бы полгода, только в Бутырках!

- 15 Не суетитесь, мадам переводчица,
[Я не спою], мне сегодня не хочется!
И не надеюсь, что я переспорю их,
Могу подарить лишь учебник истории.

<1978>

Посвящена другу моему Михаилу Шемякину.

Открытые двери больниц, жандармерий,
 Предельно натянута нить...
 Французские бесы — такие балбесы! —
 Но тоже умеют кружить.

5 Я где-то точно наследил —
 Последствия предвижу,
 Меня сегодня бес водил
 По городу Парижу.

10 Канючил “Выпей-ка бокал!
 Послушай-ка гитары!”
 Таскал по русским кабакам,
 Где венгры да болгары.

15 Я рвался на природу, в лес,
 Хотел в траву и в воду,
 Но это был французский бес —
 Он не любил природу...

20 Мы, как сбежали из тюрьмы:
 Веди — куда угодно...
 Пьянели и трезвели мы
 Всегда поочередно.
 И бес водил, и пели мы
 И плакали свободно.

25 А друг мой — гений всех времен,
 Безумец и повеса,
 Когда бывал в сознании он,
 Седлал хромого беса.

Трезвея, он вставал под душ,
Изничтожая вялость,
И бесу наших русских душ
30 Сгубить не удавалось.

А то, что друг мой сотворил —
От Бога, не от беса.
Он крупного помола был,
Крутого был замеса,

35 Его снутри не провернешь
Ни острым, ни тяжелым,
Хотя он огорожен сплошь
Враждебным частоколом,
40 Хотя он огорожен сплошь
Враждебным частоколом..

Пить — наши пьяные умы
Считали делом кровным.
Чего наговорили мы
И правым и виновным..

45 Нить порвалась, и понеслась —
Спасайте наши шкуры!
Больницы плакали по нас,
А также — префектуры.

Мы лезли к бесу в кабалу,
50 С гранатами под танки..
Блестели слезы на полу,
А в них тускнели франки..

Цыгане пели нам про шаль
И скрипками качали.
55 Вливали в нас тоску-печаль,
По горло в нас печали,
Вливали в нас тоску-печаль,
По горло в нас печали..

Уж влага из ушей лилась, —
60 Все чушь глупее чуши!
Но скрипки снова эту мразь
Заталкивали в души...

Армян в браслетах и серьгах
Икрой кормили где-то,
65 А друг мой в черных сапогах
Стрелял из пистолета...

Набрякли жилы, и в крови
Образовались сгустки.
И бес, сидевший визави,
70 Хихикал по-французски...

Всё в этой жизни — суета...
Плевать на префектуры!
Мой друг подписывал счета
И раздавал купюры,
75 Мой друг подписывал счета
И раздавал купюры...

Распахнуты двери больниц, жандармерий —
Предельно натянута нить.
Французские бесы — такие балбесы,
80 Но тоже умеют кружить...

<лето 1978>

*Михаилу Шемякину с огромной
любовью и пониманием.*

Однажды я, накушавшись от пуза,
Дурной и красный, словно из “парилки”,
По кабакам в беспамятстве кружа,
Очнулся на коленях у француза —
5 Я из его тарелки ел без вилки
И тем француза резал без ножа.

Кричал я: “Друг! За что боролись?!” — Он
Не разделял со мной моих сомнений.
Он был напуган, смят и потрясен,
10 И пробовал прогнать меня с коленей.

Не тут-то было! Я сидел надежно,
Обняв его за тоненькую шею,
Смяв оба его лацкана в руке,
Шептал ему: “Ах! Как неосторожно!
15 Тебе б зарыться, спрятаться в траншею,
А ты рискуешь в русском кабаке!”

Он тушевался, а его жена
Прошла легко сквозь все перипетии:
”Знакомство с нами свел сам Сатана,
20 Но — добрый, ибо родом из России”.

Француз страдал от недопониманья,
Взывал ко всем: к жене, к официантам, —
Жизнь для него пошла наоборот.
Цыгане висли, скрипками шаманя,
25 И вымогали мзду не по талантам,
А я совал рагу французу в рот.

И я вопил: “Отец мой имярек —
Герой, а я тут с падалью якшаюсь!”
И восемьдесят девять человек
30 Кивали в такт, со мною соглашаясь.

Калигулу ли, Канта ли, Катулла,
Пикассо ли — кого еще не знаю,
Европа-сука тычет невпопад.
35 [Меня] куда бы пьянка ни метнула,
Я свой Санкт-Петербург не променяю
На вкупе все, хоть он и Ленинград.

В мне одному немую тишину
Я убежал до ужаса тверезый.
Навеки потеряв свою жену,
40 В углу сидел француз, роняя слезы.

Я ощутил намеренье благое —
Сварганить крылья из цыганской шали,
Крылатым стать и недоступным стать.
45 Мои друзья — пьянющие изгои
Меня хватали за руки, мешали,
Никто не знал, что я умел летать.

Через Regeaut я прыгнул на Faubourg
И приобрел повторное звучанье:
На ноте “до” завыл Санкт—Петербург,
50 А это означало: “До свиданья”.

Мне б по моим мечтам — в каменоломню:
Так много сил, что все перетаскаю, —
Таскал в России — грыжа подтвердит.
Да знали б вы, что я совсем не помню,
55 Кого я бью по пьянке и ласкаю,
И что плевать хотел на Interdite.

Да! Я рисую, трачусь и кучу!
Я даже чуть избыл привычку к лени.
Я потому французский не учу,
Чтоб мне не сели на колени.

<25 .07.1978>

ГДЕ ВЫ ВОЛКИ

(конец охоты на волков)

Словно бритва, рассвет полоснул по глазам,
 Отворились курки, как волшебный Сезам,
 Появились стрелки, на помине легки, —
 И взлетели “стрекозы” с протухшей реки,
 5 И потеха пошла в две руки, в две руки.

Мы легли на живот и убрали клыки.
 Даже тот, даже тот, кто нырял под флажки,
 Чужая волчья яма подушками лап,
 Тот, кого даже пуля догнать не могла б, —
 10 Тоже в страхе взопрел и прилег — и ослаб.

Чтобы жизнь улыбалась волкам — не слышал.
 Зря мы любим ее, однолобы.
 Вот у смерти — красивый, широкий оскал
 И здоровые, крепкие зубы.

15 Улыбнемся же волчьей ухмылкой врагу —
 Псам еще не намьлены холки.
 Но на татуированном кровью снегу
 Наша роспись: мы больше не волки!

20 Мы ползли, по-собачьи хвосты подобрыв,
 К небесам удивленные морды задрав:
 Или с неба возмездье на нас пролилось,
 Или света конец — и в мозгах перекося,
 Только били нас в рост из железных “стрекоз”.

25 Кровью вымокли мы под свинцовым дождем —
 И смирились, решив: все равно не уйдём!
 Животами горячими плавил снег.
 Эту бойню затеял не Бог — человек!
 Улетающим — влет, убегающим — в бег.

30 Свора псов, ты со стаей моей не вяжись,
В равной сваре — за нами удача.
Волки мы! Хороша наша волчья жизнь.
Вы собаки, и смерть вам — собачья!

35 Улыбнёмся же волчьей ухмылкой врагу,
Чтобы в корне пресечь кривотолки.
Но на татуированном кровью снегу
Наша роспись: мы больше не волки!

40 К лесу — там хоть немногих из вас сберегу!
К лесу, волки, — труднее убить на бегу!
Уносите же ноги, спасайте щенков!
Я мечусь на глазах полупьяных стрелков
И скликаю заблудшие души волков.

45 Те, кто жив, — затаились на том берегу.
Что могу я один? Ничего не могу!
Отказали глаза, притупилось чутьё...
Где вы, волки, бывшее лесное зверьё,
Где же ты, желтоглазое племя моё?!

50 Я живу, но теперь окружают меня
Звери, волчьих не знавшие кличей.
Это псы — отдалённая наша родня,
Мы их раньше считали добычей.

Улыбаюсь я волчьей ухмылкой врагу,
Обнажаю гнилые осколки.
Но на татуированном кровью снегу —
Тает роспись: мы больше не волки!

<1977 — 1978>

Какой был бал — накал движенья, звука, нервов!
Сердца стучали на три счета вместо двух.
К тому же дамы приглашали кавалеров
На белый вальс традиционный — и захватывало дух.

5 Ты сам — хотя танцуешь с горем пополам —
Давно решился пригласить ее одну,
Но вечно надо отлучаться по делам —
Спешить на помощь, собираться на войну.

10 И вот, все ближе, все реальней становясь,
Она, к которой подойти намеревался,
Идет сама, чтоб пригласить тебя на вальс,
И кровь в виски твои стучится в ритме вальса.

15 Ты внешне спокоен средь шумного бала,
Но тень за тобою тебя выдавала —
Металась, ломалась, дрожала она
В зыбком свете свечей.
И, бережно держа, и бешено кружа,
Ты мог бы провести ее по лезвию ножа.
Не стой же ты, руки сложа —
20 Сам не свой и ничей.

Был белый вальс — конец сомненья малOVERОВ
И завершенье юных слов, забав, утех.
Сегодня дамы приглашали кавалеров
Не потому, не потому, что мало храбрости у тех.

25 Возведены на время бала в званья дам,
И кружит головы нам вальс как в старину,
Но вечно надо отлучаться по делам —
Спешить на помощь, собираться на войну.

30 Белее снега белый вальс, — кружись, кружись,
 Чтоб снегопад подольше не прервался!
 Она пришла, чтоб пригласить тебя на жизнь,
 И ты был бел — бледнее стен, белее вальса.

35 Ты внешне спокоен средь шумного бала,
 Но тень за тобою тебя выдавала —
 Металась, дрожала, ломалась она
 В зыбком свете свечей.
 И, бережно держа, и бешено кружа,
 Ты мог бы провести ее по лезвию ножа.
40 Не стой же ты, руки сложа —
 Сам не свой и ничей.

Где б ни был бал — в Лицее, в Доме офицеров,
В дворцовой зале, в школе — как тебе везло! —
В России дамы приглашали кавалеров
Во все века на белый вальс — и было все белым-бело.

45 Потупя взоры, не смотря по сторонам,
 Через отчаянье, молчанье, тишину,
 Спешили женщины прийти на помощь нам —
 Их бальный зал величиной во всю страну.

50 Куда б ни бросило тебя, где б ни исчез,
 Припомни вальс, как был ты бел, — и улыбнешься.
 Век будут ждать тебя — и с моря, и с небес,
 И пригласят на белый вальс, когда вернешься.

55 Ты внешне спокоен средь шумного бала,
 Но тень за тобою тебя выдавала —
 Металась, дрожала, ломалась она
 В зыбком свете свечей.
 И, бережно держа, и бешено кружа,
 Ты мог бы провести ее по лезвию ножа.
60 Не стой же ты, руки сложа —
 Сам не свой и ничей.

<конец 1978>

Давайте я спою вам в подражание рок-н-роллу,
Глухим и хриплым тембром из-за плохой иглы,
Пластиночкой на ребрах, в оформленьи невеселом,
Какими торговали пацаны из-под полы.

- 5 Ну, например, о лете, — которого не будет,
 Ну, например, о доме, — что быстро догорел,
 Ну, например, о брате, — которого осудят,
 О мальчике, которому — расстрел!

- 10 Сидят больные легкие в грудной и тесной клетке.
 Рентгеновские снимки — смерть на черно-белом фоне.
 Разбалтывают пленочки о трудной пятилетке
 И продлевают жизнь себе, вертясь на патефоне.

<1978>

1979

В белье плотной вязки,
В шапчонке неброской,
Под буркою бати —
Опять шерстяной —
5 Я не на Аляске,
Я не с эскимоской, —
Лежу я в кровати
С холодной женой.

Идёт моей Наде
10 В плетёной рогоже,
В фуфайке весёлой,
В китайском плаще,
И в этом наряде
Она мне дороже
15 Любой полуголой,
А голой — вообще!

Не нашёл сатана денька,
Всей зимы ему мало! —
Нет, напакостил в праздник точь-в-точь!
20 Не тяни же ты, Наденька,
На себя одеяло
В новогоднюю ночь!

Тьфу в нас, недоёных,
Чего мы гундосим!
25 Соседу навесить —
Согреться чуток?
В центральных районах
В квартирах — плюс восемь,
На кухне — плюс десять,
30 Палас — как каток.

Сожгём мы в духовке
Венгерские стулья
И финское кресло
С арабским столом!
35 Где надо — мы ловки:
Всё прём к себе в улья,
А тут, интересно,
Пойдём напролом?

Вдруг умы наши сонные
40 Посетила идея:
Десять — это же с водкой полста!
Наливай же гранёные,
Да давай побыстрее!
Вот теперь красота!

<начало 1979>

Слева бесы, справа бесы.
Нет! По новой мне налей!
Эти — с нар, а те — из кресел:
Не поймёшь, какие злей.

5 И куда, в какие дали,
На какой ещё маршрут
Нас с тобою эти вральи
По этапу поведут!

10 Ну, а нам что остается?
Дескать — горе не беда?
Пей, дружище, если пьется,
Всё пустыми невода.

15 Что искать нам в этой жизни?
Править к пристани какой?
Ну-ка, солнце, ярче брызни!
Со святыми упокой...

<январь 1979>

ЛЕКЦИЯ
О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ

Я вам, ребята, на мозги не капаю,
Но вот он перегиб и парадокс:
Кого-то выбирают Римским папою,
Кого-то — запирают в тесный бокс.

- 5 Там все места блатные расхватили и
Пришипилась, надеясь на авось.
Тем временем во всей честной Италии
На папу кандидата не нашлось.

- 10 Жаль на меня не вовремя
Накинули аркан,
Я б засосал стакан —
И в Ватикан!

- 15 Церковники хлебальники разинули,
Замешкался маленько Ватикан, —
Мы тут им папу Римского подкинули
Из наших, из поляков, из славян.

- 20 Сижу на нарах я. В Наро-Фоминске я.
Когда б ты знала, жизнь мою губя,
Что я бы мог бы выйти в папы Римские,
А в мамы взять — естественно, тебя.

Жаль, на меня не вовремя
Накинули аркан,
Я б засосал стакан —
И в Ватикан!

25 При власти, при деньгах ли, при короне ли —
Судьба людей швыряет как котят.
Ну как мы место шаха проворонили?! —
Нам этого потомки не простят.

Шах расписался в полном неумении.

30 Вот тут его возьми — и замени!
Где взять? У нас любой второй в Туркмении —
Аятолла, и даже Хомейни!

35 Всю жизнь свою в ворота бью
 Рогами, как баран,
 А мне бы взять Коран —
 И в Тегеран!

В Америке ли, в Азии, в Европе ли —
Тот нездоров, а этот вдруг умрет.
Вот место Голды Меир мы прохлопали,
40 А там — на четверть бывший наш народ.

Моше Даян без глаза был и ранее —
Другой бы выбить, ночью подловив!
И если ни к чему сейчас в Иране я,
То я готов поехать в Тель-Авив.

45 Пльвут у нас — по Волге ли, по Каме ли —
Таланты — все при шпаге, при плаще.
Руслан Халилов — мой сосед по камере, —
Там Мао делать нечего вообще!

У нас деньжищи!.. Что же, тратим тыщи те
50 На воспитанье дурней и дурех.
Вы среди нас таких парней отыщете —
Замену целой “банды четырех”!

Успехи наши трудно вчетвером нести,
Но каждый — коренаст и голенаст.
55 Ведь воспитали мы, без ложной скромности,
Наследника Онассиса у нас!

Следите за больными и умершими:
Уйдет вдова Онассиса — Жаки!
Я буду мил и смел с миллиардершами,
60 Лишь дайте только волю, мужики!

<конец 1978 — февраль 1979>

Меня опять ударило в озноб,
Грохочет сердце, словно в бочке камень.
Во мне живет мохнатый злобный жлоб
С мозолистыми цепкими руками.

5 Когда мою заметив маету,
Друзья бормочут: “Снова загуляет”, —
Мне тесно с ним, мне с ним невоготу!
Он кислород вместо меня хватает.

10 Он не двойник и не второе “я”,
Все объясненья выглядят дурачки, —
Он плоть и кровь — дурная кровь моя —
Такое не приснится и Стругацким.

15 Он ждет, когда закончу свой виток,
Моей рукою выведет он строчку, —
И стану я расчетлив и жесток
И всех продам — гуртом и в одиночку.

20 Я оправданья вовсе не ищу, —
Пусть жизнь уходит, ускользает, тает.
Но я себе мгновенья не прощу,
Когда меня он вдруг одолевает.

Но я собрал еще остаток сил,
Теперь его не вывезет кривая:
Я в глотку, в вены яд себе вгоняю —
Пусть жрет, пусть сдохнет — я перехитрил.

<до апреля 1979>

Мой чёрный человек в костюме сером!
Он был министром, домуправом, офицером,
Как злобный клоун он менял личины
И бил под дых, внезапно, без причины.

5 И, улыбаясь, мне ломали крылья,
Мой хрип порой похожим был на вой,
И я немел от боли и бессилья
И лишь шептал: “Спасибо, что живой”.

10 Я суеверен был, искал приметы,
Что мол, пройдёт, терпи, всё ерунда...
Я даже прорывался в кабинеты
И зарекался: “Больше — никогда!”

15 Вокруг меня кликуши голосили:
“В Париж мотает, словно мы в Тюмень, —
Пора такого выпнать из России!
Давно пора, — видать, начальству лень”.

20 Судачили про дачу и зарплату.
Мол, денег прорва, по ночам кую.
Я всё отдам — берите без доплаты
Трёхкомнатную камеру мою.

И мне давали добрые советы,
Чуть свысока похлопав по плечу,
Мои друзья — известные поэты:
Не стоит рифмовать “кричу — торчу”.

25 И лопнула во мне терпенья жила —
И я со смертью перешел на ты,
Она давно возле меня кружила,
Побаивалась только хрипоты.

30 Я от суда скрываться не намерен:
Коль призовут — отвечу на вопрос.
Я до секунд всю жизнь свою измерил
И худо-бедно, но тащил свой воз.

Но знаю я, что лживо, а что свято, —
Я это понял все-таки давно.
35 Мой путь один, всего один, ребята, —
Мне выбора, по счастью, не дано.

<до апреля 1979>

Я никогда не верил в миражи,
В грядущий рай не ладил чемодана —
Учителей сожрало море лжи
И выплюнуло возле Магадана.

5 Но свысока глаза на невежд,
От них я отличался очень мало —
Занозы не оставил Будапешт,
А Прага сердце мне не разорвала.

10 А мы шумели в жизни и на сцене:
Мы путаники, мальчишки пока!
Но скоро нас заметят и оценят.
Эй! Против кто?
Намнём ему бока!

15 Но мы умели чувствовать опасность
Задолго до начала холодов,
С бесстыдством шлюхи приходила ясность
И души запирала на засов.

20 И нас хотя расстрелы не косили,
Но жили мы, поднять не смея глаз, —
Мы тоже дети страшных лет России,
Безвременье вливало водку в нас.

<до апреля 1979>

А мы живем в мертвящей пустоте —
Попробуй надави, так брызнет гноем...
И страх мертвящий заглушаем воем —
И вечно первые, и люди, что в хвосте.

- 5 И обязательн<о>е жертвоприношень<е>,
Отцами нашими воспетое не раз,
Печать поставило на наше поколенье,
Лишило разума, и памяти, и глаз.

И запах крови, многих веселя...

<до апреля 1979>

Мне скулы от досады сводит:
Мне кажется который год,
Что там, где я, — там жизнь проходит,
А там, где нет меня, — идёт.

5 А дальше — больше, — каждый день я
Стал слышать злые голоса:
"Где ты — там только наважденья,
Где нет тебя — всё чудеса.

10 Ты только ждёшь и догоняешь,
Врёшь и боишься не успеть,
Смеёшься меньше ты, и знаешь,
Ты стал разучиваться петь...

15 Как дым твои ресурсы тают,
И сам швыряешь всё подряд.
Зачем? Где ты — там не летают,
А вот, где нет тебя, — парят".

20 Я верю крику, вою, лаю,
Но всё-таки, друзей любя,
Дразня врагов, — я не кончаю
С собой в побеге от себя.

Живу, не ожидаю чуда,
Но пухнут жилы от стыда:
Я каждый раз хочу отсюда
Сбежать куда-нибудь туда!

25 Хоть всё пропой, протарабань я,
Хоть всем хоть голым покажись!
Пустое всё: здесь — прозябанье,
А где-то там — такая жизнь!

30 Фартило мне, земля вертелась,
И, взявши пары три белья,
Я — шасть! — и там. Но вмиг хотелось
Назад, откуда прибыл я.

<Италия, июль 1979>

Я верю в нашу общую звезду,
Хотя давно за нею не следим мы:
Наш поезд с рельс сходил на всем ходу —
Мы все же оставались невредимы.

5 Бил самосвал машину нашу в лоб,
Но знали мы, что ищем и обрящем, —
И мы ни разу не сходили в гроб,
Где нет надежды всем в него сходящим.

10 Катастрофы, паденья, — но между —
Мы взлетали туда, где тепло...
Просто ты не теряла надежду,
Мне же — с верою очень везло.

15 Да и теперь, когда вдвоем летим,
Пускай на ненадежных самолетах, —
Нам гасят свет и создают интим,
Нам и мотор поет на низких нотах.

20 Бывали “ТУ” и “ИЛы”, “ЯКи”, “АН”...
Я верил, что в Париже, в Барнауле
Мы сядем, — если ж рухнем в океан,
Двоих не съест и голубой акуле!

Все мы смертны — и люди смеются:
Не дождутся и вас города!
Я же знал: все кругом разобьются,
Мы ж с тобой — ни за что никогда.

25 Мне кажется такое по плечу —
Что смертным не под силу столько прыти! —
Что налету тебя я подхватчу,
И вместе мы спланируем в Таити.

И если заболит кто из нас
30 Какой-нибудь болезнью смертельной,
Она уйдёт, — хоть искрами из глаз,
Хоть стонами и рвотою похмельной.

Пусть в районе Мэзона-Лаффитта
Упадет злополучный “Скайлаб”
35 И судьба всех обманет — финита, —
Нас она обмануть не смогла б!

<Италия, июль 1979>

610. ЧЕРЕЗ ДЕСЯТЬ ЛЕТ ВСЁ ТАК ЖЕ

- Еще бы не бояться мне полетов,
Когда начальник мой, Е.Б.Изотов,
Жалея, вроде, колет, как игла:
"Эх, — говорит, — бедняга,
5 У них и то в Чикаго
Три дня назад авария была".
- Хотя бы сплюнул все же люди — братья.
И мы вдвоем, и не под кумачем,
Но знает, черт, что я для предприятия —
10 Я хоть куда, хоть как, и хоть на чем.
- Мне не страшно — я навеселе,
Чтоб по трапу пройти, не моргнув,
Тренируюсь уже на земле,
Туго-натуго пояс стянув.
- 15 Но, слава богу, я не вылетаю,
В аэропорте время коротаю,
Еще с одним таким же — побратим.
Мы пьем седьмую за день
За то что все мы сядем
20 И, может быть, туда — куда летим.
- Пусть в ресторане не дают на вынос,
Там радио молчит, там благодать!
Вбежит швейцар и рявкнет: "Кто на Вильнюс,
Спокойно продолжайте выпивать".
- 25 Мне летать — острый нож и петля:
Ни поесть, ни распить, ни курнуть.
И к тому ж, безопасности для
Должен я сам себя пристегнуть.

- У автомата — в нем ума палата —
30 Стою я, улыбаюсь глуповато.
Он мне такое выдал (автомат):
Невероятно! В Ейске —
Почти по-европейски —
Свобода слова, если это мат.
- 35 Мой умный друг к полудню стал ломаться,
Уже наряд милиции зовут —
Он гнул винты у ИЛа-18
И требовал немедля парашют.
- 40 Я приятеля стал вразумлять:
"Паша, Пашенька, Паша, Пашут,
Если нам по чуть-чуть добавлять,
Так на кой тебе шут парашют?"
- Он объяснил, такие врать не станут:
Летел он раз, ремнями не затянут,
45 Вдруг — взрыв! Но он был к этому готов.
И тут нашел лазейку.
Расправил телогрейку
И приземлился в клумбу от цветов.
- 50 Мы от его рассказа обалдели.
А здесь все переносят — и не зря —
Все рейсы на последние недели
Уже на тридцать третье декабря.
- 55 Я напрасно верчусь на пупе,
Я напрасно волнуюсь вообще.
Если в воздухе будет ЧП —
Приземлюсь на китайском плаще.

Но, смутно беспокойство ощущая,
Припоминаю, вышел без плаща я.
Ну что ж ты натворила, Кать, а Кать?
60 Вот только две соседки
С едой всучили сетки,
А сетки — воздух будут пропускать.

Прослушал объявленья я. Но я бы
Уже не встал — теперь не подымай.
65 Вдруг слышу: "Пассажиры, за ноябрь
Ваш вылет переносится на май!.."

Зря я дергаюсь: Ейск — не Бейрут,
Пассажиры покорней ягнят,
Террористов на рейс не берут,
70 Неполадки к весне устранят.

Считайте меня полным идиотом,
Но я б и там летал Аэрофлотом:
У них — "гуд бай" — и в небо, хошь — не хошь.
А здесь — сиди и грейся,
75 Всегда задержка рейса,
Хоть день, а все же лишний проживешь.

Мы взяли пунш и кожу индюка. Бр-р-р!
Теперь спуем "до ветру" в темноту.
Удобства — во дворе, хотя декабрь,
80 И Новый Год летит себе на "ТУ".

Друг мой честью клянется спяна,
Что он всех, если надо сместит.
"Как же так, — говорит, — вся страна
Никогда никуда не летит?!"

- 85 А в это время где-то в Красноярске,
 На кафеле рассевшись по-татарски,
 О промедленьи вовсе не скорбя,
 Проводит сутки третьи
 С шампанским в туалете
- 90 Сам Новый год и пьет сам за себя.

 Помешивая воблюю в бокале,
 Чтоб вышел газ — от газа он блюёт —
 Сидит себе на аэровокзале
 И ждет, когда наступит Новый год.

- 95 Но в Хабаровске рейс отменен,
 Там надежно застрял самолет.
 Потому-то и новых времен
 В нашем городе не настает.

<декабрь 1978 — сентябрь 1979>

- Я спокоен — Он мне всё поведал
"Не таисы" — велел. И я скажу —
Кто меня обидел или предал,
Покарает Тот, кому служу.
- 5 Не знаю, как: ножом ли под ребро,
Или сгорит их дом и всё добро,
Или сместят, сомнут, лишат свободы..
Когда? Опять не знаю, — через годы
Или теперь. А может быть — уже..
- 10 Судьбу не обойти на вираже
И на кривой на вашей не объехать,
Напропалую тоже не протечь.
А я? Я — что! Спокоен я, по мне — хоть
Побей вас камни, град или картечь.

<осень 1979>

Мы бдительны — мы тайн не разболтаем,
Они в надежных жилистых руках.
К тому же этих тайн мы знать не знаем —
Мы умникам секреты доверяем,
5 А мы, даст бог, походим в дураках.

Успехи взвесить — нету разновесов,
Успехи есть, а разновесов нет.
Они весомы и крутых замесов,
А мы стоим на страже интересов,
10 Границ, успехов, мира и планет.

Вчера отметив запуск агрегата,
Сегодня мы героев похмелим:
Еще возьмем по полкило на брата,
Свой интерес мы побоку, ребята, —
15 На кой нам свой, и что нам делать с ним?

Мы телевизоров накупали,
В шесть — по второй — глядели про хоккей,
А в семь — по всем — Нью-Йорк передавали —
Я не видал, мы Якова купали.
20 Но там у них, наверное — о'кей!

Хотя волнуюсь, в голове вопросы:
Как негры там? — А тут детей купай! —
Как там с Ливаном? Что там у Сомосы?
Ясир здоров ли? Каковы прогнозы?
25 Как с Картером? На месте ли Китай?

"Какие ордена ещё бывают?" —
Послал письмо в программу "Время" я.
Ещё полно... Так что ж их не вручают?
Мои детишки просто обожают, —
30 Когда вручают, плачет вся семья.

<осень 1979>

*Посвящено Аркаше**

- Ах, время, как махорочка —
 Все тянешь, тянешь, Жорочка.
 А помнишь — кепка, челочка
 Да кабаки — до трех.
- 5 А черненькая Норочка
 С подъезда пять — айсорочка,
 Глядишь — всего пятерочка,
 А вдоль и поперек.
- А вся братва — одесская.
 10 Два тридцать — время детское,
 Куда, ребята, деться, а?
 К цыганам в “поплавок”!
 Пойдемте с нами, Верочка —
 Цыганская венгерочка.
- 15 Пригладь виски, Валерочка,
 Да чуть примни сапог.
- А помнишь вечериночки
 У Солиной Мариночки:
 Две бывших балериночки
 20 В гостях у пацанов.
 Сплошная безотцовщина,
 Война, да и ежовщина,
 А значит — поножовщина
 И годы до обнов.

* Аркадию Вайнеру

25 На всех клифты казенные —
И флотские, и зонные,
И братья заблатненные
Имеются у всех.
Потом отцы появляются,
30 Да очень не понравятся.
Кой с кем, конечно, справятся,
И то — от сих до сех.

Дворы полны — ну, надо же!
Танго хватает за души,
35 Хоть этому — да рады же,
Да вот еще нагул...
С Малпошенки — богатые,
Там шпанцири подснятые,
Там и червонцы мятые,
40 Там Клещ меня пырнул.

А у Толяна Рваного
Братан пришел с “Желанного”
И жить задумал наново,
А был хитер и смел.
45 Да хоть и в этом возрасте, —
А были позанозистей,
Помыкался он в гордости
И снова загремел.

А все же брали “соточку”
50 И бацали чечеточку,
А ночью взял обмоточку
Да чтой-то завернул.
У матери бессонница,
Все сутки книзу клонится.
55 Спи! Вдруг чего обломится, —
Небось не в Барнаул.

<апрель — сентябрь 1979>

- Куда всё делось и откуда что берётся? —
 Одновременно два вопроса не решить.
 Абрашка Фукс у Ривочки пасётся:
 Одна осталась — и пригрела поца,
 5 Он на себя её заставил шить.
- Ах, времена — и эти, как их? — нравы!
 На древнем римском это — “темпера о морес”...
 Брильянты вынуты из их оправы,
 По всей Одессе тут и там канавы.
 10 Для русских — цимес, для еврейских — цорес.
- Кто с тихим вздохом вспомнёт: “Ах, да!”
 И душу Господу подарит, вспоминая
 Тот изумительный момент, когда
 На Дерibasовской открылася пивная?
- 15 Забыть нельзя, а если вспомнить — это мука!
 Я на Привозе встретил Мишу... Что за тон!
 Я предложил: “Поговорим за Дюка!”
 ”Поговорим, — ответил мне, гадюка, —
 Но за того, который Эллингтон”.
- 20 Ну что с того, что он одет весь в норке,
 Что скоро едет, что последний сдал анализ,
 Что он одной ногой уже в Нью-Йорке?
 Ведь было время, мы у Каца Борьки
 Почти что с Мишкой этим не кивались.
- 25 <Кто с тихим вздохом вспомнёт: “Ах, да!”
 И душу Господу подарит, вспоминая
 Тот изумительный момент, когда
 На Дерibasовской открылася пивная?>

<конец 1979>

Стареем, брат, ты говоришь?
Вон кончен — он недлинный —
Старинный рейс Москва-Париж...
Теперь уже — старинный.

5 И наменяли стюардесс —
 И там и здесь, и там и здесь —
 И у французов, и у нас!
 Но козырь — черва и сейчас.

10 Стареют все — и ловелас,
 И Дон Жуан, и Греи.
 И не садятся в первый класс
 Сбежавшие евреи.

15 Стюардов больше не берут,
 А отбирают. И в Бейрут
 Никто теперь не полетит —
 Что там? Бог знает и простит.

20 Стареем, брат, седеем, брат.
 Дела идут, как в Польше.
 Уже из Токио летят
 Одиннадцать, не больше.

 Уже в Париже неуют,
 Уже и там витрины бьют,
 Уже и там давно не рай,
 А как везде — передний край.

25 Стареем, брат. А старикам
 Здоровье — кто устроит?
 А с элеронами рукам
 Работать и не стоит.

30

И отправляют [нас,] седых,
На отдых, то есть — бьют под дых.
И всё же этот фюзеляж
Пока что наш, пока что наш...

<конец 1979>

1980

616.

**ГИМН БУЗОВИКОВ
ИЗ ТЕЛЕФИЛЬМА
“НАШЕ ПРИЗВАНИЕ”***

Из класса в класс мы вверх пойдем, ка<к> по ступеням,
И самым главным будет здесь рабочий класс.
И первым делом мы, естественно, отменим
Эксплуатацию учителями нас.

5 Да здравствует новая школа!
Учитель уронит, а ты подними!
Здесь дети обоего пола
Огромными станут людьми.

10 Мы строим школу, чтобы грызть науку дерзко.
Мы все разрушим изнутри и оживим,
Мы серость выбелим и выскоблим до блеска,
Все тeneвое мы прикроем световым.

15 Так возрасти же нам школу, строитель! —
Для душ наших детских теплицу, парник.
Где учатся — все, где учитель
Сам в чем-то еще ученик.

<начало 1980>

* “Лентелефильм”, 1981. Реж. — Г.Полока.

**ПЕСНИ
ДЛЯ КИНОФИЛЬМА
“ЗЕЛЕНый ФУРГОН”***

1 <ПЕСНЯ САШКИ ЧЕРВНЯ>

Под деньгами на кону —
Как взгляну — слону сглотну! —
Жизнь моя, и не смекну,
 Для чего играю, .

- 5 Просто ставить по рублю
 Надоело — не люблю:
 Проиграю — пропылю
 На коне по раю.

- 10 Проскачу в канун Великого поста
 Не по враж<ескому> — ангельскому — стану
 Пред очами удивленными Христа
 Предстану.

- 15 Воля в глотку льётся
 Сладко натощак —
 Хорошо живётся
 Тому, кто весельчак,

* Планировались в фильм, который В.С.Высоцкий сам собирался ставить на Одесской киностудии по сценарию И.Шевцова. Фильм по этому сценарию (без учёта режиссерской разработки В.Высоцкого) вышел на экраны в 1983 году. Песни разумеется не вошли.

20 А веселее пьется
На тугой карман —
Хорошо живется
Тому, кто атаман!

В кровь ли губы окуну
Или вдруг шагну к окну,
Из окна в асфальт нырну —
Ангел крылья сложит,
25 Пожалеет на лету —
Прыг со мною в темноту,
Клумбу мягкую в цвету
Под меня подложит...

30 <Проскачу в канун Великого поста
Не по враж<ескому> — ангельскому — стану
Пред очами удивленными Христа
Предстану.

35 Воля в глотку льётся
Сладко натощак —
Хорошо живётся
Тому, кто весельчак,

40 А веселее пьется
На тугой карман —
Хорошо живется
Тому, кто атаман!>

Кубок полон, по вину
Крови пятн<а> — <...> ну и ну! —
Не идут они ко дну —
Струсишь или выпьешь!
45 Только-только пригубил, —
Вмиг все те, кого сгубил,
Подняли, что было сил,
Шухер или хипеш.

50 <Проскачу в канун Великого поста
Не по враж<ескому> — ангельскому — стану
Пред очами удивленными Христа
Предстану.

55 Воля в глотку льётся
Сладко натощак —
Хорошо живётся
Тому, кто весельчак,

60 А веселее пьется
На тугой карман —
Хорошо живется
Тому, кто атаман!>

<январь 1980>

2. <ПЕСНЯ ИНВАЛИДА>

Проскакали всю страну,
Да пристали кони, буде!
Я во синем во Дону
Намочил ладони, люди.

5 Кровушка спеклася
 В сапоге от ран, —
 Разрежай, Настасья,
 Да бросай в бурьян!

10 Во какой вояка,
 И “Георгий” вот,
 Но опять, однако,
 Атаман зовет.

15 Хватит брюхо набивать!
 Бают, да и сам я бачу,
 Что спешит из рвани рать
 Волпо забирать казачью.

20 Снова кровь про<ль>ется?
 Вот такая суть:
 Воли из колодца
 Им не зачерпнуть.

25 Плачут бабы звонко...
 Ну! Чего режем?!
 Волюшка, Настёнка, —
 Это ты да дом.

Вновь скакали по степу,
Разом все под атаманом,
То конями на толпу,
То — веревкой, то — наганом.

- 30 Сколь крови не льется —
Пресный все лиман.
Нет! Хочу с колодца,
Сльшь-ка, атаман.
- 35 А ведерко бьется
Вольно — вкривь и вкось..
Хлопцы, хлопцы, хлопцы,
Выгудил, небось!
- 40 Есть у атамана зуй,
Ну а под зует — кобыла..
Нет уж, Настенька, разуй,
Да часок чтоб тихо было.
- 45 Где, где речь геройска
Против басурман?
Как тебе без войска
Худо, атаман!
- Справная обновка,
Век ее постыль:
Это <не> винтовка,
Это мой костыль.

<январь 1980>

3. <ОДЕССКИЕ КУПЛЕТЫ>

Где девочки? Маруся, Рая, Роза?
Их с кондачка пришлепнула ЧеКа,
А я — живой, я — только что с Привоза,
Вот прям сейчас с воскресного толчка!

5 Так что, ребята! Ноты позабыты,
Зачеркнуто ли прежнее житьё?
Пустились в одиссею одесситы —
В лихое путешествие своё.

10 А помните вы Жорика-маркёра
И Толика — напарника его?
Ему хватало гонора, напора,
Но я ответил тоже делово.

15 Он, вроде, не признал меня, гадука,
И с понтом взял высокий резкий тон:
"Хотите, будут речь вести за Дюка?
Но за того, который Эллинтон"...

<до января 1980>

Мог бы быть я при теще, при тесте,
Только их и в живых уже нет.
А Париж? Что Париж! Он на месте.
Он уже восхвален и воспет.

- 5 Он стоит как стоял, он и будет стоять,
Если только опять не начнут шутковать,
Ибо шутка в себе ох как много таит.
А пока что Париж как стоял, так стоит.

<весна 1980>

Однако, вытягивать живот
 Полезно, только больно.
 Ну! Вот и всё! Вот так-то вот!
 И этого довольно.

- 5 А ну! Сомкнуть ряды и рты!
 А ну, втяните животы!
 А у кого они пусты —
 Ремни к последней дырке!
 Ну как такое описать
 10 Или еще отдать в печать?
 Но, даже если разорвать, —
 Осталось на копирке:

- <Однако, вытягивать живот
 Полезно, только больно.
 15 Ну! Вот и всё! Вот так-то вот!
 И этого довольно.>

- Вообще такие времена
 Не попадают в письма, —
 Но в этот век печать вольна —
 20 Льет воду из колодца.
 Товарищ мой (он чей-то зять)
 Такое б мог порассказать
 Для дела... Жгут в печи печать,
 Но слово остается:

- 25 <Однако, вытягивать живот
 Полезно, только больно.
 Ну! Вот и всё! Вот так-то вот!
 И этого довольно.>

<весна 1980>

<В стае диких гусей был второй,
Он всегда вырывался вперед,
Гуси дико орали: “Стань в строй!”
И опять продолжали полет.

5 А однажды за Красной Горой,
Где тепло и уютно от тел,
[Понял] вдруг этот самый второй,
Что вторым больше быть не хотел.

10 Все равно — там и тут
Неприменно убьют,
Потому что вторых узнают.

15 А кругом гоготали: “Герой!
Всех нас выстрелы ждут вдалеке.
Да пойми ты, что каждый второй
Обречен в косяке!”

Бой в Крыму: все в дыму, взят и Крым.
Дробь оставшихся не достает.
Каждый первый над каждым вторым
Неприменные слезы прольет.

20 Мечут дробью стволы, как икрой,
Поубавилось сторожевых,
Пал вожак, только каждый второй
В этом деле остался в живых.

25 Это он, ё-моё,
Стал на место свое,
Стал вперед, во главу, в остриё.

30 Если счетом считать — сто на сто! —
 И крои не крои — тот же крой:
 "Каждый первый" не скажет никто,
 Только — "каждый второй".>

...Всё мощнее машу: взмах — и крик
Начался и застыл в каддыке!
Там, внизу, всех нас — первых, вторых —
Злые псы подбирали в реке.

35 Может быть, оттого, пес побрал,
 Я нарочно дразнил остальных,
 Что во "первых" я с жизнью играл,
 И летать не хотел во "вторых" ...

40 Впрочем, я — о гусях:
 Гусь истек и иссяк —
 Тот, который сбивал весь косяк.

45 И кого из себя ты не строй —
 На спасение шансы малы:
 Хоть он первый, хоть двадцать второй —
 Попадет под стволы.

<весна 1980>*

* Реконструкция по последнему листу белого автографа и черновикам.

Общаюсь с тишиной я,
 Боюсь глаза поднять,
 Про самое смешное
 Стараюсь воспомина<ть>.

5 Врачи чуть-чуть поахали:
 "Как? Залпом? Восемьсот?"
 От смеха ли, от страха ли
 Всего меня трясет.

10 Теперь я — капля в море,
 Я — кадр в немом кино,
 И двери — на запоре,
 А все-таки смешно.

15 Вспоминанья кружатся
 Как комариный рой,
 А мне смешно до ужаса,
 Но ужас мой — смешной.

20 Виденья всё теснее,
 Страшат величиной:
 То — с нею я, то — с нею..
 Смешно! Иначе — ной.

25 Не сплю — здоровье бычье,
 Витаю там и тут,
 Смеюсь до неприличия
 И жду — сейчас войдут.

Халат закончил опись
 И взвился — бел, крылат..
 "Да что же вы смеётесь?" —
 Спросил меня халат.

30 Но ухмыляюсь грязно я
И — с маху на кровать:
"Природа смеха — разная,
Мою — вам не понять.

Жизнь — алфавит, я где-то
35 Уже в "це", "че", "ш<а>", "ще".
Уйду я в это лето
В малиновом плаще.

40 Попридержусь рукою я
[Чуть—чуть] за букву "я",
В конце побеспокою я," —
Сжимаю руку я.

Со мной смеются складки
В малиновом плаще.
"С покойных взятки гладки", —
45 Смеялся я вообще.

50 Смешно мне в голом виде лить
На голого ушат,
А если вы обиделись,
То я не виноват.

Палата — не помеха,
Похмелье — ерунда!
И было мне до смеха —
Везде, на всё, всегда.

55 Часы тихонько тикали,
Сюсюкали: сю—сю...
Вы — втихаря хихикали,
А я — давно во всю.

<май 1980>

Жан, Жак, Гийом, Густав —
Нормальные французы, —
Немного подлатав
Расползшиеся узы,

5 Бесцветные, как моль,
Разинув рты без кляпа,
Орут: "Виват, Жан Поль,
Наш драгоценный папа!"

10 Настороже, как лось,
Наш папа, уши — чутки.
Откуда что взялось —
Флажки, плакаты, дудки?

15 Страшась гореть в аду,
Поют на верхней ноте.
"А ну-ка, ниспаду
Я к ним на вертолете!"

20 "Есть риск! — предупредил
Пилот там, на экране, —
Ведь шлепнулся один
Не вовремя в Иране".

25 "Смелее! В облака,
Брат мой, ведь я в сутане,
А смерть — она пока
Еще в Афганистане!" —

И он разгладил шелк
Там, где помялась лента,
И вскоре снизошел
До нас, до президента.

30 Есть папа, но была
Когда-то божья мама.
Впервые весела
Химера Нотр-Дама.

35 Людским химер не мерь —
Висит язык, как жало.
Внутри ж ее теперь
Чего-то дребезжало.

40 Ей был смешон и вид
Толпы — плащи да блузки...
Ан, папа говорит
Прекрасно по-французски.

45 Поедет в Лувр, “Куполь”
И, может быть, в Сорбонну,
Ведь папа наш, Жан Поль,
Сегодня рад любому.

Но начеку был зав
Отделом протокола:
Химере не сказав
Ни слова никакого,

50 Он вышел. Я не дам
Гроша теперь за папу.
Химеры Нотр-Дам,
Опять сосите лапу!

<май 1980>

625—626. ДВЕ ПРОСЬБЫ

*М.Шемякину — другу и брату —
посвящен сей полуэкспромт.*

I

Мне снятся крысы, хоботы и черти. Я
Гоню их прочь, стена я и браня,
Но вместо них я вижу виночерпия,
Он шепчет: “Выход есть — к исходу дня
5 Вина! И прекратится толкотня,
Виденья схлынут, сердце и предсердия
Отпустят, и расплавится броня!”
Я — снова — я, и вы теперь мне верьте, я
Немного прошу взамен бессмертия, —
10 Широкий тракт, холст, друга, да коня,
Прошу покорно, голову склоня:
Побойтесь Бога, если не меня,
Не плачьте вслед, во имя Милосердия!

II

Чту Фауста ли, Дориана Грея ли,
Но чтобы душу дьяволу — ни-ни!
Зачем цыганки мне гадать затеяли?
День смерти уточнили мне они...
5 Ты эту дату, Боже, сохрани, —
Не отмечай в своем календаре или
В последний миг возьми и измени,
Чтоб я не ждал, чтоб вороны не реяли
И чтобы агнцы жалобно не блеяли,
10 Чтоб люди не хихикали в тени.
От них от всех, о, Боже, охрани,
Скорее, ибо душу мне они
Сомненьями и страхами засеяли!

<1 июня 1980>

Неужто здесь сошелся клином свет,
Верней, клинком ошибочных возмездий...
И было мне неполных двадцать лет,
Когда меня зарезали в подъезде.

- 5 Он скалился открыто — не хитро,
Он делал вид, что не намерен драться,
[И в<д>руг] — ножом под нижнее ребро,
И вон — не вынув, чтоб не зама[ра]ться.

- 10 Да будет выть-то! Ты не виновата —
Обманут я улыбкой и добром.
Метнулся в подворотню луч заката
И спрятался за мусорным ведром...

- 15 Еще спасибо, что стою не в луже,
И лезвие продвинулось чуть глубже,
И стукнула о кафель рукоять,
Но падаю — уже не устоять.

<до 1 июня 1980>

По речке жизни плавал честный Грека
И утонул, иль рак его настиг.
При Греке “заложили” человека,
А Грека — “заложил за воротник”.

- 5 В нем добрая заложена основа,
Он оттого и начал поддавать.
”Закладывать” — совсем простое слово
А в то же время значит: “предавать”.

- Или еще пример такого рода:
10 Из-за происхождения взлетел,
Он вышел из глубинки, из народа,
И возвращаться очень не хотел.

- Глотал упреки и зевал от скуки,
Что оторвался от народа — знал,
15 Но “оторвался” — это по науке,
На самом деле — просто убежал.

<1980 (?)>

*Михаилу Шемякину – чьим
другом посчастливилось быть мне!*

Как зайдешь в бистро-столовку,
По пивку ударишь, —
Вспоминай всегда про Вовку —
Где, мол, друг-товарищ?!”

5 И в лицо трехстопным матом —
Можешь хоть до драки!
Про себя же помни — братом
Вовчик был Шемяке.

10 Баба, как насадка квохчет
(Не было печали!)
Вспоминай!!! Быть может, Вовчик —
”Поминай как звали!”

М.Сhemіакін — всегда, везде Шемякин.
А посему французский не учи!..
15 Как хороши, как свежи были маки,
Из коих смерть схимичили врачи!

Мишка! Милый! Брат мой Мишка!
Разрази нас гром!
Поживем еще, братишка,
20 По-жи-вь-ём!
Po-gi-viom.

<июнь 1980>

И снизу лёд, и сверху — маюсь между.
Пробить ли верх иль пробуравить низ?
Конечно, всплыть и не терять надежду!
А там — за дело в ожиданьи виз.

5 Лёд надо мною — надломись и тресни!
Я весь в поту, хоть я не от сохи.
Вернусь к тебе, как корабли из песни,
Всё помня, даже старые стихи.

10 Мне меньше полувека — сорок с лишним, —
Я жив, тобой и Господом храним.
Мне есть что спеть, представ перед Всевышним,
Мне будет чем ответить перед Ним.

<11 июня 1980>

ГРУСТЬ МОЯ, ТОСКА МОЯ
(вариации на цыганские темы)

Шел я, брел я, наступал то с пятки, то с носка.
Чувствую, дышу и хорошею!..
Вдруг тоска змеиная, зеленая тоска
Изловчась мне прыгнула на шею.

5 Я её и знать не знал, меняя города,
А она мне шепчет: “Как ждала я!..”
Как теперь? Куда теперь? Зачем да и когда
Сам связался с нею, не желая?

10 Одному идти — куда ни шло, еще могу, —
Сам себе судья, хозяин-барин:
Впрягся сам я вместо коренного под дугу,
С виду прост, а изнутри — коварен.

15 Я не клеветчу! Подобно вредному клещу
Впился сам в себя, трясу за плечи.
Сам себя бичую я и сам себя хлещу,
Так что — никаких противоречий.

20 Одари судьба, или за деньги отоварь, —
Буду дань платить тебе до гроба!
Грусть моя, тоска моя, чахоточная тварь, —
До чего ж живучая хвороба!

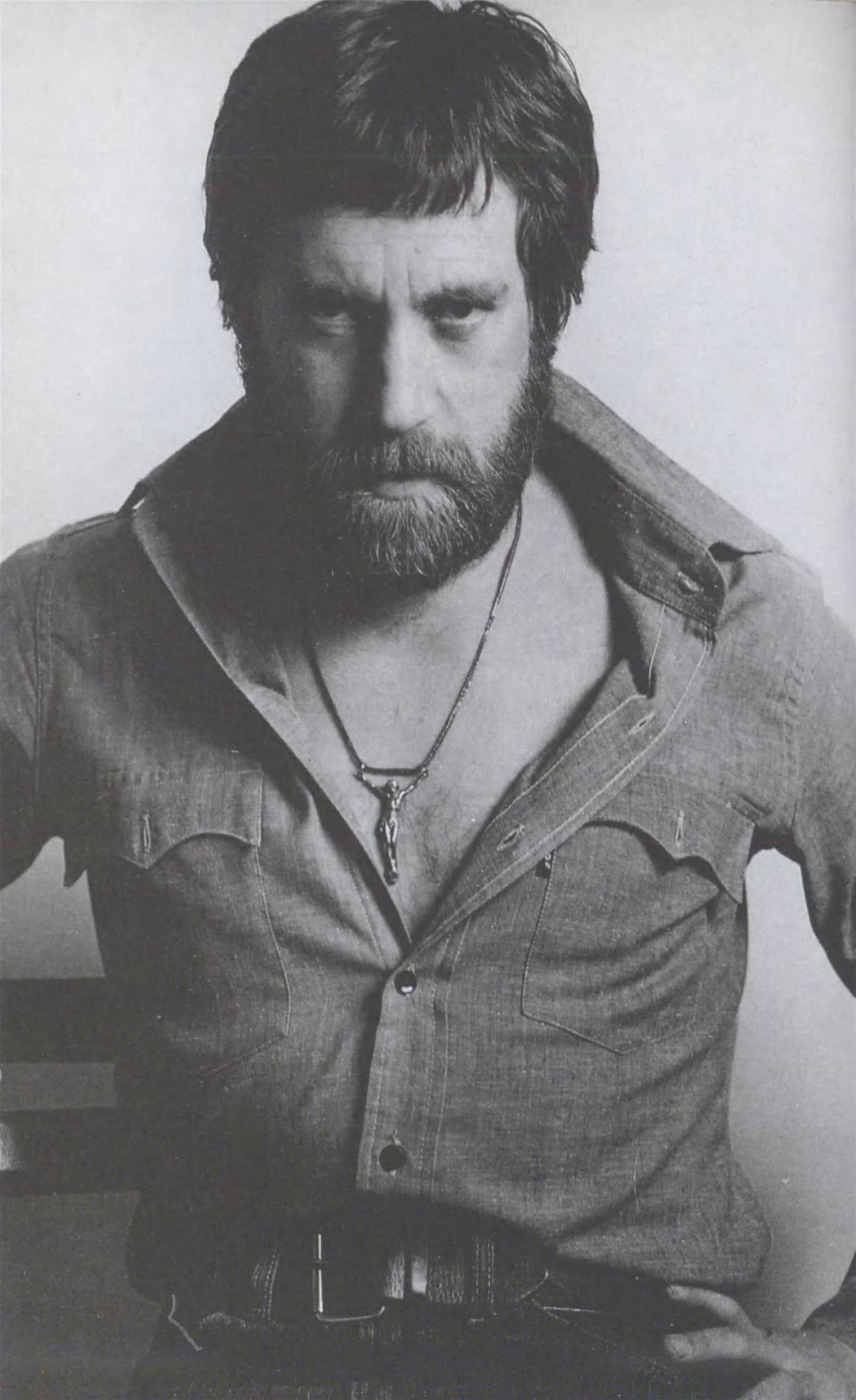
Поутру не пикнет, как бичами ни бичуй,
Ночью — бац! — со мной на боковую.
С кем-нибудь другим хотя бы ночь переночуй!
Гадом буду, я не приревную.

<до 14 июля 1980>

ПРИЛОЖЕНИЕ

*ПОСВЯЩЕНИЯ, ЭПИГРАММЫ,
НОМЕРА К "КАПУСТНИКАМ",
ПЕСНИ "НА СЛУЧАЙ"*

Скучаю, Ваня! Кругом Испания.
Они пьют горькую, лакают джин.
Без разрешения и опасения.
У них ведь, Ваня, нет пружин.

<весна 1975>

<Б.Хмельницкому>

Сколько вырвано жал,
Сколько порвано жил!
Свет московский дрожал, но терпел.
Год по году бежал,
5 Жалко тесть не дожил —
Он бы спел, обязательно спел:

"Внученьки, внученьки,
Машенькина масть!
Во хороши рученьки
Дай вам Бог попасть!"

<осень 1975>

**П-60. <ЗАПИСЬ В КНИГЕ ОТЗЫВОВ
НА ВЫСТАВКЕ В.ПЛОТНИКОВА>**

Приехал я на выставку извне.
С нее уже другие сняли пенки.
Да не забудут те, что на стене,
Тех, что у стенки!

<26 ноября 1976>

<Д.Финну>

Ты, Дик, — не дик,
Ты, Финн, — не финн:
Ты — гордый сын славян-поляков.
Я, друг твой, счастлив как кретин,
5 Тебе посланье накалякав.

<лето 1977>

On...
D...

In some role
...
...

great city
great work
great day
Stanley Kunitz well

Coast

Carl...
Bravo Dubinoff

...
...

ARRIVED
M...

...
...

B

**II-62. ЮРИЮ ПЕТРОВИЧУ ЛЮБИМОВУ
С ЛЮБОВЬЮ В 60 ЕГО ЛЕТ
ОТ ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО**

Ах, как тебе родиться пофартило
Почти одновременно со страной!
Ты прожил с нею все, что с нею было,
Скажи еще спасибо, что живой.

- 5 В шестнадцать лет читал ты речь Олеши,
А в двадцать встретил год тридцать седьмой.
Теперь иных уж нет, а те — далече...
Скажи еще спасибо, что живой.

- 10 Служил ты под началом полотера.
Скажи, на сердце руку положив:
Ведь знай Лаврентий Пальгч — вот умора! —
Кем станешь ты, остался бы ты жив?

- 15 А нынче в драках выдублена шкура,
Протравлена до нервов суетой.
Сказал бы Николай Робертыч: “Юра,
Скажи еще спасибо, что живой!”

- 20 Хоть ты дождался первенца не рано,
Но уберег от раны ножевой, —
Твой “Добрый человек из Сезуана”
Живет еще. Спасибо, что живой.

Зачем гадать цыгану на ладонях —
Он сам хозяин над своей судьбой.
Скачи, цыган, на “Деревянных конях”,
Гони коней! Спасибо, что живой.

- 25 "Быть иль не быть" — мы зря не помарали.
Конечно, быть, но только — начеку.
Вы помните, конструкции упали,
Но живы все. Спасибо Дупаку.
- 30 "Марата" нет — его создатель странен.
За Турандот — Пекин поднимет вой.
Можайся, брат, твой Кузькин трижды ранен!
И все-таки — спасибо, что "Живой".
- 35 Любовь, Надежда, Зина — тоже штучка,
Вся труппа на подбор — одна к одной,
И мать их — Софья Золотая Ручка...
Скажи еще спасибо, что живой.
- 40 Одни — в машинах, несмотря на цены,
Им, пьющим, — лучше б транспорт гужевой.
Подумаешь, один упал со сцены!
Скажи еще спасибо, что живой.
- Не раз, не два грозили снять с работы,
Зажали праздник полувековой.
Тринадцать лет театра, как зачеты:
Один за три, спасибо, что живой!
- 45 Что шестьдесят при медицине этой!
Тьфу-тьфу, не сглазить... Только вот седой.
По временам на седину не сетуй,
Скажи еще спасибо, что живой.
- 50 Позвал Милан, не опасаясь риска,
И понеслась! — живем-то снова.
Теперь — Париж, и близко Сан-Франциско,
И даже — при желании — Москва!

Париж к Таганке десять лет пристрастен —
Француз театр путает с тюрьмой.
55 Не огорчайся, что не едет “Мастер”,
Скажи еще мерзі что он живой.

Лиха беда — настырна и глазаста,
Устанет ли кружить над головой?
Тебе когда-то перевалит за сто —
60 И мы споем: “Спасибо, что живой!”

Пей, атаман, — здоровье позволяет.
Пей, куренной, когда-то Кошевой!
Таганское казачество желает
Добра тебе — спасибо, что живой!

<до 30 сентября 1977>

Мы из породы битых, но живучих,
Мы помним всё, нам память дорога.
Я говорю, как мхатовский лазутчик,
Заброшенный в Таганку — в тыл врага.

- 5 Теперь в обнимку, как боксеры в клинче,
И я, когда-то мхатовский студент,
Олегу Николаевичу нынче
Докладываю данные развед...

- 10 Что на Таганке той — толпа нахальная,
У кассы давятся — Гомор, Содом! —
Цыганки с картами, дорога дальняя,
И снова строится казенный дом.

- 15 При всех делах таганцы с вами схожи,
Хотя, конечно, разницу найдешь:
Спектаклям МХАТа рукоплещут ложи,
А мы, без ложной скромности, без лож.

- 20 В свой полувек Олег на век моложе —
Вторая жизнь взамен семи смертей,
Из-за того, что есть в театре ложи
Он может смело приглашать гостей.

 Артисты мажутся французским тончиком —
С последних ярусов и то видать!
А на Таганке той — партер с балкончиком,
И гримы не на что им покупать.

- 25 Таганцы ваших авторов хватают,
И тоже научились брать нутром,
У них гурьбой Булгакова играют,
И Пушкина — опять же впятером.

Шагают роты в выкладе на марше,
30 Двум ротным — ордена за марш-бросок!
Всего на десять лет Любимов страше,
Плюс “Десять дней...” — но разве это срок?!

Гадали разное — года в гаданиях:
Мол, доиграются — и грянет гром.
35 К тому ж кирпичики на новых зданиях
Напоминают всем казенный дом.

Ломали, как когда-то Галилея,
Предсказывали крах — прием не нов,
Но оба добрались до юбилея
40 И дожили до важных орденов.

В истории искать примеры надо —
Был на Руси такой же человек,
Он щит прибил к воротам Цареграда
И звался тоже, кажется, Олег...

45 Семь лет назад ты въехал в двери МХАТа,
Влетел на белом княжеском коне.
Ты сталь сварил, теперь все ждут проката —
И изнутри, конечно, и извне.

На мхатовскую мельницу налили
50 Расплав горячий — это удалось.
Чуть было “Чайке” крылья не спалили,
Но, слава богу, славой обошлось.

Во многом совпадают интересы
Мы тоже пьем за старый Новый год,
55 В обоих коллективах “мерседесы”,
Вот только “Чайки” нам недостает.

А на Таганке — там возня повальная,
Перед гастроями она бурлит —
Им предстоит в Париж дорога дальняя,
60 Но “Птица синяя” не предстоит.

Здесь режиссер в актере умирает,
Но вот вам парадокс и перегиб:
Абдулов Сева — Севу каждый знает —
В Ефремове чуть было не погиб.

65 Нет, право, мы похожи, даже в споре,
Живем — и против правды не грешим:
Я тоже чуть не умер в режиссере
И, кстати, с удовольствием большим...

Идут во МХАТ актеры, и едва ли
70 Затем, что больше платят за труды.
Но дай Бог счастья тем, кто на бульваре,
Где чище стали Чистые пруды!

Тоскуй, Олег, в минуты дорогие
По вечно и доподлинно живым!
75 Все понимают эту ностальгию
По бывшим современникам твоим.

Волхвы пророчили концы печальные:
Мол, змеи в черепа коня живут...
А мне вот кажется, дороги дальние,
80 Глядишь, когда-нибудь и совпадут.

Ученые, конечно, не наврали,
Но ведь страна искусств — страна чудес,
Развитие здесь идет не по спирали,
И вкривь, и вкось, вразрез, наперерез.

85 Затихла брань, но временны побряжки,
Светла Адмиралтейская игла.
Таганка, МХАТ идут в одной упряжке,
И общая телега тяжела.

Мы — пара тварей с Ноева Ковчега,
90 Два полушарья мы одной коры.
Не надо в академики Олега!
Бросайте дружно черные шары!

И с той поры, как люди слезли с веток,
Сей день — один из главных. Можно встать
95 И тост поднять за десять пятилеток —
За сто на два, за два по двадцать пять!

<до 1 октября 1977>

<М.Барышникову>

Схвати судьбу за горло, словно посох,
И па-де-де-держись все гала кряду!
Я въеду в Невский на твоих колёсах,
А ты — пешком пройдёшь по Ленинграду.

<осень 1977 (?)>

**II-65. ЗАПИСЬ В КНИГЕ ПОЧЕТНЫХ
ГОСТЕЙ ЛЕДОВОГО ДВОРЦА
СЕВЕРОДОНЕЦКА**

Не чопорно и не по-светски —
По человечески меня
Встречали в Северодонецке
Семнадцать раз в четыре дня.

<25 января 1978>

*Москва. Театр Вахтангова. От Таганки.
 Любимцу публики, рампы, руля.
 Желаем дома, в лесу и в загранке
 Удач, оптимизма, добра и рубля.
 Юрий Любимов и его команда.*

Ты ровно десять пятилеток в драке,
 В бою за роли, время и благá.
 Все Яковлевы — вечно забияки:
 Еще в войну повелевали “ЯКи”
 5 И истребляли в воздухе врага!

Дела их — и двойки, и тройки,
 Якшаться с ними славно и дружить.
 Актеры — ЯКи, самолеты — “ЯКи”,
 И в Азии быки — все те же яки...
 10 Виват всем ЯКам — до ста лет им жить!

Желаем с честью выйти из виража и пьянки,
 И пусть тебя минует беда, хула, молва.
 ЯК-50, желают тебе друзья с Таганки
 Счастливого полета, как “ЯКу-42”!

<24 апреля 1978>

**П-67. <НАДПИСЬ НА АФИШЕ КЛУБУ
ГЕОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ>**

Стих без гитары — акапелла
И мысль без соли не остра!
Пишу о том, что накопело,
А накопело: "Всем добра!"

<28 октября 1978>

П-68. <ИЗ ПИСЬМА МИХАИЛУ ШЕМЯКИНУ>

Добра тебе много —
Двухсот миллионов!
Даёшь синагогу
И ложу масонов!

<ноябрь 1978>

**П-69. <ЗАПИСЬ В КНИГЕ ПОЧЁТНЫХ ГОСТЕЙ
ВНИИФТРИ>**

**Я здесь бы пел еще дня три —
Гостеприимен ваш ВНИИФТРИ.**

<22 декабря 1978>

II-70. <К 15-ЛЕТИЮ ТЕАТРА НА ТАГАНКЕ>

Пятнадцать лет — не дата, так —
Огрызок, недоедок.
Полтинник — да! И четвертак.
А то — ни так — ни эдак.

5 Мы выжили пятнадцать лет.
Вы думали слабо, да?
А так как срока выше нет —
Слобода, брат, слобода!

10 Пятнадцать — это срок, хоть не на нарах,
Кто был безус — тот стал при бороде.
Мы уцелели при больших пожарах,
При Когане, при взрывах и т. д.

15 Пятнадцать лет назад такое было!
Кто всплыл, об утонувших не жалеи!
Сегодня мы — и те, кто у кормила,
Могли б совместно справить юбилей.

20 Сочится жизнь — коричневая жижа...
Забудут нас, как вымершую чужь,
В тринадцать дали нам глоток Парижа, —
Чтобы запоя не было — чуть-чуть.

Мы вновь готовы к творческим альянсам, —
Когда же это станут понимать?
Необходимо ехать к итальянцам,
Заслать им вслед за Папой — нашу "Мать".

25 "Везет — играй!" — кричим наперебой мы.
Есть для себя патрон, когда тупик.
Но кто-то вытряс пулю из обоймы
И из колоды вынул даму пик.

Любимов наш, Боровский, Альфред Шнитке,
30 На вас ушаты вылиты воды.
Прохладно вам, промокшие до нитки?
Обсохните — и снова за труды.

Достойным уже розданы медали,
По всем статьям — амнистия окрест.
35 Нам по статье в “Литературке” дали,
Не орден — чуть не ордер на арест.

Тут одного из наших поманили
Туда, куда не ходят поезда,
Но вновь статью большую применили —
40 И он теперь не едет никуда.

Директоров мы стали экономить,
Беречь и содержать под колпаком, —
Хоть Коган был неполный Каганович,
Но он не стал неполным Дупаком.

45 Сперва сменили шило мы на мыло,
Но мыло омрачило нам чело,
Тогда Таганка шило возвратила —
И все теперь идет, куда ни шло.

Даешь, Таганка, сразу: “Или — или!”
50 С ножом пристали к горлу — как не дать.
Считают, что невинности лишили...
Пусть думают — зачем разубеждать?

А знать бы все наверняка и сразу б,
Заранее предчувствовать беду!
55 Но все же, сколь ни пробовали на зуб, —
Мы целы на пятнадцатом году.

Талантов — тьма! Созвездие, соцветье...
И многие оправились от ран.
В шестнадцать будет совершеннолетье,
60 Дадут нам паспорт, может быть, заграничье.

Все полосами, все должны меняться —
Окажемся и в белой полосе!
Нам очень скоро будет восемнадцать —
Получим право голоса, как все.

65 Мы в двадцать пять — даст Бог — сочтем потери,
Напишут дату на кокарде нам,
А дальше можно только к высшей мере,
А если нет — то к высшим орденам.

70 Придут другие — в драме и в балете,
И в опере опять поставят “Мать”...
Но в пятьдесят — в другом тысячелетии —
Мы будем про пятнадцать вспоминать!

У нас сегодня — для желудков встряска!
Долой сегодня лишний интеллект!
75 Так разговляйтесь, потому что Пасха,
И пейте за пятнадцать наших лет!

Пятнадцать лет — не дата, так —
Огрызок, недоедок.
80 Полтинник — да! И четвертак.
А то — ни так — ни эдак.

А мы живем и не горим,
Хотя в огне нет брода,
Чего хотим, то говорим, —
Свобода, брат, свобода!

<до 23 апреля 1979>

<К.Ласкари>

А помнишь, Кира, — Норочка —
Красивая айсорочка...
Лафа! Всего пятерочка,
И всем нам по плечу.
5 Теперь ты любишь Ирочку
И маленькую Кирочку,
А я теперь на выручку
К Мариночке лечу.

<16 июня 1979>

<А.Кацаю>

Нет! Не за тем, что ощущаю лень я
А просто потому — кишка тонка,
Мне так и не придумать поздравленья
Дороже лауреатского значка.

<24 июля 1979>

П-73. <С.Я.ДОЛЕЦКОМУ В ДЕНЬ 50-ЛЕТИЯ>

С. Я. Долецкому посвящается

Поздравляю всю — наповал!
Без опаски и без принужденья,
Ради шутки, за счет вдохновенья
Сел писать я — перо пожевал...
5 Вышло так: человек Возрожденья
На Садовом кольце поживал.

Ихним Медгосподам
С их доверием детским
Знамо всё, что у нас бестолково,
10 Но исправлен бедлам
Станиславом Долецким
И больницей им. Русакова.

Интересов, приятелей круг
Так далек еще от завершенья! —
15 Каждый день — за прошеньем прошенья.
Утром Вы — непреременный хирург —
Операции на воскрешенье
Новорожденных, с болью старух.

Шесть часов погода
20 Вы скрипите зубами...
Да! Доносчик сработал на славу!
Недалецким людям
Не сработаться с Вами,
Что делить с ними Вам — Станиславу?

25 Я из Вашей души и из уст
Слышал разное, неоднократно,
С вечной присказкой: "Это понятно?!"
Мне — понятно: про косточек хруст,
И про то, "до чего аккуратно
30 Сбил Прокрустово ложе Прокруст".

Как от этих детей
Утром смерть отсекая,
Приходилось поругивать Вам
Взрослых разных мастей:
35 "Ах, ты, дрянь ты такая!
Этим скальпелем — руки бы вам!"

Что-то я все "про ТО", да "про ТО" ...
Я же должен совсем про другое, —
Вы ведь ляпнете вдруг: "Пудру Гойя
40 Никогда не снимал. А пальто
В Вашем фильме не то. А нагое
Мне приятней на ощупь, а что?!"

Вам не столько годков, —
Вы уж мне не вертите!
45 Бог с ней, с жизнью, старой каргой!
Видел сон я — во сне *
Вам дала Нефертити...
Так старейте назад, дорогой!

<10 ноября 1979>

* Для чтения инакомыслящим и фарисеям можно так:
Так старейте назад — там жила Нефертите,
И не режьте врагов, дорогой! (Прим. автора)

П-74—П-76. БРАТЬЯМ ВАЙНЕРАМ

1

* * *

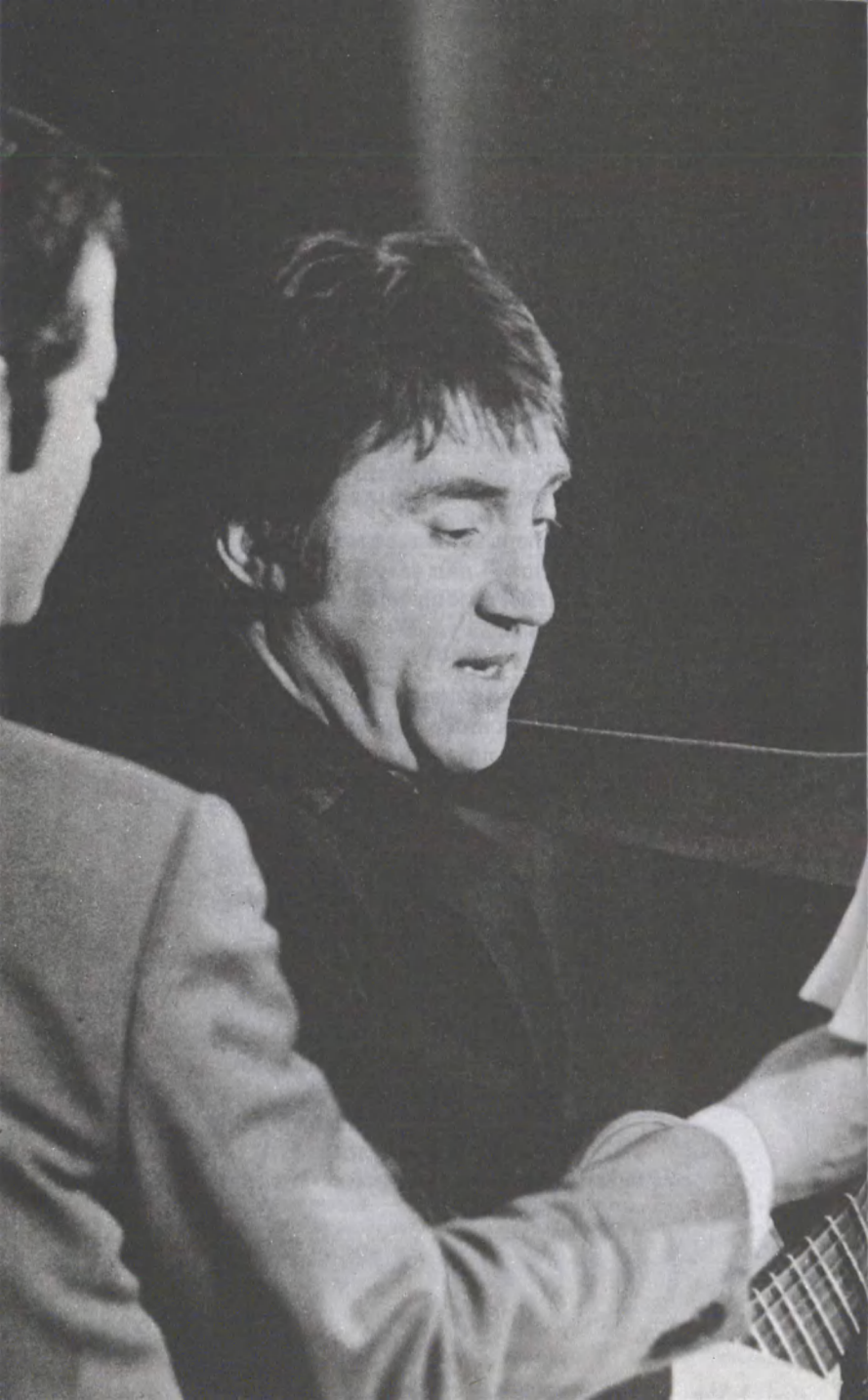
- Я не спел вам в кино, хоть хотел,
Даже братья меня поддержали:
Там, по книге, мой Глеб где-то пел,
И весь МУР все пять дней протерпел,
5 Но в Одессе Жеглова зажали.

А теперь запыляет моя щека,
А душа — дак замлеет.
Я спою, как из черного ящика,
Что всегда уцелеет.

- 10 Генеалогии Вайнеров бьются в тщете —
Древо рода никто не обхватит.
Кто из них приписал на Царьградском щите:
"Юбилеями правят пока еще те,
Чей он есть, юбилей, и кто платит"?

- 15 Первой встрече я был очень рад,
Но держался не за панибрата.
Младший брат был небрит и не брат —
Выражался как древний пират,
Да и старший похож на пирата.

- 20 Я пил кофе — еще на цикории,
Не вставляя ни слова,
Ну а Вайнеры-братики спорили
Про характер Жеглова.

25 В Лувре я — будь я проклят! — попробуй, налей!
А у вас — перепало б и мне там.
Возле этой безрукой — не хошь, а лелей,
Жрать охота, братья, а у вас — юбилей
И, наверно... конечно, с банкетом.

30 Братья! Кто же вас сможет сломить?
Пусть вы даже не ели от пуза...
Здоровы, а плетёте тончайшую нить.
Все читали вас, все, — хорошо б опросить
Членов... нет, — экипажи “Союза”.

35 Я сегодня по “ихнему” радио
Не расслышал за воем
Что-то... “в честь юбилея, Аркадия
Привезли под конвоем...”

40 Всё так буднично, ровно они, бытово.
Мы же все у приемников млеем.
Я ж скажу вам, что ежели это того...
Пусть меня под конвоем везут в ВТО —
С юбилеем, так уж с юбилеем.

45 Так о чем же я, бишь, или вишь?
Извини — я иду по Аркаде:
МУР и “зря ты душою кривишь” —
Кончен ты! В этом месте, мальш,
В сорок пятом работал Аркадий.

50 Пусть среди экспонатов окажутся
Эти кресла, подобные стулу.
Если наши музеи откажутся —
Увезу в Гонолулу.

55 Не сочтите за лесть предложенье моё,
Не сочтите его и капризом,
Что скупиться, ведь тут юбилей, ё-моё! —
Всё, братьями моими содеянное
Предлагаю назвать “вайнеризмом”!

Граждане, ах, сколько ж я не пел, но не от лени —
Некому: жена — в Париже, все дружки — сидят.
Даже Глеб Жеглов — хоть бóтал чуть по новой фене —
Ничего не спел, чудак, пять вечеров подряд.

5 Хорошо, что в зале нет
 Не наших всех сортов,
 Здесь — кто хочет на банкет
 Без всяких паспортов.

10 Расскажу про братиков —
 Писателей, соратников,
 Про людей такой души,
 Что не сыщешь ватников.

15 Наше телевидение требовало резко:
 Выбросить слова “легавый”, “мусор” или “мент”,
 Поменять на мыло шило, шило — на стаместку,
 А ворье переиначить в “чуждый элемент”.

20 Но сказали брат и брат:
 “Не! Мы усё спасём.
 Мы и сквозь редакторат
 Все это пронесем”.

 Так, в ответ подельники,
 Скиданув халатики,
 Надевали тельники,
 А поверх — бушлатики.

25 Про братьёв-разбойников у Шиллера читали,
 Про Лаутензаков написал уже Лион,
 Про Серапионовых листали Коли, Вали...
 Где ж роман про Вайнеров? Их — два на миллион!

30 Проявив усердие,
 Сказали кореша:
 "«Эру милосердия»
 Можно даже в США".

 С них художник Шкатников
 Написал бы латников.
35 Мы же в их лице теряем
 Классных медвежатников.

3. ПИСЬМО ТОРГОВЦА
ТАШКЕНТСКИМИ ФРУКТАМИ
С ЦЕНТРАЛЬНОГО РЫНКА

Жора и Аркадий Вайнер!
Вам салям алейкум, пусть
Мы знакомы с вами втайне, —
Кодекс знаем наизусть.

5 Пишут вам семь аксакалов
Гиндукушенской земли,
Потому что семь журналов
Вас на нас перевели.

10 А во время сбора хлопка
(Кстати, хлопок нынче — шелк)
Наш журнал “Звезда Востока”
Семь страниц для вас нашел.

15 Всю Москву изъездил в “ЗИМе”
Самый главный аксакал —
Ни в едином магазине
Ваши книги не сыскал.

20 Вырвали два старших брата
Все волосья в бороде —
Нету, хоть и много блата
В “Книжной лавке” — и везде.

Я за “Милосердья эру” —
Вот за что спасибо вам! —
Дал две дыни офицеру
И гранатов килограмм.

25 А в конце телевиденья —
Клятва волосом седым! —
Будем дать за продолжение
Каждый серий восемь дынь.

30 Чтобы не было заминок
(Любите кюфта-бюзбаш?)
Шлите жен Центральный рынок —
Полглавы — барашка ваш.

35 Может, это слишком плотски,
Но за песни про тюрьмы
(Пусть споет артист Высоцкий)
Два раз больше платим мы.

40 Не отъщещь ваши гранки
И в Париже, говорят..
Впрочем, что купить на франки?
Тот же самый виноград.

Мы сегодня вас читаем,
Как абзац — кидает в пот.
Братья, мы вас за — считаем —
Удивительный народ.

45 Наш праправнук на главбазе —
Там, где деньги — дребедень.
Есть хотите? В этом разе
Приходите каждый день.

50 А хотелось, чтоб в иньязе..
Я готовил крупный куш.
Но.. Если был бы жив Ниязи..
Ну а так — какие связи? —
Связи есть Европ и Азий,

55 Только эти связи чушь.
Вы ведь были на КАМАЗе:
Фрукты нет. А в этом разе
Приезжайте Гиндукуш!

<январь 1980>

ДОПОЛНЕНИЕ

I. DUBIA

Д-7.

* * *

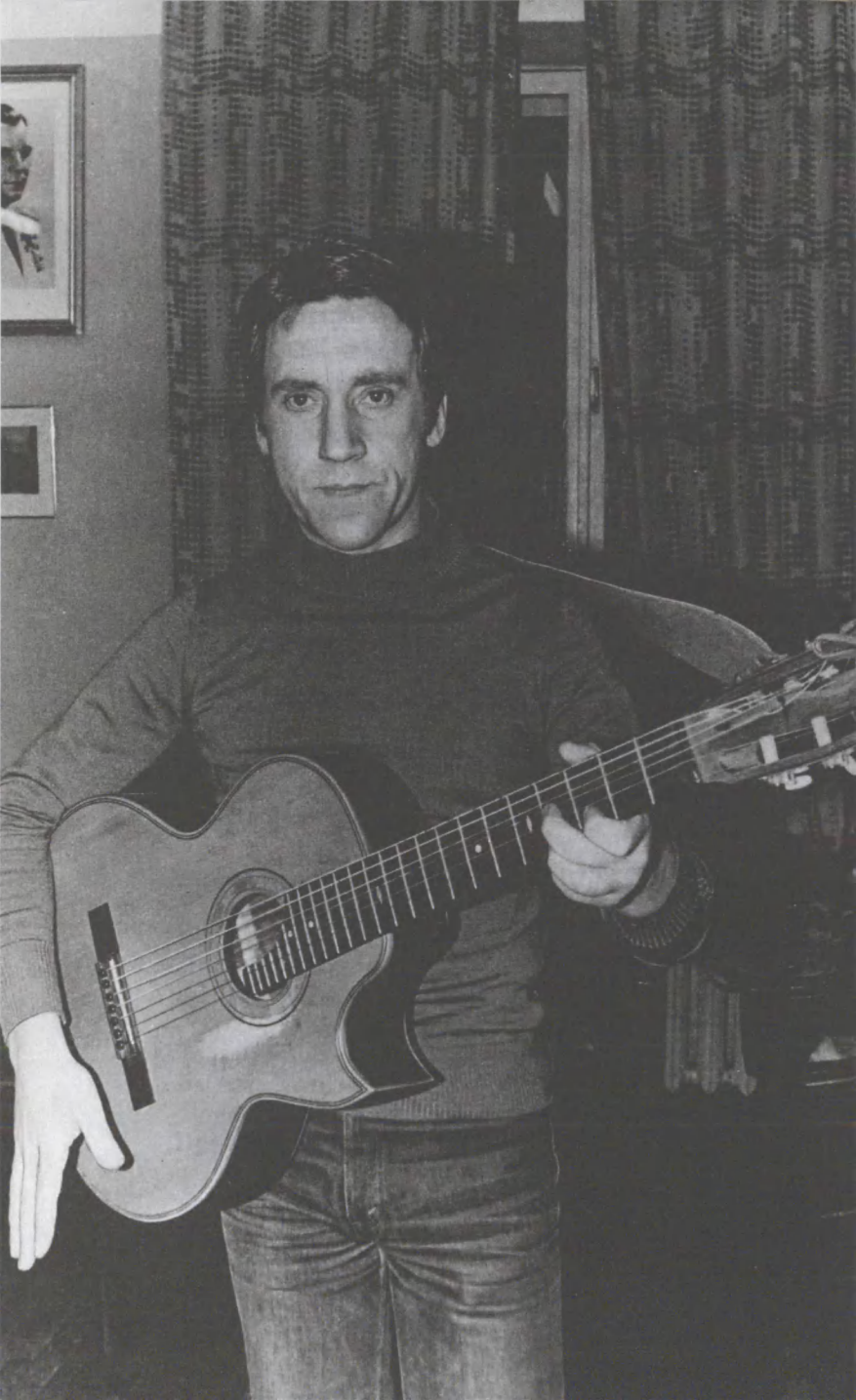
Казалось мне, я превозмог
И все отринул.
Где кровь, где вера, где чей Бог?..
Я — в середину.

Я вырвался из плена уз,
Ушел — не ранен.
И, как химера, наш союз —
Смешон и странен.

Но выбирал окольный путь,
С собой лукавил.
Я знал, что спросит кто-нибудь:
"Где брат твой Авель?"

И наяву, а не во сне,
Я с ними вкупе,
И гены гетто живут во мне,
Как черви в трупе.

<1979>

**ЧЕРНОВИКИ,
ДРУГИЕ ВАРИАНТЫ И РЕДАКЦИИ**

ИБ-ч/а – наброски:

Этот замок надёжно укутан, укрыт
 В нежный плед из зелёных побегов,
 Захочу, — каждый камушек заговорит
 Об осадах, боях и победах.

Держит время расчётливо тайну в руках,
 Но дружите со временем, люди!
 И польются легенды о вольных стрелках,
 О турнирах, походах, о буйных пирах
 И о парне одном — Робин Гуде.

Талисманы на груди целы,
 И рога у них трубят в лад.
 Только плющатся о сталь стрелы,
 И отскакивают от лат.

РГАЛИ-ч/а – наброски:

Старый замок надёжно укутан, укрыт
 Нежным пледом из трав и побегов,
 Но хотите, — и прошлое заговорит
 Об осадах, боях и победах.

Время подвиги эти не стёрло:
 Нужно лишь приподнять верхний пласт
 Или взять это время за горло —
 И тогда оно тайны отдаст.

Упадут сто замков и спадут сто оков,
 И сойдут сто потов с целой груди веков,
 И польются легенды из сотен стихов
 Про походы, турниры, про вольных стрелков.

Меч медлительный рыцарский тяжко взмывал,
Друг от друга людей отсекая,
И потом, ударяясь об латы, скакал,
Из доспехов огонь высекая.

И не все выходили живыми,
И не все сохраняли сердца,
Защитив своё доброе имя
От заведомой лжи подлеца.

Но к знакомым мелодиям ухо готовь
И гляди понимающим оком,
Ведь любовь называется словом “любовь”
Даже в будущем вашем далёком.

Хорошо, когда конь закусил удила
И рука на копьё поудобней легла,
Хорошо, если знаешь, откуда стрела,
Хуже, если по-подлому — из-за угла.

Не помог ни водою наполненный ров,
Ни засовы, ни толстые стены, —
Занят замок отрядами вольных стрелков,
Ну а с ними — придут перемены.

Талисманы их верные целы,
И трубят они звучно и в лад,
И не плющатся острые стрелы,
Рикошетом не скачут от лат.

Только враг не дремал и подмогу собрал,
Повисают их челюсти — дуги забрал,
Словно смерти оскал, враг добычи искал —
Я нарочно такого врага отыскал.

Враг и в будущем — враг, даже в мире другом,
Враг во все времена — это скверно!
А добро всё равно остаётся добром,
Даже в будущем вашем, ведь верно?

a/u 0 ПЕСНЯ О ВРЕМЕНИ

РГАЛИ-ч/а:

- 1 В [походах коротая] век,
4 [И благородный] рыцарь.
5 а. [И был он вовсе] не богат, —
6. И был ему сам чёрт не брат,
9-11 [И он не раз судьбу смущал,
Победы даме посвящал,
А пораженья — к чёрту!]
12-13 Он даму нежную смущал,
Он ей победу посвящал —
15 Но [главный подвиг] впереди,

ИБ-ч/а – наброски:

Косые, недобрые взгляды
Ловя на себе в деревнях,
Повсюду сновали отряды
На сытых тяжёлых конях.

Коварство и злобу несли на мечях,
Чтоб жёсткий порядок в стране навести,
Но ненависть глухо бурлила в ручьях,
Роса закипала от ненависти.

Гнев и горечь пришли к изголовью
Тех, невинных, кто рано угас,
Говорят, будто рядом с любовью
Помещается ненависть в нас.

РГАЛИ-ч/а:

- 1 Торопись! Видишь, гриф над странюю кружит!
- 3 Сльшишь, дрожью земля под ногами дрожит,
- 5 То роса закипела от ненависти!
- 9 Головы жаром палит.
- 10 Погляди, что за бурые пятна в реке, —
- 12-13 Воздух глубже втяни — хлеб горит вдалеке,
Холодеет, как добрая сталь на клинке,
- 20 И не зависть нас будет из плена вести,

23 **Благородной и подлинной ненависти.**

25 **Ненависть ноет, торопит, зовёт,**

a/u 0 **ПЕСНЯ О НЕНАВИСТИ**

512 БАЛЛАДА О ВОЛЬНЫХ СТРЕЛКАХ

РГАЛИ-ч/а – набросок:

Этот лес непроходимый
 не для всех,
Все пути исповедимы

Всем законам вопреки
 Живут, не тужат, потому
Что свободные стрелки —
 Они не служат никому.

РГАЛИ-ч/а:

- 1-4 Если рыщут за твоею
 Головою кто-нибудь,
Чтоб петлём измерить шею
 Да потуже затянуть,
- 3-4 а. Без того худую шею
 Жаждут вытянуть петлём,
- б. Чтоб и так худую шею
 Ещё вытянуть петлём,
- 6 а. Лес дремучий всем хорош!
- б. Если в этот лес придёшь,
- 15-16 Где товарищ — не хозяин! —
 Благородный Робин Гуд!
- 29 Здесь того, кто пожелает,

37-38 Спит стрелок, укрывшись небом,
Мох под рёбра подложив.

41 И вздыхают от разлуки, —

41-43 И, направленные в дело, —
Где-то дом и клоч земли! —
Да поглаживают стрелы,

45 А стрелков не сыщешь лучших.

a/u 0 ПЕСНЯ О ВОЛЬНЫХ СТРЕЛКАХ

РГАЛИ-ч/а – первая редакция:

- 7-12 А люди дышат — дышат просто так,
И только двое попадают в такт
Таинственного общего дыханья
На хрупких переправах и мостах,
На вечном перекрёстке мирозданья,
Они с единым вздохом на устах
Начнут свой путь из счастья и страданья.
- 13-16 И степным цветам, и ковылю
Будут петь во сне и наяву:
Я дышу — и, значит, я люблю!
Я люблю — и, значит, я живу!
- 17-22 Присвоили любви так много званий,
Что стала строго спрашивать она
С возлюбленных признаний, обещаний,
Лишать покоя, отдыха и сна
И требовать разлук и расстояний
.....
- 23-28а. Увы, трудней и хлопотней любить,
Но весело возлюбленным платить
Любой ценой — и жизнью бы рискнули, —
Лишь только б защитить и сохранить
От лжи и зла, что слишком натянули
И рвут тугую тоненькую нить, —
В потоке ложь и зло не утонули.

- б. Но вспять безумцев не поворотить!
Они согласны кровью заплатить
Любой ценой — и жизнью бы рискнули, —
Чтоб сохранить невидимую нить,
Которую меж ними протянули.
.....

29-32 Я поля возлюблённым стелю —
Пусть поют во сне и наяву!
Я дышу — и, значит, я люблю!
Я люблю — и, значит, я живу!

33-38 Но вдоволь не надъшишься любовью,
Хоть лёгкие и горло надорви! —
Молва сочтёт в угоду пустословью,
И счёт её замешан на крови.
А мы поставим свечи к изголовью
Погибших от невиданной любви.

39-44 И кто угодно — умник и простак —
Любовной смесью дышит просто так,
Без вкуса, без чутья и обонянья,
И им, с единым вздохом на устах —
На хрупких переправах и мостах,
На узком перекрестке мирозданья
Наградой <будет> первое свиданье.

45-48 а. Гольми руками задушу
Ложь и стоязыкую молву,
Потому что — если я дышу, —
Значит, я люблю и я живу!

- б. Человеку, словно кораблю
Долго оставаться на плаву,
Прежде чем понять, что “я люблю” —
То же, что “дышу” или “живу”

- в. Только чувству, словно кораблю
Долго оставаться на плаву,
Прежде чем поставить “я люблю” —
Рядом с “я дышу” и “я живу”.

РГАЛИ-ч/а – вторая редакция:

- 6 а. Над грешною землёй материков.
- б. Под новым небом всех материков.
- в. И стала небом всех материков.
- 7-12 Пьют в люди воздух, дышат просто так,
И вот однажды попадают в такт
Другого неизвестного дыханья.
На хрупких переправах и мостах,
На узких перекрёстках мирозданья,
Единым общим вздохом на устах
Лишь две судьбы сойдутся на свиданье.
- 13-16 И степным цветам, и ковылю
Будут петь во сне и наяву.
Я дышу — и, значит, я люблю!
Я люблю — и, значит, я живу!
- 17 И столько будет странствий и скитаний!
- 24 Они согласны кровью заплатить
- 26-28 Чтоб сохранить невидимую нить,
Которую меж ними протянули,
Не дать её порвать и удлинить, —
Ведь Ложь и Зло, увы, не утонули.

29-32 Я поля возлюблённым стелю —
Пусть поют во сне и наяву!
Я дышу — и, значит, я люблю!
Я люблю — и, значит, я живу!

33-38 а. И многих, захлебнувшихся любовью,
Не дозовёшься, сколько ни зови.
Считают их в угоду пустословью,
Но счет её замешан на крови.
А мы поставим свечи в изголовье
Погибших от невиданной любви.

б. Ветрами, что пронизаны любовью
Не захлебнись и лёгких не порви!
Наперекор течению к верховью
Без паруса на вёслах доплыви,
Поставь побольше света к изголовью
Погибших от невиданной любви!

в. Тех многих, захлебнувшихся любовью,
Припомни, назови и удиви —
Считай, Молва, в угоду пустословью,
Но жаль, — твой счёт замешан на крови.
А мы поставим свечи в изголовье
Погибших от невиданной любви.

39-44 Их душам — вечно странствовать в цветах,
И пенью их — всегда сливаться в такт,
И узнавать ответное дыханье,
Им жить с единым вздохом на устах,
На хрупких переправах и мостах, —
На узких перекрестках мирозданья.

РГАЛИ-б/а:

6 Над грешною землёй материков.

- 29-32 Я поля влюблённым постелю —
Пусть поют во сне и наяву.
"Я дышу — и, значит, я люблю!
Я люблю — и, значит, я живу!"
- 33 И многих, захлебнувшихся любовью,
- 33-38 Судьба сочтёт в угоду пустословью, —
А этот счёт замешан на крови! —
Тех многих, захлебнувшихся любовью.
Но не зови их, лёгкие не рви, —
Поставь побольше света к изголовью
Погибших от невиданной любви.
- 45-48 Гольми руками задушу
Ложь и стоязыкую молву,
Чтоб звучало слово "я дышу"
Вместе с "я люблю" и "я живу"!

РГАЛИ-ч/а – наброски:

Трубят рога: скорей, скорей! —
И копошится свита.
Какое множество людей
Охотится на лебедей,
Стреляет влёт открыто!

Вот эти, словно напоказ, —
Невысоко и плавно...
У лучников наметан глаз!
А, может, лебеди как раз
И встретились недавно.

Спаси их, Боже, сохрани
От смерти и паденья! —
Средь смертных стрел парят они
Двум душам ангельским сродни.

Счастливым ангелам сродни,
Не ведают паденья,
И пели, может быть, они:
"Остановись, мгновенье!"

Там божья трепетная твердь —
Под самым высшим склоном,
Туда возможно долететь
Лишь ангелам и стонам.

Они упали вниз вдвоём,
Разорваны на части,
Так и оставшись на седьмом,
На высшем небе счастья.

А что бы их ждало потом?
И ветры, и ненастье.
Не лучше ль умереть вдвоём
В миг подлинного счастья!

РГАЛИ-б/а:

- 3 И тетива у егерей
- 5 Игра, забава у людей —
- 9 Олё! А лебеди как раз
- 15 Вспари и два крыла раскинь
- 23 Но только был тот краткий миг
- 25-27 Но божьим ангелам сродни,
Направились к земле они —
Ах, птичая повадка!
- 33 Сбылась счастливая мольба —
- 35 Так пелся этот вечный стих
- а/и* 0 а. ПЕСНЯ О ДВУХ ПОГИВШИХ ЛЕБЕДЯХ
- б. ПЕСНЯ О КОРОТКОМ СЧАСТЬИ

РГАЛИ-ч/а:

- 4 Ничего, кроме детских своих катастроф.
- 5-12 Только детям досаден
Их возраст и быт, —
И дрались мы до ссадин,
До смертных обид.
И, остывши, глотали
Солёный комок,
И одежды латали
Нам матери в срок.
- 12 И в горле комок.
- 14 [В трепет нас приводил смысл таинственных фраз],
- 16 а. [С расплывавшихся строчек стекая на нас.]
- б. [С длинных пляшущих строчек стекая на нас.]
- 21-24 а. [Смысл таинственных фраз,
Смысл защиты границ,
И победный экстаз
Боевых колесниц.
- б. [Назначение границ,
Смысл слова “не сметь”,
Крик людских верениц,
Уходящих на смерть!]

- в. [Назначенье границ,
 Коих трогать не сметь,
И страданье людей,
 Обечённых на смерть...]
- 25 И в кровавых котлах прежних боен и смут
- 47-48 а. Но [не век же] в забавах свой век коротать:
[Посмотри, сколько] пролито боли вокруг!
- б. Но довольно в забавах свой век коротать:
Предостаточно пролито боли вокруг!
- 41 Ты узнай, завладев
- 49 И когда рядом рухнет подстреленный друг,
- 50 [Ты] над первой потерей [заплачешь,] скорбя,
- 56 [Бледный] смерти оскал!
- 59 А за ними, гляди, —
- 61 [Прорубая дорогу] отцовским мечом,
- 62 а. [Если в битве узнал], что почём, что почём, —
- б. И изведал в бою, что почём, что почём, —
- в. И в бою испытал, что почём, что почём,
- 65-72 Кто-то делает вид,
 Будто он ни при чём,
Кто-то сыт, кто-то спит,
 На покой обречён.

**И в борьбу не вступил,
Отрепён, отречён...
Значит, в жизни ты был
Ни при чём, ни при чём!**

РГАЛИ-ч/а – наброски:

Копошатся — а мне невдомёк:
Кто, зачем, по какому указу?
То друзей моих пробуют на зуб,
То цепляют меня на крючок.

Но, Боже, как же далеки
Мы от общенья человеческого,
Где объяснения легки:
Друзья мои на вкус — горьки,
На зуб — крепки и велики.
Ну а во мне цеплять-то нечего.

Ведь хлопотно и не с руки:
Послушай, брось, — куда, мол, лезешь-то?!
Друзья мои на зуб крепки.
Ну а во мне цеплять-то не за что.

Только, кажется, не отойдут,
Сколько ни напрягайся, ни пыжься.
Подступают, надеются, ждут,
Что оступишься — проговоришься.

Я известностью малость затаскан,
Но от славы избавился сразу б.
Я был кем-то однажды обласкан,
Так что зря меня пробуют на зуб.

За друзьями крадётся сквальга
Просто так — ни за что, ни про что.
Ах! Приятель, играл бы в лото!
В мой карман, где упрятана фига,
Из знакомых не лазил никто.

**И какой-то зелёный сквалыга
Под дождём в худосочном пальто
Нагло лезет в карман, [торопыга], —
В тот карман, где запрятана фига,
О которой не знает никто.**

РГАЛИ-ч/а:

- 1-3 [То и дело звонят телефоны,
То и дело звучат] голоса, —
[И] направлены ноздри ищеек

519.

* * *

РГАЛИ-ч/а:

9 [Словно спали] чары —

РГАЛИ-ч/а:

3-4 Он [зачем-<то>] швырнул [мне окурки] в лицо,
[Закричал] и пропал.

6 [В то, что я от могилы уйду],

14 [Вот таких подлецов.]

РГАЛИ-ч/а:

3 Не давай [подсмотреть] свои карты

между 4 и 5 – набросок:

[Для чего эти длинные письма,
Если их не прочтут до конца]

5 [Не давай ему козыря в руки]

14 [Брось играть] и закончи на том,

16 И уйди с оскорблённым лицом.

ИБ-ч/а /Посл.:1, 3, 2, 5, 4/:

- 5 [И] мы, [неловкие] мы, горемычные,
 12 Первым в связке ведё[т] за собой!
 13а. [Он кричит] эти [самые] личные,
 б. [Для меня это самые] личные,

РГАЛИ-ч/а – набросок:

Построений, значков чародей,
 Презиравший сам факт плоскогорий,
 Лиходей, перевёртыш, злодей,
 Жрец фантазмов и фантасмогорий.

ПИСЬМО ДРУГУ
ИЛИ
ВПЕЧАТЛЕНИЯ О ПАРИЖЕ

частный архив-ч/а:

- 3-4а. Одно французское чудное бормотанье,
И о вниманья, и о вниманья!
- б. Одно сплошное ничегонепониманье,
И очень узкое чужое воспитанье.
- в. Одни пардоны — никакого воспитанья,
И, миль пардон, — я никакого пониманья.
- г. У них в кино и наяву — одни лобзанья,
Одни сплошные рандеву — одни свиданья.
- д. Я всё записываю, отойдя в сторонку,
Когда состарюсь — издам книжонку.
- 5-6 Ах, милый Ваня, мы в Париже
Нужны, как в бане, скажем, лыжи.

между 6 и 7:

.....
Сначала я глядел осатанело
На разные парижские дома.

Проскочишь, говорит, коли не промах,
Но я его, ей-бога, не виню, —
Сам чёрт здесь был бы в сложных переломах
На этих очумелых авеню!

7-10 А эмигранты из второго поколения
Перевирают все ударенья:
И имена перевирают, и названья,
И ты бы, Ваня, у них был "Ванья".

строки 13-20 – отсутствуют.

дополнительные строфы:

У них когда-то были титулы, угоды,
И чей-то отпрыск, чьё-то в прошлом благородье,
(Сказать по-нашему, так графское отродье)
Сказал, коверкая меня: "Мой шер Володя".

.....
Сидят они собаками на сене
И нам поесть не очень-то дадут.

И женщины глядели непорочно,
(Мы все от непорочных) без ума,
Я их встречал, я это помню точно,
У Александра — старшего Дюма.

Я убедился искренне и точно:
Не прав Бальзак, и вряд ли прав Ануй:
Зачатье у французов непорочно,
Бывает, правда, через поцелуй.

Я распишу про всё, я разложу по нотам,
Чтоб было ясно и идиотам,
Что прыгать нечего, что мы нужны в Париже,
Как в бане лыжи и пассатижи.

Они все голые и интеллектуалки,
И все с Монмартра, и все — фиалки,

Без ничего они, но все интеллигентки,
Их ставят в позы, и реже — к стенке.

РГАЛИ-ч/а:

- 1-4 [Соль, перец, уксус подьедаю подчистую,
Я не дурю и возражаю, протестую!
В угаре пьяном я твердою и мужаю,
А за идею попадаю в вытрезвитель.]
- 10 [По всей стране] объявлен рыбный день!
- 12 Не унывай: хек сёмге — побратим.

ОНХ-ч/а:

- 15 Неоднократно <взятый на поруки>.
- 16 Собою сами сгнили старики —
- 19 Они — внизу, я — вышел в вожжаки,
- 20 а. Так как никак я всё же из народа.
- б. Как выпнанный из нашего народа.
- 22 В анкеты мы и вас вставляем, предки,
- 24 а. Мы бдим, едим, растём из самых недр,
- б. Мы бдим, едим, ведь мы — из самых недр,
- в. Мы бдим, едим, других растим из недр,
- 31-35 Конечно, я [так много прозевал, —
Не отличу анода от катода!
А ничего — зато глава синода,
Рычал, ругался, рёк и завывал,
Как истинный изгнанник из народа!]

ОНХ-ч/а:

10 1 В стране с таким народонаселеньем
Кордебалетов этих пруд пруди

5-6 Упёрся он, та пела, но серчала,
Но я — серпом! И покорился он.

РГАЛИ-ч/а:

11 Мы ровня во Антихристе,

532 ПЕСНЯ О ПОГИБШЕМ ЛЕТЧИКЕ

РГАЛИ-ч/а:

2 как я к дому тянулся!

3 Но, хотя горячился,

7-8 И в войне обернулся —
за два года всего.

13-16 [Рядом с прошлым сидим мы
Оба живы, меж тем —
Только я — невредимый,
А оно — не совсем.]

19 Я ни в тыл не просился,

22 намекают, встречая:

23-24 Если б ты там остался,
может, мой бы пришёл.

26 а. [Молчаливый вопрос.]

б. Ваш печальный вопрос, —

28 а. Что ему не пришлось.

б. Что такое стряслось.

33-40 а. [В унисон с самолётом
дозвенел он,] сгорая
[“Ты живи, сядь на брюхо,
но не ползай на нём!”]

- Мы летали под Богом
 возле самого рая.
Он поднялся чуть выше,
 [и зашёлся огнём.]
- б. Он кричал напоследок
 в самолете сгорая:
[”Дотяни, сядь на брюхо,
 дотяни им назло!”]
Мы летали под Богом
 возле самого рая.
Он поднялся чуть выше,
 [ну а мне повезло.]
- 39-40 Он поднялся и сел там,
 ну а я дотянул.
- 41 [Где-то ухнуло глухо.]
- 47 [Ну, а] я вот вернулся,
- 55-56 Жгут нас память и совесть,
 у кого они есть.
- 59 а. Жизни [твёрдой,] короткой,
- б. Жизни нашей короткой,
- 61-64 [И на ней — кто запнулся,
 Как за кочку крыло,
 Ну а я вот вернулся...
 Как же мне повезло!]

РГАЛИ-ч/а – начальный вариант:

Завтра я испытаю судьбу, а пока
Я машине ласкаю крутые бока.
Необъезженный конь притворился святошей.
Под рукою, не скрою, ко мне — холодок,
Но уж дело такое, — я первый ездок.
Так что слушай, приятель, пока я хороший!

Мы когда-то взлетали с раскисших полос,
Нас колосья хватали за шины колёс,
И входили в туман эскадрильи, как в баню,
Набивались в простор, словно в бочку сельдей,
Сколько гула, металла, огня и смертей,
Что рвались небеса в лоскуты над Кубанью.

Возвращались назад без приборов, впотьмах,
И с радистом-стрелком, что повис на ремнях.
В фюзеляже — пробоины, в плоскостях — дырки!
И дрожал неподатливый скользкий штурвал,
И в ладони прощальную дробь отбивал,
Как во время опасного номера в цирке.

Так что мне не в диковинку будет теперь,
Хорошо бы полёт без особых потерь:
В нашем деле потери не очень приятны.
Ты уж марку держи, ты прошёл до звонка
Из мозгов в чертежи, из КаБэ в ОТэКа,
Нам двоим невозможно идти на попятный.

Может, вспомнил я это тебе на беду,
Но плевать на приметы, ведь мы — на виду,
Поглядим, в чём ты лучше — в рывке или в жиме,
Ты прости, но когда я барьер перейду —
Может, до исступленья тебя доведу,
Нам работать с тобой в аварийном режиме.

Ты на нервах моих поиграешь чуток,
Только надо учиться, браток,
Ты мне нож напоследок не всаживай в спину!
Я хочу, чтобы ты ко мне в душу проник,
Испытатели мы — ты ведь слышал про них —
Ну а значит, машину в беде не покину.

Конь какой-то сюрприз мне наутро припас,
Так что только держись, не спускай с него глаз!
Видишь — мается, мнётся, скучает, тоскует!
Только шит я не лыком и чую чутьём
В однокрылом двуликом партнёре моём
Игрока, что [пока и хитрит и блефует.]

Завтра я испытаю судьбу, а пока
Я машине ласкаю крутые бока.
Необъезженный конь притворился тихоней.
Под рукою, не скрою, ко мне — холодок,
Я илпозий не строю, — я старый ездок.
Будут трудные скачки, но в небе — спокойней.

РГАЛИ-б/а:

- 10 [Необъезженный конь притворился] святошей.
15 На земле мы равны — то ли будет в полёте?
32 [Но] отбился от рук ты

- 41-43 [На столах отлежал]
Но и я попетлял
[Поплутал, <поблуждал>].
- 44 а. И грешно нам обоим идти на попятный.
- б. Нам обоим не гоже идти на попятный.
- 45 [Но меня] недоверие точит:
- 47 а. Заартачится и не захочет
- б. Засбоит у столба, не захочет

РГАЛИ-б/а:

- 5 И смеялись мы, с баней туман перепутав,
15 В плоскостях, фюзеляжах — пробоины, дырки!
- 31 а. [И общий наш дом]
- б. И только вдвоём
- 34 Потому что я бросить тебя не сумею!..
- 45-48 Кто-то мне неудачу пророчит,
Вспоминая дурацкий рассказ,
Что машина не может, не хочет
Из-под палки работать на нас!
- 47 Это бред, что машина не может

РГАЛИ-ч/а:

- 5 Я родился не в муках, не в злобе, —
- 14 Почти уже былинные,
- 19 а. Но есть и наша братия —
- б. С трудом рождалась братия —
- в. И всё ж прорвалась братия —
- 25 Знать бы мне, кто в утробе мурыжил, —
- 28 Старый дом на Мещанской — в конце.
- 37 Там на зуб зуб не попадал,
- 39 Война была и я узнал,
- 45-60 Зажигалки с небес — не от Бога.
Их тушил полотёр Евдоким.
И как малая фронту подмога —
На чердак шёл настройщик Ефим.
- И било солнце в три луча,
Сквозь дыры крыш просеяно,
На Евдоким Кирильча
И Гисю Моисеевну.

У Евдокима — две снохи
И обе новобрачные,
У этих снох глаза сухи,
Но выраженья мрачные.

"Что Евдоким, как сыновья?"
"Пока что уцелевшие!
Ефимка, мы одна семья,
Вы — тоже обрусевшие!"

- 53-56 Ефим ему: "Как сыновья?"
"Да — без вести пропавшие.
Да мы, Ефим, одна семья,
Вы — тоже пострадавшие!"
- 59 Тут — без вести пропавшие,
- 63-64 Не дразнили меня: "Недоносок!" —
Я был, в общем, нормально доношен.
- 65 Маскировку пытался снимать я:
- 70 С какими-то там змеями —
- 75-76 Ах ты, страна Лимония,
Лихая Чемодания!
- 81-82 Осмотрелись отцы, оклемались.
Похмелились — и враз отрезвели.
- 89 Провиденье папашино
- 101-104 И бывало, такое бывало!
Толковище, базар, разговоры..
Из подвала и полуподвала
Ребятишки рвались на просторы!

- 104 Ребятишки хотели под танки!
- 109 Воткнутся в чьи-то лёгкие,
- 111 А рукоятки — лёгкие,
- 122 Ничего не стесняясь, не труся,
- 125 Там, у тётки за дверью говели,
- 130 Надорвалась от этого
- 134 Кто глянет в дверь — расстроится.
- 137 Весь дом разбил, а нам сказал:
- 139 А я, за что, мол, воевал?!”
- 141-142 Надо было — и были подвалы,
Было надо — дожди выпадали,
- 146 До высоких широт поднялись,
- 148 Было вниз им сподручней, чем ввысь.
- a/u 0* а. БАЛЛАДА О ДЕТСТВЕ
- б. БАЛЛАДА О ДЕТСТВЕ, ИЛИ БАЛЛАДА
О СТАРОМ ДОМЕ
- в. БАЛЛАДА О ДЕТСТВЕ, ИЛИ СТАРЫЙ ДОМ
- г. БАЛЛАДА О МОЕМ ДЕТСТВЕ

- д. БАЛЛАДА О МОЁМ СТАРОМ ДОМЕ, О МОЕМ
ДЕТСТВЕ
- е. БАЛЛАДА О СТАРОМ ДОМЕ
- ж. БАЛЛАДА О СТАРОМ ДОМЕ, ИЛИ БАЛЛАДА О
МОЕМ ДЕТСТВЕ
- з. БАЛЛАДА ОБ УЛИЦЕ, НА КОТОРОЙ Я ЖИЛ
- и. БАЛЛАДА О МОЁМ СТАРОМ ДОМЕ НА ПЕРВОЙ
МЕЩАНСКОЙ УЛИЦЕ В ГОРОДЕ МОСКВЕ

частный архив-ч/а:

- 6 Мол, блажь, бравада.
- 24 Вполне серьёзно,
- 25-27 Где льёт из вены, как река,
А не водица.
Тем, у которых кровь жидка, —
- 35 Не выдержал — спрошу ещё:
- 60 Все стали доки!
- 61 Ну, я согласен: пробренчим
- 65 Ну, почему же все того...
- 69-72 а. Сарданапал Наполеон —
И тих, и скромн, —
Еще бы, там таких, как он...
Кого схороним?
- б. И мяса вдоволь — пруд пруди —
Любой скоромен, —
Хоть ешь от ног, хоть от груди...
Кого схороним?
- 81 А, я в двадцатый век... Эва!

частный архив-ч/а:

- 2-4 [Надо же решить такой надеть] —
 Чтоб не стать останками остаткам, —
 [Колдовать им нужно и корпеть]
- 5 [Привезли девчонку из-под груза]
- 7 [Врач] реаниматор умоляет:
- 9 Что ты будешь делать, [если сдуру]
- 13 [Чувствует он так, а руки — мысли]
- 15-16 Потому что [он] реаниматор —
 [Потому что] должен оживлять.
- 21 [Я сказал не из-за бед не спится]
- 22-24 [Вру я, что на беды наплевать]
 Там их оживляют, человек, —
 [Если это можно так назвать]
- 26 Нет [такого даже на] корриде —
- 27 Фору дам, да [сотни тысяч] фор,

после 28:

[Вам, ребята, вашим плащпалаткам —
 Этот стих хотел бы так сложить,
 Чтоб не стать останками остаткам, —
 Колдовать, корпеть и ворожить.]

РГАЛИ-ч/а:

- 1 [Склоны жизни крутые до жути —]
- 5 Если б склоны [крутые — всё просто]
- 6 [Мы к невгодам] — привычные,

ИБ-ч/а:

- 10-12 Значит, завтра куда же? — В Париж...
 А на сколько? — А на десять дней...
 Вот везухи, а ты говоришь!
- 22 И пил “шампань” на уровне ситра.
- 35 Ты им в лица взглядишь позадней!

РГАЛИ-ч/а – набросок:

И порогами да перекатами
 До истоков дойди, до начал,
 И побалуй ладони ожогами,
 Обдери себе душу порогами,
 Залатай золотыми заплатами,
 Чтобы чаще Господь замечал.

РГАЛИ-ч/а – начальный вариант:

В синем небе, колокольнями проколотом,
 Медный колокол осерчал.
 Купола в России кроют чистым золотом,
 Чтобы легче Господь замечал.

Как засмотрится мне нынче, как задьшится?
 Перед самою грозой воздух вязок.
 Что споётся мне сейчас да что услышится —
 Вон слова идут на ум — все из сказок.

Я стою, как перед вечною загадкой,
 Пред таинственную сказочную страну —
 Перед кисло-горько-солono и сладкой,
 Золотою, медно-рыжею, ржаною.

Душу, сбитую камнями-перекатами,
 Если стёрся лоскут, истончал,
 Залатаю золотыми я заплатами,
 Чтобы легче Господь замечал.

Было время приунуть да приоби<де>ться —
Повезли меня, а сам и рад стараться —
Как за тридесять земель, за триодиннадцать
Уму-разуму чужому набираться.

Вот лежат дороги жирно да ржаво,
Вязнут лошади по стремена.
Это что за такая держава?
Не Россия ли эта страна?

И какой бы непосильною работою
Люд честной в той стране ни отягчал, —
Все их души щедро крыты позолотою,
Чтобы легче Господь замечал.

РГАЛИ-б/а:

- 5 Птица Силин мне радостно скалится —
- 6 а. Слышу повистит зазывный из гнёзд.
- б. Зазывает лукаво из гнёзд.
- в. Зазывает из глинянных гнёзд.
- 8 Травит душу, вопит Алконост.
- 9-10 Словно сорок полных лун
Впереди меня встаёт —
- 17 Для того, чтоб Господь замечал.
- 18-21 Я застыл, как перед вечною загадкою,
Пред великою таинственной странною —
Перед горько-кисло-солону, но сладкою,
Голубою, медно-рыжею, ржанною.

- 22-25 Птица Силян мне радостно скалится —
Слышу посвистит зазывный из гнёзд.
А напротив — тоскует, печалится,
Травит душу птенец Алконост.
- 26-28 Словно семь заветных струн
Зазвучали в свой черёд —
Это вещей Гамаюн
- 30-32 а. Душу, сбитую да стёртую утратами,
Как порогами-перекатами, —
- б. Душу, сбитую камнями-утратами,
В странах, названных тридевятьми, —
- в. Душу, сбитую камнями щербатъми,
Горем стёртую да утратами, —
- 33 Так, что до́ крови лоскут истончал, —
- 34 Пусть блестит, чтоб Господь замечал...

а/и 0 а. ПЕСНЯ О РОССИИ

б. КУПОЛА

ИБ-ч/а – набросок:

Как во смутной волости,
да уезда лютого
Принялись за молодца
круто да забористо.

ИБ-ч/а – начальный текст:

Как во смутной волости,
Во лихой губернии
Выпадали молодцу
Всё шипы да тернии.

И на лошадь он вскочил,
Да во синем Доне
Торопливо намочил
Жаркие ладони.

У костра сиди и грейся, —
Все грехи я замолю,
Сколь веревочка ни вейся —
А совьёшься ты в петлю.

Веселитесь, молодцы,
Пока хмель не кончится!
Как из лютой волости
Налетела конница!

Как гусей она секла
Тонкой хворостинкой!
Жизнь меж пальчиков текла
Нежной паутинкой.

Льют кровинку, хоть залейся!
Хлещут, бьют, кого хотят!
Сколь веревочка ни вейся —
Всё равно укоротят!

Глянь во дворик внутренний:
Плотники не мешкают.
Не поспеть к заутренней —
Больно рано вешают.

Ты об этом не жалея,
Вымучит отсрочка!
На верёвочке твоей
Нет ни узелочка.

Ты усни да отогрейся —
Так, мол, смерти не просплю...
<Сколь верёвочка ни вейся —
А совьёшься ты в петлю!>

РГАЛИ-б/а, ч/а:

- 0 СКОЛЬ ВЕРЕВОЧКА НИ ВЕЙСЯ
- 2 Во лихой губернии
- 9-12 Ты не вой, не плачь, а смейся —
Слёз-то нынче не простят.
Сколь верёвочка ни вейся —
Всё равно укоротят!
- 13-16 а. Ломкою былинкою
Гнули молодца дела,
Тонкой паутинкою
Жизнь меж пальчиков текла.

- б. Кто быллинкой тонкою
Ломится да молится,
По миру с котомкою —
Это ли для молодца?
- в. Кто усердно молится,
Встав перед иконкою?
Жизнь рвалась у молодца
Паутинкой тонкою.
- г. Вон быллинкой тонкою
Кто-то гнётся — молится,
По миру с котомкою —
Разве жизнь для молодца?
- д. Кто быллинкой ломкою
Гнётся, словно ломится, —
По миру с котомкою.
Это не для молодца!
- 17-20 а. Встал дозором за кустом
На большой дороге —
Та дорога прямиком
Привела в остроги.
- б. Знать, ему сам сатана
Голы пятки лижет!
А в остроге — мать честна! —
Не пожить, не выжить.
- в. Без одёжи да без сна
Вечно он в дороге...
Но дорога — мать честна! —
Привела в остроги.

- г. Шёл без продыха, без сна
По лихой дороге,
Та дорога — мать честна! —
Кончилась в остроге.
- д. Без оглядки да без сна
По лихой дороге,
Шёл он пьяный без вина
Прямиком в остроги.
- е. Он пошёл и жизнь пошла
По кривой дороге,
Та дорога привела
Прямиком в остроги.
- ж. Ну а молодца влекло
По лихой дороге, —
Закрутило, привело
Прямиком в остроги.
- 21 Здесь на милость не надейся —

строки 25-36 — отсутствуют.

- 41 Ты об этом не жалея, —

Первый вариант, зафиксированный в а/и и относящийся к февралю 1976 года имел следующую последовательность: 7, 8, 9, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 10, 11, 12.

РГАЛИ-ч/а:

- 1 Лихие карбонарии,
3 Идут в свои подполия
12 а. И крупные стрекозы,
б. Да бабочки, стрекозы,
15 И что же, — в насекомые
16 И сам теперь попал.
22 Пожил в стеклянной баночке,
25-26 Зоологам я мысленно
Кладу червей в постели
27 Ведь подо мной написано:
32 Мой вид уже забыл.
33-38 а. Промок в студёном море я,
Просох в пустыне Гоби я,
Шёл злой и ошарашенный
К родному шалашу.
Теперь в лаборатории —
<Наглядное пособие>

б. Я мок в Японском море и
Подсох в пустыне Гоби я,
Но вышел, ошарашенный
К родному шалашу.
И вот, в лаборатории —
Наглядное пособие

в. Я не плутал в Сахаре и
Не сох в пустыне Гоби я,
Всегда я только к нашему
Просился шалашу.
<И вот, в лаборатории —
Наглядное пособие>

33 В лицо ли дуло, в спину ли,

35-36 а. Но шёл я, кровью крашенный,
К родному шалашу.

б. Стремился, кровью крашенный,
Обратно к шалашу.

41-42 Вон в белом, как на выданье,
Застыла гусеница,

47 Личинки даже хмыкают,

49-51 а. Ко мне рядами движутся
Двуногие прилежные —
Начитанные, умные:

б. Ко мне гурьбою движутся
Ученики прилежные —
Начитанные, умные:

53 а. Прописана мне ижица —

- б. Прописана им ижица —
- 55 а. Один указкой ткнул в меня
- б. А гид брезгливо ткнул в меня
- 56 А дальше — резюме:
- 57-60 "Контакты не налажены,
Хоть жаждем и не ждем их.
Вот потому он, граждане,
В разряде насекомых.
- 57 "Итак, с ним не налажены
- 62 С ним вечные ЧП,

между 64 и 65:

Вам противопоказаны
С ним игры, как со спичками,
Вы привелегированы,
А он — уже изгой,
Мы разным миром мазаны,
Другим добром напичканы,
Иным нафаршированы,
Мозги и цвет другой!

Он серый, цвета пыли, но
Усиьем суховея
Одна моя извилина
Легла чуть-чуть кривее.

- 67 **Случайность это глупая —**
- 65-72 а. **А я-то думал: спутали,
Ведь мы живём не во поле,
Что окажусь я в скорости
Хотя б у обезьян, —
Берут они не круто ли!
Ошибочно прикнупили,
Меня нашли не в хворосте, —
Увидится изъян!**
- 73-76 **Здесь не ошибка — акция!
Должно быть, захотели,
Чтоб начал пресмыкаться я —
Невиданный доселе!**
- 80а. **К навозному жучью.**
- б. **К бескрылому жучью.**
- 81-88 **Унизить нас пытаются,
Как пасынков и падчериц —
Ни капли снисхождения
К навозной голытьбе!
Но тем и отличаются
Двуногие от ящериц,
Что им нужны общения
С подобными себе.**
- 89 **Пригрел жука-дистрофика —**
- 93-96 а. **Пищат: “С ума вы спятили,
Невиданный доселе!
Вот ваши два приятели
На два гвоздочка сели.**

- б. Пищат: “С ума вы спятили,
О чём, мол, свиристели?
Вон ваши все приятели
На два гвоздочка сели.
- в. Пронюхали, подслушали,
О чём он свиристел, —
И вот, врасплох укушенный
На два гвоздочка сел.
- 98 И скоро всех поправится, —
- 105-112 Паук сказал мне: “С осами —
Не надо, брат мой сводный,
Средь них бывают особи,
Которые бесплодны!
- Терпи, из этих коконов
Родится что-нибудь
Такое — всё из локонов
И что имеет грудь!”
- 115-116 И нагло хороводится
Красивая оса.
- 121-128 а. А то — пойдёт так далее,
Конец, пиши — пропало!
Оса с осиной талией
Ещё наглее стала!
- Навек гербарий мне в удел?!
Расчёт у них таков:
Уж мой живот зазеленел,
Как брюшко у жуков.

6. В мозгу моём нахмуренном
Страх перед перспективой:

.....

И тля мне станет тещею,
Мне обод будет тесь!
Пора, пока не мощи я —
Напрячься и воскресть!

132 Стонали муравьи, —

134 Все вместе вьли волками,

150 Гадюк сначала выпнали

152 Не мешкая, за шкаф.

153-160 Гад без ума, куражится,
Зато у нас — все дома,
Живут жуки, и кажется,
Живут не насекомо.

А я — я тешусь ванночкой
Без злобы и обид,
Но над моею планочкой
Другой уже прибит.

a/u 0 НЕВИДАННЫЙ ДОСЕЛЕ

РГАЛИ-ч/а – наброски:

1.

а. И подсказало мне нутро:
"Держись, назад — ни шагу!"
Но бойко брызгало перо
Недугами в бумагу.

б. Когда заёрзало перо
По меловой бумаге,
Ах, как задёргалось нутро —
Икнулось бедолаге.

в. Перу таиться не дано —
Строчи, назад — ни шагу!
И бойко брызгало оно
Недугами в бумагу.

И я сорвал с портьер тесьму
И брюки подвязал.
Он вызнал всё, хоть я ему
Ни слова ни сказал.

г. Привычно ёкнуло нутро:
Знакомая работа!
Как бойко ёрзало перо,
Перечисляя что-то.

2

- а. Мне врач поведал “Вы больны!”
Меня заколотило.
Смеялось в рамке со стены
Какое-то светило.
- б. Мне врач поведал “Вы больны! —
И стал ещё любезней, —
Теперь вы рассказать должны
Историю болезней”.
- в. Врач вынул ручку, сел за стол
И стал ещё любезней,
Вздыхнул с намёком и завёл
Историю болезни.

Поставил жирный крест на мне,
Меня заколотило.
Смеялось в рамке на стене
Какое-то светило.

- г. Он сочно крикнул, сел за стол,
Взял ручку оголтело,
И что-то на меня завёл,
Похожее на дело.

3

Что язва — нервная болезнь
Интеллигентов вшивых.

РГАЛИ-ч/а — первая редакция:

Мне врач поведал: “Вы больны!”
Меня заколотило.
Смеялось в рамке со стены
Какое-то светило.

Он смачно крякнул, сел за стол,
Взял ручку обалдело,
И что-то на меня завёл,
Похожее на дело.

Привычно ёкнуло нутро:
Знакомая работа!
Как бойко ёрзает перо,
Перечисляя что-то.

Он вызнал всё, хоть я ему
Ни слова ни сказал,
И я сорвал с портьер тесьму
И брюки подвязал.

“Начальник, слышишь, не вяжи,
Ребята, не держите!
Ремень, он вот он — на, держи,
А руки не вяжите!”

Стою я — в пол ногами врос,
Вдруг что-то засвербило:
Он вёл с пристрастием допрос —
А мне не больно было.

Не чую ссадин на скуле,
Не ноют и запястья,
Хотя лежат же на столе —
Орудия пристрастья.

Я, обнаглев, на стол кошу
И вою, что есть сил
"Я это вам не подпишу,
Я так не говорил!"

Шуршанье, хмык и тишина,
И наконец — бесстрастно:
"Нам ваша подпись не нужна,
Нам без неё всё ясно!"

Но скаплюсь я во весь свой рот:
"Что это за порядки?
У нас так дело не пойдёт,
Ребяточки-ребятки!"

От папирос не откажусь,
Начальник, чиркни спичкой! —
Чичас прочту и распишусь
Под каждой страничкой.

"Товарищ, вы возбуждены!
Вам сделают укол!"
"Колите, вот, — я снял штаны, —
Но дайте протокол!"

В глазах — крути, в мозгу — нули.
А мне — ещё любезней:
"На вас, товарищ, завели
Историю болезни".

"В дурдом, к лепилам на прикол?!
Нет, лучше уж попробуйте!
Но дайте всё же протокол!"
"Пожалуйста, читайте!"

От строк, которым нет цены,
Меня заколотило.
Смеялось в рамке на стене
Сердечное светило.

Да я здоров, здоров, как бык,
Здоров, как два быка,
Любому МАЗу я в час пик
Могу помять бока!

Но врач заверил "Вы больны,
У вас на кишке — кишка,
Теперь вы полежать должны
Примерно месячишко.

У вас пока кишка тонка
Для колбасы салами,
Хоть эта самая кишка
С двенадцатью перстами.

Вам нужно пролежать бока
До смены настроений,
У вас пока кишка тонка
Для острых ощущений!" —

Мой доктор перешёл на ты:
"Уйми дурную дрожь,
Здесь отдохнёшь от суеты
И дождик переждёшь!

Уйди на срок из под опеки,
Отторгнись от шашлычной,
Смени, больной, свой быстрый бег
На здравый смысл больничный!"

А я прикидывал хитро́:
Сейчас не дать ли тягу?
Глядел, как брызгало перо
Недугами в бумагу.

Он все болезни освятил
Латьню незнакомой
С тех пор, когда я геном был
Совместно с хромосомой!

РГАЛИ-ч/а – вторая редакция:

Мой доктор молвил: “Вы больны,
У вас на кишке — кишка,
И вас обследовать должны
Примерно месячишко.

Он хватъ за ручку, — шмыг за стол,
Взглянул остатанело
И что-то на меня завёл,
Похожее на дело.

Сестра, тихонечко, как мышь,
Готовила укол.
“А ну, покажь, чего строчишь
В секретный протокол!”

Но врач мне снова: “Вы больны!”
Меня заколотило.
Смеялось в рамке со стены
Сердечное светило.

Привычно ёкало нутро:
“Держись, назад — ни шагу!”
Но бойко брызгало перо
Недугами в бумагу.

И я через плечо кошу
И вою, что есть сил:
"Я это вам не подпишу,
Я так не говорил!"

Шуршанье, хмык и тишина,
И врач сказал бесстрастно:
"Нам ваша подпись не нужна,
Нам без неё всё ясно!"

Но скалось я во весь свой рот:
"Что? Новые порядки?
Со мною номер не пройдет,
Товарищи-ребятки!"

Ко мне заходят со спины
И делают укол, —
Бесприкословно снял штаны,
Шепчу про протокол...

Я не базарю, не ершусь, —
Мы граждане с привычкой! —
Сейчас прочту и распишусь
Под каждой страничкой.

В глазах — круги, в мозгу — нули.
А мне — ещё любезней:
"На вас, товарищ, завели
Историю болезни".

Врач вызнал всё, хоть я ему
Ни слова ни сказал,
И я сорвал с портьер тесьму
И брюки подвязал.

А за окном был белый день,
Дышали люди паром,
А я протягивал ремень
Смешливым санитарам.

Вокруг полно весёлых лиц,
Мне беспокойно стало:
Перед глазами прыгал шприц,
Кругом всё хохотало...

И вдруг я понял: Бог со мной,
Мне, видимо, не лгут,
Меня за то, что я больной,
Под стражу не возьмут.

Стоял я — в пол ногами врос,
В душе моей рябило:
Так это, значит, не допрос, —
Ведь мне не больно было.

Не чую ссадин на скуле,
Легко на удивленье.
А этот жгутик на столе —
Чтоб выяснить давление.

Ах, как я их благодарю,
Взяв лучший из жгутов:
"Вяжите руки, — говорю, —
Я здесь на всё готов!"

Никто мне рук вязать не стал,
Глядели все с ухмылкой,
А я от счастья закричал:
"Бегите за бутылкой!"

Мой милый доктор! — я вопил, —
Ведь я страдаю комой
Ещё с тех пор, как геном был
Совместно с хромосомой!

Но я здоров, здоров, как бык,
Как целых <два быка,
Любому МАЗу я в час пик
Могу намять бока!">

РГАЛИ-ч/а – третья редакция:

Он для начала сел за стол,
Икнул осатанело,
Перо в прибор вонзил, как кол,
И что-то на меня завёл,
Похожее на дело.

И жирно брызнуло перо
Фамилией в бумагу,
Привычно ёкнуло нутро,
Он надавил мне под ребро
На печень-бедолагу.

Как властно дернулась рука:
"Лежать! Лицом к стене!" —
И вот мне стали мять бока
На липком топчане.

Он, потрудясь над животом,
Да так, что замутило, —
Не успокоился на том,
А руку мне стянул жгутом,
Чтоб кровь не проходила.

Но я не извергал хулу,
Молчал, терпел, крепился,
А он всё тёр себе скулу,
И бегал от меня к столу,
И хмыкал, и кривился.

А может, дать ему под дых
И двери — на замок?
Но он нажал мне на кадык —
Я взвизгнул, но замолк.

Я быстро ник, впадал в тоску,
Мне муторно, отвратно,
Но всё же был я начеку, —
И в горло впёртую кишку
Выплёвывал обратно.

Лежу я, голый как сокол,
Скучаю и серчаю,
А он — всё шмыг да шмыг за стол,
Всё что-то пишет в протокол,
Хоть я не отвечаю.

И я под шизика кошу
И вою, что есть сил
"Я это вам не подпишу,
Я так не говорил!"

Мне жёлто-белая спина
Ответила бесстрастно:
"Не надо шума, старина!
Нам ваша подпись не нужна,
Нам без неё всё ясно!"

Я возражаю: "Нет, шалишь,
Ведь я пока на воле,
Здесь вам не Лондон, не Париж!
А ну, покажь, чего строчишь
В секретном протоколе!"

Стою я — в пол ногами врос:
"Извольте соблюдать...
Вели с пристрастием допрос,
Так дайте почитать!"

От папирос не откажусь,
Начальник, чиркни спичкой!" —
Я не базарю, не ершусь:
Сейчас прочту и подпишусь
Под каждую страничку.

В глазах — круги, в мозгу — нули,
Хоть по лбу звездарезни!
А он сказал мне: "Не пыли!
Мы, милый, просто завели
Историю болезни".

Но не поверил я ему —
И слова ни сказал,
Я лишь сорвал с портьер тесьму
И брюки подвязал.

Кричу. "Начальник, не тужи,
Ведь ты всегда в зените,
Не надо вашей грубой лжи!
Ремень, он вот он — на, держи!
Хватайте и вяжите!"

Но доктор молвил: “Вы больны,
У вас на ки́шке — ки́шка,
Вы с искривлением спины...
Вы не сидеть — лежать должны
Примерно месячишко!”

Я вдруг подумал. “Боже мой,
Мне, видимо, не лгут, —
Быть может, правда я больной?
А здесь — поберегут...”

Кругом полно весёлых лиц,
Мне даже стыдно стало!
В руках нежнейшей из девиц
Совсем нестрашно прыгал шприц,
Всё разом хохотало.

Был за окном морозный день,
Дышали люди паром,
А я — с мозгами набекрень —
Чудно протягивал ремень
Смешливым санитарам.

Я болен — и здоров, как бык,
Как целых два быка,
Любому МАЗу я в час пик
Могу намять бока!

*РГАЛИ-ч/а – набросок начала четвёртой
редакции:*

Мой милый доктор встал в двери,
Как мститель с топором,
И засветился изнутри
Здоровьем и добром.

Я был и слаб, и уязвим,
И тощ я был, и хил,
Всем нездоровием своим
На доктора светил.

А доктор бодро сел за стол,
Икнул осатанело,
И что-то на меня завёл,
Похожее на дело.

И властно дернулась рука:
"Лежать! Лицом к стене!" —
И вот мне стали мять бока
На липком топчане.

Стоял я, голый, как сокол,
Похмельный со вчера.
Сестра готовила укол,
Красивая сестра...

Под дых давили, под ребро,
На печень-бедолагу,
И жирно брызгало перо
Недугами в бумагу.

РГАЛИ-ч/а – четвертая редакция:

Я был и слаб, и уязвим,
И я дрожал притом
Больным, подорванным своим,
Но гордым существом.

Встал белый фельдшер у двери,
Как мститель с топором,
И засветился изнутри
Здоровьем и добром.

Серьёзный доктор бодро сел за стол,
Икнул осатанело,
И что-то на меня завёл,
Похожее на дело.

А я не извергал хулу,
Крепился и молчал...
Врач бегал от меня к столу,
Кривился и писал.

Сестра, тихонечко, как мышь,
Готовила укол.
"Эй, друг, покажь, чего строчишь
В секретный протокол!"

Но, потрудясь над животом,
Да так, что замутило, —
Он руку мне стянул жгутом,
Чтоб кровь не проходила.

Он дока, но и я не прост, —
Я стал права качать:
Мол, за с пристрастием допрос
Придётся отвечать!

Из-за плеча его кошу
Я в писанину ту.
"Я это вам не подпишу,
Покуда не прочту!"

Держусь на нерве, начеку,
Хоть чувствую отвратно,
Мне в горло всунули кишку —
Я выплюнул обратно.

А может, дать ему под дых:
Ну фельдшер и замок!
Врач надавил мне на кадык —
Я взвизгнул и замолк.

Он вызнал всё, хоть я ему
Ни слова ни сказал,
И я сорвал с портьер тесьму
И брюки подвязал.

Плыл за окном морозный день,
Дышали люди паром,
А я протягивал ремень
Смешливым санитарам.

"Меня хоть путай, хоть дурачь,
А хоть бери на крик, —
Я, гражданин начальник врач,
Ко многому привык!"

Мне дали писанину ту —
Читай, мол, и остынь!
Легко сказать... Но как прочту
Проклятую латынь!

В глазах — круги, в мозгу — нули.
Проклятый страх, исчезни!
Они же просто завели
Историю болезни.

Я даже вскрикнул: "Боже мой,
Мне, видимо, не лгут, —
Быть может, правда я больной?
А здесь — поберегут..."

И я их так благодарю,
Взяв лучший из жгутов:
"Вяжите руки, говорю,
Я здесь на всё готов!"

Никто мне рук вязать не стал,
Смеясь над речью пылкой,
Я обнаглел и закричал:
"Бегите за бутылкой!"

РГАЛИ-ч/а – пятая редакция:

Здоровый лоб стоял в двери,
Как мститель с топором,
И весь светился изнутри
Здоровым недобром.

Я был и слаб, и уязвим,
Я весь дрожал притом
Больным, подорванным своим,
Никчёмным существом.

А самый главный сел за стол,
Икнул осатанело,
И что-то на меня завёл,
Похожее на дело.

Стоял я голый, как сокол,
Раздетый до нага.
И мне готовила укол
Сердитая карга.

И властно дёрнулась рука:
"Лежать! Лицом к стене!" —
И вот мне стали мять бока
На липком топчане.

Трудился он над животом —
Меня рвало, мутило,
Он руку мне стянул жгутом,
Чтоб кровь не проходила.

Но я не извергал хулу —
Губу себе кусал,
А он, кривясь, бежал к столу,
И всё писал, писал...

Когда ударили под дых,
Я — глотку на замок,
Когда нажали на кадык —
Я взвизгнул, но замолк.

Он надавил мне под ребро —
На печень-бедолагу,
И кровью харкнуло перо
В невинную бумагу.

Он дока, но и я не прост —
Давай права качать:
Мол, за пристрастный ваш допрос
Придётся отвечать!

Он в раж вошел — в знакомый раж,
И я как заору:
"Чего строчишь? А ну, покажь!
Пособник ЦРУ..."

Держусь на нерве, начеку,
Но чувствую отвратно,
Мне в горло всунули кишку —
Я выплюнул обратно.

Сквозь пот я в протокол кошу,
На писанину ту:
"Я это вам не подпишу,
Покуда не прочту!"

Он вызнал всё, хоть я ему
Ни слова ни сказал,
И я сорвал с портьер тесьму
И брюки подвязал.

И раньше был я баламут,
Мне ёрничать не внове!
Ведь всё равно сейчас возьмут —
Ребята наготове!

"Не подпишу, коль не прочту!"
В ответ мне: "На, остынь!"
Схватил я писанину ту,
А там — одна латынь!

И вдруг я вижу: подо мной —
Кушетка, не скамья...
И понял я, я здесь больной,
Исследуемый я.

В глазах — круги, в мозгу — нули.
Проклятый страх, исчезни!
Они же просто завели
Историю болезни.

И я воскликнул "Свят-свят-свят!"
И грохнул персонал,
Смеялся медицинский брат —
Тот, что в дверях стоял.

Крутом полно весёлых лиц —
Участников игры...
Ах, как не страшно прыгал шприц
В руках у медсестры.

Плыл за окном морозный день,
Дышали люди паром,
А я протягивал ремень
Смешливым санитарам.

Но всё же ёкнуло и тут —
Что сделаешь с нутром! —
А вдруг обманут и запрет
Навеки в жёлтый дом?

"Меня, ребята, не дурачь! —
Я перешёл на крик, —
Я, гражданин начальник врач,
Ко многому привык!"

Но снова слышу: "Вы больны!"
И сразу отпустило,
И усмехнулось со стены
Сердечное светило.

Но это был не протокол —
Я просто пил вчера,
Сестра готовила укол,
Красивая сестра.

Обычный фельдшер был в двери —
Не стражник с топором,
Он весь светился изнутри
Здоровьем и добром.

А милый доктор, что писал
И слушал обалдело, —
Мне ничего не пришивал,
Похожее на дело.

Но где-то очень в глубине,
Где страх не отпускал, —
Какой-то бойкий бес во мне
Скакал и понукал.

Я вроде всех благодарю,
Взяв лучший из жгутов:
"Вяжите руки, говорю,
Для вас — на всё готов!"

Никто мне рук вязать не стал,
И с глупою ухмылкой
Я, обнаглев, заверещал:
"Бегите за бутылкой!"

РГАЛИ-ч/а – шестая редакция:

Здоровый лоб возник в двери,
Как мститель с топором,
И весь светился изнутри
Здоровым недобром.

Лежал я голый, как сокол, —
Раздели донага.
В углу готовила укол
Нестарая карга.

А самый главный сел за стол,
Вздыхнул осатанело,
И что-то на меня завёл,
Похожее на дело.

И властно дёрнулась рука:
"Лежать! Лицом к стене!" —
И вот мне стали мять бока
На липком топчане.

Потом ударили под дых,
Я — глотку на замок,
Потом нажали на кадык —
Я взвизгнул и замолк.

Давили в пах и под ребро —
На печень-бедолагу,
И кровью харкало перо
В невинную бумагу.

Но я не извергал хулу —
Губу себе кусал,
А он, кривясь, бежал к столу,
И всё писал, писал...

Он в раж вошел — в знакомый раж,
Но я — как заору:
"Чего строчишь? А ну, покажь
Секретную муру..."

И раньше был я баламут,
Мне ёрничать не внове!
Сейчас смирят, сейчас уймут —
Рубашка наготове!

Но главный — терпелив и крут,
Плечо стянул жгутом,
Когда же раскалённый прут —
Сейчас или потом?

Нет! Надо силы поберечь:
Вон он и то — устал.
Должно быть, пятки станут жечь,
Чтоб я колотья стал.

А у него уже экстаз —
Аж булькает в трахее:
"Молчи, всё будет, но <не> враз,
Пока дыши ровнее.

Не надо носом — можно ртом.
Ну выдохните, ну!
Я, если выдохну — потом
Навряд ли уж вздохну".

Дрожу от головы до пят,
Он — бегать перестал..
Сейчас, наверно, успят,
Чтоб я "колотья" стал.

На грани я, но начеку,
Но чувствую отвратно,
Мне в горло всунули кишку —
Я выплюнул обратно.

Он дока, но и я не прост —
Давай права качать:
Мол, за пристрастный ваш допрос
Придётся отвечать!

Сквозь пот я в протокол кошу,
На писанину ту.
"Я это вам не подпишу,
Покуда не прочту!"

Мне чья-то жёлтая спина
Ответила бесстрастно:
"Нам ваша подпись не нужна,
Нам без неё всё ясно!"

Он вызнал всё, хоть я ему
Ни слова ни сказал,
И я сорвал с портьер тесьму
И брюки подвязал.

Ко мне подкралась со спины
И сделали укол.
Колите, нате, сквозь штаны,
Но дайте протокол!

Я даже на колени встал,
К паркету лбом прижался.
Чудил, грозил и умолял,
Молил и унижался:

Мол, как вас там по именам,
Мол, нечего скрывать,
Мол, протокол допроса нам
Обязаны давать,

Мол, братцы, дайте, я прочту...
В ответ мне: "На, остынь!"
Схватил я писанину ту,
А там — одна латынь!

В глазах — круги, в мозгу — нули.
Проклятый страх, исчезни!
Они же просто завели
Историю болезни.

РГАЛИ-ч/а – варианты основного текста:

- 5 И, как в дешёвом попурри,
- 7 И озарился изнутри
- 9-12 В полубреду, в полупылу
Разделся донага.
В углу готовила иглу
Нестарая карга.
- 14 Икнул осатанело
- 19 Чуть задержались — и под дых,
- 25-32 И властно дернулась рука:
"Лежать! Лицом к стене!" —
И вот мне стали мять бока
На липком топчане.
- Подручный — бывший психопат —
Вязал мои запястья.
Тускнели, выложившись в ряд,
Орудия пристрастья.
- 33-40 Трудился он над животом,
Взмок, бедолага, а потом
Он руку мне стянул жгутом, —
Я губы закусал...
Но я не извергал хулу,
Пока он тёр себе скулу
И бегал от меня к столу,
Кривился и писал.
- 37 Я только губы на замок,

- 45-48 Во весь мой пересохший рот
 Я скалпось: “Ну, порядки!
 У вас, ребята, не пройдет,
 Играть со мною в прятки!”
- 49-50 И раньше был я баламут:
 Всегда — вразнос, всегда — враскрут,
- 54 А он всё — шмыг да шмыг за стол,
- 58 Я, кажется, устал,
- 62 Хоть чувствую отвратно.

между 64-65:

Потуже затянули жгут,
Вон вижу я — спиртовку жгут.
Все рыжую чертовку ждут
 С волосяным кнутом.
Все на готовы — главный крут,
Где-где, а тут не берегут,
Когда же раскаленный прут —
 Сейчас или потом?

Шабаш калился и лысел,
Пот лился горячо.
Влетело что-то, кто-то сел
Кому-то на плечо.

И кто-то каркнул “Never more!” —
Врёшь, ворон, — больно прыток!
Он намекает — прямо в морг
Выходит зал для пыток.

Не бойся, мама, я не трус!
Я не смолчу и не утрусь,
От протокола отопрусь
 При встрече с адвокатом.
Я ничего им не сказал,
Ни на кого не показал.
Скажите всем, кого я знал, —
 Я им остался братом!

Ко мне заходят со спины
И делают укол.
Колите, сукины сыны,
Но дайте протокол!

Дрожу я от волос до пят
По телу страх расплзся:
А вдруг уколом усыпят,
Чтоб сонный расколосся?

Прикинусь я, что глуп да прост,
Не откажусь от папирос, —
Им за пристрастный их допрос
 Придется куковать:
"Эй, как вас там по именам, —
Вернулись к старым временам?
Но протокол допроса нам
 Обязаны давать!"

И я через плечо кошу
На писанину ту.
"Я это вам не подпишу,
Покуда не прочту!"

Мне чья-то белая спина
Ответила пристрастно:
"Нам ваша подпись не нужна.
Нам без нее все ясно".

67 Всё вызнать, выведать грозят,

73-80 Сказал он, подведя черту:
 Читай, мол, и остынь!
 Схватил я писанину ту,
 А там — одна латынь.

 В глазах — крути, в мозгу — нули.
 Проклятый страх, исчезни!
 Они же просто завели
 Историю болезни.

81-88 А он зверел, входил в экстаз,
 Луч человеческий в нём угас, —
 И искры сыпались из глаз,
 И булькала трахея.
 Приволокли из морга таз.
 Вот так нас, милых, эдак нас...
 Я видел это как-то раз —
 Фильм в качестве трофея.

 "Тошнит? — Дыши поглубже ртом,
 Да выдохни — умрешь!
 Да! Как же, выдохни! — потом
 Уж больше не вздохнешь.

 Я даже на колени встал,
 И к тазу лбом прижался.
 И требовал, и угрожал,
 Молил и унижался.

Далее текст отсутствует.

РГАЛИ-ч/а – начальный текст:

Мне доктор молвил: “Вы больны!”
И сразу отпустило.
И усмехнулось со стены
Сердечное светило.

И впрямь я вижу: подо мной —
Кушетка, не скамья...
Я не подследственный — больной,
Исследуемый я.

Не чую ссадин на скуле,
Не ноют и запястья,
Хотя лежат же на столе
Орудия пристрастья:

Вон, например, — упругий жгут,
Вон — иглы, йод и бром...
А вдруг обманут и запрут
Навеки в жёлтый дом?!

Я хорохорюсь, вздёрнув бровь:
”А вон лежит не кляп ли?
Зачем из вены взяли кровь?
Отдайте всю до капли!

Меня, ребята, не дурачь! —
Я перешёл на крик, —
Я, гражданин начальник врач,
Ко многому привык.

И если я хочу болеть —
То дома, на Бутырке!
Мне кровь отсасывать не смей
Сквозь трубочку в пробирки!

Здоров я, граждане, как бык,
Здоров, как два быка,
Любому встречному в час пик
Могу намять бока!

И не намерен я сидеть,
Сложив худые руки...
И, кстати, надобно уметь,
Уметь колоть сквозь брюки”.

Должно быть, в мутной глубине,
Где страх не отпускал,
Какой-то бойкий бес во мне
Скакал и понукал.

Но снова слышу: “Вы больны,
У вас, любезный, кишка,
Вы не сидеть — лежать должны
Примерно месячишко.

И я подумал: “Боже мой,
Мне, видимо, не лгут,
Меня за то, что я больной,
Не сразу упекут.

Пока кишка моя тонка
Для колбасы салями,
Хоть эта самая кишка
С двенадцатью перстами.

Врач вызнал всё, хоть я ему
Ни слова ни сказал,
И я сорвал с портьер тесьму
И брюки подвязал.

Белел в окне морозный день,
Дышали люди паром,
А я протягивал ремень
Смешливым санитарам.

Но кто-то крикнул: "Свят-свят-свят!"
И грохнул персонал:
Смеялся медицинский брат —
Тот, что в дверях стоял,

А это доктор, он устал:
Вон смотрит обалдело,
И он мне дела не клепал,
Он просто делал дело.

И это был не протокол:
Я перепил вчера,
Сестра мне делала укол,
Красивая сестра,

Покой приёмный — этот зал —
Я спутал с пересылкой,
Но вот, очнувшись, я сказал:
"Бегите за бутылкой!"

Кругом светло от добрых лиц,
Участников игры,
Ах, как нестрашно прыгал шприц
В руках у медсестры!

И прояснилось всё вокруг,
Врач стал ещё любезней:
"У всех истории, мой друг, —
Истории болезней!"

Чем я их отблагодарю?
Взяв лучший из жгутов:
"Вяжите руки, — говорю, —
Для вас на всё готов!"

РГАЛИ-ч/а – начальный текст:

Я ясно слышал: "Вы больны!"
И сразу отпустило.
Мне усмехнулось со стены
Сердечное светило.

И впрямь я вижу: подо мной —
Кушетка, не скамья...
Я не подследственный — больной,
Исследуемый я.

Крутом светло от добрых лиц,
Участников игры,
Ах, как нестрашно прыгал шприц
В руках у медсестры!

Не чую ссадин на скуле,
Не ноют и запястья,
Хотя лежат же на столе
Орудия пристрастья:

Вон, например, — упругий жгут,
Вон — иглы, йод и бром...
А вдруг обманут и запрут
Навеки в жёлтый дом?!

”Меня, ребята, не дурачь! —
Я перешёл на крик, —
Я, гражданин начальник врач,
Ко многому привык!”

Я хорохорюсь, вздёрнув бровь:
”А вот лежит не кляп ли?
Зачем из вены взяли кровь?
Отдайте всю до капли!

Здоров я, граждане, как бык,
Здоров, как два быка,
Любому встречному в час пик
Могу намять бока!

Мне кровь отсасывать не сметь
Сквозь трубочку, гадюки,
Шалишь — не буду я сидеть
Сложа худые руки.

Врач улыбнулся: “Вы больны,
Вы, право, как мальчишка,
Вы не сидеть — лежать должны
Примерно месячишко.

У вас пока кишка тонка
Для перца и салями,
Хоть эта самая кишка
С двенадцатью перстами”.

И я подумал: “Боже мой,
Мне, видимо, не лгут,
Меня за то, что я больной,
Под стражу не возьмут”.

И я воскликнул: "Свят-свят-свят!"
И грохнул персонал,
Смеялся медицинский брат —
Тот, что в дверях стоял,

Нет, это был не протокол.
Я перепил вчера,
Сестра мне делала укол,
Красивая сестра,

А это доктор, он устал.
Он смотрит обалдело,
И он мне дела не клепал,
Он просто делал дело.

Но где-то очень в глубине,
Где страх не отпускал,
Какой-то бойкий бес во мне
Скакал и понукал.

Врач вызнал всё, хоть я ему
Ни слова ни сказал,
И я сорвал с портьер тесьму
И брюки подвязал.

Стыл за окном морозный день,
Дышали люди паром,
А я протягивал ремень
Смешливым санитарам.

Я вроде их благодарю,
Взяв лучший из жгутов:
"Вяжите руки, — говорю, —
Я здесь на всё готов!"

Я злую ловкость ощутил
И прыгнул, как моран,
И фельдшер еле зацитил
Рентгеновский экран.

Никто мне рук вязать не стал,
Лишь хмыкнули с ухмылкой.
Тогда я дико заорал:
"Бегите за бутылкой!"

Вдруг словно кануло во мрак
Всё сворище врачей,
Жар от меня струился, как
От доменных печей.

И горлом кровь, и не уймешь, —
Залью хоть всю Россию.
И крик: "На стол его, под нож!
Наркоз, анестезию!"

Я б мог, когда б не глаз да глаз,
Всю Землю окровавить.
Жаль, что успели медный таз
Не вовремя подставить.

Я понукал себя: "Трави,
Утрись, утрой усилья,
В моей запекшейся крови
Кой-кто намочит крылья,

Увязнет по уши, я вновь
Травлю, но иглы вводят
И льют искусственную кровь, —
Та горлом не выходит.

Я спал на сгибе бытия,
На полдороге к бездне,
И вся история моя —
История болезни.

Мне шею обложили льдом,
Позывы стали реже,
Я усмехаюсь красным ртом,
Как клоун на манеже.

Но анестезиолог смог —
Он супермаг и гóлем,
И газ в мою гортань потёк
Приятным алкоголем.

РГАЛИ-ч/а – варианты основной редакции:

- 1 На стене висели в рамах бородатые мужчины.
- 4 Так что если кто не умер — это всё по их вине.
- 6-8 И мгновенно отпустило,
Мне сердечное светило
Улыбнулось со стены.
- 15-16 Мне приятен Склифосовский — основатель института,
Или, вот, товарищ Боткин — он желтуху изобрел.
- 20 Так упрячет в “жёлтый дом”.
- 21-22 а. В этом доме потаённом
В год и менее того
- б. Правда, в этом доме сонном
Нет дурного ничего

- 25-28 Я здоров, даю вам слово, только здесь не верят слову...
Вновь взглянул я на портреты и ехидно прошептал
"Если б Кащенко, к примеру, лег здоровым к Пирогову,
Пирогов бы, вероятно, резать Кащенко не стал..."
- 29-32 Доктор мой — большой педант,
Сдержан он и осторожен:
"Да, вы правы, но возможен
И обратный вариант!"
- 41-44 Да, мой мозг прогнил на треть!
Ну а вы здоровы разве?
И у вас найдёшь по язве,
Если очень захотеть!"
- 46-48 Зря мусолим чепуху!
Что мне будет за диагноз,
Отвечай как на духу!"
- 51 И очёчки на цепочке как бы влагой замутились,

a/u 0 а. ПРО ПУГЛИВОГО ШИЗОФРЕНИКА

б. МОЙ ДИАГНОЗ — ПАРАНОЙЯ

в. ДИАГНОЗ

РГАЛИ-ч/а:

0 НОЖ ВСАДИЛ

40а. Но на губаёх они!

б. Забудь и извини!

47 И вся история моя —

между 48 и 49:

Очнулся я — на теле швы,
А в теле — мало сил,
И все врачи со мной на вы,
И я с врачами мил.

Нельзя вставать, нельзя ходить,
Молись, что пронесло...
Я здесь баклуш могу набить
Несчётное число!

Мне здесь пролёживать бока
Без всяческих общений,
Моя кишка тонка пока
Для острых ощущений”.

55 Вдруг — хватя! — на стол тебя, под нож, —

между 68 и 69:

Адам же Еве яду дал —
Принес в кармане ей:
А искуситель-змея страдал
Гигантоманией.

73-75 У человечества всегда —
То колики, то рези.
Его история — беда,

77 Живёт больное всё быстрее,

В одной из фонограмм а/и зафиксирован вариант, в котором строфы 13-15 идут в начале песни.

РГАЛИ-ч/а:

- 1 Живёт весёлый парень Гарри,
9-12 Его тащили на аркане,
О камни били головой,
Но он живучий парень — Гарри:
Глоток воды — и вновь живой!
- 13 а. И если нападут на след,
б. Когда он зол на целый свет,
- 17 а. Пальба, огонь и запах гари
б. Стрельба, огонь и запах гари
- 18 Ты зря взываешь к небесам
- 19 а. Придёт надёжный парень Гарри,
б. Спешит надёжный парень Гарри,
в. При чём тут Бог — зовите Гарри,
- 22 Всегда на нём суха одежда.
- 26 А другу — словно талисман.
- 29-30 И у него готов ответ,
Коль ссору заведёт невежда.

а/и – набросок:

1 Живёт живучий парень с нами

6 Ответит он небрежно:

8 То только на себя надежда!”

рефрен:

Он без пяти минут — святой,
Без четырёх — стервец,
Без трёх минут — герой,
И без одной — подлец.

частный архив-ч/а:

0 ЕЁ ПЕСНЯ

3-4 Почему ты сидишь сам не свой?
Не попросишь вина?

3-6 Почему не глядишь на актрис?
Может, кто обокрал?
Может, поздно стрелял?
Расскажи, дорогой, не таисы!

4-5 Может, всё потерял?
Может, в жизни застрял?

6 Или ангел-хранитель не спас?

9 а. Или спутал где верх и где низ?

б. Отчего ты глядишь только вниз?

10 В рай хотел? Не беда!

12 Не грусти, дорогой, улыбнись!

13-15 а. Как покоя хотят
Души вечных бродят!
Там, у них, нет ни злобы, ни лжи.

б. Перебраться хотят
Души вечных бродят
В мир, где вечность без злобы и лжи.

- 19 Может, милый ковбой,
- 24 а. Наплевать на нее! — улыбнись.
- б. Ничего, старина, — улыбнись!
- в. Ну и что? Старина, улыбнись!
- 19-24 Может, вечный ковбой
Побежал за судьбой,
Умоляя: “Подожди! Обернись!”
Обернулась она —
До чего же страшна! —
Наплевать! Ты на нас оглянись!*
- 27 И еще раз садись на коня.
- 29 Ты судьбу позабуди,
- 30 а. Обними хоть стакан, хоть меня.
- б. Обними, словно землю, меня.
- 31 а. Ты на Землю приляг,
- б. Хоть на Землю приляг,
- 32 Всех на Землю бродяг!
- 33 а. Сколько их у Земли впереди!
- б. Сколько вас у нее впереди!

* Не печалься! На нас оглянись!

в. День прошел — целый век впереди.

г. Будто век у тебя впереди.

34-35 А закончится век, —
Добр в земле человек

наброски:

Кто виснет на волоске
Да стоит на песке.

а. В этом мире чудном
Раны лечат вином
И навскидку, не целясь, палят.
Там с прожилками души ценят.

б. В этом мире больном
Раны лечат вином.
Здесь навскидку, не целясь, палят.
Там с прожилками души ценят.

Под одеждой — оголенные нервы.

РГАЛИ-ч/а:

- 1 Заходи!
- 4 А я за всё берусь.
- 5 Потерпи, возьми сигарету,
- 10 У входа в этот дом.
- 15-18 а. Здесь шутки так невинны,
Попробуй пошутить!
Мне нравятся мужчины,
Усталые в пути...
- б. Слова мои невинны,
Прости меня, прости!
Мне нравятся мужчины,
Которые в пути.
- в. Слова мои невинны
И шутки так легки!
Усталые мужчины
Такие чудаки!
- г. Как строги вы и чинны —
Завянешь от тоски!
Усталые мужчины
Такие шутники!

- 19-22 Не пейте лишнего ни йоты, —
Лишь для куражу,
Тогда я вам что-то
Расскажу.
- 23-26 а. Пустяки,
Что не пьёшь вина!
Развлеки,
Сегодня я — одна!
- б. Очень жаль,
Но я не пью вина!
Продолжай,
А я и так пьяна.
- 26 Я за тебя пьяна.
- 27 Завтра я, быть может, забуду,
- 29-32 На лбу твоём морщины,
Как фрак на мертвеце!
Но, видя нас, мужчины
Меняются в лице...
- 29 Вам не к лицу морщины
- 41-44 Не пейте лишнего ни йоты, —
Лишь для куражу,
Тогда я вам что-то
Расскажу.

552. **ВООРУЖЕН И ОЧЕНЬ ОПАСЕН**

РГАЛИ-ч/а – набросок:

До лысин, седин —
Всегда он один,
Как семь, поделённые на́ семь,
Ружьём и ножом
Он вооружён
И очень, очень опасен.

РГАЛИ-ч/а – первая редакция:

Остерегайтесь!
Да нет, не чёрного кота,
Приметы — блеф и суета,
Побойтесь Бога, господя,
Но не пугайтесь!

Время иное —
Молитва, брат, и то — не та,
Шепчи её — одну из ста:
Не приведи, Господь, хвоста
Следом за мною!

Мы больше громко не поем,
И даже в комнате вдвоем
И света мы ночью не гасим.
Он враг мужей, растлитель жён,
Он до зубов вооружен
Он страшен и очень опасен.

Поберегитесь!
Кто там крадется вдоль стены,
Всегда в тени — и со спины.
Его шаги едва слышны,
Остановитесь!

Номер такой-то,
Вас уберут без суеты!
Он, видно, с дьяволом на ты,
Глаза его черны, пусты,
Как дуло кольца!

Бывает сердце у таких —
Жалеют женщин молодых.
За деньги он, впрочем, согласен.
Ружьём, кастетом и ножом
Он до зубов вооружен
И очень, очень опасен.

РГАЛИ-ч/а – второй вариант:

Запоминайте:
Все ваши страхи — это суета,
Стреляйте в черного кота,
Но всуе имени Христа
Не поминайте.

Не донимайте
Его мольбами никогда,
Не бойтесь Страшного Суда,
Побойтесь Бога, господя,
Не приставайте!

Он так устал от добрых дел,
Что пулю в лоб пустить хотел,
Когда б шериф недоглядел
Перед обедом.

Осточертели вы ему,
Стреляться впору самому,
Фома не верил ничему —
Иуда предал.

Он носит с черепом кольцо.
И маска врезана в лицо,
Расчёт его точен и грязен.
Он не полезет на рожон,
Он до зубов вооружён
И очень, очень опасен!

Остановитесь:

Вот он крадется вдоль стены,
Всегда в тени — и со спины.
Его шаги едва слышны,

Посторонитесь!

Остерегитесь!

Он врал, что истина в вине.
Кто доверял ему вполне —
Уже упал с ножом в спине.

Поберегитесь!

Он жаден, зол и боязлив.
Вам не нальёт, себе налив.
Циничен он и не брезглив:
Когда и сколько?
Сегодня — я, а завтра — ты,
Он, видно, с дьяволом на ты,
Глаза его черны, пусты,
Как дуло кольца.

Немного больше заплатить —
И он за жертвою следить
И с грязных обочин согласен.
И злобой, завистью, ножом
Он до зубов вооружен
И очень, очень опасен.

Вслушайтесь! Кто там
За дверью дышит и молчит.
Он ночью в окна к вам глядит,
Он вездесущий — вон стоит
За поворотом.

Гниль и болото
Произвели его на свет.
Были человек и больше нет!..
Чуть что — за нож и за кастет,
С пол-оборота.

В аду с чертовкой обручась,
Он потешается сейчас.
Вы никому в вечерний час
Не доверяйте.
Быть может, здесь его улов,
Не говорите лишних слов.
И незнакомцам тайных снов
Не поверяйте.

Но кто-то послан в помощь нам —
Лицо, открытое ветрам.
Немолод, но, впрочем, прекрасен.
Он добрый, он поможет, он
Так хорошо вооружен
И очень, очень опасен.

РГАЛИ-ч/а – третий вариант:

ПЕРВАЯ ПЕСНЯ

Запоминайте:

Приметы — это суета,
Стреляйте в черного кота
И всуе имени Христа
Не поминайте.

Не донимайте

Мольбами небо никогда,
Не бойтесь Страшного Суда,
Побойтесь Бога, господа,
Не приставайте!

Он так устал от добрых дел,
Что пулю в лоб пустить хотел,
Да вот Иуда подглядел —
Пошёл и предал.
Но раз молитва начата —
Шепчите все одну из ста:
"Не приведи, Господь, хвоста
За нами следом".

Его спойть и заплатить —
И он за жертвою следить
Из грязных обочин согласен.
И злобой, завистью, ножом
Он до зубов вооружен
И очень, очень опасен.

Остановитесь:

Вот он крадётся вдоль стены,
Его шаги едва слышны,
Всегда в тени — и со спины.
Посторонитесь!

Остерегитесь!

Он врал, что истина в вине.

Кто доверял ему вполне —

Уже упал с ножом в спине.

Поберегитесь!

Он жаден, сер и боязлив.

Вам не нальёт, себе налив.

Циничен он и не брезглив:

Когда и сколько?

Сегодня — я, а завтра — ты,

Нас уберут без суеты.

Глаза его черны, пусты,

Как дуло кольта.

Он глуп — он только ловкий враль.

Мораль? Какая там мораль!

Нужна она, впрочем, для басен.

Он начеку, он напряжен.

Он до зубов вооружен

И очень, очень опасен.

Видите, вот он! —

За дверью дышит и молчит.

Приём не новый: то стучит,

То вдруг о помощи кричит

За поворотом.

Гниль и болото

Произвели его на свет.

Да человек он или нет?

Чуть что — за нож и за кастет,

С пол-оборота.

В аду с чертовкой обручась,

Он, может, скалится сейчас.

Вы никому в вечерний час

Не доверяйте.

Глядит он изо всех углов:
Не надо громко лишних слов.
На всякий случай даже снов
Не повторяйте.

За маской не узнать лица.
В глазах — по девять грамм свинца.
Расчёт его точен и ясен:
Он не полезет на рожон,
Он до зубов вооружен
И очень, очень опасен.

РГАЛИ-ч/а:

- 4-5 [Когда подохну, лягу в ров —
Доволен я вполне!]
- 5а. [Чуть холодно спине.]
- б. [Чуть холодно на дне.]
- 6 а. Но мне хорошо —
- б. [Но как] хорошо —
- 8-9 [А станет худо мне —
Повешусь на стене.]
- 15 а. [А мне хорошо —]
- б. [Мне так хорошо —]
- 16-18 [Лежи, сиди, ходи,
Приятель, заходи!¹
Да только не буди!]*
- 18 [Господь не приведи]
- 20 [Дожить бы только до дня]

* Тихонько заходи!

25-27 Все беды — болтовня,
 Я, струнами звеня,
 Пою подряд три дня.

РГАЛИ-ч/а:

- 1-3 [Я ночью чёрен, словно ночь,
Но чёрен я и днём.
Такому делу не помочь —]
- 3-4 Навряд ли можно мне помочь, —
Сколь воду в ступе не толочь —
- 7-9 [Как великаном гном —
Не станет мул конём.
Забуду о нём.]
- 9 а. И даже с пальмовым вином.
б. Вот разве с пальмовым вином.
- 10 а. [Зато не виден я в тени.]
б. [Мой чёрный вид, а ну, смекни! —]
- 13 а. И всё же — боже сохрани! —
б. Меня попробуй догони,

частный архив-ч/а:

- 4 Скулит — глаза навывкате, и слёзы, как слона.
- 6-8 Я оком грустнею,
Я ликом тускнею,
Я чревом урчу,
- 13-14 Наверно, старею?
Пойду к палачу —
- 17 а. И зарекался столько раз, что на Судьбу я плюну,
б. И не однажды клялся я, что на Судьбу я плюну,
- 19 И стал я по возможности подкармливать Фортуну, —
- 20 Она, когда насытится, всегда подолгу спит.
- 26 Сам вою и лаю,
- 29 Когда постарею,
- 31 Пусть вздернет на рею,
- 34 Что и Судьба попятится изыди, сатана!
- 36 а. С тех пор она, безумная, — ни дня без стака́на.
б. С тех пор — ни дня без стака́на, ни строчки без вина!
в. С тех пор — ни дня без стака́на. К тому ворчит она:

- 45 Я не постарею,
- 49 Должно быть, пере-перелил Судьбе я ненароком —
- 54-60 Уже зеленею,
Нутром сатанею,
Хриплю на бегу,
Плету ахинею,
Что ласков я с нею...
Не надо за шею, —
Я петь не смогу!
- 61 Я рок свой скорее

ИБ-ч/а – набросок 1975 года:

Ну а мы, океану разгладив морщины у глаз,
Парусами расставили точки над “и”,
И “Летучий Голландец” впервые для нас
Передаст позывные свои.

РГАЛИ-ч/а – первый вариант текста:

Пробил час, долгожданный серебряный час,
Для морских пусть ещё не волков, а волчат:
Мы уходим, поддержкой земли заручась,
И печальные песни с причала звучат.

Заработали ветры и волны — и в поте лица
То ладонями гладят борта, то плетью иссекут,
Торопливые склянки не дни — месяца
Терпеливо слагают из нервных секунд.

Инков Нового Света мы не поразим,
Как Колумба в столетьях великих,
Но зато мы по лунному свету скользим,
Отдыхаем на солнечных бликах.

Всё открыто — давно постарел Новый Свет,
Якорятся в историю клипер и барк,
Говорят, будто парусу реквием спет,
Спит, закована в серый бетон, “Катти Сарк”.

Океану седому разгладив морщины у глаз,
Гладь воды не терзая, — мы ласковы с ней —
И летучий голландец впервые для нас
Запалил факелá для сигнальных огней.

Капитан баснословного приза не ждёт —
Он в стихах, обезумевший волк-капитан, —
Пистолет из-за пояса рвёт и скорее умрёт,
Чем прикажет убрать паруса в ураган.

Мы буравим бушпритом дорогу в судьбе —
Курс в душе прорисован и неизгладим, —
Острова и заветные земли откроем в себе
И другими глазами на мир поглядим.

РГАЛИ-ч/а – второй вариант текста:

НАЧАЛЬНАЯ ПЕСНЯ

Пробил час, долгожданный серебряный час,
Для морских — ну, конечно, ещё не волков, а волчат:
Мы уходим, с рассветной землёй обрuchась,
И притих океан, и причалы молчат.

Впереди — чудеса неземные,
А земле, чтобы ждать веселей,
Будем честно мы слать позывные —
Эту вечную дань кораблей.

Говорят, что давно постарел Новый Свет,
Якоря побросали в историю клипер и барк,
Говорят, будто парусу реквием спет,
Спит, закована в серый бетон, “Катти Сарк”.

Глаз теперь не сомкнут, рулевые:
Вдруг расщедрится серая мгла —
На Летучем Голландце впервые
Запалят ради нас факела.

Снится нам легендарный шальной переход:
Впору мачты рубить — крен такой, будто парусник пьян,
И кричит капитан: “Только полный вперёд!
И не смей убирать паруса в ураган!”

Бесшабашная удаль была в них —
Шли они через рифы и льды,
[Как и мы], с океаном на равных,
Не терзая винтами воды.

Материк безымянный не встретим вдали,
Островам не присвоим имён и названий своих, —
Все открытые земли давно нарекли
Именами великих людей и святых.

Нет так нет, мы иллюзий не строим,
Но затем, чтобы всё-таки “да”! —
Мы в себе эти земли откроем
И останемся там навсегда.

**558. ОДНА НАУЧНАЯ ЗАГАДКА,
ИЛИ ПОЧЕМУ АБОРИГЕНЫ СЪЕЛИ КУКА**

РГАЛИ-ч/а – наброски (лето 1971 года):

Так почему аборигены съели Кука?
Была причина — большая скука,
Кому-то под руку попалась каменюка,
Швырнул, гадюка, — и нету Кука.

А вы попробуйте, поешьте суп из Кука, —
Ведь это слёзы, ведь это мука!
Аборигены обознались, вот в чём штука:
Хотели кока, а съели Кука.

Вождь папуасов, видно, был большая злока,
Сказал. “А ну-ка, войдём без стука!
Наверно, очень вкусный кок на судне Кука,
Желаю кока, ну просто мука!”

У дикарей теперь закон, он всем порука:
Кто съест хоть ухо, тот просто бука!
И мореплаванье теперь у нас — наука.
Но — вот в чём штука — уже без Кука.

Улыбнитесь чуть понатуральнее,
Вырвавшись из рук своих подруг.
Вспомните, как милую Австралию
Открывал до жизни жадный Кук!

РГАЛИ-ч/а – наброски (весна – лето 1972 года):

.....
и на реку,
Появился Кук,
Сделав полный круг
по шарикю.

И, в кружок усевшись под азалии,
Поедом, с восхода до зари,
Раньше в этой солнечной Австралии
Добрые тупые дикари...

Жили-были в солнечной Австралии
Добрые тупые дикари, —
Кожу с друга дружно обдирали и
Ели от восхода до зари.

.....
Задарил подарками
разными, бесплатными,
Дикарей с дикарками
вместе с дикарятами,
И сказал: “Друг друга есть грешно!”
Вместо крови дал им пить вино.

РГАЛИ-ч/а:

Всюду — искривленья, аномалии,
Парадоксы странные вокруг,
Вспомните, как кончил век в Австралии
Легендарный старый добрый Кук.

Аборигены почему-то съели Кука.
За что — неясно, — молчит наука.
Мне представляется совсем простая штука:
Хотели кушать — и съели Кука.

Впрочем, там, в докуковой Австралии,
Поедом, с восхода до зари,
Ели, сев в кружочек под азалии
Друга дружку эти дикари.

Ломаем голову веками, просто мука:
Зачем и как аборигены съели Кука?
Ведь дикари ломали копья из бамбука —
Переживали, что съели Кука!

Нет, кто-то крикнул “Славный кок на судне Кука!
А ну-ка, ну-ка, войдём без стука!”
Ошибка вышла, вот о чём молчит наука:
Хотели кока, а съели Кука.

И вовсе не было подвоха или трюка,
Вошли тихонько, почти без звука,
Пустили в действие дубинку из бамбука —
Тюк прямо в темя! — и нету Кука.

a/u 0 a. ПЕСЕНКА ПРО КУКА

6. ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАГАДКА

РГАЛИ-ч/а:

- 3 Ну вот, сорвался в воду страх
18 Штормит, мани́т.
19 Надёжно тайны всех времён
27 Что слабость липкую я смог
29 "Держись! — шептала мне вода:

ССГ-а/м:

- 17 И океан мой разозлён —

РГАЛИ-а/м:

- 1-2 **И в огне, и на море вовеки не сыщете брода.
Мы его и не ждём его — не за легкой добычей пошли.**
- 10 **Только сверху видней, впереди же — исход, и земля.**
- 22 **Не грубейте душой, ставьте палки в колёса судьбе,**

РГАЛИ-ч/а – первая редакция:

Прямо по носу, глядите, то ли бочка,
То ли яхта, то ли плот, то ли нет...
Мореплаватель, простите, одиночка!
Или неправдоподобный предмет.

Парусиновые брюки, две сорочки —
Вот и весь его большой гардероб.
Мореплаватели эти одиночки
Много двигаться должны — или гроб.

Наш радист забыл морзянку, — только точки...
Тащит, словно из мешка, как в лото.
Онемели все при виде одиночки,
А ему, простите, что? — Хоть бы что!

Вот послал Господь родителям сыночка, —
Он уж даже лёжа в люльке дерзал:
Мореплаватель, простите, одиночка,
Паруса из одеял вырезал.

Не однажды с ним беседовал родитель,
Словно взрослому внушая ему:
"Ваша тяга к одиночеству, простите,
Вас не в бухту приведет, а в тюрьму".

Рос ребёнок от денька да к денёчку —
Стал папаше отвечать делово:
"Входишь в камеру, простите, в одиночку,
А она тебе совсем ничего..."

Не по году он мужал — по денёчку,
Сам с собою говорил, голодал
Мореплаватель, простите, в одиночку, —
Не амбал, но хоть и мал — да удал.

И у вас он не возьмет ни кусочка!
Слава богу, — если заговорит.
Мореплаватель, глядите, одиночка,
Важно держится, хотя и небрит.

Не напрасна ли у нас проволочка?!
Сплюньте трижды все, кто на корабле.
Мореплаватель на море одиночка —
Вроде черного кота на земле.

"Не искусственную ли оболочку
Вы вокруг себя, мой друг, возвели?
Мореплаванию, простите, в одиночку
Наше общество, простите, предпочли?"

Ветер дунул, превратив яхту в точку,
Но глядит <он>, глядит из-под руки:
"В море плавая, простите, в одиночку,
Я соскучился по вас, чудаки".

Мы пьём залпом, он же — пьёт по глоточку.
Ничего не пропадёт в бороде!
Мореплаватель, простите, в одиночку —
Философию развёл на воде.

Дескать, вы, услышав слово, — сразу в строчку,
А завидев, что-нибудь — в негатив.
Мореплвателя, даже одиночку,
В фотографию всего превратив.

Вся посуда у него — на кусочки,
Если колет ураган всё подряд,
Но привычны ко всему одиночки —
Из летающих тарелок едят.

Вот добавил он в планктон кипяточку.
Как орудует, хоть мал — да удал!
Глядь, он ест деликатесы в одиночку,
А из нас таких никто не едал.

ССГ-а/м – зачёркнутые строфы:

между 24 и 25:

Были бедствия — посуда на кусочки,
Била “Бетси”-ураган всё подряд,
Мореплаватели нынче одиночки,
Из летающих тарелок едят..

Вот добавил он в планктон кипяточку.
Как орудует, хоть мал — да удал!
Глядь, и ест деликатесы в одиночку,
А из нас таких никто не едал.

И поведал он, что пьёт он по глоточку,
Чтоб ни капли не пропасть в бороде,
Мореплаватель, простите, в одиночку
Философию развёл на воде.

после 28:

Он ответил: “Вы попали прямо в точку, —
Жаль, на суше, не пожать вам руки,
В море плавая подолгу в одиночку,
Я по вас затосковал, моряки!

Мы, услыша что-нибудь, сразу — в строчку,
Мы, завидя что-нибудь, — в негатив.
Мореплавателя сняли одиночку,
В фотографию его превратив.

Ах, побольше б нам немного юморочку!
Поскучнели, отрешась от земли.
Мореплавателя, брата, одиночку
Мы хотя бы, как смогли, развлекли.

Так поменьше им преград и отсрочек,
И задорин на пути, и сучков,
Жаль, что редко их встречаешь, одиночек,
Славных малых и таких чудаков.

РГАЛИ-ч/а:

- 1 Звучит грубее “кóрма”, не “корма́” —
- 9-12 а. Нам вспарывают кожу парусов —
Мы ураганом брошены на Чашу,
Как будто там — созвездие Весов,
Седой Нептун судьбу решает нашу.
- б. Шторма, как псы созвездья Гончих Псов —
И стаей загоняют нас на Чашу,
В созвездья точных подлинных Весов,
Седой Нептун судьбу решает нашу.
- 11 И стая псов созвездья Гончих Псов
- 14 И крики чаек, словно крики сов.
- 14-16 Направлены к созвездью Гончих Псов,
Упругие, тугие мышцы ветра,
Натягивают кожу парусов.
- 17 По курсу прямо — призрак корабля.
- 17-20 Нем капитан, качается петля
На рее, по повешенным скучая, —
Всё выжать из людей и корабля,
И выжить, в штормы хода не снижая.
- 21 С ним поступило Провиденье круто:

25-28 Как будто бы прощальный чей-то зов
Прибой приносит с моря постоянно,
Не ради жажды славы и призов
Мы бросились в объятья океана.

РГАЛИ-б/а:

25-28 Глубин и далее слышим жадный зов,
И движут нами тайные пружины...
Не жажда славы, гонок и призов
Толкает нас на гребни и вершины!

а/и 0 ШТОРМ

РГАЛИ-ч/а – набросок:

Мы — исчадия ада, мы чада чертей,
И стихи вспоминаем про озеро Чад

РГАЛИ-ч/а – первая редакция текста:

Заказана погода нам Удачею самой,
Довольно футов нам под киль обещано.
И небо поделилось с океаном синевой —
Две синевы у горизонта скрещены.

Мы на приметы наложили вето,
Мы чтим чутьё компасов и носов.
Упругие, тугие мьшцы ветра
Натягивают кожу парусов.

Инков Нового Света мы не поразим,
Как когда-то в столетия великом,
Но зато мы по яркому свету скользим
И гуляем по солнечным бликам.

Нам сам великий Случай — друг, на весь меридиан
На всякий случай нам приказы розданы.
Ночами чёрный купол опрокинут в океан
Со всеми вытекающими звёздами.

Мы — признак флибустьерского корвета,
Направились к созвездью Гончих Псов,
И словно заострились струи ветра,
И испарывают кожу парусов.

Лунный свет отражён, чист и неотразим,
Как святые с загадкой на ликах
Мы бесшумно по лунной дороге скользим,
Отдыхаем на ласковых бликах.

На карте белых пятен нет, и нечего открыть —
Не те века! — Колумбу или Берингу,
Но можно к самому себе под парусом приплыть
И там — в себе самом — открыть Америку.

Как в воду нож, врезаем чёрный купол..
Вдруг — ураган! Ворота — на засов.
Попутный ветер словно бес попутал —
Он не находит наших парусов.

Мы собой океан занозим —
Мы ему непосильная доза,
Мы, держась якорями, сидим
Крепко в теле его, как заноза.

До рёбер, до шпангоутов продрать себе борта
И глубоко дышать между авралами,
И вновь наполнить чашу, если чаша испита,
И проскочить меж взглядами и скалами.

Изведать то, чего не ведал сроду,
Глазами, ртом и кожей пить простор!
Кто в океане видит только воду,
Тот на земле не замечает гор.

Пой, ураган, нам злые песни в уши,
Под череп проникай и в мысли лезь.
И звёздный ливень моет наши души,
Вливая морем вечную болезнь!

Вот уже сколько лет, столько зим
Мы причислены к клану великих, —
Мы, как боги, по лунному свету скользим,
Отдыхаем на солнечных бликах.

*РГАЛИ-б/а – фрагмент промежуточной
редакции:*

ПОСЛЕДНЯЯ ПЕСНЯ (К ФОТОГРАФИИ)

Заказана погода нам Удачею самой,
Большие футы нам под киль обещаны.
И небо поделилось с океаном синевой —
Две синевы у горизонта скрещены.

Нам сам великий Случай — брат, на весь меридиан
На всякий случай нам приказы розданы.
Ночами чёрный купол опрокинут в океан
Со всеми вытекающими звёздами.

Инков Нового Света мы не поразим,
Как Колумбы в столетьях великих,
Но зато мы по лунному свету скользим
И купаемся в солнечных бликах.

А когда из другой, непохожей весны
Мы к родному причалу придём прямым, —
Растворятся морские ворота страны
Перед каждым своим моряком.

РГАЛИ-ч/а – вторая редакция:

- 4 Но вызов брошен нам и шпаги скрещены.
- 7 Седые гребни волн спелят, как снег на пиках гор,

- 9 Две песни, две мечты, две красоты!
- 14-15 На всякий случай в меру мы встревожены.
Нам повезёт: желали ведь ни пуха, ни пера,
- 17-20 Вперёдсмотрящим — им вперёд смотреть не надоест,
И если у кого-то невезение —
Меняем курс, и в шторм идём на зов — на S O S,*
Как там, в горах, бросают восхождение.
- Потери подсчитаем мы, когда пройдет гроза,
Не сединой, а солью убелённые.
Скупая океанская огромная слеза
Умоет наши лица просветлённые.
- 29-30 Взята вершина, влажный флаг воткнулся в небеса,
Земля! Теперь — земля и возвращение!
- 29-32 Взята вершина, кончен рейс, — воткнулись флаги в синь,
Теперь на землю — сходящими и склоном,
А можно — птицей: руки только крыльями раскинь!..
Неслышанно и крупно повезло нам!

* читается как “эС, О, эС” (прим. сост.).

РГАЛИ-ч/а:

3 Что нечем войско накормить —

частный архив-ч/а:

- 2 Близоруко глядело оно на восток.
- 9 Так послушай, солдат! Не ходи умирать —
- 23 Гроб Господен не там — он лежит, где лежал,
- 26 Видно, не убывало [среди] вас дураков!
- 27 Вас погонят назад, и пленят, и убьют —
- 33 [Вы] колосья и травы [за]гопчете тут,
- 34 а. Станет кто-то из вас придорожным кустом,
 б. [И кто-то из вас станет скоро кустом,]
- 36 а. [Будет] мир и покой, [только слишком] потом.
 б. [Там,] где мир и покой, но без вас, жаль потом.
- 37 а. [Для чего уходить] от семей, от невест —
 б. [Не ходить умирать] от семей, от невест —
- 41 Возвращайся назад, чей-то [брат] и отец!
- 41-42 [Так послушай, солдат! Не ходи умирать —
 Тем, кто пл<ачет по вам> что потом отвечать?]

частный архив-ч/а:

- 2 Я такие вам открою дали
- 15 а. [Это будет, знаю, это будет,]
- б. [Это будет с вами, знайте, люди!]

РГАЛИ-ч/а – начальный текст:

Возвратятся на свои на кру́ги
Ураганы поздно или рано,*
И, как сыромятные подпруги,
Льды затянут брюхо океана.**

- 5 Словно наговоры и наветы,
Землю обволакивают вьюги.
Дуют, дуют северные ветры,
Превращаясь в южные на юге.

- 10 Упадут огромной силы токи
Со стальной коломенской версты,
И высоковольтные потоки
Станут током низкой частоты.

* [И холера] поздно или рано

** [Льды,] как сыромятные подпруги,
Затяну [ли] брюхо океана

И завьются бесом у антенны,
И, пройдя сквозь омы, на реле*
15 До того ослабнут постепенно,
Что лови их стрелкой на шкале!^{**}

В скрипе, стуке, скрежете и гуде
Сльшно, как клеветуют и судачат.
Если плачут северные люди —
20 Значит, скоро южные заплачут.

* а. Въедливые [мощные] сигналы
б. И пройд[ут] сквозь омы на реле
** [Слабенькими] станут постепенно,
[Хоть] лови их стрелкой на шкале.

- 4 Взяла да подпоясала красным ремешком.
- 8 И от Бога дадено не “хухры-мухры”.
- 14 Пел бы я про главное, главное для всех,
- 13-14 Пел бы ясно я тогда про луга и дали,
Пел бы про красивое, приятное для всех,
- 17-18 Но запеть-то хочется, лишь бы не мешали,
Хоть бы раз про главное, хоть бы раз про ТО!
- 21 Ну скажите, почему всё враньё да хаянье!
- 25 Жил раб Божий, нес свой крест, были у раба вши.

частный архив-ч/а:

2 ору: "Привет, ребята!"

7-8 Мо[я] стран[а], как тот дырявый кузов,
[А в нём —], которому плевать.

*РГАЛИ-ч/а – наброски песни для к/ф
“Сказ про то, как царь Пётр арапа женил”:*

1

По какому-то расчёту,
По веленью по чьему-то,
 попечению,
Повезло мне, обормоту,
Потащило баламута
 по течению.

Ни стремнин, ни водопада,
И ни вёслами не надо,
 ни ладонями,
Комары, слепни да осы
Донимали, там где плёсы,
 да не доняли.

И хоть стал <я> сыт да тучен, —
Вьнул вёсла из уключин
 в тихой заводи,
И ослабшими перстами
Спрятал все концы с хвостами
 в воду загодя.

Я где встану, там и лягу,
Дно корябнул о корягу —
 течь не малая,
На подмогу мне — живая,
Кривоногая Кривая,
 одичалая...

РГАЛИ-ч/а – начальный текст:

Поживал я в первой трети
Двадцать лет на белом свете
 по учению.
Жил безбедно и при деле,
Плыл, куда глаза глядели, —
 по течению.

Думал: “Вот она, отрада! —
Ведь не вёслами не надо,
 ни ладонями!”
Комары, слепни да осы
Донимали, кровососы,
 да не доняли.

Круганёт на поворотах,
На кругах, водоворотах —
 не пугаюсь я,
Со стихиею не спорю:
Бочку браги откупорю, —
 расслабляюсь я.

Мне навстречу — кто на вёслах,
Кто — с шестом, и шест, как посох,
 в воду тыкает,
Дышат тяжело, бедолаги,
А во мне нутро от браги
 всё хихикает.

Хлеба вдоволь — три краюхи,
Три бутылки медовухи
 или более...
Глядь — под ложечкой приятно,
Берега текут обратно!
 Эх, раздолие!

Вдруг навстречу нам живая
Хромоногая Кривая —
 морда хитрая!
"Ты, — кричит, — стоишь над бездной,
Я спасу тебя, болезный,
 за пол-литра я!"

Я спросил: "Ты кто такая?"
А она мне: "Я — Кривая!
 Воз молвы везу.
И хотя я кривобока,
Криворука, кривоока, —
 я, мол, вывезу!"

Я воскликнул, наливая:
"Вывози меня, Кривая!
 Я — на привязи!
Я тебе и жбан поставлю,
Кривизну твою исправлю, —
 только вывези!"

Эй, Нелёгкая, маманя,
На-ка, истину в стакане, —
 больно нервная!
Ты забудь себя на время:
Ты же толстая, в гареме
 будешь первая!"

И упали две старухи
У бутылки медовухи
 в пьянь, истерику.
Я пока за кочки прячусь
И тихонько задом пячусь
 прямо к берегу.

Лихо выгреб на стремнину —
В два гребка на середину,
 ох, пройдоха я!
Знать подошли, выпивая,
Две судьбы мои — Кривая
 да Нелёгкая!

РГАЛИ-ч/а – вторая редакция:

Жил я славно в первой трети
Двадцать лет на белом свете
 по учению.
Жил спокойно и при деле,
Плыл, куда глаза глядели, —
 по течению.

Думал “Вот она, награда! —
Мне ни вёслами не надо,
 ни ладоньями!”
Комары, слепни да осы
Донимали, кровососы,
 да не доняли.

А тонувшие — ночами
Мне о помощи кричали,
 о спасении...
Не дождались, бедолаги:
Я лежал, чумной от браги,
 в отключении.

Понесёт вперёд кормою,
Но сейчас само собою
 всё исправится,
То разуюсь, то обуюсь,
На себя в воде люблюсь, —
 очень нравится.

Блажь наша — остаться живым:
Много горя над обрывом,
а в обрыве — зла,
А Кривой я жбан поставлю,
Кривизну её исправлю, —
раз не вывезла!

Ты, Нелёгкая, маманя,
Хочешь истины в стакане
для лечения?
Тяжело же столько весить!
А хлебнёшь стаканов десять —
облегчение!

И упали две старухи
У бутыли медовухи —
пьянь с ханьгою.
Я пока за кочки прячусь,
К бережку тихонько пачусь,
в лодку прыгаю.

Лихо выгреб — нож вам в спину! —
В два гребка на середину,
ох, пройдоха я!
Чтоб вы сдохли, выпивая,
Две судьбы мои — Кривая
да Нелёгкая!

Грёб до умопомраченья,
Правил против ли теченья,
на стремнину ли, —
А Нелегкая с Кривою
От тоски до перепою
там и сгнули.

На руках моих — мозоли,
Но руля по доброй воле
 я не выроню,
Занесёт ли в повороте,
Завернёт в водовороте, —
 сам и вывровню.

а/и 1977 года – третья редакция:

Жил я славно в первой трети
Двадцать лет на белом свете
 по учению.
Жил бездумно, но при деле,
Плыл, куда глаза глядели, —
 по течению.

Думал “Вот она, награда! —
Ведь ни вёслами не надо,
 ни ладонями!”
Комары, слепни да осы
Донимали, кровососы,
 да не доняли.

Слышал — с берега вначале
Мне о помощи кричали,
 о спасении...
Не дождались, бедолаги:
Я лежал, чумной от браги,
 в отключении.

Тряханёт ли в повороте,
Завернёт в водовороте —
 всё исправится,
То разуюсь, то обуюсь,
На себя в воде люблюсь, —
 очень нравится.

И упали две старухи
Убутыли медовухи
 в пьянь, истерику.
Я пока за кочки прячусь,
Я тихонько задом пячусь
 прямо к берегу.

Лихо выгреб на стремнину —
В два гребка на середину,
 ох, пройдоха я!
Чтоб вы сдохли, выпивая,
Две судьбы мои — Кривая
 да Нелёгкая!

Знать, по злобному расчету
Да по тайному чьему-то
 попечению
Не везло мне, обормоту,
И тащило баламута
 по течению.

Мне казалось, жизнь — отрада,
Мол, ни веслами не надо...
 Ох, пройдоха я!
Удалились, подвывая,
Две судьбы мои — Кривая
 да Нелегкая.

571

**ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ
ТЕЛЕВИЗИОННОЙ ПЕРЕДАЧИ
“ОЧЕВИДНОЕ – НЕВЕРОЯТНОЕ”
ИЗ СУМАСШЕДШЕГО ДОМА
С КАНАТЧИКОВОЙ ДАЧИ**

РГАЛИ-ч/а – наброски:

Тайны — это заковырка,
Вы спросите докторов!
По углам просверлим дырки
И заглянем под покров.

.....

Продаём теперь на вынос
Их безумный альтруизм,
Эту буйную наивность
И кипящий героизм.

.....

Вот отпор мы дали блюдам
И тарелки разгребли, —
В треугольнике Бермудском
Исчезают корабли.

Завязав и чуть-чуть поднатужась,

.....

Я пройду, как коричневый ужас
По Европе когда-то прошёл.

РГАЛИ-ч/а – наброски:

Во субботу — день ненастный.
Буйный стал совсем опасный.
Трудно в поле работ^ать.
Рак не рыба на безрыбье

Надо поактивней как-то,
Отмахнуть<ся> же от факта,
Уважаемый редактор, —
Легче лёгкого.

Вы, профессор, тихий сапа,
Бросьте вымыслы и муть,
Не вправляйте нам арапа
И ещё чего-нибудь!

*РГАЛИ-ч/а – варианты начальных редакций
текста:*

1

2 В восемь тридцать, чуть не плача,

6 а. В процедурную стремиться,

б. С санитарями браниться

9-12 Там профессор, тихий сапа,
Шалапут и баламут,
Два часа вправлял арапа
Про опасности бермуд.

после 16:

Тут в мозгах и так пожары,
Тут огнетушитель впору!
Как пошли писать коленца
Кто и как во что горазд!
Но примчались санитары,
Сволокли по коридору,
И, скрутивши полотенца
Опоясывали нас.

Кто лежит, привязан в кресле,
Кто — прикручен на кровать.
"Зафиксированы", если
По-научному сказать.

И во всех палатах воют,
Раскалились добела, —
Во как сильно беспокоят
Треугольные дела!

На экранных посиделках
В прошлый месяц о тарелках,
Но ночами, при сиделках
Мы тарелки разгребли,
Дали битву чайным блюдцам,
Не успели оглянуться, —
В треугольнике Бермудском
Исчезают корабли.

Как же так же, завтра дети
Посещают нас с утра,
Спросят дети: "Где же эти
Кандидаты, доктора?"

Если дети спросят, плача, — вы и
Мы, и фельдшеры вокруг,
Высокооплачивые-
Мые дяденьки наук!

Самый главный врач, Маргулис!
Где кораблик? Был да сплыл?
Все у нас с ума свихнулись,
Даже кто безумен был.

2.

- 18-20 **Передайте нам про трактор,
Про любимый наш реактор!
Мы устали — год подряд**
- 25-27 а. **Мы в тарелках преуспели —
Кирпичами били влёт.
В этом мы собаку съели,**
- б. **Кое в чём мы преуспели —
Мы талантливый народ.
Преуспев, собаку съели,**
- в. **Кое в чём мы преуспели —
Кто не полный идиот,
Мы уже собаку съели,**
- 29-30 а. **Нет руин: осколков груди —
В туалет, кто не дурак.**
- б. **Перебив тарелок груди,
Щи едим, зажав в кулак.**
- 37 **Но на дьявольские бредни**
- 51 **Трясся в пене параноик,**
- 57-59 **Сорок душ в припадке бьются,
Горячатся добела, —
Видно, трудно достаются**
- 61 а. **Все совсем с ума свихнулись —**
- б. **Все с ума сошли, рехнулись —**

в. Сорок душ совсем свихнулись —

68-72 И Хуссеин Залиханов —
Из чабанов-ветеранов
Передачу про баранов
Не увидит никогда.

между 80 и 81:

Населенье всех прослоек
Воет, даже параноик,
Даже он — великий стоик —
Плачет: "Тибнем задарма!
Мы же — те или иные —
Все навечно выходные:
И душевные больные
И сошедшие с ума.

Кто движенью душ послушны,
У того в душе разлом,
А которые тщедушны —
Эти тронулись умом.

Нам они — как неродные,
Развела болезнь сама:
Ведь душевные больные
Не сошедшие с ума.

83-88 Он ушёл на дачный прудик,
Голос вражеский поймал,
Он сидел за страсть к валюткам
Лет пятнадцать с промежутком,
Но подвинулся рассудком, —
Значит, что-то понимал.

89 Этот контра Рудик Вайнер

- 94 Как распался на куски.
- 102 Клялся нам, сбежав от нянек,
- 118 "Эта гнида будет выпит! —
- 120 Или круг, ядрена вошь!"
- 121 а. Ложью бьют по нашим душам
- б. Дескать, бьют по нашим душам
- 121-128 "Это — как на солнце пятна, —
Объяснил чабан-чудак, —
Если так невероятно —
Очевидно, это так!
- Настрижем по пуду шерсти,
Пустим по миру овец, —
Чтобы "Клубу путешествий"
Дали средства, наконец!"
- 137-140 Там пока галдят про блюда
Про летающие бред, —
Не успеют обернуться,
А у нас готов ответ.

РГАЛИ-ч/а – набросок 1975 года:

На одной из вершин “треугольной земли”,
А точнее сказать, на пригорке, —
Где три гордые пальмы когда-то росли, —
Частоколом кусочек земли обнесли.
Люди с делом пришли и с собой принесли
Все для казни, для пытки, <<для>> порки...

...

Я в отчаяньи выл, грыз запястья в тщете,
И рычал, что есть сил, — только зубы не те,
Я почти раздавил свой неострый кадык,
Когда в келью вошел этот милый старик.

...

Я под взглядом согрелся — <<ах,>> чудный старик!
Он ко мне присмотрелся, и я пообвык.

...

Что я к казни люблю, а чего не люблю,
И какую я предпочитаю петлю.

...

Я кричу: я совсем не желаю петлю!
”Это, батенька, плохо, пора привыкать!”

...

Я про этот обычай — ни духом, ни сном!
Если уж необычный обычай такой, —
Чтоб не стать мне собачьей добычей гнилой, —
Непригодное тело подцепят крючком...
А палач говорит: “Похороним тайком”.

РГАЛИ-ч/а – фрагмент ранней редакции текста:

Он сказал: “Полежи.
Я в углу посижу.
Ты чуть-чуть потужи,
Я чуть-чуть погляжу.”

Как до мяса я брит?
Каждый нерв начеку!
А палач говорит:
”Как же так, а чайку?”

Хоть боль единая меня в тот миг томила, —
Что завтра — пытка, завтра — казнь, и кончен бег, —
Но он залез в меня, сей странный человек, —
И не навязчиво, и как-то даже мило.

Мы пили чай, лоснились мы, как на открытке,
Друг другу льём — беседа льётся — благодать!
”А как ведёте вы себя во время пытки?”
”Простите, прежде не пришлось пронаблюдать”.

”Ты уж букой не будь,
Ты же не тугодум!”
Я напрягся чуть-чуть
И сказал наобум:

”Я щекотки боюсь
И ногами сучу...”
А палач мой: “Не трусь,
Я те ноги скручу”.

РГАЛИ-ч/а – варианты основного текста:

5 Да не рискуйте же при вашей худобе,

- 19-20 а. Но только, знаете, — весь ваш палачий род
Я, как вы можете представить, презираю.
- б. Но только, знаете, — весь ваш палачий род
Я, как вы можете понять, — не уважаю.
- 39-40 Спросил он: “Как ведете вы себя на казни?”
И я ответил: “Вероятно, так себе”.
- 45-46 Кстати, надо б сперва,
Чтоб у плахи мели,
- 55-56 Он быстро шею мне потрогал осторожно
И одобрительно почмокал языком.
- 81 Печально вспомнил про затупленный топор,

РГАЛИ-ч/а:

- 1-2 Стремительно иду ко дну.
Дышать труднее, давит уши.
- 4 а. Иль было плохо мне на суше?
- б. Что, было плохо мне на суше?
- 5 Там, наверху — и стол, и дом...
- 6 а. Там я потел и надрывался.
- б. Там я корпел и надрывался.
- 9-10 а. Земные страсти под луной
В обыденной линяют жиже,
- б. Бушуют страсти под луной
И гибнут, растворяясь в жиже,
- в. Стихают страсти под луной,
Меняют цвет, линяют в жиже,
- г. Стихают страсти под луной,
Но в будничной линяют жиже,
- д. Бушуют страсти под луной,
Линяют, жужнут в красной жиже,
- 11а. А я спускаюсь в мир иной —

- б. Спускаюсь я. И мир иной —
- в. Я погружаюсь в мир иной —
- 12 а. И тем отчаянней, чем ниже.
- б. И тем отчаянней, чем [глубже].
- в. [Чем глубже, тем невероятней.]
- 14 Среда бурлит — плевать на среду!
- 15-16 Я продвигаюсь, хоть с трудом,
Но, верно, в пику Архимеду.
- 15 Я продвигаюсь, и при том —
- 19-20 [Я вижу первобытный мир,
Плутаю в зарослях кораллов.]
- 24 Но многоцветна и разумна.
- 25-26 а. Но где чудовища и мгла? —
Нас ими матери стращают.
- б. Я жду, когда наступит мгла —
Нас ею матери стращают.
- 29-30 Всё гениальное извне,
Непонятое — всплеск и шалость —
- 31 а. Спаслось на страшной глубине!
- б. Всё затаилось в глубине!

в. Спаслось, [со]крылось в глубине!

между 31 и 32:

И затаилось в тишине

33 а. Даст Бог, я всё же дотяну,

б. И я намеренно тону,

в. Я опускаюсь — не тону! —

г. Я сам хочу. Я не тону, —

36 а. Хотя мне трудно погружаться.

б. Чтоб этой мудрости набраться.

в. [Чтоб стать мудрей и примитивней]

38 а. Давленье мне хребет ломает, —

б. Мне глубина хребет ломает, —

37-40 Целенаправлен, устремлён..
Но глубина хребет ломает, —
Меня выталкивает вон,
Она меня не принимает.

41 а. Я снял [и бросил] карабин,

б. Я снял [тяжёлый] карабин,

42 а. За этот жест не обессудьте, —

б. И камень взял — не обессудьте! —

49-52 а. Сомкните стройные ряды,
Покрепче закупорьте уши,
Ушёл один — в том нет беды,
Но я приду по ваши души.*

б. Сомкните стройные ряды,
Покрепче закупорьте уши,
"Зачем вы вышли из воды?!" —
Спрошу, как можно строже, глуше.

в. Страшнее Синеи бороды,
Счастливчик, убежавший с суши, —
"Зачем вы вышли из воды?!" —
Спрошу, как можно строже, глуше.

неиспользованные строки:

Средь лет земных, наземных зим
Свет лунный льётся и пленяет.**
Я думал — он неотразим,
И что прекрасней не бывает.

И льётся столько зим и лет
На наши беды человечьи***
И свет луны, и солнца свет,
И электричество, и свечи...

* а. Раздувшийся с лицом кликуши.

б. Еще один, бежавший с суши.

в. Утопленник, бежавший с суши.

г. Счастливчик, убежавший с суши.

** Средь лет земных, средь наших зим
Когда цветёт или сверкает,

*** Дела земные человечьи...

- а. Цвета, которых на земле
Воспеть не смел, не мог придумать...
- б. Цвета, которых на земле
Воспеть и выдумать не мог я...
- а. Цвета, которые не смел
Не то, чтобы воспеть, — придумать...

РГАЛИ-б/а:

0 ГЛУПЦЫ

- 1-2 Не начало ли это конца? —
Шум эпохе подстать, эпопее.
- 5 Первый [клялся]
- 10 Да ещё надавали по рожке:
- 42 Кто [глупей] — уживетесь отлично.
- 52 [Не дожждётся старик возвращенья]
- 58 [Откатив на обочи<ну бочку>]

РГАЛИ-ч/а:

- 1-2 Не начало ли это конца? —
Шум эпохе подстать, эпопее.
- 5-6 а. Первый вырвал* единственный зуб,
Завывал он, взобравшись на клирос, —
- б. Первый [ныл]: “Я [до]подлинно глуп! —
Завывал [он, взобравшись на клирос, —]

* сплюнул

- в. Первый молвил: “Я подлинно глуп! —
Завывал, словно вылез на клирос, —

9-12 а. [Только] не принима[я] в расчёт
Доказательство деда Корнея:*
”[Ну] подумаешь, зуб не растёт!
Ты уж выдумай, что поумнее!”

- б. Двое не принимали в расчёт:
”Доказательство дай повернее!
Ах, подумаешь, зуб не растёт!
Лучше б выдумал, что поумнее...”

- в. Но не приняли это в расчёт,
Да ещё надавали по рожке:
”Ах, глядите-ка, зуб не растёт!
И у нас не растет — ну и что же?”

13 [А второй, потирая синяк]

14 а. Встрял другой: “Ишь, о чём загалдели!

- б. Встрял другой: “Задрались, загалдели!..

18 [Так живёт <нынче всё поколение>]

19 Потому что всё видеть не так —

20 Доказательство слабого зренья.

21 [Первый] был непреклонен и груб,

* Доказательство это зубное

22 [Он вопил, вылезая из платья]

между 24 и 25:

- а. [Это многие могут, меж тем —
Подучились и стали умнее!
Не имеют понятия совсем,
Скажем, жители Новой Гвинеи.]*
- б. [Трижды три, пятью пять, семью семь...
Но те двое орут, стервенея.**
"Не имеешь понятия совсем?
Это могут, но те, кто умнее!"]

25 И, сходясь, расходились в сердцах, —

29 [У дороги бывает конец.]

33 а. [И глупцы подступили к нему,]

б. Он сказал подступившим к нему,

38 а. Или пить? Или мало вас били?

б. Иль не нравятся автомобили?

39 Не кажитесь умнее, чем есть,

* а. Скажем, [где-нибудь в] Новой Гвинеи.

б. [Население в] Новой Гвинеи.

** а. Но уж двое орут, стервенея

б. Только двое орут, стервенея

41-43 [Да не] стоит [и] спорить о том,
Кто глупей — уживётесь отлично.
Поглупейте ещё, а потом,

45 И залез в свою бочку с торца,

строки 49-52 – отсутствуют.

54 Темной ночью прикажут: вылезьте!..”

55 Всё бы было ещё ничего,

а/и 1977 года:

Жили-были, — спроси у отца,
Подтвердит, если в разуме, силе! —
Три великих преглупых глупца...
Просто так, говорят, жили-были.

5 У дороги бывает конец...
Откатив на обочину бочку,
Жил в ней самый великий мудрец.
Мудрецам хорошо в одиночку.

РГАЛИ-ч/а:

- 1 а. На уровне фантазии и бреда,
б. На уровне фантастики и бреда,
3 [Старинная какая-то легенда]
5-8 И кто нырнет в озерный этот омут,
Насобирает ракушек, рассыпанных по дну, —
Того болезнь да заговор не тронут,
А кто утонет — тот найдет покой и тишину.
7 Тот сил возьмет, смерть его не тронут,
9 Эй, сапоги немеркие! Походкой косолапою
11 Со дна кружки заветные я соскребу, сцарапаю —
16 На шелковую тоненькую, жаль, не потянул.
17-18 Спасибо за нее на добром слове,
Пошу ее поныне и не прячу в тайниках.
22-24 Увижу дно озерное при отблеске зарниц.
Из глубины я ракушки, подкравшись, ловко сцапаю.
Ты с ими серыги сделаешь, какие у цариц.
26 а. А иногда спускаюсь по ножу.
б. А иногда по острому ножу.

- 28 А я, хоть и внизу, — высокий уровень держу.
- 29 Жизнь в три броска — один отрезок прожит.
- 35 С небес алмазы белые я соскребу, сцарапаю
- 38-39 Чтобы при них и жить, и поживать,
Да вот беда — ответственные люди
- 42 Но кто рожден в рубахе, тех не тронет смерть сама.
- 45 Пойдем со мной, душа моя, по странам по Муравиям
- 47 Мы в танцплощадки скользкие,
в дорожки с белым гравием

576.

* * *

РГАЛИ-ч/а:

4 На Фонтане [он] живёт,

РГАЛИ-ч/а – набросок:

Грязная Ложь чистокровную лошадь украла
И поскакала на длинных и тонких ногах.
Чистая Правда — по острым камням шагала,
Ноги изрезала, сбилась с пути впопыхах.

РГАЛИ-ч/а:

- 1-4 Чистая Правда в красивых одеждах ходила,
Принарядившись для сырых, больных и калек.
Гнусная Ложь эту Правду к себе пригласила,
Уговорила остаться её на ночлег.
- 8 В Правду взглядевшись, осталась довольна вполне.
- 10 Баба как баба, и что за такую радеть?!
- 13-15 Выплела Правде из кос золотистые ленты
И прихватила одежду, примерив на глаз,
Деньги, часы и правдивые все документы,
- 21 Правда смеялась, пока в неё камни бросали:

между 24 и 25:

Стервой ругали её и похуже, чем стервой...
Мазали глиной, спустили дворового пса:
Духу чтоб не было — на километр сто первый
Выселить, выслать за двадцать четыре часа.

- 26 а. Кстати, навесили ей и чужие дела, —

- б. Кстати, невинной пришили чужие дела, —
- 27 Дескать, какая-то Б называется Правдой,
- 28 Ну, а сама — вся как есть — пропилась догола.

между 32 и 33:

- а. Бродит теперь, неподкупная, по бездорожью,
Из-за своей наготы сторонится людей.
Люди встречаются только с заведомой Ложью:
Правда колола глаза, — не видать, и Бог с ней!
- б. Впрочем легко уживаться с заведомой Ложью.
Правда — колола глаза, и намаялись с ней:
Бродит теперь, неподкупная, по бездорожью,
Из-за своей наготы избегая людей.
- 33-36 а. Выход один: у чужих оставаться не надо,
Если не знаешь, к кому на ночлег попадешь.
Я уверяю вас, всё это — чистая правда,
А остальное, товарищи, — чистая ложь.
- б. Тем и награда, конечно, бежит за наградой.
Искоренили бродяг повсеместно и сплошь.
Выживет, милая, если окажется Правдой,
А не окажется — так её, явную Ложь!
- в. Правдин заступник за мздою пришёл, за наградой:
"Правды осталось немного — на ломаный грош!"
Столько возни всякий раз с доказательством правды
.....
- г. Правдин заступник в суде с обвиненьем воюет,
Правда, в речах его правды — на ломаный грош:
"Чистая правда со временем восторжествует,
Если когда-то раскроется явная Ложь!"

РГАЛИ-ч/а:

- 1-2 Я сам с детдома, я вообще — подкидыш,
Я родом из каких угодно мест.
- 5 Живу везде — в Перми и в Барнауле,
- 11 А жизнь неслась в плохом автомобиле
- 13-16 Учился я любить гостей и близких,
Других же — хоть разбей параличом!
Мы в праздники сидели на ирисках,
А в будни мы сидели ни на чём.
- 17 По ветру я, как сбитый куст, волокся,
- 19 Испытывал нередко чувство локтя,
- 21-22 а. Был счастлив я и тем, что не убили,
Делил с иными на троих судьбу.
- б. Будь счастлив, говорят, что не убили!
Делил с друзьями на троих судьбу.
- 25 Нас закалили в климате морозном,
- 25-28 а. Я встретил юность в климате морозном,
На юге жарко — так несносно там,
Что и чечены, жившие при Грозном,
Намылились в Сибирь и Казахстан.

- б. Мы закалялись в климате морозном,
На юге жарко и несносно там,
Мои чечены, жившие при Грозном,
Намылились без дела в Казахстан.
- 29 Сибирь, Сибирь — лафа для брадобреев, —
- 31 а. И место есть для немцев и евреев
- б. Полно земли для немцев и евреев
- 33-34 а. В Анадыре что надо мы долбили
И мерзлоту таскали на горбу.
- б. Что мерзлоты вы в Коми надолбили, —
Дробили вы и камни на зубу...
- 37-64 Я исписал почти что полтетради...
Жизнь — тонкая тетрадь, в ней мало дней.
Видал чеченов я в Целинограде —
Они, как прежде, не едят свиной.

Костёр, зажжённый от последней спички,
Я кровью заливал своей и мне хотелось выть, —
И кровь шла как из бочки без затычки,
Я не умел её остановить...

Аукнулось — откликнулось: в Сибири
Я с ними резал пополам судьбу,
Мы ехали в плохом автомобиле
И вылетали с выхлопом в трубу.

Я щас с Ростова, друг — кольмит в Туле,
И я к нему потрёкать по душам,
А может быть, пока не завернули, —
Заехать мне к чечено-ингушам?

А вот гора, с которой осыпало
Камнями нас... Стою как ротозей.
Отсюда разбрелись, куда попало
Учившие меня любить друзей.

Одним досталась рана ножевая,
Другие ждут. В аул вернулась треть.
Сибирь, Сибирь — держава бичевая,
Где можно жить и есть где помереть.

На всех, как говорится, воля Божья!
Однажды слышу: "Ахтунг! Караул!" —
Дрались чечены с немцами Поволжья
И вот во мне аукнулся аул.

- 70 а. Давно лежат, съebuрившись, в гробу.
- б. Давно лежат истлевшие в гробу.

РГАЛИ-ч/а:

- 6 Из окон на пленных глядела Москва свысока,
- 7 [И за ночь] разведчикам надо добыть “языка”.
- 5-8 а. [Уж в комнате лампы горят вполнакала, но с толком,*
На пленных [уже] поглядела Москва свысока,
А где-то солдатика в седце толкнуло осколком,
И за ночь разведчикам надо добыть “языка”.]
- б. [Горят уже лампы, пока вполнакала, да с толком,
На пленных из окон взглянула Москва свысока,
А где-то солдатика в седце толкнуло осколком,
И к утру разведчикам надо добыть “языка”.]
- 9 а. Вот уже расправляют знамена, [построясь] в колонны,
- б. Вот уже расправляют знамена, и строят в колонны,
- 24 А вроде по сводкам — потери [и] невелики.
- 30 [И с]молкли сирены, готов[ы] победу трубить.
- 34 Вот и клятвы [опять] — жить в согласье, любви, без долгов-
- 35-36 И всё же на Запад идут и идут, и идут эшелоны,
А вроде, по сводкам, — почти не осталось врагов.

* [Уж в комнате лампы горят вполнакала, да с толком,

580.

ПРО РЕЧКУ ВАЧУ
И ПОПУТЧИЦУ ВАЛЮ

РГАЛИ-ч/а:

- 4 Т<о> е<сть>, списан подчистую
- 6 Ну, и так как я бичую —
- 10 Красота — живи и грейся!
- 17 Ах [ты, жизнь] моя, — тельняшка
- 20 а. [Будет Господу свеча]
6. Я не зря в Него влюблён —
- 21 Углядев, что горько плачу,
- 45 [Получи] — вот это да!
- 46 [Положил] я их в карманы,
- 60 Чтоб забыть, как бичевал.
- 64 Еду с Вачи, хохоча.
- 65 а. Проводник [после полбанки]
6. Проводник[желая] пьянки
- 68 И к тому ж на полустанке
- 71 Мне — [царица,] в самый раз!

- 73 а. Е[ду] с Вачи, хохоча.
- б. Ехал с Вачи, хохоча.
- 74-77 Слово за слово у Вали —
Как узнала про рубли,
То да сё да трали-вали,
Сотни по столу мелькали,
- 79-80 [Разве ж это незадача!
Бог с ней, <это> я кучу,]
- 79 С Вале́й вышла незадача,
- 82 Еду с Вачи, хохочу.
- 85 [Всё, было — то и сплыло,]
- 87-91 [В Сочи я полтинник трачу:
"Шлите денег!" накатал
Вновь на Вачу еду, плачу,
Видно, рано хохотал.]
- 91 [Слишком много] хохотал".
- 92 Где вы, деньги рассыпные?
- 97-98 Мимо рта проносят чачу,
Мимо носа — альгчу...

а/и 0 ПРО РЕЧКУ ВАЧУ И НЕУДАЧУ

- 7 В беспринципности своей, —

РГАЛИ-ч/а:

- 2 а. [Для чего на ссору нарывааетесь?]
- б. [Почему на ссору нарывааетесь?]
- в. [Ссоритесь, бранитесь, матюгаетесь?]
- г. [Может быть, на ссору нарывааетесь.]
- 4 а. [Что ж, я уступлю, ради Бога!]
- б. [Что ж, я подожду, ради Бога!]
- 5-6 [Милые, зря вы ропщете!
Все мы пассажиры в этом обществе]
- 7 [Мы же все билеты отрываем,]
- 9 [Тесно вам? Зачем ругаетесь?]
- 11 а. [Ты к примеру, друг]
- б. [Почему мне плюнули на китель?]
- 14 Вон, уже дыра с кулак на кителе.
- 16 [Он во сне кричит матерщину.]

НМВ-ч/а – начальный текст 1968 года(?):

Слушайте! Зачем толкаетесь?
Может быть на ссору набиваетесь?
Сесть хотите? Дальняя дорога?
Я вам уступлю, ради Бога!

Граждане! Вы все свидетели —
Я его не бил, как вы заметили,
Он же — мне нанёс оскорбленье:
Плюнул и прошёл по коленям.

Я в очках, зато вы — в пыли!
Лучше помолчите, если выпили!
Ах, нехорошо, некультурно
На ухо шептать нецензурно!

Бросьте, вы, — тут не стойка вам!..
Да очнитесь вы, ведь это мой карман!
Деньги на билет? Вот, возьмите,
Только я прошу, не хамите!

Почему же вы не пожалеете,
Что же вы все в окна глазееете!
Драться не хочу, не старайтесь!
Вот вам два рубля — убирайтесь!

Мамочки, он входит в раж!.. Да нет,
Вы ведь не допустите, сограждане!
Как, рубль ещё? А то ударишь?
Это вымогательство, товарищ.

Наконец! Вот милиция.
Жаль, что не могу пошевелиться я,
А не то я — вслух заявляю! —
Дал бы по лицу негодяю.

Путаете вы, не поддавший я!
Гражданин сержант, да пострадавший я!
Это он не прав, да клянусь я!
Нет, возьмите штраф, тороплюсь я.

РГАЛИ-ч/а:

- 8 А сугробы, смеясь, окликали.
- 7 а. [А спасало меня то, что в] песне <старинной> поется,
 б. [Но напев подгонял,] что в безрадостной песне поется,
- 11-13 а. Я шагал до вершин
 Занесенной страной
 По заваленной снегом России.
 б. [Я шагал по] Руси
 [До верхушек] в снегу,
 [Я] катился, чтоб не провалиться.
- 17-20 [Кнут бы взял, чудодей! Заплутал] и — куда ему деться?
 Замер сонный ямщик, ошалев от неезженных верст.
 Если б этот ямщик бил кнутом — он бы мог и согреться,
 Ну, а он, чудодей, не хлестал, а жалел и замерз.
- 18 Вспоминал о Христе, ошалев от неезженных верст, —
- 19 а. Он, [бия их кнутом], мог движеньем и злобой согреться,
 б. Он, хлеща лошадей, мог бы этим немного согреться,

- 24-26 Я по грудь во вранье
Снег и холод — враньё!*
Да и сам я [обман — завтра] в прорубь!
- 26а. Жизнь идёт на мороз — ей там, голой,
не выдержать стужу.
- б. Но не все упадут, кто-то выстоит, выдержит стужу.
- 26-28 Выюги стонут, поют. Кто же выстоит, выдержит стужу?
[Тот, кто в прорубь] да в омут, но — сам, а не руки сложа.
[Клубы пара встают — изо рта <душа рвётся наружу>]
Выйдет вся — [и] схорон[ят],
зарежу[т — дак снимут] с ножа.
- 35 [Погоняет] коней,

* Кров с теплом — тож враньё!

РГАЛИ-ч/а:

- 1-3 а. В младенчестве Сибирью нас пугали, —
 Стращали бабки старые, грозили нам клюкой.
 Бранили нас нещадно, и едва ли
- б. В младенчестве [нас матери] пугали,
 Де, плачет, мол, Сибирь по вас, — грозили нам рукой.
 [Они добра хотели] и едва ли
- 5 а. А мы пошли — за так, [за-ради Бога,]
- б. [Но мы пошли — и не судите строго —]
- в. [Но] мы пошли — за так на четвертак, за-ради Бога,
- 6 [Кто] напролом, [кто] просто пылью по лучу.
- 9-10 [Доверясь указанию компаса,
 [Мы шли наверх, на север, по крику, по кнуту]*
- 9 а. [Мы путь на Север знаем] без компаса.
- б. [Шли без Надежды, Веры и Компаса.]
- 13 Здесь тёплые слова не выживают —
- 14 [Подхватит] и уносит их поземка и метель.

* А сколько нас ушло наверх по крику, по кнуту]

- 15 [И оскорбленья падают, замёрзнув,]
- 16 [Здесь только] пули настигают цель.
- 23 а. [Меня и друга] перемыла драга —
- б. [Мой труп] три раза перемыла драга —
- в. [Нас] всех три раза перемыла драга —
- 24 [Должно быть,] было золото, братва!
- 25 а. Но чую звон души моей помина,
- б. Но долог звон души моей помина,
- 28 Мой труп [и память] схоронит навек.
- 34 Но [снова] занесла судьба, — гляди и не тужи.
- 35 а. [Я здесь бывал, я узнаю́] распадок! —
- б. [Здесь хоронили — вот он, тот] распадок! —
- в. [Здесь мы бывал<и>], — вон он, тот распадок! —
- 36 [По нам прошли] бульдозеров ножи.

ИБ-ч/а – наброски 1975 года:

А в лицо я ему
Заглянуть позабыл,
И про срок не узнал,
Как зовут не спросил.

Кто в бегах со мной был,
С кем судьбу я пытал?
Про статью не спросил,
Как зовут, не узнал.

РГАЛИ-ч/а – наброски:

Слушай сказку, сынок,
Вместо всех новостей,
Про тревожный звонок,
Про неожиданных гостей.

Про побег на рывок,
Про тиски западни.
Слушай сказку, сынок,
Да смотри, не усни.

И про то, что не стоит
Теперь ворошить,
Что, бывает, заноеет
И станет душить.

Эта сказка — старьё.
Что старьё беречь?
Ты уснешь под неё —
Я не стану будить.

Познакомься же с батей —
Он был грамотей,
Был мужик видных ста́тей,
Да героем “статей”.

РГАЛИ-б/а:

- 69-72 А в промежутках — тишина и снега,
Токуют глухари, да бродит лось...
И снова вижу я себя в побеге,
Да только вижу, будто удалось!

ИБ-ч/а – набросок 1975 года:

Я, когда упаду, —
 завалюсь покрасивее на бок, —
 Как бы так угадать,
 чтоб убили, ну чтобы не сам! —
 В дивном райском саду
 натрясу бледно-розовых яблок,
 И начну их бросать
 по пушистым седым небесам.

*осень 1979 года – последнее зафиксированное а/и
 второй редакции:*

Я когда-то умру — мы когда-то всегда умираем.
 Как бы так угадать, чтоб не сам — чтобы в спину ножом, —
 Убитенных щадят, отпевают и балуют раем.
 Не скажу про живых, а покойников мы бережем.

5 В грязь ударю лицом, завалюсь покрасивее на бок, —
 И ударит душа на ворованных клячах в галоп.
 В дивных райских садах наберу бледно-розовых яблок.
 Жаль, сады сторожат и стреляют без промаха в лоб.

10 Как ржанет коренной! Я смирил его даром овсовым
 Да репей из мочал еле выдрал и гриву заплел.
 За воротами старик слишком долго возился с засовом,
 И кряхтел, и ворчал, и не смог отворить — и ушел.

15 Я узнал старика по слезам на щеках его дряблых:
 Это Петр Святой — он апостол, а я — остолоп.
 Вот и кущи-сады, в коих прорва мороженных яблок...
 Но сады сторожат — и стреляют без промаха в лоб.

- Всем нам блага подай, да и много ли требовал я благ?!
Мне — чтоб свечи в руках, да жена — чтобы пала на гроб, —
Я за это для них наворую мороженных яблок...
20 Жаль, сады сторожат и стреляют без промаха в лоб.

Всё вернулось на круг, ангел выстрелил в лоб аккуратно,
Неужели им жаль, что набрал я ледьшек с дерев?!
Как я выстрелу рад — ускачу я на землю обратно,
Вон и яблок везу, их за пазухой телом согрев.

- 25 Как погнал я коней из сторон этих гиблых и зяблых!
Кони просят овсу, ну а я закусил удила.
Вдоль обрыва, с кнутом, по-над пропастью, пазуху яблок
Я тебе принесу — раз ты даже из рая ждала.

РГАЛИ-ч/а – варианты второй редакции:

между 4 и 5 – наброски припева:

- а. Убрав убого прах, останки, тело ли, —
Льют пьяны слёзы, головы склоня...
Но воеет хор, как будто хороня! —
Концы хоронят в воду — что наделали!
Побойтесь Бога, если не меня!
- б. Не ведаю — за телом ли поспела ли
Толпа друзей, за гробом семени...
Но воеет хор, как будто хороня! —
Концы хоронят в воду — что наделали!
Побойтесь Бога, если не меня!
- в. Как выглядела — весело, утрумо ли
Бродяжья трупца грязь и дождь клянца?
Но хор завыл, как будто хороня! —
Концы хоронят — ишь, чего удумали!
Побойтесь Бога, если не меня!

- г. Пошто вы невесёлые, утрюмые,
Процессия, за гробом семеня..
Завыли хором, будто хороня!
Не смей канючить! Ишь, чего удумали!
<Побойтесь Бога, если не меня!>
- д. Рыдайте шибче, али мало клонули?
Молчать негоже, брата хороня!
Пусть надорвется колокол, звеня!
Хотите тайно? — Ишь, чего удумали!
Побойтесь Бога, если не меня!
- е. В рай провожают злобно ли, утрюмо ли.
Почто ж вы взвыли, будто хороня!
Концы хоронят — ишь, чего удумали!
Побойтесь Бога, если не меня!
- 7 а. Погуляю по кущам по райским, покушаю яблоч.
- б. Я по кущам пойду и от пуза покушаю яблоч.
- в. Я по кущам пойду, без опаски покушаю яблоч.
- 8 а. Там, в раю, — всё равно: князь ли ты или беглый холоп.
- б. В небесах всё равно: князь ли ты или беглый холоп.
- в. Жаль, сады сторожат и стреляют без промаха в лоб.

между 8 и 9:

Вот те на — прискакал пред очами не райское что-то, —
Неродящий пустырь, никакое ничто, беспредел,
Посреди ничего возвышались литые ворота,
И безгрешный народ у ворот на ворота глядел.

9-12 Клячи, глядь, на дыбы! Я смирил их неласковым словом:
Ну-ка, будя шалить, аль подъём в поднебесье тяжёл?
Близорукий старик, лысый пенёк, всё возился с засовом,
Покряхтел, поворчал, и не смог отворить — и ушёл.

между 12 и 13:

Бестелесный народ, не издав ни единого стона,
Кто — упал на колени, кто — быстро на корточки сел...
Мне сдаётся, что здесь обитать никакого резона.
Неужели Спаситель за это распятым висел?

Бессловесна толпа — все уснули в чаду благовонном.
И вернулся старик — и опять принялся отворять...
Распахнулись врата, оглушило малиновым звоном,
И рванулась толпа прямо в ту лепоту-благодать!

14 Это ж Пётр Святой! Он — апостол, а я — остолоп.

между 16 и 17:

Эти яблоки мы на земле и с земли подбираем,
А в раю — не хочу: бережёного Бог бережёт.
Пусть вторично убьют — ведь застреленных балуют раем,
А оттуда куда? — есть идея и тайный расчёт.

- 17-19 а. Благо невелико́, да и много ли требую я благ:
Схороните путём, да поплачьте, да певчие чтоб...
Ну а я уж в раю натрясу удивительных яблок!
- б. Мне не надо речей, кумачей и свечей в канделябрах, —
Мне — чтоб свечи в руках, да жена чтобы пала на гроб, —
В дивных райских садах наберу бледнорозовых яблок...
- 21-24 Херувимы кружат, ангел выстрелил в лоб аккуратно,
Неужели им жаль, что натряс я ледышек с дерев?!
Впрочем, выстрелу рад — ускакал я на землю обратно,
Вот и яблок принёс, их за пазухой телом согрев.
- 25-28 Веселее коням гнать от мест этих гиблых, прозяблых!
Недосы́ту кормил, — но бегут, закусив удила.
Вдоль обрыва с кнутом, по-над пропастью, пазуху яблок
Я везу для тебя — если даже из рая ждала.

РГАЛИ-ч/а:

между 15 и 16:

[Он должен был за ним следить]

16 Когда [чужие иностранцы]

19 А кто — по совести, как немцы),

25 [А] бывший царь наш — [жуткий] хам

27-30 [Валялся он у ног ханыг,
Совал им в руки П П Ш:
"На, застрели!..
Грехи замаливал у них.]

между 30 и 31:

[Теперешний наш царь — бедняга,
Прошу учесть]

40-41 [То было лучшее начало,
А дочь кричит: "С утра — ни-ни!"
Честь молодых — не их ли дни?]

44 [Потом как даст — на многи дни!]

46 Любимая прямая дочь!

49 [Найди хоть зятя, всем] на зависть...

- 76 [Особо] и давно не пьющих —
- 78 [Что нам в ответ они] орали —
- 90 Ну, [хулиганы, ну] кошмар!

Частный архив-ч/а – фрагменты другого варианта или наброски:

Тех, которых короли
Во дворец ещё везли
В “Жигулях и в ЗИЛе,
А которые не шли, —
Тех из них, коих могли, —
Этих подвозили.

Развлекут ли там ещё?
Так что плюнь через плечо,
И давно кутила!
Куй, покуда горячо!
Не с боков, не с тыла,
Чтобы не остыла.

.....

<две строфы разобрать не удалось>

Только пьёт, как самосвал,
<Водки> выпил да сблевал,
Чтоб не всё, где он живёт
Он гляди, к себе зовёт.

Вроде выпил их черёд, —
Знает повсеместно,
Что народ вообще не пьёт,
Зашибает, мол, народ, —
И народу лестно.

А жених за женихом
<Вырастает>, словно холм,
Здравия желает,
И потом, как обухом,
В темя ударяет.

Закусив не удила, —
Челюстями край стола —
(Вся закуска как была
На столе осталась!)
Все аж <съехали>, а он
Встал, отвесивши поклон,
Хоть был он здоров, как слон,
Челюсть не сломалась:
(Надломилась малость —
После оказалось).

Царь к дочурке: как она?
Очень отрицательно! —
Головой качает:
"Я хочу идти, отец,
Элегантно под венец,
Этот, хоть и молодец,
Не пьёт — зашибает!"

"Ну, не этот, так хоть тот, —
Что два литра в два глотка!"
"Этот царствие пропьёт,
Пустит живо с молотка,
А ещё, гляди, прибьёт!
Я для этого тонка".

"Хорошо <нрзб>", —
Но не улыбнулся —
Предыдущий-то, клянусь,
Папе приглянулся.

"Чует, следом претендент
Из интеллектуалов"
И сказал "Я третий день..."
Правда, пьёт с бокалов.

Претерпел, односко,
Полное фиаско,
А зато, как понесёт —
Что ни тост — то анекдот.

На одну скабрёзность
Сохранив серьёзность,
И ни на одну лесть
<Ну> не улыбнулась,
На излишню смелость,
Правда, чуть зарделась.

Щёки так её горят —
Выпита же прорва! —
Их ещё длинющий ряд,
Но дневная норма...
"На сегодня всё, конец, —
Закругляется отец.

РГАЛИ-ч/а:

- 11 Потому благоволит
21 Ты подумала, что вот
46 Ну куда я ткнусь! Да ну!
52 И в вальтей и в даму их! —
54 Нас — больших друзей твоих, —
69 Будет там по буквам!

ММШ-ч/а:

- 1 Куда грядут они и кто они? Кликуши.
- 3 Модели вы влачите к Монпарнасу?
- 5 а. Вы крест несли и ободрали спины.
- б. И туши — [то ж] ободранные спины
- в. И туши — будто содранные спины
- 6 И ребра в ребра вам и нету спасу.
- 7 [Ударом в лоб] скотину оглоуша,
- 10 Но на глаза творцу попала туша
- 12 Он обезличил их, очеловечив.
- 13 Скончал палач — дела его ужасны,
- 14 а. Не палачи, а те, кто ниже, плоше
- б. [А те, кто гаже], ниже, [хуже,] плоше
- 16 [Безлики, безголовы] и безгласны
- 18 Вас не разъять на плоскости картины.

РГАЛИ-ч/а:

между 6 и 7:

Триста лет под татарами — жизнь ещё та,
Маята трёхсотлетняя и нищета.

7-8 Что копил уже что-то Иван Калита,
 Был уже не один, кто один против ста.

между 8 и 9:

И намерений добрых и бунтов — тщета,
Пугачёвщина, кровь и опять нищета.

16 Не ломаюсь, не лгу — всё равно не могу!

27 Никому не скажу, при себе сберегу.

28 А узнают — затопчут меня на лугу.

32 И веселый манер — я на нём хохочу.

40 Но не буду скользить, словно пыль по лучу.

после 40:

Если всё-таки чашу испить мне судьба,
Если музыка с песней не слишком груба,
Если вдруг докажу даже с пеной у рта, —
Я уйду и скажу, что не всё суета.

ИБ-ч/а – набросок 1973 года:

Царила ночь без дней — чтобы темней, —
И за ночь поумнела пуля-дура,
Судьба и Время сели на коней,
И свет не знал подобного аллюра!

РГАЛИ-ч/а – наброски:

.....
И сумерки с туманом сговорились
И прокололи лошадям глаза.

И ветер бил как розги, плети, прутья,
Надежней <и> большей хлестал, —
Он тьму порвал на чёрные лоскутья
И клочья разбросал и разметал.

Лохмотьями с ладоней лезла шкура,
Жгли руку рукояти, раскалясь,
Расковывались кони от аллюра,
В ушах звенел набат, и пуля-дура
Со скользких сёдел сталкивала нас.

И на крови помешанные пули
Носились, как шальные, взад-вперёд,
Стояла смерть, добычу карауля,
Из лучших выбирая — чей черёд?

Одних — кого сам Случай на поруки —
Разваливал клинок до сёдел от плеча,
Другим судьба протягивала руки,
Соломинкою длинной щекоча.

Пока у райских врат мы сдуру мялись, —
Набросили щеколду холуи,
И ветер злой со щёк мне сдул румянец
И обесцветил волосы мои.

Хоть плачь, коли дорога — есть ли, нет ли, —
Сырая мгла всё гуще и темней,
На всадников набрасывала петли
И уводила из-под них коней.

Огонь многоязыкий языками мелет вздор,
Шипит и испаряется, чадит гнилая прелость

.....
.....

591 ПОПЫТКА САМОУБИЙСТВА

РГАЛИ-ч/а:

- 0 [НЕСОСТОЯВ<ШАЯСЯ>] ПОПЫТКА САМОУБИЙСТВА
- 2-4 И наглухо застегнут китель серый.
И вот легли на спусковой крючок
Бескровные фаланги офицера.
- 6 а. [Дорога револьверная бли<зка>]
б. [Дорога пистолета так близка.]
- 7 а. [И так недолог жест от кобуры]
б. О! Как недолог жест от кобуры
- 8 а. До [бритого] по случаю виска!
б. До очень кстати бритого виска!
- 9 [Желая угадать, какая дума]
- 10 С назначенной мишени волосок.
- 15 Вблизи ещё не пущеная кровь
- 21 Промедлила[, продлила], прогадала —

РГАЛИ-ч/а:

- 2 Папино всё скрыто,
 4 [Того] палеолита.
 12 [Тоже чую недостатки]
 14 а. Давят и грозят,
 б. [Вокют] и грозят.
 20 [Его] палеолита.
 24 [Да] так и раз[ошлись]
 25 [Многие] старейшины, а
 28 [Кто по] две-три пещеры.
 29 а. [Как в гареме заперты]
 б. [В них в гареме заперты]

между 32 и 33:

[Как в одной пещере пела
 Заговор девица —
 Про мамонта и перепела:
 Всё для племени годится,

Об убитых плакала]

- 38 [Запасались вениками]
- 35-36 [Ходят люди] с вениками
[Грубо,] матерно ругаясь,
- 45 Целу жизнь пугаешься,
- 47 а. Только зазеваешься —
- б. Еще бы — зазеваешься —
- в. Чуть чего напакостил —
- 48 а. Изжарят и съедят.
- б. И глядь — тебя едят.
- в. Изловят и съедят.
- 49 [Впрочем, люди знающие]
- 57 Продали [леса все] сразу
- 62 Сплошная благодать! —
- 61-64 [Набралась грамоты
Вражеская рать,]
И, к тому же, мамонты
Решили вымирать.
- 61-62 а. Помахают копьями —
И снова за свою.
- б. Одурев от грамоты,
Начали орать.

- 63-64 Мамонты тем временем
 Стали вымирать.
- 71 [Будущего хочется?]
- 69-72 а. Бабка-самогонщица
 Сказала: “Не беда!
 Может, это кончится,*
 А может, — никогда”
- б. Зацвела весенняя
 Травинка-лебедя...
 Нет, как нет везения,
 Но это не беда.
- 73 [Нам жрецы] пророчили: де
- 77 [Шалости и] вольности
- 81-82 [А считались] добренькими,
 Многих [вон] услали
- 85 а. Страшны не угрозы вам
- б. Не страшны угрозы вам

* И ветеран труда:
 ”Скоро ль это кончится?”

РГАЛИ-ч/а:

- 1-6 Поёт под других иронично, любя,
Ах чтоб ему, чтоб ему спеть под себя!
Он будущим бредит, о прошлом скорбя,
А он всё поёт и поёт под себя...
- 3 а. [Поёт иронично, ну,] вроде, любя,
- б. [Поёт] по хорошему, вроде, любя,
- 6 И делает попеременно.
- 9-10 И сосны, и СОсы, [покосы] и косы,
Усы, эскимосы, М.Стровский, [Полоскин].
- 14 Есть лимонная долька.
- 15-18 Из любви из Подольска
Не отпустят и летом,
И Республика Польша
Потеряет на этом.

594 ПЕСНЯ ГОГЕРА-МОГЕРА
ДЛЯ СПЕКТАКЛЯ
"ТУРАНДОТ ИЛИ КОНГРЕСС ОБЕЛИТЕЛЕЙ"

РГАЛИ-ч/а:

- 1 а. Прохода нет от умных — их больше, чем болванов,
б. [Прохода нет от умных, начитанных болванов,]
в. [Прохода нет от умных и тошно от талантов,]
г. [Прохода нет от умных, темно от окаянных!]
д. [Прохода нет от умных, воротит от талантов!]
- 2 а. Куда ни плюнь — профессору на шляпу попадешь
б. Куда ни плюнь — в профессора, в доцента попадешь
- 3-4 Давай покличем опытных шаманов,
Чтоб напустить на них падеж.
- 1-4 Если с горя плюнешь, скажем —
То в доцента попадешь.*
Не пора ль шаманам нашим
Напустить на них падеж?
- 3 а. Позвать бы пару опытных шаманов-ветеранов
б. Позвать бы пару опытных шаманов, будь я проклят!

* В каталожку попадешь.

- 5-8 Мы отличались удалью, ухарством,
Но вместо нас, от самой от сохи,
Стремятся к руководству государством,
Все, кто умеет сочинять стихи.
- 14 [Не соблазнишь красоточек — ни девочек, ни дам]
- 15 Но я и пары ломаных юаней, будь я проклят!
- 16 а. За нынешних конфуциев не дам.
б. За хилых иксов-игреков не дам.
в. За женщину ученую не дам.
- 17 а. Недавно мы с одним очкастым вышли
б. Недавно мы с одним талантом вышли
- 19 Так у него был полный рот кровищи
- 22 Ведь из-за них мы чахнем в этом смоге
- 25-28 а. Послушайте, вы, умные очкарики!*
Замученные всяким барахлом!***
Давайте нам пинг-понговые шарики,***
А мы уж их используем в умом.

* Эй, вы, умные очкарики,

** а. Задюшеные всяким барахлом!

б. Задрыганые всяким барахлом!

*** Варганьте нам пинг-понговые шарики,

- б. барахло
 Оружие возмездия
 Поставлю сам при въезде я
 Оружие и шарики
 Еще куда ни шло.
- в. Когда бы был я автором
 И даже императором,*
 Не дал бы я новаторам**
 И растлевать умы.***
 Я б их, болезных, запер бы
 Покрепче перво-наперво.****
 Пусть делают, анафемы,
 Чего желаем мы.
- г. Когда он чуть придавлен — придушенный очкарик,
 Мозги нам не запудрит ненужным барахлом.
 Пинг-понг один придумал — хрупкий шарик...
 Большое дело — ежели с умом.+
- д. И он нам будет нужен — придушенный очкарик
 Сварганит нам такое, что грянет общий крах.
 Пинг-понг один придумал — хрупкий шарик.
 А он — оружие в опытных руках!
- 26 а. [Сварганит нам такое, что дьявол скажет: "Ах!"^п]
- б. [Сварганит нам такое — придет всеобщий крах.]
- в. [Сварганит нам такое, что будет общий крах.]

* Ах, будь я императором,
 Я б завтра же новаторам
 ** Я б запретил новаторам
 *** [Варганить барахло]
 **** [Заставил б перво-наперво]
 + Использованный нашими с умом.

- 31 Направим кой-куда для исправленья.
- 32 Без наших крепких рук — галиматъя.
- 36 а. И вы меня немного поддержите.
- б. [И вы меня, о, Мама, поддержите!]
- 38 а. [А перенаселенье мы тянем на горбе]
- б. [А перенаселенье таскаем мы в горбе.]
- в Нам перенаселенье — как гиря на горбе.
- 37-38 Им риса — по две горсти, с них денег — по два жменя,
От перенаселенья трясемся на арбе.
- 41 Сметем на свалки груды лишних знаний —
- 41-44 Пусть распирает вас от лишних знаний!
Пусть разорвет от них напополам!*
А я и пары ломаных юаней
За ваши мощи хилые не дам.
- 43 За тридцать штук серебряных юаней, будь я проклят! —
- 45-48 Вот вам вопрос — иероглиф как крючок,
Куда бежать от такой напасти?
И я устрою вам большой скачок,
Когда меня допустят к высшей власти!

* Эй, распирает вас от лишних знаний?
Но разорвет от них напополам.

- 47 Могу устроить подлинный скачок,
48 Когда я доберусь до высшей власти.

частный архив-ч/а:

- 4 Видно, подкурены вы и подколоты!
- 5 а. Слушаю [безумных] ораторов:
- б. Слушаю [осатаневших] ораторов:
- 9 Я сомневаюсь, что левые, правые
- 10 Знаю, что власть — это дело кровавое.
- 14 а. [Я не спую, почему-то] не хочется!
- б. [Мне, дорогие, терять вас не хочется!]

РГАЛИ-ч/а:

- 12 Где венгры и болгары.
- 18 [Мы пили где угодно...]
- 25 Когда [был потрезвее] он,
- 28 Сознание возвращалось,
- 31 [А друг работу не забыл]
- 37 Хотя он [и обложен] сплошь
- 46 Спасайте ваши шкуры!
- 47-48 [И флики] плакали по нас,
[Рыдали] префектуры.
- 50 Как моряки под танки...
- 53-54 [Цыгане пели, пили мы
И деньгами сорили]
- 62 Заталкивали в уши...
- 63 а. [Я не держался на ногах]
- б. Армян[е, в кольцах] и серьгах
- 65 И друг мой в черных сапогах
- 71 Всё [остальное] — суета...

597. ОСТОРОЖНО! ГРИЗЛИ!

ММШ-ч/а:

19 Еще бы — с нами жил сам Сатана,

33 Европа предлагает невпопад.

**ГДЕ ВЫ ВОЛКИ
(КОНЕЦ ОХОТЫ НА ВОЛКОВ)**

РГАЛИ-ч/а — наброски 1977 года:

1

Двуногие в ночь запалили костры,
И угли вокруг положили, —
От нашего брата, от нашей сестры
Горящим кольцом окружили.

Свора псов, со стаей не вяжись,
Нынче нам сопутствует удача.
Свора это волку — волчья жизнь,
А собаке — смерть собачья.

Спят и дышат стрелки, на помине легки,
От которых хлебнули сполна мы.
Мы — не те, мы умеем уйти за флажки,
Чуем издали волчьи ямы.

Я несу под лопаткою смерть, но бегу,
Те, кто жив, разбрелись втихомолку,
И на татуированном кровью снегу
Тяжело — одинокому волку.

2

Двуногие в ночь запалили костры,
И в огненный круг залегли до утра, —
Хитро́ и старо́, но и волки хитры,
Мы знаем: не детская будет игра.

Пробудились стрелки, на помине легки,
Я знаком им не только по вою,
Да попомнят стрелки наши волчьи клыки,
И собаки заплачут с лихвою.

3.

Забрались двуногие в круг из огня,
Явившись не вдруг — на помине легки.
И псы — отдалённая наша родня —
О старые кости точили клыки.

Будут завтра потери у них велики!
И вожак я не с волчьей судьбою,
Я был первым, который ушёл за флажки
И всю стаю увёл за собою.

Свора псов, ты со стаей моей не вяжись,
Нам сопутствовать будет удача,
Потому что волку — волчья жизнь,
А собаке — смерть собачья.

Да, мы волчье отродье — и много веков
Истребляли нас повсеместно.
Отлетают матёрые души волков
В поднебесье.

Чтоб жизнь улыбалась волкам — не слышал,
Знать зубы у жизни — гнилого гнилей,
У смерти же — белый красивый оскал,
И крепкие, крупные зубы у ней.

Быть может, возмездие кто-то принёс,
Рассвет по глазам полоснул, словно залп,
Смерть пала на нас из железных стрекоз,
Всевышний за дерзость волков наказал.

И живот запылал, и припал я на наст,
И любимой волчицы кровавая пасть
Предо мною возникла на миг,
Но глядели без <нрзб.> и вояк,
Я скакнул было вверх, но обмяк и иссяк,
Схлопотал под лопатку и сразу поник.

Смерть пришла из-за белых <густых> облаков,
Растрепала по полю подручных моих,
Я скликаю заблудшие души волков,
Желтоглазых братьев моих.

a/u 0 ОХОТА С ВЕРТОЛЕТОВ

РГАЛИ-ч/а:

- 1 а. [Где был тот бал — возможно, в Доме Офицеров,]
 б. [Чего здесь более — движенья, звука, нервов!]
- 4 а. [На белый вальс] — и перехватывало дух.
- 5 а. А ты — хотя танцуешь с горем пополам —
 б. [И] ты — хотя танцуешь с горем пополам —
- 5-8 Давно решил(ся) пригласить ее и сам, —*
 Ту недотрогу, недоступную — одну,**
 Но вдруг придётся отлучаться по делам —
 Спешить на помощь, торопиться на войну.
- 6 а. [Уже давно бы пригласил её одну]
 б. И сам решил(ся) пригласить ее одну,
 в. [Но не решил(ся)] пригласить ее одну,
- 9-10 [Она сама идёт, реальной становясь,
 Та, что и сам <ты> пригласить намеревался,]
- 12 [Вот потому и кровь] стучится в ритме вальса.

* а. Давно решил(ся) пригласить ее [одну],

б. Давно решил(ся) пригласить [на этот вальс],

** Ту [незнаком<ку>], недоступную — одну,

- 16 В зыбком [пламени свеч],
- 18 Захочет — проведёшь её по лезвию ножа.
- 19 [А только минуту назад ты стоял]

13-20 (вариант рефрена или дополнительный рефрен в начальном варианте):

Если петь без души —
 вытекает* из уст белый звук
Если строки ритмичны без рифмы,
 тогда говорят — белый стих.**
Если все цвета радуги снова сложить,
 будет свет — белый свет.
Если все в мире вальсы сольются в один,
 будет вальс — белый вальс.

- 21-22 Был белый вальс — конец сомнений малюверов
И завершеньем юных слов, забав, утех.
- 24 а. [Не потому,] что мало храбрости у тех.
- б. Но совершенно не затем, что мало храбрости у тех.
- 25 а. Произведённые в смешное званье дам,
- б. [Подходят к нам и не глядят по сторонам]
- в. Невесты, жёны наши [подплывают] к нам
- г. Невесты, жёны наши приникают к нам

* вы [летает]

** Если строки без рифмы — выходит тогда белый стих.

- 26 [А мы загладим не когда-нибудь вину]
- 28 Спешить на помощь, торопиться на войну.
- 29 Белее снега белый вальс, — кружись, [держись],
- 30 И снегопад подольше б не прервался!
- 32 а. [Ещё] что может быть белей и чище вальса.
- б. Что может быть ещё белей и чище вальса.
- 41 Где [был тот] бал — в Лицее, в Доме офицеров,
- 42а. [Быть может, в школе — да везде, да повезло! —]
- б. [Быть может, в школе — да повсюду б так везло! —]
- в. В дворцовой зале, в школе — но везде везло! —
- 45 а. [И месяцами пробираясь по снегам]
- б. И сквозь метели, [годы, горе,] по снегам
- в. И сквозь метели и угрозы по снегам
- г. [Глядели в души], не смотря по сторонам,
- 46 а. [Пересекая всю огромную <страну>]

- б. Через [неверье, ожиданье,] тишину,
- 47-48 Спешили к тем, кто отлучился по делам,
К тому, кто ждал, <и> кто прошёл свою войну.
- 50 Припомни вальс, её, себя, — и улыбнешься.

РГАЛИ-ч/а:

- 1 **Давайте, я спою вам, [подобно радиолам]**
- 2а. **[Спою скрипучим тембром...]**
- б. **[Глухим скрипучим тембром из-за плохой иглы]**
- в. **[Скрипучим спою тембром...]**
- 3 а. **Пластиночкой на ребрах в оформленьи невеселом**
- б. **[О чем-нибудь не очень приятном и веселом]**
- в. **[Не внятно, в полный голос о приятном и веселом]**
- 4 **[Которыми торгу<ют пацаны из-под полы>]**
- 5-7 а. **Сидят сердца и легкие в грудной и тесной клетке,
Рентгеновские снимки — смерть на черно-белом фоне.
Разбалтывают пленочки о трудной пятилетке.**

РГАЛИ-ч/а:

- 1 а. [Затейливой] вязки
- б. [В ручной плотной] вязки
- 2-4 В буденовке ноской,
Овечьей, кстати,
Гражданской войной,
- 9-13 [Жена моя — тоже
В шубейке из норки,
В подстежке на вате,
Пропахшей войной,
И вдвое дороже]
- 9-10 а. Лежали на Наде
Две польских рогожи...
- б. [Жене моей Наде
В рогоже]
- 13 [Но в этом наряде]
- 23 а. [Что взять с заморенных?]
- б. [В умах замутненных —]
- в. [В мозгах замутненных —]
- г. [Морозов ядреных!]
- 27 [Во всех новостройках]

- 30 [Но с водкой — полста!]
- 31-34 [Кидаем в духовку
Венгерские стулья
И финскую стенку,
И чешский диван...]
- 31 Сож[гли] ли в духовке
- 37 [Теперь, интересно,]
- 39 [Эх,] мозги наши сонные

602.

* * *

частный архив-ч/а:

8 По этапу повезут!

РГАЛИ-ч/а – начальный текст 12.1978 года:

- 5 Места бластные всюду расхватили и
 15 И тут им папу Римского подкинули
 17 На пересылке я, в Наро-Фоминске я.
 20 А в мамы б взял, естественно, тебя.

после 20:

Плывут у нас — по Волге ли, по Каме ли,
 По жизни прямиком в казённый дом,
 Таланты — вон узбек, сосед по камере, —
 Он мог бы быть Мораном и Фордом.

А вы там президентов зря караете
 С балконов, крыш, из окон и террас.
 Вон наш пахан — чего вы выбираете? —
 Согласен он. Не нужно? Вот те раз!

РГАЛИ-ч/а:

- 25-26 На клиросе, на кресле ли, на троне ли —
 Но всё равно — морочат, как хотят! —
 31 Чего искать: любой второй в Туркмении —

37-40 У нас любой закройщик в Мелитополе
На многое способен и горазд!
Вот место Голды Меир мы прохлопали,
А у меня соседка — в самый раз!

38 Повсюду мрут, а кто теперь здоров?

между 40 и 41:

Прошло пять лет, <как> выслан из Рязани я,
Могу и дальше: в чём-то <я> — изгой.
Готовлюсь я к обряду обрезания,
Спокойно спи, товарищ дорогой.

42-43 Другой бы — тоже, ночью подловив!
И если ни к селу сейчас в Иране я,

между 44 и 45:

Сижу на нарах я, жажду передачу я —
Приёмничек сосед соорудил! —
Услышу Мишку Шифмана — заплачу я:
Ах, Мишка, я ж тебя и породил!

а. Ах, что ты медлишь, бабушка? —
Всего три тыщи миль!
Бери билет, Рахиль — и в Израиль!

б. Сбегу, ведь Бегин тоже бегал —
Он у нас сидел! —
Придёт ему предел —
И я у дел.

перед 45:

Напрасно кто-то где-то там куражится —
Его надежды тщетны и пусты:
К концу десятилетия окажутся
У нас в руках командные посты!

46 Инкогнито — кто в маске, кто в плаще.

между 48 и 49:

Сидит Руслан и сыплет афоризмами —
Кумир Марин, Галин и Агрофен, —
Куда там вместе с их гегемонизмами
Дэн Сяопин и сам Хуа Гофен!

а. Война нас пропорола сильно и Гулаг,
А то б — могли историю открыть:
Ведь по замашкам нашим был Калигула,
И Юлий Цезарь, очень может быть.

а. Когда б по нам костлявая не прыгала,
Тогда б могли историю открыть:
Свой в доску по замашкам был Калигула,
И Юлий Цезарь — очень может быть.

53-54 Примеров уйма — трудно вчетвером нести,
Но нас мороз бодрит-с и сауна-с! —
Вот воспитали мы-с, без ложной скромности,
Наследника Онассиса у нас.

55-58 Следите за безвременно умершими:
Уйдёт вдова Онассиса — Жаки!..
Вперёд, в охоту за миллиардершами!
Ах, дайте только волю, мужики!

- а/и 0 а. ВПЕЧАТЛЕНИЕ О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ ОТ ИМЕНИ ПОСАЖЕННОГО ЗА МЕЛКОЕ ХУЛИГАНСТВО**
- б. ВПЕЧАТЛЕНИЕ ОТ ЛЕКЦИИ О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ, КОТОРАЯ БЫЛА ПРОЧИТАНА В БУТЫРСКОЙ ТЮРЬМЕ ПОСАЖЕННЫМ ТУДА НА ПЯТНАДЦАТЬ СУТОК ЗА ХУЛИГАНСТВО**
- в. ВПЕЧАТЛЕНИЕ ОТ ЛЕКЦИИ О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ ПОПАВШЕГО НА ПЯТНАДЦАТЬ СУТОК ЗА МЕЛКОЕ ХУЛИГАНСТВО**
- г. ВПЕЧАТЛЕНИЕ ОТ ЛЕКЦИИ О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ ЧЕЛОВЕКА, КОТОРЫЙ ПОЛУЧИЛ ПЯТНАДЦАТЬ СУТОК**
- д. ВПЕЧАТЛЕНИЯ ПОСТРАДАВШЕГО ЗА МЕЛКОЕ ХУЛИГАНСТВО ПОСЛЕ ЛЕКЦИИ О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ**
- е. ЛЕКЦИЯ О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ В ИЗЛОЖЕНИИ ПОПАВШЕГО НА ПЯТНАДЦАТЬ СУТОК ЗА МЕЛКОЕ ХУЛИГАНСТВО**
- ж. ЛЕКЦИЯ О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ, КОТОРАЯ ПРОЧИТАНА ЧЕЛОВЕКОМ, ПОСАЖЕННЫМ НА ПЯТНАДЦАТЬ СУТОК ЗА МЕЛКОЕ ХУЛИГАНСТВО**
- з. ЛЕКЦИЯ О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ ПОСАЖЕННОГО НА ПЯТНАДЦАТЬ СУТОК ЗА МЕЛКОЕ ХУЛИГАНСТВО**
- и. ЛЕКЦИЯ О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ, ПРОЧИТАННАЯ НАКАЗАННЫМ НА ПЯТНАДЦАТЬ СУТОК ЗА МЕЛКОЕ ХУЛИГАНСТВО**

- к. ЛЕКЦИЯ О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ, ПРОЧИТАННАЯ ПОСАЖЕННЫМ НА ПЯТНАДЦАТЬ СУТОК ЗА МЕЛКОЕ ХУЛИГАНСТВО СВОИМ СОСЕДЯМ ПО КАМЕРЕ
- л. ЛЕКЦИЯ О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ, ПРОЧИТАННАЯ ОСУЖДЁННЫМ ЗА МЕЛКОЕ ХУЛИГАНСТВО
- м. ЛЕКЦИЯ О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ, ПРОЧИТАННАЯ ОСУЖДЁННЫМ НА ПЯТНАДЦАТЬ СУТОК ЗА МЕЛКОЕ ХУЛИГАНСТВО
- н. ЛЕКЦИЯ О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ, ПРОЧИТАННАЯ ОСУЖДЁННЫМ НА ПЯТНАДЦАТЬ СУТОК СВОИМ ТОВАРИЩАМ ПО КАМЕРЕ
- о. ЛЕКЦИЯ О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ, ПРОЧИТАННАЯ ПОСТРАДАВШИМ НА ПЯТНАДЦАТЬ СУТОК ЗА МЕЛКОЕ ХУЛИГАНСТВО
- п. ЛЕКЦИЯ О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ, ПРОЧИТАННАЯ ЧЕЛОВЕКОМ, ПОПАВШИМ НА ПЯТНАДЦАТЬ СУТОК ЗА МЕЛКОЕ ХУЛИГАНСТВО
- р. ЛЕКЦИЯ О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ, ПРОЧИТАННАЯ НАКАЗАННЫМ ПЯТНАДЦАТЬЮ СУТКАМИ ЗА МЕЛКОЕ ХУЛИГАНСТВО
- с. ЛЕКЦИЯ О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ, ПРОЧИТАННАЯ ПОСТРАДАВШИМ НА ПЯТНАДЦАТЬ СУТОК ЗА МЕЛКОЕ ХУЛИГАНСТВО ТОВАРИЩАМ ПО КАМЕРЕ

- т. ЛЕКЦИЯ О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ, ПРОЧИТАННАЯ СВОИМ СОКАМЕРНИКАМ ЧЕЛОВЕКОМ, ОСУЖДЕННЫМ НА ПЯТНАДЦАТЬ СУТОК ЗА МЕЛКОЕ ХУЛИГАНСТВО**
- у. ЛЕКЦИЯ О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ, ПРОЧИТАННАЯ СВОИМ СОКАМЕРНИКАМ ОСУЖДЕННЫМ НА ПЯТНАДЦАТЬ СУТОК ЗА МЕЛКОЕ ХУЛИГАНСТВО**
- ф. ЛЕКЦИЯ О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ, ПРОЧИТАННАЯ ПОСТРАДАВШИМ НА ПЯТНАДЦАТЬ СУТОК ЗА МЕЛКОЕ ХУЛИГАНСТВО СВОИМ ОДНОКАМЕРНИКАМ В НАРО-ФОМИНСКЕ**
- х. ЛЕКЦИЯ О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ ПОСТРАДАВШЕГО НА ПЯТНАДЦАТЬ СУТОК ЗА МЕЛКОЕ ХУЛИГАНСТВО СВОИМ СОКАМЕРНИКАМ В НАРО-ФОМИНСКЕ**
- ц. РАЗМЫШЛЕНИЯ МЕЛКОГО ЖУЛИКА ПОСЛЕ ЛЕКЦИИ О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ**

частный архив-ч/а:

8 Он кислород вместо меня глотает.

между 12 и 13:

[Он мелочен, расчётлив и труслив,
Жесток и подл, как Капо в Бухенвальде]

605.

* * *

частный архив-ч/а:

5 [Мне поджигали связанные крылья,]

частный архив-ч/а:

4 И выбросило возле Магадана.

5-6 И я не отличался от невежд,
А если отличался — очень мало:

между 13 и 14:

[Пусть не был сыт, других одет был хуже]

после 21:

Пустых глазниц провалы вместо глаз

607.

* * *

частный архив-ч/а:

- 1 [Друг к другу жмёмся в тесноте]
- 4а. И те, что первые, и люди, что в [конце].
- б. И те, что первые, и люди, что в хвосте.

НМВ-ч/а – наброски:

И кровь во мне, как брага, бродит,
 Я пьян и зол к исходу дня,
 Мне кажется здесь жизнь проходит,
 А там идёт, где нет меня.

Я здесь раздрызганный без пьянки —
 Ни почему. А так — хоть знал.
 Я здесь, как будто на стоянке,
 А там, где нет меня, — бежал.

РГАЛИ-ч/а:

- 7 "Где ты — всё только наважденья,
 9 Ты [всё спешишь] и догоняешь,
 13-16 [Твои резервы разгребают.
 Беспутен ты. Легко ль без пут?
 Враньё! Где ты — там прозябают,]
 А вот, где нет тебя, — [живут]".
 17-20 [Я верю запахам вниманья,
 Дразня врагов,] друзей любя,
 Дразня врагов, — я не [желаю
 Бежать от них и от себя].
 25 Хоть все [стихи] протарабань я,
 27 [Но там, где я — лишь] прозябанье,

- 29-32 [Бывало, бездна развергалась:
Штаны и пары три белья...
Но я там был и мне казалось —
Жизнь там,] откуда прибыл я.
- 31-32 Я — шасть! — и там. Но [мне] хотелось
Туда, откуда прибыл я.

РГАЛИ-ч/а:

- 3 Пусть врежемся мы в столб на всем ходу —
- 15 Нам [стюардессы] создают интим,

610. ЧЕРЕЗ ДЕСЯТЬ ЛЕТ – ВСЁ ТАК ЖЕ

РГАЛИ-ч/а – ранняя редакция текста:

Не верю я приметам, — да чего там,
Я всё-таки в ладах с Аэрофлотом, —
Сегодня в полночь встречу Новый год.
Багаж без перевеса,
И ждёт меня Одесса,
И если повезёт, — то повезёт Аэрофлот.

Задумался — плюю через плечо,
Сосед в дубленке взъелся: “Ты чего,
Чего плюёшь на новую дублёнку?”
Я — чтоб вину загладить —
Плюю, мол, чтоб не сглазить,
А он меня всё плечиком в сторонку.

Я спокоен, а он опьянён,
Хоть буфет под замком со вчера,
Вдруг по радио: “Рейс отменён!”
Я спасён — худа нет без добра.

Я зря плевал соседу на дублёнку,
Напрасно я рутнул его вдогонку.
Вон он присел и сам теперь плюёт.
Испорчена погода
До будущего года —
Уж если не везёт, — то не везёт Аэрофлот.

Но хуже там у них, за рубежом —
Там вечные проблемы с багажом,
Как лишний грамм — доллары, не юани.
Стюарды, стюардессы
Там вертятся как бесы,
Пугая вас посадкой в океане.

Опоздание на десять минут
Там у них — как всемирный скандал!
И бегут, и спиртное несут —
Вот, давай, — чтобы ты не орал.

Я побыл там заложником однажды:
Какой-
<то> тип, одетый как не каждый,
Куривший, невзирая на табло,
Вдруг бомбу — раз из паха!
"А ну, кто против шаха!
Ложись!" Вот повезло, так повезло!

Ох, участь наша многотрудная!
Тот террорист, узнав, откуда я,
Со мной как с торбой писаной носился —
Кормил меня кокосом,
Орал "Смерть кровососам!"
Съел всю мою икру и отравился.

"На кой чёрт, — говорю, — на кой шут
Мне ты сам, твой ислам, твой вигвам?"
Он в ответ: "Поменяем маршрут,
Полетим, — говорит, — лучше к вам".

В кой веки раз я выбрался в загранку
Как человек: собрался спозаранку,
Взял книгу — всё же долгий перелёт,
И вот уже бесплатно
Везут меня обратно.
Вот это не везет, так не везёт!

На Пикадилли я побыть бы рад,
Предупредили, правда, что разврат
Но я б глядел от туфля до колена.
Как жить без Пляс Пигаля,
Куда супруга Галя
Наведаться просила непременно?

Как мне без впечатлений в Москву?
Да какой же я, к черту, турист!
Может сплю? Нет, не сплю: наяву
Вон напротив бузит террорист.

РГАЛИ-ч/а – промежуточная редакция текста:

Я с некоторых пор боюсь полётов.
Начальник мой, фамилия Изотов,
Всегда в больное колет, как игла:
"Эх, — говорит, — салага,
У них и то в Чикаго
Три дня назад авария была".

Я сразу побежал сдавать билеты,
А мне: "Лети! Ни пуха ни пера!
На поезде? Ты шутишь? Скоро лето —
И Родине нужны бульдозера́".

Я, как смог, успокоил живот,
Вспомнил я: если люди не врут —
То в компании Аэрофлот
Парапют на обед выдают.

Но, слава богу, я не вылетаю,
В аэропорте время коротаю,
Еще с одним таким же — побратим.
Мы пьем седьмую за день
За то что все мы сядем
И хорошо б — туда, куда летим.

В буфете взяли кожу индюка. Бр-р-р!
Снуём поочередно в темноту:
Удобства — во дворе, хотя декабрь,
И Новый Год летит себе на "ТУ".

Друга детства я стал вразумлять:
"Паша, не просох, баламут,
Если вермут чуть-чуть добавлять,
Так на кой он нам шут, парашют?"

Он ржал "Меня считают идиотом,
Но я всегда лечу Аэрофлотом.
Зимой — метели, непогода сплошь...
А ну-кася разбейся,
Когда задержка рейса,
Хоть день, а всё же лишний проживешь".

Я возражаю другу-демагогу:
"А если с верхом срочные дела?"
А он в ответ: "Присяду на дорогу,
Да так и не встаю из-за стола".

Нет, я врать не могу, как назло,
Я такой, я живу без причуд!
Но теперь, как запалят табло,
 Попрошу запасной парашют.

Я в страхе ожидаю объявления,
Толпа гудёт, дошла до исступленья,
Все на пределе — от детей до мам! —
Глядит оторопело...
Чу! Кто-то просипело:
"Рижане! Шли б вы, братцы, по домам".

Мы — в ресторан, там не дают на вынос,
А нам и тут неплохо: тишь да гладь!
Вдруг взвыл швейцар: "Которые на Вильнюс,
Спокойно продолжайте выпивать!"

Всё закрыто — туман, пелена...
Охмелел, осмелел мой бандит:
"Слышь, старик, — говорит, — вся страна
Третий день никуда не летит!"

Он рассказал, — такие врать не станут:
Летел он раз, ремнями не затянут,
Вдруг — взрыв! А он и к этому готов:
И тут нашел лазейку,
Расправил телогрейку
И приземлился в клумбу от цветов.

Заворожённо слушал я ханьгу, —
Герой, — болтает скромно, делово...
Ребата, он весь год летит на Ригу,
Берём пример, товарищи, с него.

Впереди — мне знакомый маршрут.
Да и что я всё ною вообще.
Не дадут запасной парашут —
Приземлюсь на китайском плаще.

И сразу отпустило, полегчало,
Вот радио опять заверещало,
А вслед раздались вопли: “Караул!” —
Забывши про интригу,
Летающие на Ригу, —
Их самолёт угнали в Барнаул.

Мой друг, он — дока, старый оборонщик,
И весь воздушный флот — его семья,
Он высказал догадку, что угонщик —
Простой командировочный, как я.

Барнаул, это ведь не Бейрут!
Зря рижане поверили — врут:
Террористы туда не попрут,
Их там живо самих заберут.

А в это время где-то в Красноярске,
На кафеле рассевшись по-татарски,
Из-за задержки вовсе не скорбя,
Проводит сутки третьи
С шампанским в туалете
Сам Новый год и пьёт сам за себя.

Помешивая воблоу в бокале,
Чтоб вышел газ — от газа он блюёт —
Сидит себе на аэровокзале
И ждёт, когда наступит Новый год.

Я пошёл — позвонил, поикал,
Трубку поднял Изотов как раз.
Я ему: "Отменяйте аврал,
Две недели в запасе у нас".

Обмана нет — всё выгодно, надёжно,
И можно отдохнуть, и выпить можно,
В Якутске — сорок, а в Баку — жара...
Да здравствуют якуты
И к чёрту парашюты!
Рижанин, друг, ни пуха ни пера!

Посадку объявили что ли? Я бы
Чуть полежал — меня не подымай.
Но слышу: "Пассажиры, за ноябрь
Ваш вылет переносится на май!"

От безделья уставший народ,
Успокойся и землю не рой, —
Вас, задержанных, Аэрофлот
Всех накормит зернистой икрой.

Я помню, нас копили в накопитель,
Я помню, как на мне порвали китель,
 Нечаянно, конечно, — не ропщу.
Нас слишком для отсека —
Как в сундуке Гобсека! —
 Не уцелеть китайскому плащу.

Несло меня, как Тура Хейердала,
Всё пропито, но дело не в деньгах,
А дело в том, что нас сопровождала
Красавица в блестящих сапогах.

Пассажиры по трапу идут.
Друг! Прощай! Замелькали огни,
Да на кой тебе шут парашют,
Пристягни привязные ремни”.

a/и 0 а. ДЕСЯТЬ ЛЕТ. ЮБИЛЕЙНАЯ ПЕСНЯ

б. ЧЕРЕЗ ДЕСЯТЬ ЛЕТ. ЮБИЛЕЙНАЯ ПЕСНЯ

в. ПЕСНЯ КОМАНДИРОВОЧНОГО, ИЛИ ЧЕРЕЗ
ДЕСЯТЬ ЛЕТ В АЭРОФЛОТЕ

РГАЛИ-ч/а:

- 1-3 Я спокоен, он мне всё поведал.
Не таясь, поделюсь, расскажу —
Всех, <кто гнал меня>, бил или предал,
- 3 Кто обидел <меня> или предал,

РГАЛИ-ч/а:

- 4 [На кой нам тайны — побери их прах.]
- 9 [И]мы стоим на страже интересов,
- 18 [А в семь по всем про съезд передавали]
- 22-23 [Как там в Крыму, убрали ль урожай?
Что в Мозамбике, как <там у Сомосы>?]

РГАЛИ-ч/а:

- 1-2 Ах! Чёрная икорочка
И едкая махорочка.
- 4 И кабаки до трёх?
- 5 А чёрненькая Порочка —
- 9 Компания одесская —
- 23-24 А, в общем, поножовщина
И годы без отцов.
- 25 У всех клифты казённые.
- 31 Кое с кем, пожалуй, справятся.
- 41 У Шурика Баранова
- 43 И жить задумал заново,
- 44 А был он твёрд и смел.
- 45-46 Но хоть и в этом возрасте
Бывают позанозистей.
- 55 Молчи! Вдруг что обломится,

РГАЛИ-ч/а:

- 2 Единовременно дилемму не решить.
- 6 По-древнеримски это — “темпера о морес”...
- 15 [Никто ничто не хочет помнить —] мука!
- 20-21 Ну что с того, что [у него <есть норка>],
 [И что с того, что джисы шлют с <Нью-Йорка>?]

РГАЛИ-ч/а:

- 8 [Но первые — как первый класс.]
- 13-14 [Да больше даже не бегут,
А уезжают, вот в Бейрут]
- 13 [И без партстажа не берут]
- 26 [Летать труднее стало]
- 27 [И] с элеронами рукам
- 29 [И по]отправят [нас], седых,
- 31-32 [И даже] этот фюзеляж
[Не наш уже, <уже не наш>].

**616. ГИМН БУЗОВИКОВ ИЗ
ТЕЛЕФИЛЬМА “НАШЕ ПРИЗВАНИЕ”**

ИБ-ч/а – наброски:

- а. Всё будет, как не при царе —
бой карцерам, конец сыскным
- б. Всё будет, как не при царе —
бой карцерам и бой сыскным

ИБ-ч/а:

- 9а. [Мы крикнем зло “Даёшь науку!” — зло и веско].
- б. [Мы станем дружно грызть науку, — зло и дерзко].
12. Всё тeneвое перекроем световым.
- 18-14 а. Не карцер построит строитель!
Нет! Хватит! Нам лучше теплицу, парник!
- б. [А слезку,] а карцер хотите ль?*
- Для душ наших лучше — парник!

* А карцер, как царский хотите ль?

617. <ПЕСНЯ САШКИ ЧЕРВНЯ>

РГАЛИ-ч/а:

- 10 а. [Я под шепот во<схищенья>]
- б. [Я под ангельский под шепот восхищенья]
- в. [По] враждебному, [не] ангельскому стану,
- 11 Пред очами удлиненьми Христа.
- 13 [Сладко вол<я льется>]
- 20 Если атаман!
- 21 В кровь ли [руки] окуну
- 24 а. [На лету жалея]
- б. Что ж хранитель сможет?
- 25-26 а. Прыг со мною в темноту —
[И колени к животу]
- б. Прыг со мною в темноту!
[Я колени к животу]

- 41-48 Словно фраер на бану,*
Смерть крадется сзади — ну,
Я в живот ее пырну —
 Сгорбится в поклоне,**
Я — в бега, но сатану
Не обманешь — ну и ну! —
Глядь — во синем во Дону
 Остудил ладони.***
- 42 Кровь пятном — и ну и ну! —
- 44 Выпьешь [ли] ил<ь> струсилшь?
- 44-48 Выпьешь или струсилшь?
Только-только пригубил, —
Вмиг все те, кого сгубил —
Кто завыл, кто заскулил,
Кто казал мне кукиш!

* [В кровь ли руки окуну]

** [Выносите, кони!]

*** [Да в любую сторону] —
Вот те на и ну и ну —
Я во синем во Дону
[Охладил] ладони.

РГАЛИ-ч/а – наброски:

Ах! Как воля пьётся,
Если натощак.
Хорошо живется
Тому, кто весельчак.

Веселее пьется
На тугой карман.
Хорошо живется
Тому, кто атаман.

Как наши кони сытые*
Бегут по Приднепровью,**
Как наши сабли острые
Позор смывали кровью...

РГАЛИ-ч/а:

3 Я во [Тихом] во Дону

5 Кров[ь- то за]пеклася

* Скакали без оглядки мы,
Пылили мы копытами,

** а. [Пылили по Триполью]
б. [Пылят]

- 13-16 а. [Слышь-ка ты, казаче! А?
С Севера-то рать
Землю и тем паче... А?*
Волю отбирать].
- б. [Милый мой казаче! А?***
Супротив нас рать идет.
Землю и тем паче... А?
Волю отбирать и скот].
- в. [Слышь-ка ты, казаче,
Хватит набивать живот!****
.....
Супротив нас рать идет].
- 21-22 [С пятистенок звонко
Рев. Чего ревим?]****
- 22 Зря ревя ревим.
- 26 Все под разным атаманом,
- 33-36 Знаю, легче пьется
На тугой карман.
Хорошо живется,
Если атаман.
- 33-34 [Как ведерко бьется,
Я его ужу.]
- 35 а. [Повертали мы коней,]

* [Коней и тем паче]
** [Слышь-ка ты, казаче,]
*** [Буде наедать живот!]
**** Рев. Опять ревим?

б. [Вот у атамана зуй,]

39 Зуй! Где речь геройска

43-46 а. [Да не бойся, Вовка,
Хоть ветра и пыль,
Это ж не винтовка,
Это же ж костыль!]

б. [Вот она сноровка —*
Тьма, ветра и пыль.
Да чего ты, Вовка,
Это же ж костыль!]

44 Век [тебе] постыль:

45-46 Думали, винтовка,
Нет, то — мой костыль.

* а. [Вот тебе ночевка] —
б. [Хорошо ночевка] —

ИБ-ч/а /Посл.: 1, 2, 4, 3/ – наброски:

до 1 Мы можем речь вести за что угодно,
Но не бери меня на “это вот”.

до 5 Н<о> говорят, что нет в Одессе песен,
И песен про Одессу не слышать.

Один из них тогда притих при этих,
Другой из них тогда притих при тех.

Коронные одесские куплеты
Про бандаршу, маркёра и т.д.

Дак бандарша жи[вет теперь] в Женеве*
И промышляет тем же ремеслом.

6 Зачеркнуто ли бывшее житьё?

14 Для понта взял высокий резкий тон:

* Дак бандарша жила потом в Женеве

РГАЛИ-ч/а:

4 Он [устал <?>], восхвален и воспет.

7 [Что ты там говоришь?]

РГАЛИ-ч/а:

- 2 [И весело,<и>] больно.
- 4 [Но] этого довольно.
- 7 А у кого бока круты —
- 11 а. [Архивы принято сжигать]
- б. Но всё равно — хоть жечь, хоть рвать, —
- 19-20 а. Но ведь бумага — что она? —
Хоть ёжась, поддаётся.
- б. Но ведь бумага — что она? —
Бумага поддаётся.
- 20-24 [Чего хотят, то пишут].
Товарищ мой (он чей-то зять)
[По пьянке мне сказал “Опять!”
Так что я б мог порассказать,*
Да только не услышат].
- 23 а. И люди жгут в печи печать,
- б. И ладно жгут в печи печать,

* Я мог бы мног<о рассказать>

РГАЛИ-б/а:

- 33-34 Злые псы всех нас — первых, вторых —
Подбирали в реке.
- 37-38 Что, во-первых, я смерти желал
И, как все, не желал во “вторых” ...
- 42 [Но] кого из себя ты не строй —
- 44 Самый первый и двадцать второй —
- 45 Всё равно попадет под стволы.

РГАЛИ-ч/а — начальный текст:

В стае диких гусей был второй,
Он всегда вырывался вперёд,
Гуси дико орали: “Стань в строй!”
И опять продолжали полёт, —

- 5 Клином, вместе, а так —
Может каждый чужак
Куролесить, ломая косяк.

- А однажды за Красной Горой,
Где тепло и уютно от тел,
10 [Понял] вдруг этот самый второй,
Что вторым больше быть не хотел.

Но ворочался мозг под корой,
А вопрос кровью жилы надул
Получается, каждый второй
15 Прикрывает всех первых от дул?

Всё равно — там и тут
Непременно убьют,
Потому что вторых узнают.

А кругом гоготали: "Герой!
20 Всех нас выстрелы ждут вдалеке.
Да пойми ты, что каждый второй
Обречён в косяке!"

<Потому он и с<к>рёб их по нервам,
Остальных норовя перегнуть,
25 Чтоб стрелок посчитал его первым
И не стал <бы его> убивать.>*

Бой в Крыму. всё в дыму, взят и Крым.
Дробь оставшихся не достает.
Каждый первый над каждым вторым
30 Непременные слёзы прольет.

Каждый год — север, юг,
А иначе — какук,
А выходит — под пули от выюг.

На душе улеглось от потерь,
35 Только сколь землю носом не рой, —
Изо всех этих первых теперь
Снова есть этот каждый второй.

Мечут дробью стволы, как икрой,
Побавилось сторожевых,
40 Пал вожак, только каждый второй
В этом деле остался в живых.

Это он, ё-моё,
Стал на место свое,
Стал вперед, во главу, в остриё.

45 Если счётом считать — сто на сто! —
И крои не крои — тот же крой:
"Каждый первый" не скажет никто,
Только — "самый второй".

50 <И над этой загадкой-стервой
Бился он об скалу головой:
Существует всегда самый первый,
И не водится "каждый второй".>*

Где-то дома бушует зима,
Мы в тепле отдохнем — и домой.
55 Мирно, скучно, одна кутерьма.
Нас, гусей, не стреляют зимой,

Только, кто с головой, —
Остаётся живой —
Первый он или двадцать второй.

60 Всё мощнее машу. взмах — и крик
Начался и застыл в кадьке!
Там, внизу, всех нас — первых, вторых —
Злые псы подбирали в реке.

65 Может быть, оттого, пес побрал,
Я нарочно дразнил остальных,
Что во "первых" я с жизнью играл,
И летать не хотел во "вторых"...

Впрочем, я — о гусях:
Гусь истек и иссяк —
70 Тот, который сбивал весь косяк.

И кого из себя ты не строй —
На спасение шансы малы:
Хоть он первый, хоть двадцать второй, —
Попадёт под стволы.

75 <Но когда под крыло его сбили —
У собаки в зубах, под водой,
Он подумал: “Эх, вы, говорили,
Что убит будет каждый второй”!..>

“Строфы, помеченные “”, в рукописи написаны
отдельно, вместе с финальными строфами.
Строки 57-59 в рукописи идут перед 15 строфой.
Строки 60-74 приводятся по беловому автографу.*

РГАЛИ-ч/а – варианты первоначального текста:

- 1 В стае диких гусей был [один],
- 3 Гуси дико орали: “Стань в <клин>!”
- 5 [Как же так, как же так, как он мог]?
- 5-7 а. [Север — юг, и — назад каждый год.
А иначе — каюк — перелёт.]*
- б. Это больше не строй,
 Если каждый второй
 Вдруг начнёт вырываться вперёд.

* Каждый год все одно — перелёт.

- в. Костерят так и сяк:*
Нарушает косяк,
После всех перед клином присяг.
- 15 а. [Предназн<ачен...>]
- б. Выручает всех первых от дул?
- 18 [Хоть молчи, хоть кричи — и <нрзб.>]
- 20 а. [Всех нас] ждут вдалеке.
- б. Всех нас выстрелы ждут на реке.
- 25 Чтобы счёл его первым стрелок
- 27 Всё пройдёт и рассеется дым.
- 30 Даже крупные слёзы прольёт.
- 33 а. [Так всё время —] под пули от выюг.
- б. [И назад — перелёт, перелёт.]
- 35 а. Только [как] землю носом не рой, —
- б. Сколько там землю носом не рой, —

* Эй, босяк! Так и сяк...

между 37 и 38:

Получается так,
Что последний чужак
Станет первым <и> встанет в косяк.*

38 Снова мечут стволы, как икрой,

41 И остался в живых.

между 41 и 42:

[Вот и стал вожаком этот самый вто<рой>].

44 а. [Впереди], во главу, в остриё.

б. [Тот, который всё рвался вперёд].

52 а. Но — не самый второй.

б. И не вымолвишь “самый второй”.

55 [Может, лучше в свои терема?]

57-59 а. Но в охоте одной
(Каждый первый — живой)
Вышел в первые самый второй.**

-
- * а. Станет первым, оставшись в живых.
б. Станет первым, [в своём косяке].
в. Станет первым на новый косяк.
- ** а. [Вожак у них этот второй].
б. [Первым стал у них этот второй].
в. Вышел в первые [этот] второй.
г. Первый или же всё же второй?

- б. [Только воздух глотать]
И плевать, и плевать,
Что [в] живых будет только второй.
- в. В лёт глотать эту гладь,
Зная всё, и плевать,
Что живым будет только второй.
- 57-58 Тот, кто был с головой,
И остался живой.
- 62 а. Там, внизу, [этих] первых, вторых
- б. Там, внизу где-то первых, вторых
- 63 Псы и люди ловили в реке.
- 65 Я дразнил остальных,
- 66-67 Что, во-первых, я смерти желал,
И, как все, не желал во "вторых"...
- 68-70 а. [И еще — так и сяк,
Нарушал, мол, косяк...
И гусыня твоя на сносях].
- б. Скажут: так, мол, и так,
Бередил весь косяк...*
И гусыня твоя на сносях.
- 68 Это я о гусях —

* [Сам нарушил <косяк>...]

70 Тот, который [всё рушил] косяк.

перед 71:

[Все летят, только он, самый первый,*
Самым первым убит наповал].

75-78 [”Чудаки вы, глупцы, простофили, —
Он орал им счастливый, живой, —
Вы же первые мне говорили,**
Что убит будет каждый второй”!..

76 а. [Он подумал уже] под водой:

б. У собаки в зубах, [над] водой,

72-74 а. Говорим, хоть спасали мы Рим:
Всё, как писано — каждый второй
Будет только вторым.

б. Всё равно [часто мы] говорим:
По возможности каждый второй
Быть не хочет вторым.

в. Всё равно [часто мы] говорим:
Как бы сделать, чтоб каждый второй
Больше не был вторым?!

г. Говорим, хоть спасали мы Рим:
Всё равно будет каждый второй
Только этим вторым.

* [Все летят, а вон тот, самый первый,]

** Вы же сами же мне говорили,

РГАЛИ-ч/а:

- 5 Отплакали, отахали
- 9 Я кто? Я — капля в море,
- 16 а. Но ужас мой — герой
- б. Мой ужас — геморрой
- 17 [Мне] <...> всё теснее
- 20 Спи, а иначе — ной.
- 29 Но ухмыляюсь грязно я
- 34 [В конце] в “це”, “че”, “ш<а>”, “ще”.
- 37 [Я] придерживусь рукою я
- 38 а. [Замру] за букву “я”
- б. В конце за букву “я”
- 39 а. [Еще] побеспокою я,
- б. [И в омут головою я]
- 46 На голо[ву]

РГАЛИ-ч/а:

- 6 [Но, благо, —] рты без кляпа,
9 [Вьнослив, словно,] лось
13 [Бояс<ь>] гореть в аду,
18 Пилот[, — хоть вы в сутане,]

между 20 и 21:

Но папа, подновив
Распавшиеся связи,
Поедет в Тель-Авив, —
Все будут вновь в экстазе.*

- 49 Он вышел [и увел]..

* [И будут все] в экстазе.

625—626. ДВЕ ПРОСЬБЫ

РГАЛИ-ч/а:

- 1 Мне мнятся крысы, хоботы и черти. Я
- 2 а. Гоню их прочь, [чуть разодрал глаза],
- б. Гоню их прочь, [не разодрал глаза],
- 4 а. [Неужто снова ночь на смену дня?]
- б. [Побойтесь.]
- в. И шепот: “Выход есть — к исходу дня
- 6-7 Виденья схлынут, сердце и предсердие
Отпустит, и расплавится броня!”
- 8 а. Я — снова — я, и [вот, взамен бессмертия]
- б. Я — снова — я, и [вот опять поверьте, я]
- 10 Широкий тракт, да друга, да коня,
- 15 [Хочу бессмертья, дру<га да коня>]
- 17 День смерти называли мне они...
- 19 [Я не хочу, чтобы вороны реяли]

- 20 В последний час возьми и измени,
- 24 От них от всех, о, Боже, [сохрани],
- 24-26 От них от всех, о, Боже, — [вот они] —
Скорее защити и охрани, —
[Они мне душу] страхами засеяли!

РГАЛИ-ч/а:

- 2 Верней, клинком [отмщений и] возмезди<й>...
- 4 Когда [его] зарезали в подъезде.
- 3-4 И было мне семнадцать первых лет,
Когда меня зарезали в подъезде.

между 4 и 5:

Он был мне друг, и я ему хотел

- 5-8 "Добро! — сказал он, — встретимся, добро!" —*
И правой рукою стал прощаться,
А левой — нож всадил мне под ребро.
Да и не вынул, чтоб не замараться.
- 11-12 а. Пугливый луч метнулся в подворотню
И затаился где-то на задах.
- б. Метнулся луч невзрачного заката в подворотню
Как будто от кого-то убежал.
- 11 [Холодный <луч метнулся (?) в подворотню>]
- 13-15 Еще спасибо — [упаду не в луже,
Уже не убежать, не я...
И толь<ко>]

* "Добро! — сказал он, — [так и быть], добро!"

РГАЛИ-ч/а:

- 2 а. И утонул, издав предсмертный крик.
- б. И утонул, а может, рак настиг.
- 7 "Закладывать" — обычнейшее слово,
- 16 А по жаргону это — "убежал".

частный архив-ч/а:

- ба. Я чист и прост, хоть я не от сохи.
- б. Я чист и прост, как пахарь от сохи.
- 10 Я жив, двенадцать лет тобой храним.
- 12 Мне есть чем оправдаться перед Ним.

П-59.

*** * ***

ИБ-ч/а:

3 а. [Сколько мук этот мир претерпел]

б. [Люд] московский [болтал и терпел.]

РГАЛИ-ч/а:

набросок:

Ты, Дик, — не дик,
Ты, Дик, цивилизован,
Ты, Финн, — не финн,
Ты — вовсе из поляков.

3 [Ты — из славян-]поляков.

4 [Высоцкий] счастлив как кретин,

РГАЛИ-ч/а:

- 1-4 Я из породы битых, но живучих.
Я жив и мне свобода дорога.
Я, дорогие, МХАТовский лазутчик,
Заброшенный судьбою в тыл врага.
- 2 Я помню всё — мне память дорога.
- 5-6 Лицом к лицу, как бы боксеры в клинче,
Я был в тылу, в Таганке, много лет.
- 16 А те — без ложной скромности, без лож.
- 25-26 Подчас репертуары совпадают,
И тут и там умеют брать нутром:
- 30 Двум ротным ордена за марш-рывок.
- 32 Хотя “червонец” — разве это срок?
- 41 Примеры? Далеко ходить не надо.
- 46 Через подъезд парадный на коне.
- 52 Но говорят, что, вроде, обошлось.
- 60 И птица синяя им предстоит.
- 73-76 В Таганке есть минуты дорогие —
Ты даришь нам присутствием своим.
Я понимаю — это ностальгия
По вечно и доподлинно живым.

РГАЛИ-ч/а:

2 Не верь, что с нею больше нету сладу.

3 [Проеду Невский на твоих колесах]

Неиспользованная строфа:

[Гранд-Опера лишилась Гранда.
В князя он вышел, — должно быть, в Мышкины.
Дойдут, докатятся до Ленинграда
Колеса Мишкины, и ноги Мишкины.]

- 3 а. Доедут, дотащат до Ленинграда
- б. Меня не дотащат до Ленинграда
- 4 Колеса Мишкины, колеса Мишкины.
- 3-4 а. Сперва докатятся до Ленинграда
Колеса Мишкины, а после — ноги.
- б. Колеса Мишкины, а там и сам он.

П-66. Ю.ЯКОВЛЕВУ К 50-ЛЕТИЮ

РГАЛИ-ч/а:

- 1 Ты [десять] пятилеток [вечно] в драке,
- 4-5 [И в воздухе повелевали “ЯКи” —
Лихие истребители врага!]
- 5 И истребляли [серого] врага!
- 10 Виват всем ЯКам — до ста лет [до]жить!

П-73. <С.Я.ДОЛЕЦКОМУ В ДЕНЬ 50-ЛЕТИЯ>

РГАЛИ-ч/а:

- 1 Да! Не валовый сбор — тоже вал
- 9 Ясно всё, что у нас бестолково.
- 14 Так далек еще от завершения! —
- 16-18 По утрам, каждодневный хирург —
Оперировал для воскрешенья
Он младенцев с болезнью старух.
- 21 Анонимщик сработал на славу!
- 48 И порежьте еще, дорогой!

РГАЛИ-ч/а – начальный текст:

Сколько книг у вас, — отвечайте!
А сценарии, читатели и планы?..
Так идите вы <в> ВААП — права качайте!
Издавайтесь там и получайте...
И давайте, давайте, давайте
Нам романы про разные страны.

А вы — вы всё про нас, про нас — и не устали,
Про наше всё ворье, жульё, — аж до мигрени.
А мы — хотим про них, но — нашими устами,
И нашим же пером, и с нашей точки зрения.

Валяйте же туда, живите без корысти,
Не заживитесь, там вот это — не дай Бог!
И что там Конан Дойль или Ага<та> Кристи! —
Приедете назад — им тут же вилы в бок.

Подумаешь, она писала лежа в ванне,
И эдакий лакей ей ручки чмок и чмок!
Уверен был бы я в своем родном братане, —
Я б в бане суток пять с едой, конечно, мог.

Когда бы вы своим и нашим, значит, взглядом
Всмотрелись в ихний быт, и в кризис, и в ландшафт,
Так Жорж бы Сименон, да он бы с вами рядом
Как кто-нибудь вообще — и летчик-космонавт.

У нас на Кольме пока еще морозно,
Ну, минус пятьдесят — меняем полуось.
Я и [мой] брат Иван вам пишем будет поздно!
Так требуйте свое от оторви и брось!

РГАЛИ-ч/а:

- 10-11 Режиссер мой усы выдирает в тщете,
 Но народ эту песню подхватит
- 12 Вот уж кто приписал на Царьградском щите:
- 25 Перепало б чего-то и мне там.
- 26 Возле этой безрукой не хочешь, а млей,
- 33 Все подряд экипажи “Союза”.
- 42 Выпускают — так уж с юбилеем.

РГАЛИ-ч/а:

17-18 Но сказал им старший брат
(Младший был при сём):

18-20 "Мы усё спасём.
Мы и сквозь редакторат
Это пронесём."

а/и 30.06.80:

1 Граждане, аж сколько ж я не пел, и не от лени —

строки 5-8 — отсутствуют

18-20 "Мы усё спасём.
Мы и сквозь редакторат
Это пронесём".

27 Про Серапионовых читали Коля с Валеи...

28 А где ж роман про Вайнеров? Их — два на миллион!

35 А мы же в их лице теряем

после 36:

Не сочтите за крик выступленье моё,
Не сочтите его и капризом.
Всё, братьями моими содеянное,
Предлагаю назвать "вайнеризмом".

**II-76. ПИСЬМО ТОРГОВЦА
ТАШКЕНТСКИМИ ФРУКТАМИ
С ЦЕНТРАЛЬНОГО РЫНКА**

РГАЛИ-ч/а:

1-4 Здравствуйте, Аркадий Вайнер!
И Георгию привет!
Мы знакомы с вами втайне —
По романам много лет.

6 От ферганской всей земли,

9 И во время сбора хлопка

14 Самый старый аксакал —

16 Ваших книг не отыскал.

строки 17-20 — отсутствуют

21 Он за “Милосердья эру” —

25 Апосля телевиденья —

27 Будем слать за продолжение

32 Две главы — барашек ваш.

33-35 Мы, конечно, судим плотски,
Но две песни про тюрьмы
Пусть споёт артист Высоцкий

- 42-44 И считаем оборот...
На банкет не успеваем,
Но праправнук попадет.
- 45-57 Наши правнуки — в ингъязе —
Просто чушь, и не за куш...
Если был бы жив Ниязи!
Ну а так — какие связи!
Будет грустно, в этом разе
Приезжайте в Гиндукуш.

РГАЛИ-б/а:

- 14 Самый старый аксакал —
- 20 В “Книжной лавке”, как везде.
- 35 (Пусть поёт артист Высоцкий)
- 47 Я хотел, чтоб был в ингъязе...

а/и 30.06.80:

- 6 С Гиндукушенской земли,
- 9 И во время сбора хлопка
- 16 Вашей книги не сыскал.

строки 17-20 — отсутствуют

- 21 И за “Милосердья эру” —
- 23 Дал овечку офицеру
- 26 Клялся волосом седым! —

- 34-35 Но за двести грамм гульбы
Пусть споет артист Высоцкий,
- 42-43 Нас абзац кидает в пот.
Братя, мы вас почитаем (посчитаем)
- 45-46 Наш кунак сидит в главбазе, —
Там все деньги — дребедень.
- 49-54 Если был бы жив Ниязи, —
Вот тогда бы были связи!
Ну а так — какие связи?
Только с фруктов крупный куш..

**НАБРОСКИ,
НЕЗАВЕРШЕННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ**

* * *

"Не дыми, голова трещит!"*

"Потерпи, покурю!"

"Что же это такое, товарищи!"

"Я кому говорю!"

<1975>

* [болит]

* * *

Знаю,

Когда по улицам, по улицам гуляю,
Когда по лицам ничего не понимаю.

5

.....
И в нос, в глаз, в рот, в пах

Били

И ничего и никогда не говорили, —
И только руки в боки нехотя ходили.

10

.....

<начало 1975>

- Говорили игроки —
В деле доки, знатоки,
 Профессионалы:
Дескать, что с такой игры —
5 И со штосса, и с буры, —
 Проигрыш немалый.
- Подпевалы из угла
 Заявляли нагло, —
 Что разденут догола, —
10 И обреют наголо,
- Что я в покере — не ах,
 Что блефую дешёво,
 Не имея на руках
 Ничего хорошего.
- 15 Два пройдохи — плут и жох —
И проньра, их дружок,
 Перестраховались,
Не оставят ни копыя —
От других, таких как я,
20 Перья оставались.
- Банчик — красная икра,
 И мечу я весело.
 В этот раз моя игра
 Вашу перевесила!
- 25 Я ва-банк и банк сорвал,

 И в углу у подпевал

РГАЛИ-ч/а:

- 7 а. Прохиндеи из угла
- б. Прилипалы из угла
- 7-10 Мол, обреют наголо
И разденут догола, —
Заявляли нагло, —
А меня не трогало.
- 18 а. За душою ни копья —
- б. Сел я с ними без копья —

ИБ-ч/а:

- 4-6 а. Что не чувствую игры —
Фрапа, стоса и буры,
Просто <...>.
- б. Дескать, что с такой игры —
Рупь со штоса, два с буры —
Просто <...>.
- 7-14 Не по дням вы сохнете, —
Даром, что просвечены! —
Вот вам крест — подохнете
От церроза печени.
- Лица ваши высечены
Второпях, нахрапом,
Вас кропили тысячами —
Всех единым крапом.

ИБ-ч/а – неиспользованный фрагмент:

- а. Мне маститые певцы,
Тоже в общем, молодцы,
Передали слухи:
Чтоб я слушался старух,
Этих самых старых шлюх —
Шлюхи всё же шлюхи.

Груди все — навывкате...
Голоса поставлены —
Водкою протравлены...
Но к утру привыкнете.

Сядем хоть во фрап ли мы, —
Все уже засвечены,
Карты у них краплены,
Деньги ваши мечены.

- б. А маститые юнцы,
Тоже в общем, молодцы,
Передали слухи:
Дескать, слушайся старух,
Этих самых старых шлюх —
Шлюхи всё же шлюхи.

Им — хоть финт, хоть фрап ли, — мы
Все давно засвечены,
Карты у них краплены,
Деньги тоже мечены.

Голоса поставлены,
Груди все навывкате,
Водкою протравлены, —
Ну, да вы привыкнете!

* * *

Говорили чудаки,
Злые-злые языки,
 Профессионалы,
Будто больше мне не спеть,
Не взлететь, не преуспеть, —
 Пели подпевалы.

Я ответил прямо в лоб —
Господи прости! —
Что игра мне — только чтоб
Душу отвести.

<1975>

ИБ-ч/а:

2 В деле доки, знатоки,

7-10 Потому я не потоп,
Господи, прости,
Что игра мне — только чтоб
Душу отвести.

* * *

**Будильник взвыл
Точнее петуха**

<1975>

* * *

Я груз растряс и растерял
По мелким сёлам,
И подустал и лёгким стал,
А был тяжёлым.

5 И только лишь, когда грозил
При крайнем риске —
Тогда <я> с визгом тормозил,
Сжигая диски.

10 И я бежал, закрыв глаза,
И рвал подмётки,
И не давил на тормоза —
Берёг колодки.

И даже если вёз металл
Да до отвала,
16 Я гвозди шинами хватал —
Всё было мало.

<август 1975>

* * *

Мы верные, испытанные кони,
Победоносцы ездили на нас,
И не один великий богомаз
Нам золотил копыта на иконе.

- 5 И рыцарь-пёс, и рыцарь благородный
Хребты нам гнули тяжестию лат.
Один из наших — самый сумасбродный —
Однажды ввёз Калигулу в Сенат.

<до осени 1975>

*По публикации во 2-м томе издательства
“Литературное зарубежье” (Нью-Йорк, 1981):*

Мы древние, испытанные кони,
Победоносцы ездили на нас,
И не один великий богомаз
Нам золотил копыта на иконе.

И наших седоков, почивших в Бозе,
Мир до сих пор склоняет имена,
Ботфорты вдевших в наши стремена,
А мы — как бы у памяти в обозе.

И в мраморе — великий император,
Или король, или его вассал,
На постаменте — имя, смерти дата...
“...и конь его” хоть кто бы написал!

И правда, кто там знает, чьи тут кони, —
Коль тот, которым правит триумфант,
Разительно напоминает пони,
Что бил его в обозе маркитант.

Портретным нашим сходством не заботясь,
Стандарт из камня вытесал резец,
Как скипетр или Цезаря венец,
Доступный ученической работе.

А мастер, напоследок узаконя
Движеньем лёгким венценосный лик
Возвышенностью духа, в этот миг
Совсем никак не думал уж о конях.

И взор потупя на мои копыта,
Седок к ваятелю из лести нем.
Вот почему так скоро мы забыты,
И лишь один из нас известен всем.

Его взнуздать не всякому посильно,
Хоть и пытались многие не раз.
Ему за это боги дали крылья
И имя благозвучное — Пегас.

В упомянутой публикации приведена также и вторая строфа из основного текста, но, судя по всему, она была включена ошибочно, так как не соответствует общему размеру и смыслу стихотворения.

**НАБРОСОК ТЕКСТА К К/Ф “СКАЗ ПРО ТО,
КАК ЦАРЬ ПЕТР АРАПА ЖЕНИЛ”**

Мне, может, крикнуть хочется, как встарь:

”Привет тебе, надёжа-государь!”

Да некому руки поцеловать.

Я не кричу, я думаю: не ври!

5 Уже перевелись государи

Да не на что, не на что уповать.

<осень 1975>

* * *

**Застряли в лифте четверо соседей,
Живущие на разных этажах**

.....
.....

<осень 1975>

**НАБРОСОК ПЕСНИ ДЛЯ ПЬЕСЫ К. ЛАСКАРИ
“ОШИБКИ МОЛОДОСТИ”**

То светлеет на душе, а то туманится,
То безоблачно вокруг, то — снегопад.
Ну а время — то бежит, то тянется,
Не вскачь, не медленно, а невпопад.

- 5 Моя граница —
 занавес кулисы.
 Не угадать, не угадать.
 Жду исполнения желаний —
 не обмана.
- 10 Как трудно ждать, как трудно ждать.

<1976>

**НАБРОСОК ПЕСНИ К К/Ф
“ВООРУЖЕН И ОЧЕНЬ ОПАСЕН”**

Если бы спросили вас о том,
Хотите ли вы стать скотом? —
Что бы вы ответили,
Что бы вы ответили,
 ну-ка, скажите?

Если б попросили вас потом
И в самом деле стать скотом,
Что бы вы ответили,
Что бы вы ответили,
 ну-ка, скажите?

<1976>

* * *

**И вот когда мы к несогласию пришли,
То я его не без ножа зарезал.**

.....

**Глаз вон тому, кто старое помянет,
А он всё чаще это вспоминал.**

.....

.....

<август 1976>

* * *

Что я хлебаю мир огромной ложкой,
Как в самый разнаипоследний раз.

.....
.....

5 Но звучат только гласные буквы,
 А согласным звучать не дано.

.....

<август 1976>

* * *

Благословенная Богом страна,
Так и не найденная — Эльдorado...
Смеху подобно. Да вот же она! —
Это Канада, это Канада.

<август 1976>

* * *

Где-то дышит женщина — нежно, привлекательно —*
То ли сверху, то ли снизу, то ли за стеной...
Слышимость, товарищи, это замечательно:
Кажется, что женщина — рядышком со мной.

- 5 Персонал гостиничный — только из любителей:**
Профессионалы, как в спорте, — не допускать.
Где они надыбали столько отравителей
.....

<осень 1976>

* Где-то дышит женщина — нежно, обстоятельно —

** Персонал гостиничный — очень подозрительный

Что может быть яснее, загадочней, разно- и однообразней
себя самого.

Как игра для разбора — ходы неизвестны,
да, но есть результат и счёт.

- 5 Я впервые присутствую зрителем тоже
на собственной казни — пока ничего! —
В виде Совести, в виде души бестелесной
и кого-то там ещё.

- 10 В рай ли, в ад ли — но явно куда-то спеша!
Врали? Вряд ли готова к отлёту душа.
Здесь и Совесть — она же и Честь, ну, дела!
Хорошо — значит, есть, то есть, значит, была.

- 15 Если голову я поверну по уму,
Чтоб не видел палач, —
Что ты, третьё? Кто ты? Не пойму!
Но когда своим хрипом я толпы пройму —
Ты держись и не плачь.

- Вот привязан, приклеен, прибит я на колесо весь,
Прокатили немного, почти что как в детстве
на чёртовом колесе.
20 Я увижу её, [узре<ю> — насколько чиста моя совесть:]
Били — пятна замыты, надеюсь, простите,
почётно ли вам, коли все!

- Казнь уже началась, а я всё повторял
"Всё стерплю, моя власть, совесть не потерял!
Ночь из ста, обормот, с ней бывал не в ладах,
25 Но чиста она, вот! Она — в первых рядах.

<1977 (?)>

* * *

Снова печь барахлит: тут рублей не жалей...*
"Сделай, парень, а то околею!"
Он в ответ: "У меня этих самых рублей —**
Я тебе ими бампер обклею.***"

5 Все заначки с зарплат
 В горле узком у вас.
 У меня же — ФИАТ,
 А по-русскому — ВАЗ.

10 Экономя, купил на рубли****
 "Жигулёнок", "Жигуль", "Жигули".

Кандидатскую я защитил без помех —+
Всех порадовал темой отменной:
"Об этническом сходстве и равенстве всех
Разномастных существ во Вселенной".

15 Отдал "Марльборо", "Кент":
 "Не стесняйся, браток!"
 Я разделся в момент
 И стою без порток.

* Снова печь барахлит [У моих "Жигулей"]
** а. [Я рублем отплачу — почини поскорей.]
 б. [Я ему говорил: "Почини поскорей!]
*** Я тебе ими спину обклею!
**** Я зачем-то купил на рубли
+ Диссертацию я защитил без помех —

20 "Так чего же тебе? Хочешь — "Марльборо", "Кент"?"
Он не принял и этого дара:
"У меня,— говорит,— постоянный клиент,
Он — бармен из валютного бара".

Не в диковинку "Кент"? Разберемся, браток.
Не по вкусу коньяк и икорка? —
25 Я снимаю штаны и стою без порток:
"На-ка джинсы — вчера из Нью-Йорка".

Он ручёнки простёр —
Я брючата отдал.
До чего же хитёр:
30 Угадал, угадал!

Ах, не зря я купил за рубли
"Жигулёнок", "Жигуль", "Жигули".

Но вернул мне штаны всемогущий блондин,
Бросил в рожу мне, крикнув вдогонку:
35 "Мне вчера за починку мигалки один
Дал мышинового цвета дублёнку!"

Я — мерзавец, я — хам,
Стыд меня <за>грызёт!
Сам дублёнку отдам,
40 Если брат привезёт!..

Ах, зачем я купил за рубли
"Жигулёнок", "Жигуль", "Жигули"?

Я на жалость его да на совесть беру,
К человечности тоже взывая.
45 Мол, замерзну в пути, простужусь и умру,
И задавит меня грузовая!

Этот ВАЗ, “Жигули”, этот в прошлом ФИАТ
Я с моста Бородинского скину! —
Государственной премии лауреат
50 Предлагал мне за лом половину.

Подхожу скособочась,
Встаю супротив,
Предлагаю: “А хочешь
В кооператив?”

55 Ведь не зря я купил за рубли
 “Жигулёнок”, “Жигуль”, “Жигули”!

“У меня, — говорит, — две квартиры уже,
Разменяли на Марьину Рошу,
Три машины стоят у меня в гараже:
60 На меня, на жену и на тещу”.

“Друг! Что надо тебе? Я в аферы нырну!
Я по-новой дойду до Берлина!”
Вдруг сказал он: “Устрой-ка мою... не жену
Отдыхать в санаторий Совмина!”*

<август 1977>

* “Так и быть, — говорит сероглазый брюнет,
Новоявленный граф Монте-Кристо, —
Ты устрой мою тещу в торговлю — в буфет
В инвалютную сеть “Интуриста!”

НАБРОСОК ПОСВЯЩЕНИЯ Б.СЕРУШУ

Живет на свете человек
С древнейшим именем Бабек.*

.....
Друзьям хорош Бабек Серуш
Дарить богатство ваших душ,
Оно ему ценнее денег.

6 Дороже потом заработанных им денег

* Один приятный (хороший) человек
Зовётся попросту Бабек

* * *

Всё меньше вас, участники войны —
Осколки бродят, покидают силы.
Не торопитесь, вы и не должны
К однополчанам в братские могилы.

<апреля 1978>

* * *

На Филиппинах бархатный сезон,
Поклонники ушли на джонках в море,
Очухался маленько чемпион,
Про все, что надо высказался он,
И укатил с почетом в санаторий.

<до 15 января 1980>

перед 1:

Ну! Вот, однако страсти улеглись —
Бум шахматный <...>
[Поклонники по норам разбрелись,
Участники приятно развлеклись,
А претендент очухаться не может].

- 2 а. [Опять]
б. [У нас осталось]
в. [Все после матча распрямили спины]
г. [Мы после матча распрямили спины]
3 а. [Но слухи снова <...>]
б. [Фанатики] по норам разбрелись
- 3 [И все сказал, что надо чемпион],
- 4 [И папа, вроде, тоже оклиманлся]
- 5 И укатил в какой-то санаторий.

* * *

Стреляли мы по черепу — на счастье.
И я был всех удачливей в стрельбе.
Бах! Расколол на три неравных части
И большую — конечно, взял себе.

- 5 Мой друг и в детстве был меня ушастей,
Он слышал даже шепот* и смешно
Но он не уберёгся от напастей —
Напротив: сел за то, что много знал.

Что счастье не в том, что много слышал,
А в том, чтоб, слыша, не запоминать.**
Но лучше и не слышать и не знать,
Да заодно и говорить излишне.***

<1980(?)>

* мысли

** а. А в том, чтобы услышав, позабыть,
б. И выводов не делать, ни <запоминать>

*** не надо

ПРИМЕЧАНИЯ

Пятый том собрания составляют песни и стихи 1975—1980 годов. Тексты печатаются по источникам, известным составителю на 1 апреля 1994 года.

Особые случаи установления основного текста оговариваются непосредственно в примечаниях.

В текстах в угловые скобки <...> взяты сделанные составителем конъектуры и датировки, не указанные автором, в квадратные [...] — слова и строки, автором зачеркнутые.

В вариантах из автографов приводятся, как правило, не зачеркнутые автором, в вариантах из а/и — наиболее интересные с точки зрения составителя.

В примечаниях указываются источник, по которому публикуется основной текст, другие известные рукописные источники, фонограммы.

В косых скобках /.../ указываются источники первых публикаций стихотворений и песен Владимира Высоцкого только на территории бывшего СССР (республиканские и центральные издания).

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ:

- а/и — авторское исполнение;
а/м — авторизованная машинопись;
б/а — белой автограф;
д/ф — документальный фильм;
исп. — исполнение, исполнялась;
(к) — копия;
к/ф — кинофильм;
нап. — написан, написана, написано;
п. — письмо, письма;
посл. — последовательность строк;
публ. — публикация;
р/с — радиоспектакль;
см. — смотрите;
сп. — спектакль;
ср. — сравните;
т/ф — телефильм;
(ф) — фрагмент;
ч/а — черновик;

- АДЕ — архив Александра Дмитриевича Евдокимова;
АЕК — копии рукописей, переданные составителю
Андреем Евгеньевичем Крыловым;
АИР — архив Александра Ивановича Репникова;
ВСГ — Всесоюзная студия грамзаписи;
ГИП — архив Геннадия Ивановича Полоки;
ГКЦМ — Государственный культурный центр-музей
В.С.Высоцкого;
ЕВЩ — архив Елены Владимировны Щербиновской;
ИБ — автографы, переданные М.Влади И.Бродскому
(в наст. время в частном архиве в США);
МВП — копия рукописи монолога о военных песнях
с текстами (оригинал не найден);
НМВ — архив Нины Максимовны Высоцкой;

РГАЛИ — Центральный государственный архив
литературы и искусства, фонд 3004, опись первая;
SH — беловые автографы (копии) песен для пластинок
фирмы "Le shant du monde";

Ваг. — Вагант (ежемесячный бюллетень);
Изб. — Избранное. — М.: Советский писатель, 1988;
Кони — Кони привередливые. — М.: Правда, 1987;
Нерв — Нерв. — М.: Современник, 1981
(ссылка по 2-му изд.);
НВВ — Не вышел из боя. — Воронеж: Центрально-
Черноземное кн. изд., 1988 (ссылка по 2-му изд.);
ПВВ — Поёт Владимир Высоцкий. — М.: Музыка, 1987;
ПиП — Поэзия и проза. — М.: Книжная палата, 1989;
СиП — Стихи и песни. — М.: Искусство, 1988;
Ст.м. — Студенческий меридиан (ежемесячный журнал);
С2Т — Сочинения в 2-х томах. — М.: "Художественная
литература", 1990;
ЧЧП — Четыре четверти пути. — М.: Физкультура и
спорт, 1988;
ЯКВ — Я, конечно, вернусь... — М.: Книга, 1988;
ЯКД — Я куплет допою... — <М.>: Киноцентр, 1988;

ПЕСНИ И СТИХИ

1975

509–515. БАЛЛАДЫ ДЛЯ КИНОФИЛЬМА "СТРЕЛЫ РОБИН ГУДА"

1. БАЛЛАДА О ВРЕМЕНИ ("Замок временем скрыт и
укутан, укрыт...") (с. 7)
Текст печатается по б/а РГАЛИ.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а, ИБ-ч/а.
Фонограммы: первая — 1975, последняя — 12.1978.
/Нерв, 209/

2. "В забавах ратных целый век..." (с. 10)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
В фильм не вошла.
/Военные страницы, 1992, № 2/
3. БАЛЛАДА О НЕНАВИСТИ ("Торопись —
тощий гриф над страну кружит!..") (с. 11)
Текст печатается по б/а РГАЛИ.
Автографы: ИБ-ч/а, РГАЛИ-ч/а, б/а.
Фонограммы: первая — 1975, последняя — 12.1978.
/Изб., 353/
4. БАЛЛАДА О ВОЛЬНЫХ СТРЕЛКАХ ("Если рыщут
за твоею...") (с. 12)
Текст печатается по б/а РГАЛИ.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а.
Фонограммы: первая — 1975, последняя — 12.1978.
/Нерв, 207/
5. БАЛЛАДА О ЛЮБВИ ("Когда вода Всемирного
потопа...") (с. 14)
Текст печатается по б/а РГАЛИ.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а.
Фонограммы: первая — 1975, последняя — 22.01.1980.
/Сов. Россия, 1980, 19 октября/
6. БАЛЛАДА О ДВУХ ПОГИВШИХ ЛЕБЕДЯХ
("Трубят рога: скорей, скорей!..") (с. 16)
Текст печатается по б/а РГАЛИ.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а.
Фонограммы: первая — 1975, последняя — 12.1978.
/Нерв, 183/

7. БАЛЛАДА О БОРЬБЕ ("Средь оплывших свечей и вечерних молитв...") (с. 18)
Текст печатается по б/а РГАЛИ.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а.
Фонограммы: первая — 1975, последняя — 1978.
/Нерв, 205/
516. "Знать бы всё — до конца бы и сразу б..." (с. 22)
Текст печатается по б/а ГКЦМ.
Автографы: РГАЛИ-ч/а(наброски), ГКЦМ-б/а(к).
517. "Ублажаю ли душу романсом..." (с. 23)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
518. "...Узнаю и в пальто, и в плаще их..." (с. 24)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
519. "И не пишется, и не поётся..." (с. 25)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
520. "Не однажды встречал на пути подлецов..." (с. 26)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
521. "Не впадай ни в тоску, ни в азарт ты..." (с. 27)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
/Нерв, 143/
522. "Мне бы те годочки миновать..." (с. 28)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
523. "Не могу ни выпить, ни забыться..." (с. 29)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
524. "Вы были у Беллы..." (с. 30)
Текст печатается по ч/а ИБ (дневник 1975 года).
/Знамя, 1992, № 6/

525. "Препинаний и букв чародей..." (с.31)
Текст печатается по ч/а ИБ (дневник 1975 года).
Автографы: ИБ-ч/а, РГАЛИ-ч/а.
В рукописи вторая строфа следует за третьей,
четвёртая написана в финале.
/Знамя, 1992, № 6/
526. ПИСЬМО ДРУГУ, или ВПЕЧАТЛЕНИЯ О ПАРИЖЕ
("Ах, милый Ваня, я гуляю по Парижу...") (с. 32)
Текст печатается по фонограмме а/и.
Автографы: частный архив-ч/а.
Фонограммы: первая — 15.04.1975, последняя — 1980.
/Изб., 381/
527. СЕДЬМАЯ СТРУНА ("Ах, порвалась на гитаре
струна...") (с. 33)
Текст печатается по восходящей к автографу
публикации во 2 томе "В.Высоцкий. Песни и стихи."
(изд. "Литературное Зарубежье", Нью-Йорк, 1986).
Согласно комментариям из этой книги, песня
написана на музыку К.Казанского, как лейтмотив
к многосерийному телефильму "Седьмая струна"
о первой русской эмиграции: только русская
гитара имеет 7 струн, —покинув Россию, эмигранты
не находят эту седьмую струну.
528. "Муру на блюде доедаю подчистую..." (с. 34)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
По словам Б.С.Акимова, разбиравшего архив
В.С.Высоцкого ещё при его жизни, автор говорил,
что данный текст является фрагментом задуманной
поэмы.
/С2Т, 2, 148/
529. "Я был завсегдаем всех пивных..." (с. 35)
Текст печатается по ч/а ОНХ.
Автографы: ИБ-ч/а, ОНХ-ч/а.
/С2Т, 2, 107/

530. "Я юркнул с головой под одеяло..." (с. 37)
Текст печатается по ч/а ОНХ.

531. "Что брюхо-то поджалось-то..." (с. 38)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.

**532–534. ПЕСНИ ИЗ СПЕКТАКЛЯ
"ЗВЁЗДЫ ДЛЯ ЛЕЙТЕНАНТА"**

1. ПЕСНЯ О ПОГИБШЕМ ДРУГЕ
("Всю войну под завязку...") (с. 39)
Текст печатается по фонограмме а/и.
Автографы: РГАЛИ-ч/а.
Фонограммы: первая — 06.1975, последняя — 1980.
/Поэзия, Вып. 41, М. — Мол. гвардия, 1985/
2. "Я ещё не в угаре, не втиснулся в роль..." (с. 42)
Текст печатается по единственной известной
составителю фонограмме а/и 06.1975.
Автографы: РГАЛИ-ч/а.
/Театр, 1987, № 5/
3. "Мы взлетали, как утки, с раскисших полей..." (с. 44)
Текст печатается по фонограмме а/и 06.1975.
Автографы: РГАЛИ-ч/а.
Фонограммы: первая — 06.1975, последняя — 11.1978(ф.).
/Театр, 1987, № 5/

535. БАЛЛАДА О ДЕТСТВЕ
("Час зачатия я помню неточно...") (с. 47)
Текст печатается по фонограмме а/и.
Автографы: РГАЛИ-ч/а.
Фонограммы: первая — 10.1975, последняя — 1980.
Нап. на фактическом материале.
Предлагалась автором в фильм "Вторая попытка
Виктора Крохина", не вошла.
/Аврора, 1987, № 8/

536. "Тоска немая гложет иногда..." (с. 53)
Текст печатается по копии ч/а из частного архива.

537. "Я прожил целый день в миру..." (с. 54)
Текст печатается по копии ч/а из частного архива
с учётом авторской правки списка текста,
сделанного Б.С.Акимовым.
Автографы: частный архив-ч/а, НМВ-ч/а.
/Изб., 408/

538. "Вот в плащах, подобных плащпалаткам..." (с. 57)
Текст печатается по копии ч/а из частного архива.
В автографе четвертая строфа написана в
финале текста.
/С2Т, 89/

539. "Склоны жизни прямые до жути..." (с. 59)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.

540. "Мы с мастером по велоспорту Галею..." (с. 60)
Текст печатается по ч/а ИБ.

**541–542. ПЕСНИ ДЛЯ КИНОФИЛЬМА
"СКАЗ ПРО ТО, КАК ЦАРЬ ПЕТР
АРАПА ЖЕНИЛ"**

1. КУПОЛА РОССИЙСКИЕ ("Как засмотрится мне
нынче, как задьшится...") (с. 62)
Текст печатается по фонограмме а/и.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а.
Фонограммы: первая — 02.1976, последняя — 16.04.1980.
/Нерв, 102/

2. РАЗБОЙНИЧЬЯ ("Как во смутной волости...") (с. 64)
Текст печатается по фонограмме а/и.
Автографы: ИБ-ч/а, РГАЛИ-ч/а, б/а.
Фонограммы: первая — 02.1976, последняя — 1976.
/Аврора, 1986, № 9/

543. "Что ни слух — как оплеуха!" (с. 66)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.

1976

544. ГЕРБАРИЙ ("Лихие пролетарии...") (с. 69)
Текст печатается по последней фонограмме а/и
1979 года.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а.
Фонограммы: первая — 02.1976, последняя — 10.1979.
/ЯКВ, 391/

545–547. ИСТОРИЯ БОЛЕЗНИ

1. ОШИБКА ВЫШЛА
("Я был и слаб, и уязвим...") (с. 77)
Текст печатается по фонограмме а/и.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а.
Фонограммы: первая — 1976, последняя — 1979.
/Лит. обозрение, 1988, № 1/
2. НИКАКОЙ ОШИБКИ
("На стене висели в рамках...") (с. 82)
Текст печатается по фонограмме а/и.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а.
Фонограммы: первая — 07.1976, последняя — 1978.
/Лит. обозрение, 1988, № 1/
3. ИСТОРИЯ БОЛЕЗНИ
"Вдруг словно канули во мрак..." (с. 85)
Текст печатается по фонограмме а/и.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а.
Фонограммы: первая — 06.1976, последняя — 1979.
/Лит. обозрение, 1988, № 1/

548. "Есть всегда и стол, и кров..." (с. 88)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
Нап. на одном листе с набросками к "Истории болезни".

**549–555. ПЕСНИ ИЗ КИНОФИЛЬМА
"ВООРУЖЁН И ОЧЕНЬ ОПАСЕН"**

1. **ЖИВУЧИЙ ПАРЕНЬ**
("Живет живучий парень Барри...") (с. 89)
Текст печатается по б/а РГАЛИ.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а.
В фильм текст не вошёл.
/ЯКД, 209/

2. **РАССКАЖИ, ДОРОГОЙ** ("Расскажи, дорогой,
что случилось с тобой...") (с. 91)
Текст печатается по монтажной записи фильма,
текст которой, судя по всему, восходит к беловому
автографу.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а.
/"Вооружён и очень опасен", монтаж. запись фильма,
Рекламфильм, М. — 1977/

3. **НЕ ГРУСТИ!** ("Не грусти!//Забудь за дверью
грусть...") (с. 93)
Текст печатается по монтажной записи фильма,
текст которой, судя по всему, восходит к беловому
автографу.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а.
/"Вооружён и очень опасен", монтаж. запись фильма,
Рекламфильм, М. — 1977/

4. **ВООРУЖЕН И ОЧЕНЬ ОПАСЕН**
("Запоминайте://Приметы это суета...") (с. 96)
Текст печатается по монтажной записи фильма,
текст которой, судя по всему, восходит к беловому
автографу.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а.
Фонограммы: первая — 1975, последняя — 1978.
/"Вооружён и очень опасен", монтаж. запись фильма,
Рекламфильм, М. — 1977/

5. "Живу я в лучшем из миров..." (с. 98)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
/Изб., 392/
6. "Черны все кошки, если ночь..." (с. 100)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
7. "Это вовсе не френч-канкан, не френч..." (с. 102)
Текст печатается по ч/а АЕК.
/С2Т, 2, 318/

556. ПЕСНЯ О СУДЬБЕ ("Куда ни втисну душу я,
куда себя ни дену...") (с. 104)
Текст печатается по фонограмме а/и.
Автографы: ГКЦМ-ч/а(к).
Фонограммы 1976 г.
/Огонёк, 1988, № 4/

**557–563. ПЕСНИ ИЗ КИНОФИЛЬМА
"ВЕТЕР НАДЕЖДЫ"**

1. "Этот день будет первым всегда и везде..." (с. 107)
Текст печатается по а/м ССГ.
Автографы: ИБ-ч/а, РГАЛИ-ч/а, б/а, ССГ-а/м.
Фонограммы: первая — 09.1976, последняя — 12.1978.
Текст является основательно переработанным
вариантом песни "О море".
/ЧЧП, 218/
2. ОДНА НАУЧНАЯ ЗАГАДКА, ИЛИ ПОЧЕМУ
АБОРИГЕНЫ СЪЕЛИ КУКА ("Не хватайтесь за
чужие талии...") (с. 109)
Текст печатается поздним фонограммам а/и.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а, ССГ-а/м.
Фонограммы: первая — 30.06.1972, последняя — 27.03.1980.
/ЛВВ, 49/

3. "Ну вот, исчезла дрожь в руках..." (с. 111)
Текст печатается по фонограмме а/и из фильма.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, ССГ-а/м.
Фонограммы 1976.
Текст является переработанным вариантом песни
"Ах да, среда".
/Нерв, 53/
4. "Вы в огне да и в море веки
не сыщете брода..." (с. 113)
Текст печатается по а/м.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, а/м, ССГ-ч/а.
Фонограммы: первая — 09.1976, последняя — 12.1978.
/Смена, 1987, № 13/
5. МОРЕПЛАВАТЕЛЬ-ОДИНОЧКА ("Вот послал
Господь родителям сыночка...") (с. 115)
Текст печатается по а/м ССГ.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а, ССГ-а/м.
Фонограммы 1976 г.
/ЯКД, 198/
6. "Мы говорим не "штормы", а "шторма"..." (с. 117)
Текст печатается по а/м ССГ.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а, ССГ-а/м.
Фонограммы: первая — 09.1976, последняя — 12.1978.
/Нерв, 59/
7. ГИМН МОРЮ И ГОРАМ ("Заказана погода
нам Удачею самой...") (с. 119)
Текст печатается по фонограмме а/и из фильма.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а, ССГ-а/м.
Фонограммы: первая — 09.1976, последняя — 12.1978.
/Нерв, 58/
564. "Позвольте, значит, доложить..." (с. 121)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.

565. "Расстреливали в логове старое зло..." (с. 122)
Текст печатается по б/а из частного архива.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, частный архив — б/а.
/Культура, 1992, 25 янв./
566. "У профессиональных игроков..." (с. 124)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
/СЗТ, 2, 148/
567. "Я вам расскажу про то, что будет..." (с. 125)
Текст печатается по копии ч/а ГКЦМ.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, ГКЦМ-ч/а.
/В мире книг, 1987, № 7/
568. "Ах, откуда у меня грубые замашки..." (с. 126)
Текст печатается по б/а РГАЛИ и копии ч/а ГКЦМ.
/Изб., 470/
569. "[Напрасно я лицо свое разбил]..." (с. 128)
Текст печатается по копии ч/а ГКЦМ.
Автографы: ч/а — частный архив, РГАЛИ-ч/а, б/а.

1977

570. ДВЕ СУДЬБЫ
("Жил я славно в первой трети...") (с. 131)
Текст печатается по б/а РГАЛИ.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а.
Фонограммы: первая — 03.1977, последняя — 12.1977.
/Нерв, 218/
571. ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ ТЕЛЕВИЗИОННОЙ
ПЕРЕДАЧИ "ОЧЕВИДНОЕ — НЕВЕРОЯТНОЕ"
ИЗ СУМАСШЕДШЕГО ДОМА С КАНАТЧИКОВОЙ
ДАЧИ ("Дорогая передача...") (с. 134)

Текст печатается по б/а РГАЛИ.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а.
Фонограммы: первая — 1977, последняя — 1980.
/ЯКВ, 381/

572. ПАЛАЧ
("Когда я об стену разбил лицо и члены...") (с. 139)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
/Изб., 437/
573. "Упрямо я стремлюсь ко дну..." (с. 145)
Текст печатается по б/а РГАЛИ.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а.
/Нерв, 62/
574. ПРО ГЛУПЦОВ
("Этот шум не начало конца...") (с. 148)
Текст печатается по б/а РГАЛИ.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а.
/В мире книг, 1987, № 7/
575. "Реальной сновидения и бреда..." (с. 151)
Текст печатается по б/а РГАЛИ.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а.
Фонограммы 1977 года.
/Аврора, 1987, № 8/
576. "Товорят в Одессе дети..." (с. 153)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
577. ПРИТЧА О ПРАВДЕ ("Нежная Правда в красивых одеждах ходила...") (с. 154)
Текст печатается по б/а РГАЛИ.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а.
Фонограммы: первая — 10.1977, последняя — 1978.
/Сельская молодежь и Аврора, 1988, № 1/

578. ЛЕТЕЛА ЖИЗНЬ ("Я сам с Ростова, я, вообще, подкидыш...") (с. 156)
Текст печатается по фонограмме а/и.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а.
Фонограммы 1978 года.
/ЯКВ, 414/
579. О КОНЦЕ ВОЙНЫ ("Сбивают из досок столы во дворе...") (с. 159)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
Фонограммы 04.1980.
Нап. как вступительная песня к фильму "Место встречи изменить нельзя", в 1980 году была предложена автором сначала в театр им. Е.Б. Вахтангова для сп. по пьесе Э.Володарского "Окраина", потом на к/с им. А.Довженко для фильма "Мерседес уходит от погони", не вошла. В рабочей записи зафиксирована в различных сочетаниях с названиями "Вальс о конце войны" и "Марш о конце войны".
/Лит. Грузия, 1981, № 8/
580. ПРО РЕЧКУ ВАЧУ И ПОПУТЧИЦУ ВАЛЮ ("Под собою ног не чую...") (с. 161)
Текст печатается по фонограммам а/и.
Автографы: РГАЛИ-ч/а.
Фонограммы первая — 1977, последняя — 06.1980.
/Изб., 425/
581. РАЗГОВОР В ТРАМВАЕ ("Траждане! Зачем толкаетесь...") (с. 164)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
Автографы: НМВ-ч/а(1 ред.), РГАЛИ-ч/а.
Фонограммы чтения автором первой строфы 09.1975 и 12.1978 г.г.
/Поэзия: Вып. 50. — М. — Мол. гвардия, 1988/

582. "Снег скрипел подо мной,
поскрипев, затихал..." (с. 165)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а ("Роман о девочках").
/Дружба народов, 1982, № 1/
583. "В младенчестве нас матери пугали..." (с. 167)
Текст печатается по единственной известной
фонограмме а/и 1979 г.
Автографы: РГАЛИ-ч/а.
/Изб., 416/
584. ПОБЕГ "НА РЫВОК"
("Был побег "на рывок"...") (с. 170)
Текст печатается по фонограмме а/и.
Автографы: ИБ-ч/а, РГАЛИ-ч/а, б/а.
Фонограммы: первая — 01.1978, последняя — 12.1979.
/Лит. обозрение, 1988, № 1/
585. РАЙСКИЕ ЯБЛОКИ ("Я умру, говорят...") (с. 175)
Текст печатается по фонограмме авторского
исполнения первой редакции текста в начале
1978 года. Вторая редакция, представляющая
из себя, возможно, автоцензурный текст для
публичных выступлений, несколько раз исполнялась
автором в конце 1978 — начале 1979 года в разных
вариантах, что существенно затрудняет
выделение основного текста.
Автографы: ИБ-ч/а, РГАЛИ-ч/а, б/а.
Фонограммы: первая — 1975, последняя — 1979.
/В мире книг, 1986, № 11/
586. "В одной державе, с населением..." (с. 178)
Текст печатается по б/а РГАЛИ.
Автографы: РГАЛИ-б/а, частный архив-ч/а.
/Изб., /

587. "Здравствуй, "Юность", это я..." (с. 183)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
/С2Т, 2, 117/
588. "И кто вы суть? Безликие кликуши..." (с. 187)
Текст печатается по б/а ММШ.
Автографы: ММШ-ч/а, б/а.
/С2Т, 2, 162/
589. "Мне судьба до последней черты..." (с. 189)
Текст печатается по а/м РГАЛИ.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, а/м.
Фонограммы 1978 года.
/Нерв, 225/
590. ПОЖАРЫ ("Пожары над страной все выше, ярче,
веселей...") (с. 191)
Текст печатается по фонограммам а/и.
Автографы: ИБ-ч/а, РГАЛИ-ч/а, б/а.
Фонограммы: первая — 1977, последняя — 22.01.1980.
Нап. для к/ф "Забудьте слово смерть", не вошла.
/Нерв, 105/

1978

591. ПОПЫТКА САМОУБИЙСТВА ("Подшит
крахмальный подворотничок...") (с. 195)
Текст печатается по единственной известной
фонограмме а/и, последняя строфа — по б/а РГАЛИ.
/ПиП, 329/
592. "Много во мне мамино..." (с. 197)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
Фонограмма 18.9.1978 содержит 6 строф.
/ЯКВ, 388/

593. "Пародии делает он под тебя..." (с. 201)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
Нап., вероятно, после пародии АХайта
из спектакля ГХазанова, очень не понравившейся В.В.
594. ПЕСНЯ ГОГЕРА-МОГЕРА ДЛЯ
СПЕКТАКЛЯ "ТУРАНДОТ ИЛИ КОНГРЕСС
ОБЕЛИТЕЛЕЙ" ("Прохода нет от этих
начитанных болванов...") (с. 202)
Текст печатается по единственной известной
фонограмме а/и.
Автографы: РГАЛИ-ч/а.
Песня в сп. не вошла.
/СЗТ, 2, 320/
595. "Новые левые — мальчики brave..." (с. 204)
Текст печатается по ч/а из частного архива.
596. "Открытые двери больниц, жандармерий..." (с. 205)
Текст печатается по единственной известной
фонограмме а/и 08.1978.
Автографы: РГАЛИ-ч/а.
/СЗТ, 1, 557/
597. ОСТОРОЖНО! ГРИЗЛИ! ("Однажды я,
накушавшись от пуза...") (с. 209)
Текст печатается по ч/а ММШ.
/СЗТ, 2, 157/
598. ГДЕ ВЫ ВОЛКИ (конец охоты на волков)
("Словно бритва, рассвет полоснул по глазам...") (с. 212)
Текст печатается по фонограммам а/и.
Автографы: РГАЛИ-ч/а.
Фонограммы: первая — 12.1978, последняя — 1980.
/Нерв, 192/

599. БЕЛЫЙ ВАЛЬС ("Какой был бал! Накал движенья, звука, нервов...") (с. 214)
Текст печатается по поздней фонограмме а/и.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а.
Фонограммы: первая — 1978, последняя — 10.1979.
Нап. для к/ф "Точка отсчёта", не вошла.
/Нерв, 44/

600. "Давайте я спою вам в подражанье рок-н-роллу..." (с. 216)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
Посл. строфа в автографе: 1, 3, 2.
/Знамя, 1988, № 2/

1979

601. "В белье плотной вязки..." (с. 219)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
/СЗТ, 2, 166/

602. "Слева бесы, справа бесы..." (с. 221)
Текст печатается по копии б/а ГКЦМ.
/ЯКВ, 162 (факсимиле), ПиП, 351/

603. ЛЕКЦИЯ О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ ("Я вам, ребята, на мозги не капаю...") (с. 223)
Текст печатается по б/а РГАЛИ.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а.
Фонограммы: первая — 12.1978(ф), последняя — 03.07.1980.
/Изб., 463/

604. "Меня опять ударило в озноб..." (с. 226)
Текст печатается по б/а РГАЛИ.
/Изб., 471/

605. "Мой чёрный человек в костюме сером..." (с. 227)
Текст печатается по копии б/а из частного архива.
/Аврора, 1988, № 1/
606. "Я никогда не верил в миражи..." (с. 229)
Текст печатается по копии б/а из частного архива.
/Огонёк, 1988, № 4/
607. "А мы живём в мертвящей пустоте..." (с. 230)
Текст печатается по копии б/а из частного архива.
/ЯКВ, 403(факсимиле)/
608. "Мне скулы от досады сводит..." (с. 231)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
Автографы: НМВ-ч/а, РГАЛИ-ч/а.
/С2Т, 2, 171/
609. "Я верю в нашу общую звезду..." (с. 233)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
/С2Т, 2, 169/
610. ЧЕРЕЗ ДЕСЯТЬ ЛЕТ — ВСЁ ТАК ЖЕ
("Ещё бы, не бояться мне полетов...") (с. 235)
Текст печатается по б/а РГАЛИ.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а.
Фонограммы: первая — 04.1979(ф), последняя — 12.1979.
/ПиП, 348/
611. "Я спокоен — он мне всё поведал..." (с. 239)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
/В мире книг, 1987, № 7/
612. "Мы бдительны — мы тайн не разболтаем..." (с. 240)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
/Знамя, 1988, № 2/

613. ИЗ ДЕТСТВА ("Ах, время, как мажорочка...") (с. 242)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
Фонограммы первая — 02.04.1979, последняя — 06.1980.
Вар. назв.: "Воспоминание о послевоенной Москве".
См. так же текст, посвященный К.Ласкари —
"А помнишь, Кира, Норочка..." (с. наст. тома)
/Изб., 432/
614. "Куда всё делось, и откуда что берется..." (с.244)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
/СЗТ, 2, 165/
615. "Стареем, брат, ты говоришь..." (с.245)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
/СЗТ, 2, 141/

1980

616. ГИМН БУЗОВИКОВ ИЗ ТЕЛЕФИЛЬМА
"НАШЕ ПРИЗВАНИЕ" ("Из класса в класс
мы вверх пойдем, как по ступеням...")(с.249)
Текст печатается по ч/а ИБ.
/ЯКД, 231/

617–619. ПЕСНИ ДЛЯ КИНОФИЛЬМА

"ЗЕЛЕНЫЙ ФУРГОН"

1. <ПЕСНЯ САШКИ ЧЕРВНЯ>
("Под деньгами на кону...") (с.250)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
/Изб., 475/
2. <ПЕСНЯ ИНВАЛИДА>
("Проскакали всю страну...") (с.253)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
/Изб., 476/

3. <ОДЕССКИЕ КУПЛЕТЫ>
(“Где девочки? Маруся, Рая, Роза...” (с.255)
Текст печатается по ч/а ИБ.

620. “Мог бы быть я при теще, при тесте...” (с.256)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.

621. “Однако, втягивать живот...” (с.257)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
/Нерв, 183/

622. “В стае диких гусей был второй...” (с.258)
Текст печатается по ч/а, последние 4 строфы —
по б/а РГАЛИ.
Не исключено, что в основном тексте вместо
шестой строфы может быть следующий текст:

На душе улеглось от потерь,
Только сколь землю носом не рой, —
Изо всех этих первых теперь
Снова есть этот каждый второй.

При этом шестая строфа становится вместо восьмой —
с усеченной последней строкой:

И остался в живых.
/НВБ., /

623. “Общаюсь с тишиной я...” (с.260)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
/С2Т, 2, 184/

624. “Жан, Жак, Гийом, Густав...” (с.263)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.

625–626. ДВЕ ПРОСЬБЫ

1. "Мне снятся крысы, хоботы и черти, я..."(с.265)

2. "Чту Фауста ли, Дориана Грея ли..." (с.265)

Текст печатается по б/а ММШ.

Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а ММШ.

/Нерв, 223 (2 часть)/

627. "Неужто здесь сошелся клином свет..." (с.266)

Текст печатается по ч/а РГАЛИ.

Строки 11-12 в рукописи разменены местами.

/Ст. м., 1990, № 12/

628. "По речке жизни плавал честный Грека..." (с.267)

Текст печатается по ч/а РГАЛИ.

/С2Т, 2, 183/

629. "Как зайдешь в бистро-столовку..." (с.269)

Текст печатается по б/а РГАЛИ.

/С2Т, 2, 187/

630. "И снизу лед, и сверху — маюсь между..." (с.270)

Текст печатается по б/а РГАЛИ.

/Дружба народов, 1982, № 1/

631. ГРУСТЬ МОЯ, ТОСКА МОЯ ("Шёл я, брел я,
наступал — то с пятки, то с носка...") (с.271)

Текст печатается по единственной известной
фонограмме а/и 14.07.1980.

/ЯКВ, 443/

ПРИЛОЖЕНИЕ

**ПОСВЯЩЕНИЯ, ЭПИГРАММЫ,
НОМЕРА К "КАПУСТНИКАМ",
ПЕСНИ "НА СЛУЧАЙ"**

- П-58. "Скучаю, Ваня! Кругом Испания..." (с.275)
Текст на открытке, присланной И.Бортнику.
(Печатается со слов последнего).
- П-59. "Сколько вырвано жал..." (с.277)
Текст печатается по б/а РГАЛИ.
Нап., видимо в связи с разводом В.Хмельницкого с
М.Вертинской, дочерью Александра Вертинского,
на мотив чьих строк и написано это посвящение.
- П-60. <ЗАПИСЬ В КНИГЕ ОТЗЫВОВ НА ВЫСТАВКЕ
В.ПЛОТНИКОВА>(с.278)
("Приехал я на выставку извне...")
Текст печатается по копии б/а.
- П-61. "Ты, Дик, не дик..." (с.279)
Текст печатается по б/а РГАЛИ.
- П-62. ЮРИЮ ПЕТРОВИЧУ ЛЮБИМОВУ С ЛЮБОВЬЮ
В 60 ЕГО ЛЕТ ОТ ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО
("Ах, как тебе родиться пофартило...") (с.281)
Текст печатается по одной из трёх фонограмм а/и.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а.
Фонограммы 1977 года.
/Ст. м., 1987, /
- П-63. ОЛЕГУ ЕФРЕМОВУ ("Мы из породы битых,
но живучих...") (с.284)
Текст печатается по фонограмме а/и.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а.
Фонограммы 1977 года.
- П-64. "Схвати судьбу за горло, словно посох..." (с.288)
Текст печатается по б/а РГАЛИ.

- П-65. **ЗАПИСЬ В КНИГЕ ПОЧЕТНЫХ ГОСТЕЙ
ЛЕДОВОГО ДВОРЦА СЕВЕРОДОНЕЦКА** ("Не чопорно
и не по-светски...") (с.289)
Текст печатается по копии б/а.
- П-66. **Ю.ЯКОВЛЕВУ К 50-ЛЕТИЮ** ("Ты ровно десять
пятилеток в драке...") (с.290)
Текст печатается по б/а РГАЛИ.
- П-67. **<НАДПИСЬ НА АФИШЕ КЛУБУ
ГЕОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ>**
("Стих без гитары — а капелла!...") (с.291)
Текст печатается по копии автографа.
- П-68. **<ИЗ ПИСЬМА МИХАИЛУ ШЕМЯКИНУ>**
("Добра тебе много...") (с.292)
Текст печатается по б/а ММШ.
- П-69. **<ЗАПИСЬ В КНИГЕ ПОЧЕТНЫХ ГОСТЕЙ
ВНИИФТРИ>** ("Я здесь бы пел еще дня три...") (с.293)
Текст печатается по копии б/а.
ВНИИФТРИ — институт в Подмосковье, близ
Зеленограда, где у В.В. прошло несколько
выступлений в декабре 1978 года.
- П-70. **<К 15-ЛЕТИЮ ТЕАТРА НА ТАГАНКЕ>**
("Пятнадцать лет — не дата, так...") (с.294)
Текст печатается по единственной известной
фонограмме а/и 23.04.1979.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а.
- П-71. "А помнишь, Кира, Норочка..." (с.297)
Текст печатается по б/а АКЛ.
- П-72. "Нет! Не за тем, что ощущаю лень я..." (с.298)
Текст печатается по копии б/а.

П-73. <С.Я.ДОЛЕЦКОМУ В ДЕНЬ 50-ЛЕТИЯ>
(“Поздравляю всю, наповал...”) (с.299)
Текст печатается по б/а из архива С.Я.Долецкого.
Автографы РГАЛИ-ч/а, б/а.
/Нерв, 183/

П-74 – П-76. БРАТЬЯМ ВАЙНЕРАМ

1. “Я не спел вам в кино, хоть хотел...” (с.301)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
Последняя строфа в качестве самостоятельного четверостишия была прочитана автором на вечере братьев Вайнеров в ЦДЛ (20.01.) в таком виде:

Не сочтите за крик выступление моё,
Не сочтите его и капризом.
Всё, братьями моими содеянное,
Предлагаю назвать “вайнеризмом”.

Позже автор исполнил ее в финале песни
“Граждане, ах, сколько ж я не пел, но не от лени...”

2. “Граждане, ах, сколько ж я не пел, но не от лени...” (с.304)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
Фонограммы: первая — 01.1980, последняя — 30.06.1980.
3. ПИСЬМО ТОРГОВЦА ТАШКЕНТСКИМИ
ФРУКТАМИ С ЦЕНТРАЛЬНОГО РЫНКА
(“Жора и Аркадий Вайнер...”) (с.307)
Текст печатается по фонограмме а/и 22.01.1980.
Автографы РГАЛИ-ч/а, б/а.
Фонограммы: первая — 01.1980, последняя — 30.06.1980).
/“В.Высоцкий в кино”, 146/

ДОПОЛНЕНИЕ

I DUBIA

Д-7. "Казалось мне — я превозмог..." (с.309)

Текст печатается по списку, который был передан составителю работавшим с архивом В.В. после его смерти Г.Антимонием, при этом было отмечено, что в архиве была найдена а/м с вышеуказанным текстом. Кроме того, в архиве "Владимир Высоцкий" в РГАЛИ хранится письмо на имя В.В. с текстом на аналогичную тему и с просьбой-предложением: может, и вы напишете что-нибудь об этом? Письмо датируется 10 марта 1979 года (ф.3004, оп.1, ед. хр. 181, л. 19-20).

НАБРОСКИ, НЕЗАВЕРШЕННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

"Не дыми, голова трещит!" (с.607)

"Знаю// Когда по улицам, по улицам гуляю..." (с.608)

Текст печатается по ч/а РГАЛИ.

"Говорили игроки..." (с.609)

Текст печатается по ч/а РГАЛИ.

Автографы: РГАЛИ-ч/а, ИБ-ч/а.

"Говорили чудаки..." (с.612)

Текст печатается по ч/а ИБ.

"Будильник взвыл..." (с.613)

"Я груз растряс и растерял..." (с.614)

Текст печатается по ч/а ССГ.

"Мы верные испытанные кони..." (с.615)

Текст печатается по б/а РГАЛИ.

Фонограммы: первая — 1974, последняя — 1980.

По словам автора, текст является вступлением к задуманной, но так и неосуществлённой песенной поэме о лошадях.

Во втором томе сборника "Владимир Высоцкий. Песни и Стихи" (изд. "Литературное зарубежье", Нью-Йорк, 1986 г.) приведён более полный текст, однако из-за отсутствия ссылки на источник публикации подтвердить авторство В.Высоцкого пока не предоставляется возможным, текст приведён в настоящем издании в разделе "Варианты".

/Нерв/

НАБРОСОК ТЕКСТА К К/Ф "СКАЗ ПРО ТО, КАК ЦАРЬ ПЕТР АРАПА ЖЕНИЛ" ("Мне, может, крикнуть хочется, как встарь...") (с.617)

Текст печатается по ч/а ИБ.

"Застрали в лифте четверо соседей..." (с.618)

Текст печатается по ч/а ИБ.

НАБРОСОК ПЕСНИ ДЛЯ ПЬЕСЫ К. ЛАСКАРИ "ОШИБКИ МОЛОДОСТИ" ("То светлеет на душе, а то туманится...") (с.619)

Текст восстановлен К.Ласкари.

НАБРОСОК К К/Ф "ВООРУЖЕН И ОЧЕНЬ ОПАСЕН"

"Если бы спросили вас о том..." (с.620)

Текст печатается по единственной известной фонограмме а/и 1976 г.

"Что я хлебаю мир огромной ложкой..." (с.622)

Текст печатается по ч/а РГАЛИ.

"Благословенная Богом страна..." (с.623)

Текст печатается по ч/а РГАЛИ.

“Где-то дышит женщина нежно, обстоятельно...” (с.624)
Текст печатается по б/а РГАЛИ.

“Ох да помогите, помогите, помогите...”(с.625)

“Что быть может яснее, загадочней, разно-...” (с.626)
Текст печатается по б/а РГАЛИ.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а.
/Нерв, 183/

“Снова печь барахлит — тут рублей не жалей...” (с.627)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.

**НАБРОСОК ПОСВЯЩЕНИЯ В.СЕРУШУ (“Живет
на свете человек...”)** (с.630)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
/Нерв, 183/

“Всё меньше вас, участники войны...” (с.631)
Текст печатается по б/а РГАЛИ.
/Ваг., 1991, № 6/

“На Филиппинах — бархатный сезон...” (с.632)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
/ЧЧП, 262/

“Стреляли мы по черепу — на счастье...” (с.633)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.

ПЕРСОНАЛЬНЫЙ СПИСОК

Долецкий Станислав Яковлевич (10.11.1929 — 9.3.1994) — детский хирург с мировым именем, действительный член Академии наук (1994), автор ряда книг.

Дик Финн — общий знакомый Б.Серуша и В.Высоцкого, американец.

Содержание

ТОМ ПЯТЫЙ

ПЕСНИ И СТИХИ

1975

509–515. БАЛЛАДЫ ДЛЯ КИНОФИЛЬМА “СТРЕЛЫ РОБИН ГУДА”

1. БАЛЛАДА О ВРЕМЕНИ
 (“Замок временем скрыт и укутан, укрыт...”)7
2. “В забавах ратных целый век...”10
3. БАЛЛАДА О НЕНАВИСТИ (“Торопись — тощий гриф
 над странюю кружит!”)11
4. БАЛЛАДА О ВОЛЬНЫХ СТРЕЛКАХ
 (“Если рыщут за твоею...”)12
5. БАЛЛАДА О ЛЮБВИ
 (“Когда вода Всемирного потопа...”)14
6. БАЛЛАДА О ДВУХ ПОГИБШИХ ЛЕВЕДЯХ
 (“Трубят рога: скорей, скорей!”)16
7. БАЛЛАДА О БОРЬБЕ (“Средь оплывших свечей и
 вечерних молитв...”)18
516. “Знать бы всё — до конца бы и сразу б...” 22
517. “Ублажаю ли душу романсом...” 23
518. “...Узнаю и в пальто, и в плаще их...” 24
519. “И не пишется, и не поётся...” 25
520. “Не однажды встречал на пути подлецов...” 26
521. “Не впадай ни в тоску, ни в азарт ты...” 27
522. “Мне бы те годочки миновать...” 28
523. “Не могу ни выпить, ни забыться...” 29
524. “Вы были у Беллы?...”30
525. “Препинаний и букв чародей...”31

526. ПИСЬМО ДРУГУ, или ВПЕЧАТЛЕНИЯ О ПАРИЖЕ ("Ах, милый Ваня, я гуляю по Парижу...")	32
527. СЕДЬМАЯ СТРУНА ("Ах, порвалась на гитаре струна...")	33
528. "Муру на блюде доедаю подчистую..."	34
529. "Я был всегда таем всех пивных..."	35
530. "Я юркнул с головой под одеяло..."	37
531. "Что брюхо-то поджалось-то..."	38
532–534. ПЕСНИ ИЗ СПЕКТАКЛЯ "ЗВЁЗДЫ ДЛЯ ЛЕЙТЕНАНТА"	
1. ПЕСНЯ О ПОГИБШЕМ ДРУГЕ	
("Всю войну под завязку...")	39
2. "Я ещё не в угаре, не втиснулся в роль..."	42
3. "Мы взлетали, как утки, с раскисших полей..."	44
535. БАЛЛАДА О ДЕТСТВЕ	
("Час зачатья я помню неточно...")	47
536. "Тоска немая гложет иногда..."	53
537. "Я прожил целый день в миру..."	54
538. "Вот в плащах, подобных плащпалаткам..."	57
539. "Склоны жизни прямые до жути..."	59
540. "Мы с мастером по велоспорту Галею..."	60
541–542. ПЕСНИ ДЛЯ КИНОФИЛЬМА "СКАЗ ПРО ТО, КАК ЦАРЬ ПЕТРА РАПА ЖЕНИЛ"	
1. КУПОЛА РОССИЙСКИЕ ("Как засмотрится мне нынче, как задышится...")	
2. РАЗВОЙНИЧЬЯ ("Как во смутной волости...")	64
543. "Что ни слух — как оплеуха..."	66

1976

544. ГЕРБАРИЙ ("Лихие пролетарии...")	69
545–547. ИСТОРИЯ БОЛЕЗНИ	
1. ОШИБКА ВЫШЛА ("Я был и слаб, и уязвим...")	
2. НИКАКОЙ ОШИБКИ ("На стене висели в рамках...")	82
3. ИСТОРИЯ БОЛЕЗНИ	
("Вдруг словно канули во мрак...")	85
548. "Есть всегда и стол, и кров..."	88

**549–555. ПЕСНИ ИЗ КИНОФИЛЬМА
“ВООРУЖЕН И ОЧЕНЬ ОПАСЕН”**

1. ЖИВУЧИЙ ПАРЕНЬ (“Живет живучий парень Барри...”)89
 2. РАССКАЖИ, ДОРОГОЙ (“Расскажи, дорогой, что случилось с тобой...”)91
 3. НЕ ГРУСТИ! (“Не грусти! // Забудь за дверью грусть...”)93
 4. ВООРУЖЕН И ОЧЕНЬ ОПАСЕН (“Запоминайте://Приметы это суета...”)96
 5. “Живу я в лучшем из миров...”98
 6. “Черны все кошки, если ночь...”100
 7. “Это вовсе не френч-канкан...” 102
556. ПЕСНЯ О СУДЬБЕ (“Куда ни втисну душу я, куда себя ни дену...”) 104

**557–563. ПЕСНИ ИЗ КИНОФИЛЬМА
“ВЕТЕР НАДЕЖДЫ”**

1. “Этот день будет первым всегда и везде...” 107
 2. ОДНА НАУЧНАЯ ЗАГАДКА, ИЛИ ПОЧЕМУ АВОРИГЕНЫ СЪЕЛИ КУКА (“Не хватайтесь за чужие талии...”) . 109
 3. “Ну вот, исчезла дрожь в руках...”111
 4. “Вы в огне да и в море вовеки не сыщете брода...”113
 5. МОРЕПЛАВАТЕЛЬ-ОДИНОЧКА (“Вот послал Господь родителям сыночка...”)115
 6. “Мы говорим не “штормы”, а “шторма”...”117
 7. ГИМН МОРИЮ И ГОРАМ (“Заказана погода нам Удачею самой...”)119
564. “Позвольте, значит, доложить...” 121
565. “Растревожили в логове старое зло...” 122
566. “У профессиональных игроков...” 124
567. “Я вам расскажу про то, что будет...” 125
568. “Ах, откуда у меня грубые замашки...” 126
569. “Напрасно я лицо свое разбил...” 128

1977

570. ДВЕ СУДЬБЫ (“Жил я славно в первой трети...”) .131

571. ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ ТЕЛЕВИЗИОННОЙ ПЕРЕДАЧИ "ОЧЕВИДНОЕ — НЕВЕРОЯТНОЕ" ИЗ СУМАСШЕДШЕГО ДОМА С КАНАТЧИКОВОЙ ДАЧИ ("Дорогая передача...")	134
572. ПАЛАЧ ("Когда я об стену разбил лицо и члены...")	139
573. "Упрямо я стремлюсь ко дну..."	145
574. ПРО ГЛУПЦОВ ("Этот шум не начало конца...") ...	148
575. "Реальной сновидения и бреда..."	151
576. "Говорят в Одессе дети..."	153
577. ПРИТЧА О ПРАВДЕ ("Нежная Правда в красивых одеждах ходила...")	154
578. ЛЕТЕЛА ЖИЗНЬ ("Я сам с Ростова, я, вообще, подкидывш...")	156
579. О КОНЦЕ ВОЙНЫ ("Сбивают из досок столы во дворе...")	159
580. ПРО РЕЧКУ ВАЧУ И ПОПУТЧИЦУ ВАЛЮ ("Под собою ног не чую...")	161
581. РАЗГОВОР В ТРАМВАЕ ("Траждане! Зачем толкаетесь...")	164
582. "Снег скрипел подо мной, поскрипев, затихал..." .	165
583. "В младенчестве нас матери пугали..."	167
584. ПОБЕГ "НА РЫВОК" ("Был побег на рывок...")	170
585. РАЙСКИЕ ЯБЛОКИ ("Я умру, говорят...")	175
586. "В одной державе, с населением..."	178
587. "Здравствуй, "Юность", это я..."	183
588. "И кто вы суть? Безликие кликуши..."	187
589. "Мне судьба до последней черты..."	189
590. ПОЖАРЫ ("Пожары над страной все выше, ярче, веселей...")	191

1978

591. ПОПЫТКА САМОУБИЙСТВА ("Подшит крахмальный подворотничок...")	195
592. "Много во мне маминого..."	197
593. "Пародии делает он под тебя..."	201

594. ПЕСНЯ ГОГЕРА-МОГЕРА ДЛЯ СПЕКТАКЛЯ "ТУРАНДОТ ИЛИ КОНГРЕСС ОБЕЛИТЕЛЕЙ" ("Прохода нет от этих начитанных болванов...")	202
595. "Новые левые — мальчишки brave..."	204
596. "Открытые двери больниц, жандармерий..."	205
597. ОСТОРОЖНО! ГРИЗЛИ! ("Однажды я, накушавшись от пуза...")	209
598. ГДЕ ВЫ ВОЛКИ (конец охоты на волков) ("Словно бритва, рассвет полоснул по глазам...")	212
599. БЕЛЫЙ ВАЛЬС ("Какой был бал! Накал движенья, звука, нервов...")	214
600. "Давайте я спою вам в подражанье рок-н-роллу..."	216

1979

601. "В белье плотной вязки..."	219
602. "Слева бесы, справа бесы..."	221
603. ЛЕКЦИЯ О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ ("Я вам, ребята, на мозги не капаю...")	223
604. "Меня опять ударило в озноб..."	226
605. "Мой чёрный человек в костюме сером..."	227
606. "Я никогда не верил в миражи..."	229
607. "А мы живём в мертвящей пустоте..."	230
608. "Мне скулы от досады сводит..."	231
609. "Я верю в нашу общую звезду..."	233
610. ЧЕРЕЗ ДЕСЯТЬ ЛЕТ — ВСЕ ТАК ЖЕ ("Ещё бы, не бояться мне полетов...")	235
611. "Я спокоен — он мне всё поведал..."	239
612. "Мы бдительны — мы тайн не разболтаем..."	240
613. ИЗ ДЕТСТВА ("Ах, время, как махорочка...")	242
614. "Куда всё делось, и откуда что берётся..."	244
615. "Стареем, брат, ты говоришь..."	245

616. ГИМН БУЗОВИКОВ ИЗ ТЕЛЕФИЛЬМА "НАШЕ ПРИЗВАНИЕ" ("Из класса в класс мы вверх пойдем, как по ступеням...")	249
617–619. ПЕСНИ ДЛЯ КИНОФИЛЬМА "ЗЕЛЕНЫЙ ФУРГОН"	
1. <ПЕСНЯ САШКИ ЧЕРВНЯ> ("Под деньгами на кону...")	250
2. <ПЕСНЯ ИНВАЛИДА> ("Проскакали всю страну...")	253
3. <ОДЕССКИЕ КУПЛЕТЫ> ("Где девочки? Маруся, Рая, Роза...")	255
620. "Мог бы быть я при теще, при тесте..."	256
621. "Однако, втягивать живот..."	257
622. "В стае диких гусей был второй..."	258
623. "Общаюсь с тишиной я..."	260
624. "Жан, Жак, Гийом, Густав..."	263
625–626. ДВЕ ПРОСЬБЫ	
1. "Мне снятся крысы, хоботы и черти, я..."	265
2. "Чту Фауста ли, Дориана Грея ли..."	265
627. "Неужто здесь сошелся клином свет..."	266
628. "По речке жизни плавал честный Грека..."	267
629. "Как зайдешь в бистро-столовку..."	269
630. "И снизу лед, и сверху — маюсь между..."	270
631. ГРУСТЬ МОЯ, ТОСКА МОЯ ("Шёл я, брел я, наступал — то с пятки, то с носка...")	271

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПОСВЯЩЕНИЯ, ЭПИГРАММЫ, НОМЕРА К "КАПУСТНИКАМ", ПЕСНИ "НА СЛУЧАЙ"

П-58. "Скучаю, Ваня! Кругом Испания..."	275
П-59. "Сколько вырвано жал..."	277
П-60. <ЗАПИСЬ В КНИГЕ ОТЗЫВОВ НА ВЫСТАВКЕ В. ПЛОТНИКОВА> ("Приехал я на выставку извне...")	278

П-61. "Ты, Дик, не дик..."	279
П-62. ЮРИЮ ПЕТРОВИЧУ ЛЮБИМОВУ С ЛЮБОВЬЮ В 60 ЕГО ЛЕТ ОТ ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО ("Ах, как тебе родиться пофартило...")	281
П-63. ОЛЕГУ ЕФРЕМОВУ ("Мы из породы битых, но живучих...")	284
П-64. "Схвати судьбу за горло, словно посох..."	288
П-65. <ЗАПИСЬ В КНИГЕ ПОЧЕТНЫХ ГОСТЕЙ ЛЕДОВОГО ДВОРЦА СЕВЕРОДОНЕЦКА> ("Не чопорно и не по-светски...")	289
П-66. <Ю.ЯКОВЛЕВУ К 50-ЛЕТИЮ> ("Ты ровно десять пятилеток в драке...")	290
П-67. <НАДПИСЬ НА АФИШЕ КЛУБУ ГЕОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ> ("Стих без гитары — а капелла!...")	291
П-68. <ИЗ ПИСЬМА МИХАИЛУ ШЕМЯКИНУ> ("Добра тебе много...")	292
П-69. <ЗАПИСЬ В КНИГЕ ПОЧЕТНЫХ ГОСТЕЙ ВНИИФТРИ> ("Я здесь бы пел еще дня три...") ..	293
П-70. <К 15-ЛЕТИЮ ТЕАТРА НА ТАГАНКЕ> ("Пятнадцать лет — не дата, так...")	294
П-71. "А помнишь, Кира, Норочка..."	297
П-72. "Нет! Не за тем, что ощущаю лень я..."	298
П-73. <С.ЯДОЛЕЦКОМУ В ДЕНЬ 50-ЛЕТИЯ> ("Поздравляю вовсю, наповал...")	299
П-74 — П-76. БРАТЬЯМ ВАЙНЕРАМ	
1. "Я не спел вам в кино, хоть хотел..."	301
2. "Граждане, ах, сколько ж я не пел, но не от лени..." .	304
3. ПИСЬМО ТОРГОВЦА ТАШКЕНТСКИМИ ФРУКТАМИ С ЦЕНТРАЛЬНОГО РЫНКА ("Жора и Аркадий Вайнер...")	307

ДОПОЛНЕНИЕ

I. DUBIA

Д-7. "Казалось мне — я превозмог..."	309
--	-----

**ЧЕРНОВИКИ, ДРУГИЕ ВАРИАНТЫ
И РЕДАКЦИИ311**

НАБРОСКИ, НЕЗАВЕРШЕННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

“Не дыми, голова трещит!”	607
“Знаю// Когда по улицам, по улицам гуляю...”	608
“Говорили игроки...”	609
“Говорили чудаки...”	612
“Будильник взвыл...”	613
“Я груз растряс и растерял...”	614
“Мы — верные, испытанные кони...”	615
НАБРОСОК ТЕКСТА К К/Ф “СКАЗ ПРО ТО, КАК ЦАРЬ ПЕТР АРАПА ЖЕНИЛ” (“Мне, может, крикнуть хочется, как встарь...”)	617
“Застряли в лифте четверо соседей...”	618
НАБРОСОК ПЕСНИ ДЛЯ ПЬЕСЫ КЛАСКАРИ “ОШИБКИ МОЛОДОСТИ” (“То светлеет на душе, а то туманится...”)	619
НАБРОСОК ПЕСНИ К К/Ф “ВООРУЖЕН И ОЧЕНЬ ОПАСЕН” (“Если бы спросили вас о том...”)	620
“Что я хлебаю мир огромной ложкой...”	622
“Благословенная Богом страна...”	623
“Где-то дышит женщина нежно, привлекательно...” ..	624
“Ох, да помогите, помогите, помогите...”	625
“Что быть может яснее, загадочней, разно-...”	626
“Снова печь барахлит — тут рублей не жалей...”	627
НАБРОСОК ПОСВЯЩЕНИЯ Б.СЕРУШУ (“Живет на свете человек...”)	630
“Всё меньше вас, участники войны...”	631
“На Филиппинах — бархатный сезон...”	632
“Стреляли мы по черепу — на счастье...”	633
ПРИМЕЧАНИЯ	634

ВЫСОЦКИЙ, ВЛАДИМИР СЕМЕНОВИЧ

Собрание сочинений в семи томах, том пятый.

В пятый том собрания сочинений В.С.Высоцкого (1938-1980) вошли песни и стихи, написанные им с 1975 года по 1980 год.

Издано в Германии в июле 1994 года по договору от 28 сентября 1992 года с наследниками В.С.Высоцкого - М.Влади, С.В.Высоцким, Н.М.Высоцкой, А.В.Высоцким и Н.В.Высоцким.

ISBN 5-85414-044-6

ISBN 5-85414-049-7 (5)

Издательский номер: 049407-5

